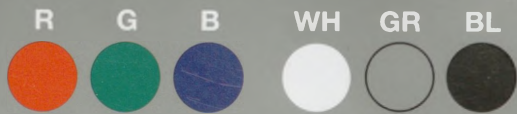
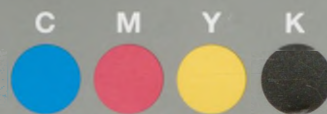

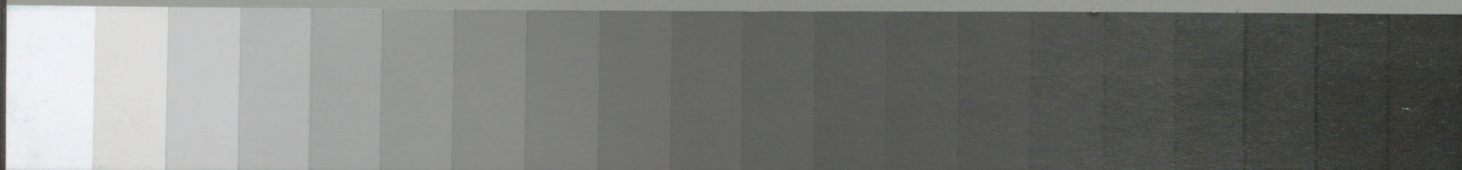
Part Code
571316

Grey Scale #13

A 1 2 3 4 5 6 M 8 9 10 11 12 13 14 15 B 17 18 19

Colour Chart #13

В. П. А.

№ 75. - $\frac{69}{75}$ 75

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

ГЕНЕРАЛЬ ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ГРАФА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА

ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО,

И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕБѢ

всѣ военныя событія прехъ достопамятныхъ Кампаній: Персидской, Турецкой и Польской,

ПРОСЛАВИВШИХЪ ОРУЖІЕ РУССКОЕ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

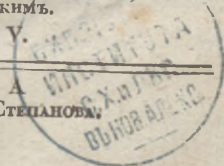
Историческаго обозрѣнія Польской Революціи, разныхъ Высочайшихъ рескриптовъ, приказовъ Фельдмаршала, Военно-Историческихъ повѣствованій, писемъ, болѣе ста анекдотовъ, относящихся ко всемъ шремъ Кампаніямъ и—для сравненія—подробнаго описанія взятія шпурмомъ Праги и покоренія Варшавы незабвеннымъ Графомъ Суворовымъ Рымникскимъ.

ЧАСТЬ У.

МОСКВА

Въ Типографіи Н. Степанова.

1833.

БИБЛИОТЕКА

Отдѣль: *кн.*

№ *12*

Шкафъ: *87*

Полка: *11*

Инвентарь: г. №

ЛЮБЛИНСКОЙ ГУБЕРНІИ
И. ДОВО-АЛЕКСАНДРЪ

Института Сель. хоз. и Лѣсовод.

Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы по оппечачаніи предспавлены
были въ Ценсурный Комисіи три экземпляра.
Москва, Сентября 24 дня, 1832 года.

Ценсоръ *Николай Лазаревъ.*

92 (Поискевич); 9(47)а

1952 D 1550 Dab

По кончинѣ Генераль-Фельдмаршала Графа Дибича, Высочайшимъ приказомъ отъ 4 Іюня 1831 назначенъ Главнокомандующимъ арміею противъ мятежниковъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Иванъ Ѳеодоровичъ Паскевичъ Эриванскій и 6 числа онъ отправился изъ С. Пепербурга на пароходъ *Ижора* къ арміи.

Фельдмаршалъ прибылъ въ главную кварширу ввѣренной ему арміи 13-го Іюня и, разсмотрѣвъ всѣ распоряженія, сдѣланныя до его пріѣзда начальникомъ главнаго Штаба арміи, вполне одобрилъ оныя.

Главнокомандующій, по прибытіи къ арміи, обозрѣвъ во всѣхъ отношеніяхъ соспояніе войскъ, ему ввѣренныхъ, немедленно сдѣлалъ всѣ распоряженія къ дальнѣйшимъ наступательнымъ движеніямъ. 22-го Іюня главныя силы арміи, сосредоточенныя при Пулшускѣ, дви-

*

нулись на сближеніе къ Вислѣ. Бывшіе предъ тѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней проливные дожди нѣсколько запрудняли слѣдованіе нашихъ колоннъ и въ особенности обоза; но, не взирая на сіе, вѣ войска благополучно совершили самый пруднѣйшій путь, пресѣкаемый рѣками Виркою и Свою, среди болотистой и лѣсной спраны. Войска мяпежниковъ на пути слѣдованія нашей арміи нигдѣ не появились. Передовой опрядъ козаковъ 25-го числа вступилъ въ городъ Плоцкъ, куда на другой день надлежало прибыть и часпи главныхъ силъ арміи, и послѣ необходимаго опдыха продолжатъ дальнѣйшее наступленіе.

Донесеніе Главнокомандующаго резервною арміею.

Послѣ занятія города Ковно передовыми войсками опряда Генераль - Лейтенанца Барона Сакена, войска наши

продолжали сильно шѣснить мяшежниковъ и, лишивъ ихъ всякой возможности переправиться чрезъ Нѣманъ, для обратнаго движенія къ Августову, вынудили принявъ направленіе къ Россіенамъ. Мяшежники покушались утвердиться сперва въ м. Кайданъ, потомъ въ г. Россіенахъ и наконецъ въ м. Цыповянъ; но рѣшительнымъ напѣскомъ войскъ нашихъ опшсуду вышѣнены съ значительными для нихъ потерями.

Часнѣ мяшежниковъ, бывшая въ Вилькомирѣ, также вышѣнена и, взявъ направленіе къ Поневѣжу, 23-го Іюня близъ сего послѣдняго города пригшповилась къ оборонѣ.

Генераль-Лейтенантъ Каблуковъ 2-й, съ опшядомъ своимъ ихъ прелѣдовавшій, ашакоевалъ ихъ, опрокинулъ и быспро прелѣдовалъ на разстояніи 12 верспѣ по дорогѣ къ г. Шавли. Уронъ мяшежниковъ въ семь дѣлъ, убишыми и ране-

ными соспавляетъ не менѣе 500 человекъ; съ нашей стороны вся поперя не превышаетъ 100 человекъ.

Послѣ сего мяпежники, соединясь, слѣдовали къ Шавлю и 26 числа окружили сей городъ. Въ ономъ находилась часть отряда Генераль-Маіора Ширмана, подъ начальствомъ Полковника Крюкова. Имѣя въ своемъ распоряженіи сводные батальйоны полковъ Невскаго и Копорскаго и резервные батальйоны полковъ Принца Карла Прусскаго и 3-го и 4-го Морскихъ, при чепырехъ орудіяхъ, сей храбрый офицеръ мужеспвенно защитилъ городъ прошивъ соединенныхъ силъ мяпежниковъ Гельгуда, Хлоповскаго и Дембинскаго. Сначала мяпежники ударили на Виленскую заставу; но не получивъ никакого успѣха, обратились къ Тельшевской; восемь разъ вспупали въ рукопашный бой, и успѣли уже проникнуть въ самый городъ; но Полковникъ

Крюковъ, собравъ свой резервъ и даже всѣхъ неспроевыхъ, мужеспвенно ударилъ на мяшежниковъ, выпѣсниль ихъ изъ города и обрапилъ въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ весьма значительное число и взявъ въ плѣнъ одного Штабъ Офицера, одного Оберъ Офицера и до 400 человекъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей спороны убито и ранено до 500 человекъ.

Генераль-Маіоръ Баронъ Деллинсгаузенъ наспигъ при селѣ Коржинѣ аріергардъ бѣгущихъ мяшежниковъ, прикрывавшій обозъ всего ихъ отряда. Сей аріергардъ ихъ отряда разбилъ совершенно. Убито на мѣстѣ болѣе 300, въ плѣнъ взято до 250 человекъ; ospальные скрылись въ лѣсахъ. Весь обозъ взялъ нашимъ уланами и козаками.

Мяшежники, приведенные въ совершенное разспройство, быспро отспупающіе, показывая намѣреніе взять на-

правленіе къ Тельшу; но живо преслѣдуемые и окруженные со всѣхъ сторонъ войсками нашими, по всей вѣроятности должны быть вскорѣ достигнуты превосходными силами и окончательно поражены.

Войска Россійской арміи, не взирая на порчу дорогъ отъ непрерывныхъ дождей, продолжали и совершили успешно предположенное движеніе къ нижней Вислѣ. Передовой корпусъ, не смотря на препятствія, представляемая непрерывными дождями и повсемѣсною порчею дорогъ, совершилъ оное съ полнымъ успѣхомъ, и передовой корпусъ, подъ командою Генерала Графа Палена 1-го, переправился при *Оселькѣ* уже на лѣвой берегъ и расположился въ выгодной предѣ самымъ удобнымъ позиціи при соловарняхъ. Авангардъ его выдвинулъ въ Ранцінахъ, а аванпосты выставлены до рѣчки Склавянки, на коей видны мѣстами неболь-

шіе посты изъ канонеровъ, усиленные вооруженными жипелями. 5 Числа начаша переправа обоза и всѣхъ тяжеспей; главныя силы сосредоточены близь самой переправы на выгодной позиціи, и въ совершенной готовности двинуться на ту сторону для общихъ наступательныхъ дѣйствій, или встрѣпить здѣсь мятежниковъ, еслибы они рѣшились сдѣлать какое либо покушеніе своими войсками, на правой сторонѣ находящимися.

Движенія, предначертанныя Главнo-командующимъ для отдѣльныхъ частей арміи, приводятся въ исполненіе такъ же съ желаемымъ успѣхомъ. Авангардъ 6-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Головина, расположенный въ Седлецъ, произвелъ разными парціями поискъ къ сторонѣ Праги и, не взирая на встрѣченные имъ тамъ большія силы мятежниковъ, положилъ значительное число на мѣстѣ,

захватили въ плѣнъ 3 Штабъ-Офицеровъ, 6 Оберъ-Офицеровъ и до 140 рядовыхъ, и самъ, безъ большихъ потерь, возвратился къ Седлецу. Генераль-Адьютантъ Ридигеръ, находящійся въ Любленскомъ воеводствѣ, дѣятельно занимается приговорами къ переправѣ съ своимъ корпусомъ чрезъ верхнюю Вислу; а Генераль-Лейтенантъ Кайсаровъ съ частію войскъ вѣреннаго ему 3-го пѣхотнаго корпуса обложилъ уже со всѣхъ сторонъ крѣпость Замосць.

Войска дѣйствующей арміи, находившіяся въ Липвѣ для преслѣдованія мятежника Гельгуда, равно какъ и большая часть отряда, оставшагося по сему же случаю въ Ломзѣ по случаю уничтоженія сего мятежническаго корпуса, направлены къ главной арміи.

Переходъ Россійской арміи чрезъ Вислу.

Чишапелямъ нашимъ сообщены уже

нѣкопорыя извѣстія о переправѣ дѣйствующей арміи на лѣвый берегъ Вислы. Нынѣ счишаемъ долгомъ предспавипь имъ вполнѣ распоряженія, сдѣланныя Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ для обезпеченія успѣха сего важнаго дѣйствія, столь искусно предпринятаго и смѣло совершеннаго. Исполненіе онаго шѣмъ болѣе доспойно примѣчанія, что предспавляло Главнoкомандующему сугубый прудъ: продолжашь безоспановочно фланговое движеніе, копорымъ онъ приближался къ мѣсту переправы чрезъ Вислу, и въ поже время бышь всегда въ гоповности къ бою, въ помъ случаѣ, когда мяшежники вздумали бы пропивипься его движенію на правомъ берегѣ сей рѣки.

I. Въ день прибытія Генераль-Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго, армія занимала слѣдующія позиціи: Аванпоспы простирались вдоль по лѣвому берегу Вкры; сильной передовой

отрядъ занималъ Насельскъ , а авангардъ, подъ начальствомъ Генерала-Графа Вишша, былъ расположенъ передъ Пулпускомъ.

Первый корпусъ , усиленный 3-ю Гренадерскою дивизіею, стоялъ въ Голминь; Гренадерскій корпусъ находился не далеко отъ Пулпуска, упираясь въ правый берегъ Нарева, а Гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, былъ расположенъ въ Маковъ.

Отрядъ Генераль-Лейпенаппа Муравьева шелъ для переправы чрезъ Бугъ, дабы присоединиться къ арміи; переправясь чрезъ сію рѣку при Нуръ, онъ присоединился къ арміи 20 Іюля.

Наканунъ мяшежники покусились напасть на Насельскъ. Оттуда ведутъ двѣ дороги въ Цехановъ, гдѣ находящіяся полевые госпитали арміи. Первая дорога идетъ чрезъ Клуково и Сонекъ;

другая, пересѣкая долину Сонны при Новомястѣ, продолжается вдоль по сей рѣкѣ до Цеханова. Чпобы предупредить всякое нападеніе на Цехановъ со стороны мяпежниковъ, ибо сіи дороги находились внѣ праваго фланга арміи, Главнокомандующій приказалъ первому корпусу, споявшему въ Голоминѣ, двинуться на Сонекъ и занять шамъ позицію. Сіе движеніе было достапочино, чпобы оспановить всякое наступательное движеніе мяпежниковъ на Цехановъ; ибо еслибы они неоспорожно двинулись чрезъ Новомясто, шо наша армія, пользуясь крапчайшимъ путемъ въ Модлинъ, могла бы ихъ опрѣзать опъ сей крѣпости.

Между шѣмъ непріатель только большими опрядами и послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нашимъ передовымъ корпусомъ въ Насельскѣ, воропился на правый берегъ Вкры; на

ши же аванпосты заняли свою прежнюю позицію на лѣвомъ берегѣ.

Главнoкомандующій, имѣя главною цѣлію переправу чрезъ Вислу, рѣшилсѣ немедленно совершивъ сіе предпріятіе.

Какъ переправа долженствовала совершиться ниже Модлина, то Главнoкомандующій рѣшилсѣ слѣдовать фланговымъ движеніемъ по печенію рѣки до того мѣста, которое по обспоятельствамъ и по мѣстоположенію будетъ найдено выгоднѣйшимъ для успроенія сообщеній между обоими берегами.

Для сего Главнoкомандующій раздѣлилъ свою армію на чепыре колонны: колонна лѣваго фланга была подѣ командою Генерала Графа Вишпа; вторая, состоящая изъ Гренадерскаго корпуса, подѣ начальствомъ Князя Шаховскаго: при ней находился Главнoкомандующій; Графъ Паленъ командовалъ претьею; Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ чепвертою.

Сіе движеніе, производимое параллельно Висль, могло бытъ превозимо неприяшелемъ, который, переправясь чрезъ рѣку, напелъ бы средство дѣйствовать на сообщенія нашей арміи.

Для воспрепятствованія подобному покушенію или даже онаго для обращенія во вредъ неприятелю, еслибъ онъ на сіе отважился, Главнокомандующій пожелъ за нужное сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Онъ назначилъ вѣпорую колонну пунктомъ соединенія, гдѣ должны были собраться всѣ корпусы въ случаѣ нападенія значительныхъ неприятельскихъ силъ. Онъ далъ сей колоннѣ назначеніе, которымъ она опшла на два марша отъ праваго берега Вислы, въ твердомъ намѣреніи дать сраженіе въ случаѣ нападенія мятежниковъ; ибо тогда, действуя на правомъ флангѣ сильною массою кавалеріи, онъ могъ

опрѣзашь ихъ отъ Модлина и опбро-
силь къ Нареву.

22 Числа армія наша оставила Пул-
пускъ и окресности, и направилась
къ берегамъ Вкры. Первая колонна, подъ
начальствомъ Графа Вишпа, на Бон-
пково; Главнокомандующій съ корпу-
сомъ Гренадеръ на Сонекъ; претрѣя ко-
лонна, подъ командою Графа Палена, на
Плоцкъ; чеппвертая, подъ начальствомъ
Великаго Князя Михаила Павловича, на
Цехановъ. Опрядъ Генераль-Лейпенан-
та Муравьева, составляющій аріергардъ,
вышелъ изъ Пулпуска чрезъ нѣсколь-
ко часовъ послѣ главной арміи и при-
соединился къ ней въ Сонекъ.

Полевые госпишали, находясь при
правомъ флангѣ, были направлены на
Хопинъ и Госпилово.

23 Числа армія продолжала движеніе
въ томъ же порядкѣ: лѣвая колонна
двинулась на Гушаржево, 2-я на Люберад-

жекъ; 3-я на Раціонжъ, а 4-я на Госпи-слово.

Послику симъ движеніемъ важный пунктъ въ Цехановъ подвергался нападенію непріятели; по Главнокомандующій, для успѣшнаго прикрытія госпишалеѣ, приказалъ одной частии аріергарда выступити изъ Сонека и служить имъ прикрытіемъ.

24-го Главнокомандующій извѣстился, что непріятель въ значительномъ числѣ пѣхоты и конницы выступилъ изъ Модлина, полагая, что сей корпусъ занялся соображеніемъ предварительныхъ распоряженій, на случай сраженія, съ принятымъ порядкомъ движенія арміи. Посредствомъ сего соображенія онъ избѣжалъ надобности остановити главное движеніе, копорымъ армія шла къ мѣсту переправы чрезъ Вислу. Сіе движеніе продолжалось въ томъ же направленіи. Лѣвая колонна шла на

Голоминь, 2-я на Ржевинь, 3-я на Градево, 4-я на Раціонжъ.

Главноконандующій распорядилсѣ такъ, чпобъ въ случаѣ сраженія лѣвая колонна двинуласъ на Смежрево, и если непріятель бросишсѣ пуда съ большою силою, шо она должна будеть разрушитъ шамъ мостъ и занятъ Зарблево. 2-я Колонна должна занятъ позицію при Ржевинь, 3-я же, соспоящая въ Гралевъ, присоединая къ арміи, съ лѣвой спороны должна дѣйствовашъ на флангъ и въ пылъ непріятеля, направляясь опъ Мясшкова въ Цешково или Бабушево. Наконецъ 4-я, оставивъ въ Крайковъ направленіе на Раціонжъ, должна была ипши на Дроздово.

Опрядъ аріергарда направилсѣ на Волю. По сему расположенію главныя силы арміи могли бытъ сосредоточены въ позиціи при Ржевинь въ печеніе полупора часа.

Армія, упираясь лѣвымъ флангомъ въ

берегъ Скры, для опспупленія имѣла направленіе опъ Ржевина къ Дроздову.

Но какъ непріятель не предпринималъ никакого наступательнаго движенія, шо армія наша вспутила безпрепятственно въ мѣста, кошорыя Главнокомандующій приказалъ занять по предварительному утвержденному порядку движенія.

Двадцать пятаго числа лѣвая колонна двинулась на гору, 2-я на Рогошворскъ; 3-я на Бржехово; 4-я на Сесшронію. Аріергардъ занялъ Добрку.

26 числа, армія заняла городъ Плоцкъ и разныя колонны ея спали въ слѣдующихъ позиціяхъ: лѣвая въ Боршневъ, 2-я у спитнъ города, 3-я въ Парженъ и 4-я въ Торженовъ.

Между шѣмъ госпипали проходили чрезъ Глиновицкъ, Раціонжъ, Козлово и Пробошевицы, а бригада, прикрываю-

щая ихъ, слѣдовала не въ дальнемъ разспояніи.

Оспрядъ козаковъ, подъ начальствомъ Генерала Вавилова, сдѣлавъ рекогносцировку въ разныхъ направленіяхъ вдоль праваго берега Вислы, присоединился къ арміи въ Плоцкѣ.

Войска оставались въ семь городъ 27, 28 и 29 числъ. Въ сей день непріатель шелъ въ большихъ силахъ по направленію къ Плоцку. Но Главнокомандующій, не намѣреваясь дать сраженія въ позиціи, имъ занимаемой, сдѣлалъ надлежащія распоряженія для немедленнаго продолженія марша къ мѣсту, выбранному имъ для переправы чрезъ Вислу.

Въ слѣдствіе сего онъ осправился 30 числа, рано поушру, на Сребрно, оставивъ арріергардъ на позиціи въ полумилѣ оспъ Плоцка.

1-й Корпусъ, споявшій въ лагерьъ при Нарженѣ, осправился впереди арміи на

Осьекъ, для успроенія мосповъ и укрѣпленій, которыя Главнокомандующій предполагалъ поставитъ какъ на двухъ оспровахъ, лежащихъ посреди Вислы, такъ и на обоихъ берегахъ сей рѣки.

1-го Юля Главнокомандующій оспановился главною кварширою въ Липнѣ. 2-го Числа вступила туда же армія и спала на правомъ берегу Мнѣна. Арріергардъ занялъ Рамбелино.

Между шѣмъ Генераль Графъ Паленъ, съ 1 корпусомъ, прибывъ 30 числа въ Осьекъ, занялъ оба оспрова, и немедленно привелъ ихъ въ оборонительное положеніе, вооруживъ сильными бапареями, изъ коихъ одна въ 30, а другая въ 40 орудій.

Ошрядъ козаковъ, посланный на лѣвый берегъ Вислы, занялъ м. Раціонжекъ.

Рабошы, которыя надлежало произвести для облегченія переправы чрезъ Вислу, продолжающа съ дѣятельно-стію. Два мосповыя укрѣпленія, обез-

печивающія обладаніе обоими берегами, находящяся уже въ оборонительномъ положеніи. Поспроеніе моспа оканчиваешся. За арріергардомъ, оспановившимъ позицію при Плоцкѣ, для прикрытія движеній арміи слѣдовали во все время значительныя силы мяшежниковъ. Но главнокомандующій, не теряя изъ виду главнаго движенія, продолжалъ маршъ, приближаясь къ мѣсту переправы, въ намѣреніи однако вспупить въ бой, если непріатель послѣдуетъ за нами до берега Вислы, и соображая всѣ движенія такъ, чптобы можно было сосредоточить силы нашей арміи въ самое короткое время.

II. 4-го Іюля, когда армія спояла въ Липнѣ, арріергардъ былъ придвинушъ къ оной и занялъ Ясень, посшавивъ пѣхошу эшелонами опъ Камень Копова. Аванпоспы занимали проспранство опъ Сернца чрезъ Куровъ до праваго берега Скры.

5 числа мосты на Вислѣ, въ виду д'Осьека, были гошовы, и Главнокомандующій предписалъ Графу Палену перейти съ первымъ корпусомъ на лѣвый берегъ Вислы, посылая отряды свои по направленію къ Нѣмавъ и Случаеву; подъ прикрытіемъ сей передовой позиціи, госпитали начали переправляться чрезъ Вислу и продолжали движеніе свое 5 и 6-го числа.

Армія, оставивъ позицію при Липнѣ, остановилась между Киколемъ и Волею; но арріергардъ получилъ приказаніе отступить въ тойже позиціи, какъ 4 числа.

Главнокомандующій съ главными силами отступался 6 числа въ позиціи за Киколемъ. Все было приготовлено къ сраженію съ непріятелемъ, еслибы онъ двинулся впередъ, чтобы овладѣть армію отъ переправы чрезъ Вислу.

Арріергардъ получилъ приказаніе отступить къ Липну со всею пѣхотою,

оставивъ аванпоспы на пѣхъ же мѣстахъ, подвинувъ кавалерію въ Скошно и Глодово.

6-го числа Главнокомандующій узналъ, что аванпоспы мяшежниковъ, слѣдовавшіе до сихъ поръ за нашими движеніями впереди своей арміи, прекрапили наспунапельное движеніе и скрылись изъ виду.

Сіе обстоятельство очевидно доказывало, что ихъ арріергардъ, не смѣя ни сразиться съ нашимъ, ни отвлечь его отъ главнаго движенія, послѣшаль опспунишь къ Модлину, дабы шамъ перейши Вислу и защипишь Варшаву.

7-го числа, въ день, назначенный Главнокомандующимъ къ переправѣ арміи на лѣвый берегъ Вислы, двинулась съ позиціи за Киколемъ и прибыла въ Осъекъ.

Приказано было совершить переправу, и колонны двинулись, чпобы перейши рѣку. Переправа сія продолжалась отъ 10 часовъ утра до вечера, по окон-

чаніи оной, Главнокомандующій перенесъ главную кварширу въ Ранціонжскъ, а корпусы расположились вокругъ сего мѣстечка.

Арріергардъ приблизился къ мѣсту переправы и спалъ на позиціи при Черниковѣ, а Графъ Палень съ 1-мъ корпусомъ дошелъ до Ловичска.

Такъ совершилось безъ выстрѣла сіе пирудное и важное движеніе. Непрiятель, не увѣренный въ движеніяхъ своихъ, еще менѣе въ дѣйствіяхъ, не опважился вспуишь въ бой съ нашею арміею во время марша ея, и не смѣлъ оспоривать переправы чрезъ Вислу (*).

Армія Россійская сосредоточилась въ окрестностяхъ Ловича; съ 24-го по 30-е Іюля ничего особенно замѣчательнаго не происходило. Занятіе города Ловича, о чемъ подробно сообщено уже во всеобщее извѣстіе, распроило первоначальныя предначертанія мятежни-

(*) Изъ Сѣверной Пчелы и J. de St. P.

ковъ укрѣпиться въ Сохачевѣ; ибо городъ Ловичъ, на рѣкѣ Бзурѣ лежащій, какъ удобнѣйшій и важнѣйшій пунктъ для военныхъ складокъ нашихъ, даетъ намъ всю возможность, обойдя Сохачевъ, дѣйствовать прямо на Блоніе. — Посему, для сокращенія дороги къ Блоніе, мяпежники, оставивъ въ Сохачевѣ слабый отрядъ, поспѣшили съ главными силами сдѣлать боковое движеніе влево и заняли довольно крѣпкую позицію при Болимовѣ. 25 Числа ввечеру авангардъ нашъ находился при Нѣборовѣ, гренадеры между Аркадіею и Мыслакомъ, имѣя за собою, а Гвардія позади оной при Аркадіи и вправо отъ сего селенія. — Въ городъ Ловичъ, заняшомъ войсками Графа Палена, спрочисля укрѣпленія, необходимыя для вѣрнѣшаго обезпеченія перемѣщаемыхъ въ оный запасовъ, и во все сіе время, кромѣ маловажныхъ переспрѣлокъ, никакихъ дѣлъ не происходило.

Вмѣстѣ съ симъ получены Его Императорскимъ Величествомъ донесенія, что передовыя отряды корпуса Генераль-Адьюшанша Барона Розена, продолжая наступательныя движенія, приблизились къ самой Прагѣ, не встрѣпивъ ни гдѣ мятежниковъ, и опѣ Главкомандующаго 1-ю арміею, одѣйствіяхъ войскъ нашихъ подѣ начальствомъ Генераль-Адьюшанша Ридигера и Генераль-Лейтенанша Кайсарова.

Генераль-Адьюшаншъ Ридигеръ, переправясь чрезъ верхнюю Вислу, 25 Іюля занялъ авангардомъ своимъ, подѣ командою Г. А. Барона Гейсмара, Павловскую Волю, а отрядъ Г. А. Принца Адама Виртембергскаго м. Тарково. Въ ночи съ 25 на 26-е число переправились и всѣ прочія части корпуса Генераль-Адьюшанша Ридигера; 26 и 27-го произведены разными отрядами его удачныя прошивъ мятежниковъ поиски; при чемъ взяты войсками нашими м. Опашовъ,

Зовихвостъ, городъ Сендомиржъ и другіе. 26 числа Генераль-Адьюшанпъ Баронъ Гейсмаръ наспигъ при м. Границѣ опрядъ мяшежниковъ, подѣ начальствомъ Полковника Колинковскаго. Мяшежники, видя приближеніе авангарда, поспроились въ боевой порядокъ. Полкъ, поддержанный дѣйствіемъ аршиллеріи конной N 24 роты, бросился съ необыкновенною быспропою на кареи мяшежниковъ и послѣ неоднократныхъ атакъ, совершенно распроевъ два изъ нихъ, взялъ два орудія. Мяшежники, пораженные таковыми успѣхами кавалеріи и видя приближеніе авангардной пѣхоты, бросились въ прилегающій лѣсъ; но тамъ были вспрѣчены заспрѣльщиками 3 хъ батальоновъ Егерской Бригады, шуда заблаговременно отправленныхъ по распоряженію Генераль-Адьюшанпа Барона Гейсмара; чпо послѣ непродолжительной переспрелки, довершивъ поражение, заставило мяшежниковъ поло-

жизнь оружіе: Полковникъ Колинковскій, Маіоръ Венда, 17 оберъ офицеровъ, 505 нижнихъ чиновъ 22-го линейнаго полку и вольныхъ спёрльцовъ, два орудія съ зарядными и папронными ящиками, сушь шпрофеи сего блиспапельнаго дѣла. Сверхъ того положено на мѣспѣ до 300 человекъ убитыми и тяжело ранеными; самая шолько незначительная часть разсѣявшихся мяшежниковъ успѣла спастися въ густотѣ лѣсовъ. Такимъ образомъ мяшежники, по переходѣ Г. А. Ридигера за Вислу, пошеряли до 1000 человекъ; съ нашей же спороны уронъ во всѣхъ оныхъ дѣлахъ не превышаетъ 150 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Весь лѣвый берегъ р. Вислы отъ Сендомиржа до Гневашева очищенъ и быспрое движеніе опрядовъ нашихъ побудило вездѣ вооруженное уже ополченіе (*pospolite russenie*) добровольно выношишь навспрѣчу войскамъ нашимъ пики и прочее оружіе, и про-

силь позволеніе разойтишься по домамъ; мѣстные же жители, оспаваясь въ своихъ селеніяхъ, оказываютъ войскамъ нашимъ радушный пріемъ, даже во многихъ мѣстахъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ солью и съ бѣлыми знаменами.

Генераль-Адьюпантъ Ридигеръ, продолжая движенія свои, долженъ былъ въ непродолжительномъ времени открыть сообщеніе съ главными силами дѣйствующей арміи.

Къ дополненію общихъ движеній арміи, командиръ 6-го пѣхотнаго корпуса, Генераль-Адьюпантъ *Баронъ Розенъ*, выступившій также на присоединеніе къ своему авангарду, доносилъ отъ 6-го сего Августа изъ Минска, что онъ прибылъ въ сей городъ 3-го числа. Авангардъ его занималъ *Дембевели*, козаки находились въ *Милоснѣ*, 5 числа прибыли въ Прагу изъ за Вислы два Кавалерійскихъ полка, копорыхъ чепыре эскадрона апаковали на-

ши аванпосты при *Милоснѣ*; но были прогнаны до Грохова козачьимъ Ильина полкомъ. Взятые при семъ плѣнные показали, что съ 4-го на 5-е число вся армія Польская начала приближаться къ Варшавѣ, будучи преслѣдуема нашими войсками. Въ самой Варшавѣ 4-го числа нѣсколько часовъ продолжалось величайшее смятеніе: 58 человекъ повѣшены на фонаряхъ, и въ шомъ числѣ называютъ многихъ начальниковъ мятежнической арміи, а именно: Янковскаго, Лубинскаго, Уминскаго, Гуршинга и другихъ, и даже нѣкоторыхъ дамъ. Генераль-Адъютантъ *Баронъ Розень* присовокупляетъ, что сіи извѣстія могутъ быть увеличены, но совершенно согласно разсказывающія многими дезертирами и плѣнными.

Вслѣдъ за симъ получено отъ Генерала *Барона Розена* и другое донесеніе отъ 7 числа изъ *Милоснѣ*. Изъ онаго видно, что извѣстія о бывшихъ въ Вар-

шавъ неисповсвахъ подпверждаюпся. Виновниками оныхъ были члены революціоннаго клуба; но на другой день Крюковецкій, принявъ званіе Генераль-Губернапора и власпъ почпи Диктапорскую, укрошилъ буншующихъ, изъ коихъ многіе шупъ же казнены, а другіе содержашся еще подъ ареспомъ.

При донесеніи опъ 7-го числа, Генераль-Адьюшанпъ *Баронъ Розенъ* предспавилъ списокъ съ опношенія къ нему Генераль - Квартирмейспера дѣйспвующей арміи, Генераль-Адьюшанпа Нейдгардпа, опъ 6-го Августа доспавленнаго къ нему изъ опряда Генераль-Маіора Гершпейцвейга, находящагося на правомъ флангѣ арміи въ Пьясочной.

»По волѣ Г-на Генераль-Фельдмаршала, спѣшу извѣсппть Ваше Высокоспревосходптельспво, чпо главныя спслы подошли уже къ Варшавѣ и нахояпся въ м. Надаржпкъ.

» Вчера часпъ кавалеріи нашего авангарда имѣла блистательное дѣло съ опрядомъ мятежниковъ, копорый вышелъ изъ Варшавы въ числѣ 8 эскадроновъ Калишскаго уланскаго полку и конныхъ егерей и 2-хъ батальоновъ 3-го линейнаго полку, при двухъ орудіяхъ. Козаки, находившіеся въ 3-хъ верстахъ отъ Варшавы, искусно навели сей опрядъ на нашу регулярную кавалерію. — Рѣшительнымъ ударомъ полковъ 1-й бригады 3-й уланской дивизіи на пѣхошу мятежниковъ и артиллерію, и удачною атакою опрошивъ ихъ кавалерію Иркутскаго Гусарскаго полку, сей опрядъ совершенно былъ уничтоженъ.

» Послѣдствіемъ сего дѣла было отбитіе у мятежниковъ 2-хъ орудій, съ двумя зарядными ящиками, и совершенное уничтоженіе 3-го Линейнаго пѣхотнаго и Калишскаго уланскаго полковъ, изъ коихъ взято въ плѣнъ: командуя-

щій опрядомъ, Бригадный Командиръ, Полковникъ Голда, Командиръ Калишскаго Уланскаго Полку, Подполковникъ Сокольницкій, 4 Шпабъ офицеровъ, 28 офицеровъ, 2 медика и 1322 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 252 человека раненыхъ. Изъ оспальнаго же за пѣмъ соспава сихъ полковъ, всѣ прочіе до 500 человекъ положены на мѣспѣ, шакъ что, кромѣ заблаговременно ускакавшихъ конныхъ, ни одинъ человекъ изъ сего опряда не возвратился въ Варшаву.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія Россійской арміи.

(Рапортъ Г. Ф. Ив. О. Паскевича).

По перемѣщеніи главныхъ силъ арміи на правый берегъ Бзуры 25-го числа прошлаго мѣсяца, войска оспавались въ окреспностяхъ *Ловига* до 3-го Августа.

Армія мяшежниковъ располагалась за рѣкою *Равою* въ *Болимовѣ* и *Соколовѣ*. Пункты сіи были прикрышы

полевыми укрѣпленіями и все показывало, что мяшежники намѣревались ожидать шуть нашего наступленія; но все неожиданно, 2-го числа предъ сумерками, передовыми постами нашими замѣчено было въ ихъ арміи опсупательное движеніе. Я потчасъ приказалъ авангарду удвоить бдительность и въ случаѣ рѣшительнаго опсупленія, не теряя ни мало времени, двинуться за мяшежниками. Съ разсвѣтомъ 3-го числа, пѣхопа мяшежниковъ, занимавшая укрѣпленія, была уже за *Равою* и мосты чрезъ оную разобраны. Ихъ потчасъ исправляли подъ прикрытіемъ козачьей — цѣпи и авангардъ, подъ командою Генераль-Графа *Витта*, подкрѣпленный 2-ю Бригадою 3-й Кирасирской дивизіи, въ 4 часа утра уже преслѣдовалъ мяшежниковъ. Въ полдень двинулись всѣ главныя силы двумя колоннами: правая, изъ корпусовъ Гренадерскаго и Гвардейскаго, прямо чрезъ

Болимовъ; а лѣвая, корпусъ Генерала Графа Палена 1-го, правымъ же берегомъ *Бзуры* чрезъ *Зержховъ*. Сверхъ того, 2-я Бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, съ присоединеніемъ къ оному авангарда корпуса Генерала-Графа Палена 1-го изъ Сумскаго и Лубенскаго Гусарскихъ полковъ, слѣдовала прямо по Варшавскому шоссе чрезъ Сохачевъ, при коемъ опрядъ сей перешель чрезъ р. *Бзуру* въ бродъ споль глубокой, что заряды изъ артиллерійскихъ ящиковъ должно было переносить на рукахъ.

Мяшежники приняли направленіе на Шиманово, отдѣливъ также нѣкопорую часть на Варшавское Шоссе. Видя живоспъ преслѣдованія нашего, главныя силы ихъ, пройдя Шиманово, остановились за рѣкою Пнесією. Пѣхопа авангарда, соспоящая изъ 6 батальоновъ гренадерской бригады 6-го пѣхотнаго

корпуса и 4-го егерскаго полку, подъ командою Генераль-Лейтенанта Муравьева, по личному распоряженію Начальника Главнаго Шпаба арміи, Генерала Графа Толя, находившагося при авангардѣ, быспро наспунила на Шиманово, вышѣснила изъ онаго мяшежниковъ и заняла пунктъ сей. Козачьи полки Капасанова и 2-й Черноморскій, подъ командою Полковника Капасанова, направлены были на дер. Кавензинъ, чтобы, перейдя рѣчку Пнесію въ бродъ, обойти, пошли направо въ обходъ, а кирасирская бригада оставалась въ резервѣ. Мяшежники, замѣтивъ, что наши главныя силы еще не прибыли, и что они наспигнушы однимъ лишь авангардомъ, съ своею спороны начали наспупленіе на Шиманово, выдвинувъ пропивъ онаго до 30 батальионовъ пѣхошы и болѣе 20 эскадроновъ кавалеріи. Но пвердось, съ коею ожидали ихъ наши 8 батальионовъ, въ присупи-

спвіи начальника авангарда, Генерала Графа Вишпа, и въ особенности дѣйствіе двухъ бапарей, изъ 8 бапарейныхъ и изъ 8 конныхъ орудій, на правомъ флангѣ, самимъ Генераломъ Графомъ Толемъ посшавленныхъ, дѣйствовавшихъ вдоль всей почти линіи на мяшежниковъ и засшавившихъ молчапъ ихъ аршилмерію, принудили мяшежниковъ опказашься опъ своего намѣренія, и они вновь продолжали опспу-пленіе, удерживая за собою нѣкошорое время с. Каски. Въ сіе время начали подходить гренадеры и гвардія, и я, прибывъ къ авангарду, приказалъ одной бапарей и двумъ бапальйонамъ двинушья вверхъ по лѣвому берегу Пнесіи, заняпъ сел. Спрумяны и дѣйствовапъ аршилмерією по опспуающимъ мяшежникамъ. Между шѣмъ день уже склонился, и войска, съ полудня сдѣлавъ 30 верспъ, расположились на Пнесіи для ночлега, заняпъ авангардомъ *Каски*,

гренадерами *Шиманово*, 1-мъ Корпусомъ Николаевъ и гвардією Дунинополь.

Въ тоже время, когда авангардъ главныхъ силъ имѣлъ дѣло на р. Пнеси, Генераль-Лейтенантъ Графъ Носпицъ, перешедши при Сохачевѣ р. Бзуру, встрѣпилъ мяшежниковъ на Шоссе при Тополовѣ: при полка кавалеріи мяшежниковъ были впереди на небольшой высотѣ. Генераль-Лейтенантъ Графъ Носпицъ развернулъ свои силы, и въ намѣреніи опбросить мяшежниковъ опъ Шоссе, а самому сблизиться и войти въ сообщеніе съ авангардомъ Генерала Графа Вишпа, началъ наступленіе эшелонами справа, имѣя Гвардейскіе полки на правомъ флангѣ. Между тѣмъ артиллерія его, изъ 4 орудій состоявшая, открыла огонь по Шоссе; мяшежники отвѣчали изъ 8 орудій, пославленныхъ ими на высотѣ за деревнею, и выслали изъ оной пѣшихъ стрѣлковъ, копорые вскорѣ были смяты

Лейбъ-гвардіи гусарскимъ полкомъ, начавшимъ ашаку и бросившимся на кавалерію мяшежниковъ. Первый кавалерійскій полкъ ихъ опрокинутъ, но его поддержалъ другой полкъ, почему и Генераль-Лейшенантъ Графъ Ностицъ двинулъ для поддержанія Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полку Сумскій гусарскій, копорый, врубившись въ ряды мяшежниковъ, смѣшалъ ихъ и опрокинулъ на впору ихъ линію.—Послѣдующія ашаки Лейбъ-Гвардіи конноегерскаго и Лубенскаго гусарскаго полковъ принудили мяшежниковъ подвеспи свою пѣхоту, чѣмъ и прекратилось дѣло, ибо Генераль-Лейшенантъ Графъ *Ностицъ* таковой не имѣлъ въ своемъ опрядѣ.

Въ авангардномъ дѣлѣ при Шимановѣ взяшо у мяшежниковъ въ плѣнъ 2 офицера и до 180 нижнихъ чиновъ, и свержъ того найдено на полѣ сраженія много убитыхъ и между ими нѣскольکو офицеровъ; наша потеря весьма не-

значительна; всего выбыло изъ фронта, большею частію ранеными, 30 человекъ нижнихъ чиновъ. Поперя въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Тополовѣ нѣсколько значительнѣе; убиты: Лейбъ-гвардіи гусарскаго полку Шпабсъ-Ропмиспръ Шимановскій и Лубенскаго гусарскаго Ропмиспръ Извольскій, ранены *Сумскаго* гусарскаго Полковникъ Таршевскій, а всего Оберъ-Офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ убито 17, ранено 62.

4-го Августа мяшежники продолжали отступленіе чрезъ Блонье по Шоссе на правый берегъ р. Упрапы, гдѣ остановясь въ боевомъ порядкѣ, казалось, хотѣли принять сраженіе, но съ приближеніемъ нашихъ козаковъ отступили къ Олшаржеву; а я съ главными силами арміи остановился въ окрестностяхъ Блонье. Въ ночи съ 4-го на 5 число мяшежники продолжали отступленіе къ Варшавѣ и козаки наши

находяпся уже въ 3 верспахъ опть се-го города.

Таковое движеніе арміи нашей при-крываемо было сперва особымъ лег-кимъ опрядомъ изъ Лейбъ-гвардіи Грод-ненскаго и Кляспицкаго гусарскихъ полковъ, съ сопнею козаковъ при 4 орудіяхъ, подъ начальспвомъ Г. М. Гер-шпенцвейга, копорый слѣдовалъ шакъ же въ два марша чрезъ *Скіерніевицъ*, *Мизоновъ* и *Градзекъ* къ *Котовицъ*.

5 Числа армія оспавалась въ окре-спносняхъ Блонье, одна только кавалерія авангарда выдвинута была къ Олпаржеву, дабы предупредитъ всякое прошиву насъ движеніе мяшежниковъ. Мъра сія послужила къ большой пользѣ. Послѣ полудня мяшежники предприняли рекогносцировку съ 2 батальйонами пѣ-хопы и 8 эскадронами кавалеріи при 3 орудіяхъ. Козаки попчасъ општупи-ли и навели сію колонну на нашу ка-валерію. Генералъ Графъ Вишпъ, съ 1

Бригадою 3-й уланской и 2-ю Бригадою 2-й гусарской дивизіи также при двухъ конныхъ орудіяхъ, двинулся впередъ и вспрѣшилъ мяшежниковъ при д. *Бронишь*.

Спремительное движеніе сихъ войскъ чрезъ д. *Бронише*, рѣшительный ударъ полковъ 1-й бригады 3-й уланской дивизіи подъ командою Г. М. Берга на пѣхоту мяшежниковъ и артиллерію, удачная атака противу ихъ кавалеріи Г. М. Сиверсомъ съ Иркушскимъ гусарскимъ полкомъ и быспрый обходъ козачьихъ полковъ, подъ личной командой Г. Л. *Власова*, мгновенно разстроили мяшежническій опрядъ, состоявшій изъ 3-го линейнаго полку въ составѣ двухъ батальоновъ и одной гренадерской роты шрепьяго батальона, двухъ орудій и восьми эскадроновъ кавалеріи.

Украинскій уланскій полкъ, подъ командою Полковника Трескина, врубился съ

опличною храбростію въ 3-й линейный пѣхотный полкъ, не взирая на упорное и даже опчаяниое сопротивленіе сего впоараго и опборнаго полку, въ то самое время, когда Новоархангельскій уланскій полкъ, подъ командою Полковника Берекса, насканалъ на прикрываемую часть пѣхоты артиллерію, изрубивъ и, взявъ въ плѣнъ прикрытие, овладѣлъ орудіями.

Послѣдствіемъ сего блистательнаго кавалерійскаго дѣла было опбитіе у мяшежниковъ 2 орудій, съ двумя зарядными ящиками и совершенное уничтоженіе 3-го линейнаго пѣхотнаго и Калишскаго уланскаго полковъ, изъ конхъ взято въ плѣнъ: командующій опрядомъ бригадный командиръ полковникъ *Голда*, командиръ Калишскаго уланскаго полку подполковникъ Сокольниковъ, 4 шпабъ офицера, 28 оберъ офицеровъ, 2 медика, и 1322 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 252 раненыхъ;

изъ оспальнаго же заплѣмъ соспава сихъ полковъ, всѣ прочіе въ числѣ до 500 человекъ положены на мѣспѣ, шакъ чпо, кромѣ заблаговременно ускакавшихъ конныхъ егерей, преслѣдованныхъ козаками, ни одинъ человекъ изъ сего опряда не возвратился въ Варшаву.

Съ нашей спороны ранено 5 оберъ офицеровъ, шакже убито и ранено до 50 человекъ нижнихъ чиновъ.

6-го Числа вся армія шла према параллельными дорогами въ окреспности м. Надаржина, а авангардъ къ м. Раксину. Корпусъ Генерала Графа *Палена* 1-го расположился при Волицѣ и соспавляеишь эшелонъ для поддержанія авангарда. Опрядъ Генераль-Маіора *Ланскаго*, изъ *Сумскаго* и *Лубенскаго* гусарскихъ полковъ, оспался при Блоніѣ; опрядъ Генераль-Маіора *Геритенцвейга* находился въ Пясечнѣ, а козаки охвашивающіъ Варшаву поспами и развѣздами, съ обѣихъ споронѣ, сколь можно далѣе.

Находясь такимъ образомъ на главномъ сообщеніи Варшавы съ Краковымъ и наблюдая въ то же время какъ Калишское Шоссе, такъ и береговую дорогу къ *Радолу* и *Сендормиржу*, я совершенно пресѣкаю всякое сношеніе споліцы Польши съ воеводспвами: *Мазовецкимъ*, *Калишскимъ*, *Сандомирскимъ* и *Краковскимъ*; опнимаю возможность всякаго движенія арміи мяшежниковъ опъ Варшавы и въ шоже время прикрываю дѣйспвія Генераль-Адьюпанта *Ридигера*, долженспвующаго присоедились къ главнымъ силамъ арміи. Опсюда, съ Божіею помощію, начну дальнѣйшія дѣйспвія проптивъ Варшавы.

Чпо касается собспвенно до нашего сообщенія съ переправою при *Осекъ*, то оно обезпечено крѣпкимъ промежуточнымъ пунктомъ, г. *Ловичемъ*, который приведенъ въ сильное оборонительное положеніе.

Еще неизвѣсна въ точности причина, побудившая армію мяшежниковъ опустушить опъ Болимова: извѣстно только изъ всѣхъ получаемыхъ свѣденій, что въ оной, какъ и въ самой Варшавѣ, были въ продолженіе сего времени величайшіе безпорядки.

Вообще нынѣ несравненно болѣе, нежели когда либо, добровольно оспавляющихъ армію мяшежниковъ и являющихся на наши аванпосты. Всѣ согласно утверждаютъ, что духъ солдатъ совершенно упалъ и поддерживаемъ только офицерами; но что и сіи начинаютъ уже скучать продолжительностію кампаніи.

Съ движеніемъ арміи нашей опъ Ловича, въ продолженіе 4-го, 5-го и 6-го числа, кромѣ двухъ орудій, опнятыхъ у мяшежниковъ, взято при разныхъ случаяхъ въ плѣнъ: 6 Шпабъ-Офицеровъ, 32 Оберъ-Офицера и до 1600 чел. нижнихъ чиновъ. Весьма многіе нижніе

чины, оставивъ армію мяшежниковъ, явились къ намъ добровольно.

Въ одно время съ рапортомъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею получено донесеніе и отъ Главнокомандующаго 1-ю арміею, Генераль-Фельдмаршала Графа *Сакна*, о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта *Ридигера* и Генераль-Лейтенанта *Кайсарова*.

Генераль-Адъютантъ *Ридигеръ*, продолжая движенія свои по данному ему предначертанію и узнавъ о приближеніи мяшежниковъ къ Радому, выступилъ шуда 31-го Іюля съ главными силами и по прибытіи на мѣсто удостоверился, что мяшежникъ *Ружицкій*, съ сильнымъ опрядомъ пѣхоты и кавалеріи, при 8 орудіяхъ, находился въ *Пржильскѣ*, усиливая сіи войска ополченіями, собиравшимися въ г. *Конскѣ*. Сей опрядъ, по занятіи нашими войсками *Радома*, быспро оп-

спушилъ на г. *Конске*, дабы прикрышь находящіяся тамъ оружейный и желѣзный заводы.

Генераль-Ридигеръ живо преслѣдовалъ ихъ и ночью на 3-е Августа прибылъ въ *Конске*. Мяшежники, пользуясь темнотою ночи, отспушили и разошлись лѣсами по разнымъ направлѣнямъ.

Симъ движеніемъ на *Радоль* и *Конске* разспроено формированіе тамъ резервовъ и собраніе всеобщаго вооруженія. Главные чиновники мѣспнаго управленія изъ всѣхъ городовъ перѣехали въ *Краковъ*. Войска мяшежниковъ, принужденные къ поспѣшному и безпорядочному опспушенію, потеряли большую половину людей, разсѣявшихся по лѣсамъ и возвратившихся въ дома свои, такъ что у *Ружицкаго* изъ 8,000 едва осталось 4000.

Генераль-Маіоръ Графъ *Тиманъ*, направленный прежде еще на *Конске*, встрѣтился съ мяшежниками у селенія

Мрочковъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ 150 человекъ.

Послѣ сего удачнаго поиска Генераль Ридигеръ сосредоточилъ войска въ *Рамль*, дабы ошпуда продолжатъ дѣйствія согласно съ данными ему повелѣніями; для наблюденія же мяшежниковъ, отброшенныхъ къ Кельцѣ и могущихъ прибыть отъ Варшавы и перейти Пиллицу; между *Блелобржехи* и *Новомльсто*, находящаяся отряды въ *Вержбицъ*, *Пршитыль* и *Ядлискъ*, подъ командою Генераль-Адютанповъ Гейсмара, Принца Адама Виршембергскаго и Генераль-Майора графа Тимана.

Генераль-Лейтенантъ Кайсаровъ, блокирующій крѣпость *Залосицъ*, предпринялъ для большаго спѣшенія сей крѣпости слѣдующія дѣйствія, увѣнчавшіяся блистательнымъ успѣхомъ.

2-го Августа на разсвѣтъ Генераль-Майоръ Купріяновъ скрытно подвелъ

на каршечныйъ выспрѣлъ къ главному валу крѣпости батальонъ пѣхоты и 6 орудій, и совершенно неожиданно для гарнизона, съ наступленіемъ упра произвелъ канонаду; при чемъ мятежники, во время превоги и замѣшательства, лишились убитыми и ранеными до 60 человекъ и въ числѣ первыхъ одного артиллерійскаго капитана.

4-го Числа Генераль-Лейтенантъ Кайсаровъ, дабы произвести сильное дѣйствіе на гарнизонъ, предпринялъ овладѣть двумя редушами, усиленными впереди форшана (новое мѣсто) и въ тоже время занятіемъ сего форшана уничтожить хранившіеся тамъ въ значительномъ количествѣ разные запасы. — Къ исполненію чего, по сдѣланному предварительно распоряженію, Генераль-Лейтенантъ Тимоѣевъ, предводительствуя 22 егерскимъ полкомъ въ 2 часа по полуночи, спремичельно атаковалъ сильнѣйшій изъ сихъ реду-

повъ и, не взирая на опчаянную оборону, взялъ оный штурмомъ. При чемъ испребленъ шпыками значительный гарнизонъ и взяты въ плѣнъ одинъ офицеръ и 54 рядовыхъ; въ поже время Генераль-Майоръ Лошкаревъ съ пѣхотою, подъ начальствомъ Генераль-Майора Купріянова, слѣдовалъ для овладѣнія другимъ редутомъ; но гарнизонъ сего послѣдняго, не выждавъ атаки, спремительно оставилъ оный и присоединился къ опряду, занимавшему форшпашъ, копорый мгновенно былъ опрокинутъ, разсѣянъ и загнанъ въ крѣпость.

Тогда мяшежники открыли сильный карпечный огонь съ крѣпостныхъ бапарей, подъ прикрытіемъ оныхъ сдѣлали сильную вылазку и усиливались вновь овладѣть форшпашомъ; но Генераль-Лейпенантъ, *Кайсаровъ*, остановивъ первое стремленіе бапареею изъ 6 орудій, подъ начальствомъ Генераль-Майора Шульмана, послалъ 3 башальюна пѣ-

хоты и 2 эскадрона Александрійскихъ гусаръ на подкрѣпленіе: пѣхопа бросилась въ шпыки, опрокинула мяшежниковъ, и гусары, объѣхавъ форштапъ, преслѣдовали и поражали бѣгущихъ почти до самыхъ крѣпосныхъ воровъ.

Бывшія въ семь дѣлъ войска оказали рѣдкій примѣръ храброспи и неуспрашимоспи. Мяшежники потеряли убитыми и ранеными болѣе 500 человекъ; въ плѣнъ захвачено одинъ офицеръ и 126 нижнихъ чиновъ; взятыя редупы срыпы и разные запасы въ форштапѣ испреблены въ значительномъ количествѣ.

Поперя съ нашей стороны состоитъ изъ 8 убитыхъ, 44 раненыхъ и 17 коншуженныхъ, въ числѣ послѣднихъ храбрый Генераль-Лейтенантъ *Тимоѳеевъ*; но къ сожалѣнію смертельно раненъ командующій 4 Уланскимъ полкомъ, Войска Донскаго Войсковой Спар-

шина Молчановъ, исполненный опличной храбрости и неустрашимости.

Сверхъ сего посланными опъ Генераль-Лейпенапта Кайсарова парціями весь край опъ Замосцьа до Вислы совершенно очищенъ опъ мяпежниковъ и формированіе всеобщаго вооруженія уничтожено.

Подробности произшествій въ Варшавѣ въ концъ Іюля и въ началъ Августа.

Его Величество, Государь Императоръ изволилъ получить новыя донесенія опъ Генераль Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго, изъ главной его квартиры въ Надоржинѣ; опъ 11-го Августа. Въ оныхъ заключается, между прочимъ, подробное описаніе произшествій, случившихся въ Варшавѣ въ концъ Іюля и въ началъ Августа, и имѣвшихъ слѣдствіемъ совершенную перемѣну въ мяпежническомъ правленіи и въ командованіи арміею.

Сообщаемъ чинашелямъ извлеченіе изъ спашей Варшавскихъ газетъ и изъ показаній плѣнныхъ и перемѣшчиковъ Польскихъ.

Успѣхи, одержанные Императорскою арміею, появленіе оной на лѣвомъ берегу Вислы, и движеніе ея на столицу Царства возбудили основательныя опасенія въ жителяхъ Варшавы. Всѣ ожидали, что армія мятежниковъ упорно будетъ держаться въ оборонительной позиціи, на Бзурѣ.

По полученіи извѣстія объ оставленіи Ловича, а въ слѣдъ за симъ и позиціи при *Сохатеви*, возникло общее неудовольствіе и увеличилась превога. Такъ называемый патриотическій клубъ спарался уронить Скржинецкаго въ общемъ мнѣніи, распуская во множествѣ экземпляровъ книжку, въ коей, подъ видомъ 58 вопросовъ, доказывали, что сей Гене-

ралъ выпустилъ изъ виду всѣ ипѣ мѣры, кои могли способствовать успѣху, и что всѣ дѣйствія его имѣли бѣдственные для арміи послѣдствія. Самый сеймъ, видя всеобщее уныніе, почелъ нужнымъ отправить въ армію 28 Іюля (9 Августа) депутатовъ, для узнанія истиннаго положенія дѣла, съ полномочіемъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Сія депутація нашла главную квартиру Польскую въ *Волимовѣ*, и потребовала у Скржинецкаго опчета въ его дѣйствіяхъ. Онъ отвѣчалъ, что по искреннему его убѣжденію дасть сраженіе Русскимъ значило бы безъ пользы проливать кровь, что онъ въ слѣдствіе сего рѣшился опуститься къ столицѣ, и что только подъ ея стѣнами можно будетъ отважиться на рѣшительное дѣло. Въ то же время жаловался онъ, что, не смотря на его непрерывныя представленія, Варшава недоспаечно снабжена съспными

припасами, и что въ случаѣ приближенія арміи онъ предвидитъ великія затрудненія.

Собрали военный совѣтъ. Къ оному призваны были, кромѣ первыхъ начальниковъ, офицеры разныхъ чиновъ. Имъ предложили слѣдующій вопросъ: »долженъ ли Скржинецкій оставаться Главнокомандующимъ?«—Почти всѣ, отдавъ справедливосць воинскимъ талантамъ и храбросци сего Генерала, объявили, какъ увѣряютъ, что онъ недовольно предприимчивъ и что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ нуженъ человекъ съ характеромъ, болѣе рѣшительнымъ и опшюдь не столь осторожный. Скржинецкій съ своей стороны представилъ членамъ временнаго правленія, на имя сейма, объявленіе, въ коемъ онъ увѣрялъ, что искалъ начальства не изъ личныхъ видовъ; что если онъ донинѣ сохранялъ за собою командованіе арміею, то единспвенно по сознанію, что онъ

можешъ исполнить сію должность ; но чпо если сеймъ почипашеть нужнымъ смѣнить его, шо онъ первый подаешъ примѣръ повиновенія. Въ заключеніе онъ просиль уволить его опть службы.

Тогда депутація опредѣлима въ главнокомандующіе бѣжавшаго изъ Липвы Дембинскаго. Сказывающъ, чпо сей выборъ не понравилса арміи, и многіе военные люди опзывались о немъ весьма невыгодно.

Генералы и полковые командиры были шогда созваны на общій чрезвычайный совѣтъ, для поданія, въ запечатанныхъ запискахъ, голосовъ своихъ на окончательное избраніе главнокомандующаго.

Сей выборъ происходилъ въ Варшавѣ. Говорящъ, чпо выборъ большинства палъ на Прондзинскаго. Военный Министръ объявилъ ему опть имени сейма, чшобъ онъ принялъ главное начальство; но онъ опть сего опказался.

Моравскій, прежде всѣхъ прибывшій изъ арміи, отдавая отчетъ въ данномъ ему порученіи, въ засѣданіи 1-го Августа предложилъ подчинить Главнокомандующаго Президенту временнаго правленія. Между тѣмъ народъ подстрекаемый начальниками мятежнической партіи, возскавалъ на Скржинецкаго: сего Генерала и членовъ временнаго правленія всенародно обвинили въ измѣнѣ и въ пресупной пощадѣ людей, коихъ подозрѣвали въ приверженности къ Россіи. 3-го Августа вспыхнуло возмущеніе. Народъ бросился къ шемницамъ, разогналъ слабые караулы, выбилъ вороша, схватилъ и повлекъ на публичную площадь тѣхъ, коихъ обрекъ жертвами своего мщенія. Сии несчастные подверглись ужаснѣйшимъ мукамъ и лютейшимъ изпытаніямъ; нѣкоторыя были разорваны на части, другія побиты камнями, или повѣшены на фонаряхъ.

Въ Варшавскомъ Курьерѣ 4 числа напечатано извѣстіе о сихъ злодѣйствіяхъ. Доспойны примѣчанія простодушіе и хладнокровіе, съ коими Редакторъ, какъ будто въ насмѣшку, описываетъ сіи ужасныя событія.

» Съ нѣкопорого времени, пишеть онъ, полученныя въ Варшавѣ неблагопріятныя извѣстія и замедленіе казни виновныхъ въ Государспвенной измѣнѣ выводили изъ терпѣнія нашъ миролюбивый народъ, и многія чрезвычайныя происшествія случились вчера вечеромъ и ночью. Въ ожиданіи подробныхъ свѣденій, мы упоминаемъ о нѣкопорыхъ обспояшельствахъ. Генералы: Янковскій, Гуршигъ, Салацкій, Буковскій, чиновникъ Государспвеннаго совѣта Беншковскій и многіе другіе, содержавшіеся въ замкѣ, лишились жизни, равно какъ и содержавшіеся въ смирипельномъ домѣ за Вольскою заставою; между прочими *Макротъ*,

Шлей, Гринбергъ, Шилановскій, въ пещици Бернардинскаго монастыря, *Бирнбаумъ*, одинъ козакъ и другіе, у Доминикановъ Спапскій Совѣтникъ Ганкевичъ и другіе; въ большой пюрмъ съ башнею: Пешриковскій, *Люба Баллонъ* и многіе другіе; народъ вездѣ уважалъ собшвенноспъ. «

Къ сему ужасному списку, очные свидѣтели присовокупляють имена нѣкопорыхъ дамъ, сдѣлавшихся жерпвами люпой черни, перзавшей ихъ съ невѣрояпнымъ неисповспвомъ, молодыхъ дѣвиць и даже многихъ дѣпей. Въ числѣ особъ, кои, бывъ жестоко изранены, успѣли спаспсь опъ бѣшенства убійць, находяпся: Полковникъ Сорпицкій и Г. Лессельрипъ. Одинъ Русскій Офицеръ и козакъ, взятые въ плѣнъ въ послѣднихъ дѣлахъ и приведенные въ Варшаву въ самую минушу ужаснѣйшаго безначалія, были равномѣрно умерщвлены самымъ сви-

рѣпымъ образомъ вопреки всѣмъ правамъ челоуѣчеспва.

Между тѣмъ правительспво, испуганное сими происшествіями, и боясь, мѣжеть бытъ, и за себя, поспѣшило призвавъ къ себѣ на помощь армію. Генераль Круковецкій, по назначеніи *Дембинскаго* Главнокомандующимъ арміи, посупившій вновь въ должность Губернашора споллицы, принялъ мѣры для возспановленія споконспвія.

Члены временнаго правленія, именно *Винцентъ Немовскій, Теофиль Моравскій, Станиславъ Боржиковскій и Иоакимъ Левель*, подали Сейму прошеніе объ увольненіи ихъ отъ должноспей, и объявили, что Князь *Адамъ Чарторьскій*, находившійся еще въ арміи, равномѣрно оспказывается отъ званія Президента. Въ самомъ дѣлѣ, онъ на другой день прислалъ прошеніе объ оспсавкѣ.

Объ соединенныя палаты начали дѣ-

ло иѣмъ, что объявили себя безсмѣнными, и находя, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ исполнительная власть должна быть сосредоточена въ одномъ лицѣ, постановили, чтобъ правленіе, состоявшее дошолѣ изъ пяти лицъ, поручено было опынѣ одному президенту; что онъ самъ можетъ избрать помощника для занятія его мѣста въ случаѣ отсутствія, болѣзни, или смерти; что онъ долженъ наименовать шестерыхъ министровъ по разнымъ частямъ управленія, что онъ будетъ утверждать положенія Сейма, и пользоваться всѣми правами бывшаго совѣща правленія; что сверхъ того, Главнокомандующій арміею будетъ ему подчиненъ, и что онъ будетъ имѣть право отставить его, или замѣнить другимъ по своей волѣ.

Право объявлять войну, или заключать миръ предоставлено было обѣимъ соединеннымъ паламамъ.

Въ президеншы выбранъ Генералъ Круковецкій, пользующійся почти Дикпапорскою властію. Онъ выбралъ себѣ въ помощники *Бонавентуру Ньмоевскаго*. *Хржановскій* наименованъ Губернапоромъ Варшавы. Дембинскій оспаешя Главнокомандующимъ арміи. Оспровскій ошказался опъ начальспва надъ народною спражею.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Круковецкаго было нарядишь комиссію, подъ предсѣдашельспвомъ Мьцьельскаго, для опысканія виновниковъ въ злодѣйспвахъ 3-го Августа. Говоряшь, что значительное число ихъ уже аресповано, и что между ими находяшяся многіе священники. Всѣ они члены патріотическаго клуба.

Хржановскій прибилъ по спѣнамъ улицъ объявленіе, что по приказанію правительспва клубы закрышы, и что пть изъ членовъ, кои спанушь собиращься секретно, будутъ почишаемы

виновными въ возбужденіи мятежа: Дембинскій, съ своей стороны, опдалъ приказъ, коимъ приглашаетъ армію подкрѣплять правительство и способствовать оному въ возстановленіи общественнаго порядка.

Приказъ Генералъ Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Дѣйствующей Армии.

Главная Квартира Рационжекъ Юля
1831 года N 317.

Воины! 22-го числа прошедшаго мѣсяца вы оставили Пулшускъ; непріятель не осмѣлился на васъ напасть ни на переправахъ рѣкъ и болошь, ни при проходахъ тѣсинъ. Онъ слѣдовалъ за вами. Бывъ увѣренъ въ вашей доблести, я хотѣлъ дать вамъ случай приобрести новый вѣнокъ славы, и въ то самое время, какъ нужно было шесть дней для успроенія мостовъ, мы спали, дожидаясь его; но непріятель

пель, увидя вашу готовность сразиться, оспановился. Между пѣмъ моспы гоповы, и мы на другомъ берегу Вислы, а непріятель спѣшилъ защищать Варшаву.

Воины! я благодарю васъ за ваши труды; но вамъ оспалось еще много совершить. Непріятель въ гордости своей ожидаетъ насъ: пойдемъ, друзья, и докажемъ ему, что шамъ успѣхъ вѣрный, гдѣ въ сердцѣ каждого любовь къ Государю и опечесиву.

Подлинный подписалъ: Генераль Фельдмаршалъ, Графъ Паскевичъ Эриванскій.

По донесенію Главногокомандующаго дѣйствующею арміею, Генераль Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Его Императорскому Величеству опъ 16 сего Августа, видно что изъ Надаржина 14-го числа прибылъ къ арміи первый эшелонъ опряда Генерала Барона Крейца. Въ ожиданіи при-

соединенія прочихъ частей сего опряда, Главнокомандующій сдѣлалъ нѣкопорья перемѣны въ расположеніи войскъ нашихъ предъ Варшавою, дабы сколь возможно болѣе спѣснить городъ и зашруднить его сообщенія. Сообразно съ симъ, корпусъ Графа Палена приблизился къ авангарду арміи и занялъ позицію вправо отъ с. Фаленпа, Гренадерскій корпусъ выдвинулъ на позицію предъ Волицу, а Гвардія осталась въ Надаржинѣ. Опредѣлъ Генеръ-Маіора Герценшвейга занялъ м. *Гуру Кальвари*. 12-го сего Августа мяшежники выступили изъ Варшавы въ числѣ 4 батальйоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи при 4 орудіяхъ, и направились противъ перваго фланга нашего авангарда; но блисшпфельными атаками Графомъ Вишпюмъ Донскихъ козачьихъ полковъ: Апаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Грекова 5-го, удачными выспрѣлами орудій

конно-батарейной N 27 роты и рѣшительнымъ дѣйствіемъ полку 5-го конно-черноморскаго и эскадроновъ Лейбъ Гвардіи полковъ: козачьяго, конно-егерскаго и гусарскаго, мятежники опрокинуты съ большимъ урономъ и прогнаны подъ самые выстрѣлы своихъ батарей. Послѣ того они прошивъ главныхъ силъ нашихъ ничего не предпринимали; между тѣмъ, число добровольно оспаивающихъ ряды мятежниковъ и являющихся на наши аванпосты ежедневно увеличивается. По ихъ показаніямъ, арміею мятежниковъ командуешь нынѣ Графъ Малаховскій. Изъ числа дѣйствій опдѣльныхъ частей арміи заслуживаетъ вниманія занятіе опрядомъ Генераль-Лейпенанша *Кнорринга* города *Калиша*. Сей опрядъ, по распоряженію Гравнокомандующаго, опдѣльный изъ сослѣва войскъ, слѣдующихъ къ арміи подъ начальствомъ Генерала *Барона*

Крейца, 12-го числа приблизился къ Калишу. Въ шрехъ верспахъ опъ города вспрѣшилъ его Бургомистръ съ почешнѣйшими жителами и нѣсколь-ко тысячь народа, копорые при изъ-явленіи живѣйшей радости, принимая Русскихъ, какъ своихъ избавицелей, охотно сдали городъ и единодушно вызывались исполнять всѣ шребованія Генерала Кнорринга. Въ слѣдствіе сего сдѣланы имъ немедленно всѣ распоряженія къ возстановленію въ Калишѣ законнаго правительсва и къ усшрой-сву надлежащаго порядка.

Вмѣстѣ съ донесеніемъ Главнокоман-дующаго полученъ опъ командира 6-го пѣхотнаго корпуса, Генераль-Адьюпан-та Барона-Розена, рапортъ опъ 21-го Августа о дѣйствіяхъ его прошивъ кор-пуса мятежниковъ, выступившаго, какъ извѣстно уже, изъ Праги. Сей корпусъ, находящійся подъ начальсвомъ *Ро-марино* и проспирающійся, по показа-

нію плѣнныхъ, свыше 20,000 человекъ при 38 орудіяхъ, сперва принялъ направленіе на Осецкъ, показывая намѣреніе идти за Вислу и дѣйствовать въ тылу нашей арміи; но въ послѣдствіи обратился на войска Генерала *Барона Розена* и, пользуясь значительнымъ превосходствомъ силъ, началъ обходить его позицію и угрожать его сообщеніямъ съ Бреспомъ. Генераль *Баронъ Розенъ*, для закрытія сего важнаго пункта и слѣдуя въ точности даннымъ ему повелѣніямъ, двинулся по направленію къ Медзержицамъ. При сихъ движеніяхъ мяшежники 16-го Августа сильно стѣснили арьергардъ нашъ; но командующій онымъ Генераль-Лейтенантъ *Головинъ* съ блистательнѣйшимъ успѣхомъ опразилъ всѣ ихъ покушенія. Оставленный при Зембрахъ для поддержанія арьергарда эшелонъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Фези*, долженствовавшій проходить

чрезъ Греблю и мостъ, вдоль весьма вязкаго болоша, былъ также атакованъ сильными массами кавалеріи мяшежниковъ; но распорядительностію Генераль Маіора Фези и отличною храбростію войскъ, подъ начальствомъ его бывшихъ, и здѣсь мяшежники опражены съ большею поперею. При чемъ самъ Ромарино со вѣсьмъ шпабомъ и находящимися при его корпусъ Княземъ Адамомъ Чаршорижскимъ и многими другими лицами отброшены въ болошо и едва въ ономъ не упонули. 17 Числа мяшежники предприняли общее наступленіе на позицію Генерала Барона Розена при Менджержицахъ; но были опражены на всѣхъ пунктахъ и вогнаны въ лѣса. 1-я — Бапарейная 23-й бригады и конная № 32-го артиллерійскія роты дѣйствовали съ отличнымъ искусствомъ и мужествомъ. Успроенныя и поставленныя лично Генераль-Маіоромъ Шушеринымъ, онъ съ первыхъ вы-

спрѣловъ взорвали у мяпежниковъ 4 зарядныя полубы и удалили всѣ ихъ батареи и кавалерійскіе напски. Въ плѣнь взяты войсками нашими командовавшей 1-мъ линейнымъ полкомъ, подполковникъ *Сюартъ* и нѣсколько офицеровъ. Въ тоже время пославленный Генераломъ *Барономъ Розеномъ*, для закрытія Брестскаго шоссе, при Рогозницѣ эшелонъ изъ Волынскаго и Замоспскаго пѣхопныхъ и 47-го егерскаго полковъ и 2 эскадроновъ Волынскаго уланскаго полку, подъ начальствомъ Генераль-Майора Варпаховскаго, былъ шакъ же апакованъ мяпежниками и послѣ шрехъ часовъ упорнаго боя, видя себя окруженнымъ, ударилъ въ шпыки, пробился сквозь ряды мяпежниковъ и присоединился къ своему корпусу. При семъ къ сожалѣнію, лишились мы Генераль-Майора *Варпаховскаго*, съ отличною храбростію здѣсь дѣйствовавшего, и нѣсколькихъ офицеровъ. Генераль-Адью-

пантъ *Баронъ Розенъ*, выдержавъ такимъ образомъ въ продолженіе двухъ дней спремительный напискъ превосходныхъ силъ мяшежниковъ и за симъ находя, что цѣль предписанныхъ ему дѣйствій — отвлеченіе значительнаго корпуса мяшежниковъ далѣе отъ Варшавы, — уже достигается, для надежнѣйшаго охраненія Бреста, съ коимъ прямое сообщеніе было уже прервано, въ ночи на 18-е число двинулся къ оному чрезъ Ломзу и 19-го числа вступилъ въ городъ совсѣми частями его корпуса и артиллеріею. Мяшежники не осмѣливались безпокоить движенія нашихъ войскъ, и только 20-го числа приблизились къ Малашевичамъ; о дальнѣйшихъ же намѣреніяхъ ихъ не было еще достоверныхъ свѣдѣній.

Письмо изъ Ловича отъ 1-го Августа.

Русская армія, перешедшая чрезъ Вислу въ первыхъ числахъ Іюля (по сп. сп.),

нѣсколько дней пробыва въ окрестностяхъ Нѣмавы, чшобы запаспись провіансомъ и дасть подойши отряду Генерала Гершпенцвейга, и попомъ $\frac{1}{2}$ -го числа двинулась впередъ. Генералъ *Гершпенцвейгъ*, споявшій съ 5,000 человекъ около Оспроленки для охраненія сообщеній съ Липвою, на пуши къ мѣсту переправы встрѣпилъ въ Радзюнжѣ превосходныя Польскія силы, (18 батальоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи съ 32 пушками,) копорья напали на него. Вся шакпика Поляковъ въ продолженіе сей войны состояла въ помъ, чшобы избѣгатьъ главной арміи и нападашь на опдѣльныя Русскіе отряды, въ надеждѣ испребляшь оныя; но въ помъ они никогда не успѣвали. Нападеніе на Генерала Гершпенцвейга было шакъ же неудачно, какъ и прежнія ихъ покушенія прошивъ Генерала Крейца при Вроновѣ, Казимиржѣ, Любаршовѣ, и прошивъ Генерала

на Вепржъ. Апака двухъ Польскихъ дивизій была совершенно опражена, и мятежники лишились при семъ, кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ, нѣсколько сотъ человекъ плѣнными, въ числѣ коихъ были два шпабъ офицера и нѣсколько оберъ офицеровъ. Гродненскій гусарскій полкъ, подъ командою доспойнаго своего начальника, Генерала *Штрандмана*, въ началѣ почти одинъ выдерживалъ напискъ непріятеля и явилъ опыты отличной храбрости, защищалъ назначенное ему мѣсто противъ превосходныхъ силъ до тѣхъ поръ, пока подоспѣли другія войска опряда Генерала Гершпенцвейга; они горѣли желаніемъ сразиться съ непріятелемъ, и легкая гвардейская кавалерія подъ командою Генерала Алферьева, прошла шесть верстъ на рысяхъ, чшобы скорѣе добраться до непріятеля. Опразивъ съ блистательнымъ успѣхомъ сіе нападеніе, Генераль Гершпенцвейгъ ведя съ собою

*

пленныхъ, продолжалъ свой маршъ къ главной арміи, съ которою соединился благополучно. Между тѣмъ главная армія подвигалась къ старому жидовскому городу, Гомбину, проходя чрезъ Бреснь-Куявскій, нѣкогда цвѣшущій, нынѣ опустѣлый, чрезъ обширное мѣстечко Коваль, чрезъ Госпынинь, имѣющій живописное и прелестное мѣстоположеніе. Въ Гомбинѣ армія имѣла день отдыха послѣ четырехъ сильныхъ маршей, при проливныхъ дождяхъ; ни гдѣ не встрѣчала сопротивленія, и шла какъ въ мирное время. Поголовное вооруженіе (*rospolite russenie*), запѣянное главами мяшежниковъ, не имѣло ожидаемаго дѣйствія; ибо, чшобы ни говорили революціонныя Варшавскія газеты, сія война совсѣмъ не есть народная, и простой народъ не иначе, какъ съ опивращеніемъ покидаетъ свои мирныя жилища и берется за оружіе. Онъ не понимаетъ, какую пользу можетъ полу-

чишь опть войны, но очень чувствуеть, что опть оной перяетъ. Земледѣлецъ видить, что старыя запасы его истощены, новые попопшаны, дѣти его опняты, благосостояніе разрушено на многіе годы, и за все это не смѣетъ онъ надѣяться ни малѣйшаго вознагражденія. Невозможно представишь себѣ зрѣлища печальнѣе, какъ видѣ сихъ несчастныхъ, насильно опорванныхъ опть плуга и превращенныхъ въ солдашъ. Нѣсколько сотъ человекъ было захвачено уланскимъ разъѣздомъ и приведено въ Брестъ, въ сельской одеждѣ своей, старцы и мальчики спояли другъ подле друга, съ сложенными руками, поникшимъ взоромъ, сипрахомъ и горестію на челѣ; казалось, они шли на Спрашный Судъ. Фельдмаршалъ приказалъ освободить сихъ несчастныхъ, коимъ буйные зачинщики навязали ржаво оружіе; они съ радостію возвратились въ свои хижины. И почти вездѣ всеобщее

желаніе есть слѣдующее: «еслибы Русскіе пришли поскорѣе, и освободили насъ отъ несноснаго бремени!» Тягости ежедневно увеличиваются; прежде брали у нихъ на военныя издержки ихъ имущество, на защиту земли ихъ дѣпей: теперь ихъ самихъ заспавляютъ идти на войну, которая имъ совершенно чужда. Поэтому по вездѣ слышны проклятія пропавшихъ виновниковъ мятежа, навлекшихъ на опечесство свое неисчислимыя бѣдствія. Но сіи зачинщики, немогущіе ожидать себѣ добра, употребляютъ всѣ средства, чипобы достигчь своей цѣли. Хоши они и шераютъ уже надежду на успѣхъ; но спараются сколько можно опдалить капастрофу, и думаютъ, что, собравъ много народа, будутъ имѣть много и солдатъ; поэтому то забрали они во всей землѣ пожилыхъ людей и юношей, и полпами согнали ихъ подъ ружье; въ городахъ и деревняхъ видны только жен-

щины, дѣпи и спарики — видѣ печальный! Но насильно набранные солдашны разбѣгаются, и лѣса наполнены сими несчастными, спасшимися опѣ приготовленной имѣ участи. — Время продолжительнаго марша главной Русской арміи употребили главы мясешниковѣ на покушенія прошивъ небольшого числа Русскихъ на правомъ берегѣ *Вислы*. Имѣ посчастливилось одержашъ нѣкопорую поверхность надѣ слабымъ отрядомъ Генерала Головина подѣ Минскомъ; но предпріяшя ихъ прошивъ Генерала *Ридигера* остались впунѣ, и къ досадѣ своей узнали во впорой разѣ, что онѣ счастливо избѣжалъ распавленныхъ ему съпей. По приближеніи главной Русской арміи они соединили силы свои за *Бзурою* въ *Сохачевѣ* и въ *Блонѣ*, занявъ съ пѣмъ вмѣстѣ сильнымъ отрядомъ и *Ловичѣ*. Но $\frac{1}{3}$ -го Іюля Фельдмаршалъ внезапно получилъ въ *Гомбинѣ* извѣстіе, что непріятель по-

спѣшно ославилъ Ловичъ, не разрушивъ даже двухъ изъ шамошнихъ мостовъ и оставивъ разные припасы и совершенно устроенный госпиталь на 1500 человекъ, со всѣми врачами и фельдшерами и съ 500 больныхъ. Козаки вошли въ городъ $\frac{1}{3}$ 9-го Юля и чтобы упрочить занятыя сего важнаго практа, предсавлявшаго безпреспяшпвенный переходъ чрезъ *Бзуру*, Фельдмаршалъ для подкрѣпленія казаковъ немедленно послалъ шуда еще четыре батальона и шесть эскадроновъ изъ отряда Генерала Муравьева. Самъ Фельдмаршалъ 20-го числа съ оспальною арміею двинулся въ томъ же направленіи, и съ 21-го силы Русскихъ были сосредоточены около сего города. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Графа Палена, оспалось при Бочкахъ прошивъ непришельской позиціи въ Сохачевъ; Гвардія и гренадерская дивизія оспановились на лѣвомъ берегѣ *Бзуры*, вблизи

города, коего окрестности на правомъ берегу занималъ отрядъ Генерала Муравьева. Авангардъ подъ начальствомъ Графа Вишпа находился въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе въ деревняхъ *Неборовъ* и *Архадн.* — Непрiяпель, желая удосповѣриться въ позиціи Русскихъ, предпринялъ 22-го числа вооруженную рекогносцировку, на лѣвомъ берегу *Бзуры*, пропивъ корпуса Графа *Палена*, и 24-го числа другую, сильнѣйшую, на правомъ берегу, пропивъ авангарда Графа *Витта*. Въ сей день послѣ полудня Генералъ *Роларино* съ тремя пѣхотными и тремя конными полками и шестью пушками подошелъ къ Неборову, гдѣ сподобился Елисаветпоградскій гусарскій полкъ. Пѣхотою занялъ онъ поспѣшно лѣсъ, окружающій сію деревню съ правой стороны, и открылъ сильный огонь пропивъ Русскихъ, между тѣмъ какъ кавалерiя его слѣва обходила деревню. Русскіе гусары, угрожаемые такимъ,

образомъ съ пылу, принуждены были оставить деревню и отступить на Луцкій гренадерскій полкъ, споявшій въ Аркадіи. По первому пушечному выстрѣлу прискакалъ *Графъ Толь*, и съ своимъ спивеннымъ ему искусствомъ въ военномъ дѣлѣ, самъ направилъ огонь пушекъ на шедшую изъ Неборова непріятельскую пѣхоту съ споль счастливымъ успѣхомъ, что скоро остановилъ оную; но *Неборовъ* на сей вечеръ и на ночь спался въ рукахъ *Поляковъ*. Въ тоже время получилъ *Фельдмаршалъ* съ лѣваго крыла своего извѣстіе, что *Генералъ-Майоръ Лидерсъ*, командовавшій авангардомъ *Графа Палена*, при рекогносцировкѣ непріятеля удостовѣрился, что онъ всѣ свои войска перевелъ съ лѣваго берега *Бзуры* на правый, оставивъ шолько слабый отрядъ въ *Розславовѣ*, прошивъ *Сохачева*. Изъ сего можно было заключить, что армія мятежниковъ предприняла влѣво отъ *Со-*

хотела фланговое движеніе, чпобы за-
спушить Русскимъ дорогу изъ *Ловижа*
чрезъ *Болимовъ* въ Блоніе: это довер-
шило рѣшимость Фельдмаршала. Онъ
не могъ терпѣть непріятеля шакъ
близко отъ своей позиціи; ибо непріятель
могъ бы во всякое время напасть
на авангардъ Графа *Витта* и опшѣ-
снить оный къ *Ловижу* прежде, нежели
бы гвардія и гренадеры успѣли подой-
ти для подкрѣпленія онаго съ другаго
берега *Бзуры*; въ слѣдствіе шого при-
казалъ онъ занять Аркадію всею пѣ-
хотою авангарда, подкрѣпилъ оную гвар-
дейскою пѣхотною бригадою и однимъ
егерскимъ полкомъ, а кавалерію гвар-
дейскими, драгунскимъ, уланскимъ,
гусарскимъ полками; гренадерскому и
гвардейскому корпусамъ приказалъ онъ
въ ту же ночь перейти на правый бе-
регъ, а Графу *Палену* оставишь въ
прежней позиціи своей въ Бочкахъ часть
кавалеріи, а съ оспальными войсками

занять позицію у самого *Ловица*, и немедленно вступить въ сей городъ. Около полуночи войска выступили, перешли чрезъ рѣку попяши понтоннымъ мостамъ ниже *Ловица* и на разсвѣтъ были у деревни Мыслаковой, и тамъ развернулись, гвардія справа, гренандеры слѣва большой дороги изъ *Ловица* въ *Болимовъ*. Непріятель, пораженный внезапнымъ появленіемъ на правомъ берегу Бзуры всей Русской арміи, которая, какъ онъ зналъ, еще наканунѣ вечеромъ спокойно спояла на бивакахъ на лѣвомъ берегу, немедленно опспунилъ, очиспилъ *Неборовъ* и спалъ за *Равкою*, занявъ сильнымъ опрядомъ *Болимовъ*. 25-го Іюля (6-го Августа) на разсвѣтъ Русской Авангардъ двинулся на *Лазенки*, а гренандерскій корпусъ на *Неборовъ*. Фельдмаршалъ прибылъ самъ, ожидали важныхъ событій; но день протекъ безъ дальнѣйшихъ произшествій. Непріятель опспуналъ, не

желая удержатъ за собою *Болимовъ* и, опасаясь нападенія на сей пунктъ, сосредоточилъ тамъ свои силы, и дѣло кончилось тѣмъ, что Русскіе безъ выспрѣла достигли своей цѣли: удалилъ непріятели отъ своей позиціи. Въ сумерки авангардъ занялъ *Неборовъ*, гренадеры Аркадію, а за ними гвардія. Графъ *Паленъ* оспался на лѣвомъ берегу, подъ самымъ *Ловичемъ*. Не принимая дальнѣйшихъ дѣйствій, Фельдмаршалъ положилъ сперва укрѣпить Ловичъ, чтобы имѣть швердое мѣсто между арміею и переправою чрезъ Вислу, для защиты магазиновъ, багажей и депо. Для обезопасенія лѣваго фланга и для сообщенія съ переправою, назначенъ лепучій отрядъ изъ одной гвардейской кавалерійской бригады, съ чешырьмя пушками, подъ командою Графа *Ностица*: онъ имѣеть главною цѣлюю препятствовать всѣмъ покушеніямъ непріятели съ другой стороны Вислы и

разъѣздамъ небольшихъ парпій опъ Бзуры. Въ такомъ положеніи находяпся дѣла. Съ одной спороны мяшежники сосредоточили силы свои, около 50,000 человекъ, между Равкою и Блоніе, имѣя за собою Варшаву; съ другой спороны спонпъ пропивъ нпхъ, около Ловича, Русская армія подъ начальствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, состоящая изъ отборныхъ войскъ, храбрыхъ, опытныхъ и жаждущихъ бпшвы. Между пѣмъ съ шрехъ разныхъ споронъ подходятъ новыя силы: съ сѣвера Генераль Баронъ Крейцъ, идепъ съ войсками, побѣдоносно окончившими боръбу въ Литавъ; опъ Бреста Липовскаго Генераль Баронъ Розенъ, съ сосредоточенными тамъ войсками; съ юга Генераль Ридигеръ, копорый теперь вѣрояпно уже перешель чрезъ Вислу. Такимъ образомъ пучи собираются надъ мяшежною сполпцею, копорая вскорѣ предоставлена бу-

дешъ себѣ самой, зачинщикамъ мя-
шежа и войску.

(Изъ С. Петербургскихъ Ведомостей и Сѣверной
Пчелы)

THE GENERAL INVESTIGATION OF THE
CASE OF THE DEATH OF THE LATE
MR. J. H. BROWN, DECEASED
AND THE CIRCUMSTANCES SURROUNDING
THE SAME

REPORT OF THE

COMMISSIONERS OF THE

STATE OF

NEW YORK

IN

ANSWER TO A RESOLUTION

PASSED BY THE SENATE

APRIL 18, 1884

ALBANY:

ANDREW DEWEY, STATE

PRINTERS

1884

ШТУРМЪ ВАРШАВЫ

25 и 26 числа августа 1831.

ИТЪРМЪ БАПИАРБИ

5
55 II / 50 ПИЛА ПИТОА 1881

ВЗЯТІЕ ШТУРМОМЪ

И

ПОКОРЕНІЕ ВАРШАВЫ

**КНЯЗЕМЪ ВАРШАВСКИМЪ, ГРАФОМЪ ПАСКЕ-
ВИЧЕМЪ-ЭРИВАНСКИМЪ,**

1831, 25 И 26 АВГУСТА.

BESTIE WILSON

II

HONORABLE

MEMBER OF THE

LEGISLATURE

1831

Главнокомандующій дѣйствующею арміею, при слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ опъ 28-го минувшаго Августа, представилъ Государю Императору журналъ военныхъ дѣйствій 25-го и 26-го числа того же мѣсяца, ниже сего сообщаемый.

Всеподданнѣйшій Рапортъ.

Варшава у ногъ вашихъ! Польская армія, по назначенію моему, опходитъ къ Плоцку.

Журналъ военныхъ дѣйствій.

24-го Августа послѣднее подкрѣпленіе, долженствовавшее соединиться съ арміею, прибыло къ оной. Главнокомандующій намѣревался предпринять штурмъ Варшавы 27-го числа; однако же извѣстіе, что корпусъ мяшежниковъ, вышелъ изъ города, направился по Бреспскому шоссе, и даже

осмѣлился приблизиться къ самому Бреспу, рѣшило его ускорить наступленіемъ, дабы не дать времени означенному корпусу возвратиться для защищенія столицы.

Между тѣмъ Главнокомандующій въ послѣдній разъ послалъ къ начальнику временнаго правительсва въ Варшавѣ предложеніе добровольно покориться Государю Императору. Но и сіе воззваніе было опринушо, и такимъ образомъ оспавалось одно средство: силою оружія привести въ повиновеніе армію и народъ Польскій.

Три ряда укрѣпленій прикрывали подходъ къ городу; всѣ они почти имѣли закрышыя горжи и полисады, и положеніемъ своимъ обстрѣливали на дальнее разстояніе обширное поле лежащее противъ города. Первая линія редушовъ отстояла во многихъ мѣстахъ на 800, а вторая отъ 200 до 300 сажень отъ города, шрещья же заключаетъ въ себѣ

главный городской валъ, въ соединеніи съ большимъ числомъ баспіоновъ. Укрѣпленный пунктъ Воля раздѣляетъ городскую оборону почти на двѣ равныя части, и оный, такъ сказать, образуетъ собою для мяшежниковъ передовую оплотъ, защищенный съ фронта пятью отдѣльными редушами; кромѣ того, огромный валъ и широкій ровъ облегаютъ кругомъ всю деревню Волю. Исходящіе пункты, Чисто и засава Іерусалимская защищались перекрестнымъ огнемъ, обстрѣливающимъ всю плоскость между деревнею Волею и Мокашовымъ.

Вечеромъ 24-го числа армія наша, до полъ сохранявшая прежнюю свою позицію, подвинулась къ городу согласно съ диспозиціею для штурма.

1-й Пѣхотной корпусъ съ 3-ю гренадерскою дивизіею, долженспвовавший вестъ атаку прошиву ближайшаго неприятельскаго редуша, успроеннаго впе-

реди Воли, и попомъ на сей послѣдній пунктъ, спяль по лѣвую спорону Калишскаго шоссе, примыкая правымъ флангомъ къ оному. 2-й Пѣхошный корпусъ, перерѣзавъ Краковское шоссе при селеніи Рошинъ, занялъ позицію между Волею и Щенсливицею, имѣя назначеніе овладѣть первою линіею укрѣпленій, находящихся между обоими шоссе. На правомъ флангѣ полки Луцкій и Самогитскій гренадерскіе и Несвижскій корабинерный были направлены пропиву селенія Раковицы, и 4 баталіона пѣхошы и часть кавалеріи получили приказаніе дѣйствовать ошъ Служевца на Крули-Карню. 1-я и 2-я гренадерскія дивизіи соспавляли резервъ лѣваго фланга ашакующихъ войскъ и расположились справа при Калишскомъ шоссе. Гвардейскій корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича, былъ поспавленъ позади 2-го корпуса и кавалеріи дѣйствующей

арміи Главнокомандующій раздѣлили на три часпи, изъ коихъ первая спала позади праваго нашего фланга, вторая за центромъ атаки, а третья за лѣвымъ флангомъ войскъ. 1,000 человекъ охотниковъ, вызванныхъ изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, были распределены по корпусамъ и составляли головы колоннъ, назначенныхъ къ атакъ. Пункты Вольскій и принадлежащія укрѣпленія были избраны главною цѣлю нашего наступленія; атака же войскъ противу Іерусалимской засады и Макашова должна была только отвлечь непріятеля къ шой споронѣ.

Около часа по полуночи сказанныя движенія были окончены въ полѣ, и колонны наши спояли въ ружьѣ до самаго разсвѣта на мѣстахъ, имъ назначенныхъ. Въ сіе время Главнокомандующій находился въ деревнѣ Влохъ, почти въ срединѣ между корпусами Генерала Палея и Крейдца.

Едва начало разсвѣтаться, какъ пѣхопа и артиллерія наша, назначенныя къ приступу, пронулись съ своихъ мѣстъ, и когда онѣ подошли на ближайшій выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ, то огонь съ нашей стороны былъ открытъ. Для скорѣйшаго разрушенія окоповъ и дабы поспѣшнѣе привести въ молчаніе непріятельскую артиллерію, приказано произвѣсти въ одно время самую сильную канонаду изъ 200 орудій. Она продолжалась почти два часа, и въ ту минуту, когда непріятельскій огонь замѣтно спалъ ослабѣвая, колонны пошли на приступъ. Полки 2-го корпуса бросились мужественно на два редуша, усиленные между обонми шоссе, и овладѣли оными съ безпримѣрною быстротою. Вся артиллерія, стоявшая на валу, взята и войска, защищавшія редушты, частію переколочены и захвачены въ плѣнъ.

Въ продолженіи сего 1-й корпусъ съ

3-го гренадерскою дивизією равномерно повелъ атаку на редушь, предъ Волею находящійся, и овладѣніе онымъ произведено съ пою же рѣдкою неуспрашимосшію. За тѣмъ войска подвинулись къ Волѣ, копорая, будучи ограждена съ особеннымъ издѣніемъ, содѣлывала приступъ столько же затруднительнымъ, сколько и опаснымъ. Здѣсь валъ окружалъ садъ, дома и церковь, копорая сама собою образовала родъ цитадели, гдѣ непріятель могъ легко держаться и послѣ взятія наружныхъ укрѣпленій. Довольно сильная артиллерія и гарнизонъ около 3,000 пѣхоты были оставлены мяшежинками для удержанія Воли. Сей пунктъ былъ защищаемъ съ чрезмѣрнымъ упорствомъ, но оборона успунила мужеспвенному наступленію. Колонны 1-го корпуса двинулись на приступъ съ фашинами и лѣстницами, и были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ

производившимъ жестокое опустошеніе въ рядахъ передовыхъ войскъ. Охотники, шедшіе въ головѣ, имѣя ружья на перевѣсъ, быспро перешли просипранство, ошдѣлявшее ихъ отъ Вольскихъ укрѣпленій, спустились въ ровъ, и опрокинувъ бывшіе тамъ поисады, мгновенно вошли на валъ. Менѣе нежели въ пять минутъ высота брусвера была занята нашими войсками, и побѣдители съ тѣмъ же мужествомъ бросились во внутрь укрѣпленія, гдѣ вновь были встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Какъ войска 2-го корпуса послѣ занятія двухъ первыхъ редуповъ стояли швердою ногою на своей позиціи, то Главнокомандующій приказалъ одной бригадѣ идти на Болю отъ той стороны, кошорая обращена къ Варшавѣ. Сіѡ движеніе увѣнчалось успѣхомъ; ибо лишь шолько означенная бригада обошла укрѣпленія, какъ полки 1-го корпуса атаковали цитадель, проникнули

въ оную и испребили все, чшо прошивилось ихъ наспупленію, и такимъ образомъ, послѣ чрезвычайно упорнаго и кровопролитнаго дѣла, Воля была взята вмѣстѣ съ 12-го орудіями и 2,000 плѣнными. Въ тоже почти время полки Луцкій и Самогницкій Гренадерскіе и Несвижскій Карабинерный, атаковавшіе Рановець, заняли сей путь.

Въ первомъ часу по полудни непріятель выслалъ изъ города сильныя колонны при 40 орудіяхъ прошивъ Воли, въ намѣреніи опшнять у насъ оную. Войска наши, еще не опдохнувшія послѣ шпурма, встрѣшили мяпежниковъ съ шѣмъ же неподражаемымъ мужествомъ. Три раза непріятельскія колонны приближались на полуружейный выспрѣлъ къ Вольскимъ укрѣпленіямъ, но всегда были опшибаемы и преслѣдуемы шшыками.

Сія атака и наконецъ появленіе зна-

чисельныхъ колоннъ справа и слѣва предъ нашею позиціею оспановили на время дальнѣйшія наступательныя дѣйствія, до объясненія намѣреній непріятели; когда же онѣ были совершенно узнаны, іпо сближеніе вечера не позволило приступитъ къ столь спрудному предпріятію, каковъштурмъ укрѣпленнаго города. Между тѣмъ канонада съ нашей стороны продолжалась однако же во весь день.

Пригопвленія для новой битвы, долженствовавшей начаться съ разсвѣтомъ 26-го числа, уже были окончаны, какъ вдругъ ночью Прондзинскій, Генераль-Кварпирмейсперь мятежнической арміи, прибылъ на аванпосты наши съ бумагою опъ Графа Круковецкаго. Главнокомандующій принялъ его въ Волѣ. Какъ съ нимъ было предспавлено письменное удостовѣреніе, что Графъ Круковецкій, начальникъ Временнаго Правленія въ Варшавѣ, же-

лаеть вспупишь въ повиновение Его Императорскому Величеству, своему законному Государю, въ полномъ смыслѣ сего слова и вмѣстѣ съ цѣлымъ Польскимъ народомъ, по и было предложено послѣднему явиться въ Волю, для назначенія предварительныхъ мѣръ, на коихъ можно бы было основать послѣдующее устройство дѣль.

Графъ Круковецкій дѣйствительно исполнилъ сіе пребываніе Главнокомандующаго; но во время своего пребыванія въ Волю оповѣща рѣшишельнаго недала, а подѣ предлогомъ необходимости собрать сеймъ, испрашивалъ при сѣ половиною часа опсрочки. Сія просьба была уважена, но парламентарь, явившійся на наши аванпосы предѣ испеченіемъ назначеннаго срока, не привезъ однакожъ окончательнаго опзыва, донося полько словесно опѣ Графа Круковецкаго что сеймъ собранъ и вспупилъ въ совѣщаніе; но что для рѣшенія онаго

необходимо повременить еще одну часть.

Нетрудно было узнать главнейшую причину, по которой мятежники домогались сей новой для себя оперочки. Нѣтъ сомнѣнiя, что она имѣла бы вредное послѣдствiе для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствiй, попому что корпусъ Генерала Ромарино, поспѣнувшiйся къ Бресшу, уже находился у Сьдлеца, и могъ возвратиться въ Варшаву, для поданiя помощи атакуемому городу. Почему Главнокомандующiй, опказавъ въ дальнѣйшей оперочкѣ, приказалъ объявить Круковецкому, что если онъ желаетъ безъ всякой проволоочки исполнить все ему предложенное, то парламентерь опъ него можетъ быть присланъ чрезъ Моримоншскую засаду къ нашей кавалерiи, находящейся на лѣвомъ флангѣ, и за симъ приказано начать атаку по слѣдующей диспозици:

Кавалерія лѣваго фланга съ 20-ю орудіями была поставлена на лѣво отъ Воли, упираясь правымъ флангомъ своимъ ко взятымъ нами респраншаменшамъ, такимъ образомъ, что она, имѣя предъ собою довольно большую плоскость, могла прошивишься всѣмъ движеніямъ, копорыи непріатель покусился бы предприняшь съ сей стороны. — Пѣхотные корпусы заняли позицію: 1-й съ 3-ю гренадерскою дивизією направо при Калишскомъ шоссе; 2-й возлѣ онаго, примыкая лѣвымъ флангомъ своимъ къ 1-му; полки Луцкій и Самогитскій Гренадерскіе и Несвижскій Карабинерный, усиленные баталіонами, дѣйствовавшими на канунъ отъ Служевца, направились прошиву Іерусалимской заставы; гренадерской корпусъ былъ поставленъ близъ шоссе за Волею, гвардія позади 2-го корпуса; остальная кавалерія на правомъ флангѣ и за центромъ.

Главнѣйшая атака была успрямлена на проливу предмѣстія Вольскаго и исходящаго пункта Чиспы. Два сильные редута прикрывали подступъ къ онымъ справа и при другіе слѣва. Опряду, назначенному наступать по Краковскому шоссе, дано приказаніе спараться, соединенно со 2-мъ корпусомъ, отвлечь непріятеля къ Іерусалимской заставѣ въ ту минуту, когда атака лѣваго нашего фланга начнется отъ Чиспы.

Въ назначенную для приступа минуту огонь орудій нашихъ былъ открытъ. Мясешники сильно отвѣчали на оный съ валовъ своихъ; но артиллерія наша съ мужествомъ, всегда ее отличавшимъ, поражая укрѣпленія, приблизилась къ онымъ на 150 сажень. Огонь сдѣлался чрезвычайно убійственнымъ: ибо болѣе 100 орудій нашихъ было сосредоточено къ одному пункту. Мясешники, предузнавъ настоящій

пунктъ нашей атаки, соединили равномерно противу насъ въ своихъ редушахъ болѣе 60 пушекъ.

Приспуть начался согласно приказанію, отданному Главнокомандующимъ каждому изъ отдѣльныхъ Начальниковъ. Послѣ убійственной канонады, колонны, имѣя, какъ наканунѣ, впереди гвардейскихъ охотниковъ, двинулись къ городу, одни съ барабаннымъ боемъ, другіе съ пѣсельниками.

Побѣда не оставалась ни на одну минуту сомнительною: всѣ редушы, предмѣстія Воля и Чиспа были взяты штыками, безъ выстрѣловъ, и побѣдиштели, имѣя ружья на перевѣсъ, приближились къ городу. — Здѣсь завязался жесточайшій ружейный огонь, который однакоже рѣшился совершенно въ пользу нашу. Ничто не могло остановить порыва солдатъ: сады, огороды и главный городской валъ остались въ рукахъ нашихъ.

Въ продолженіе битвы парламентарны были еще однажды высланы, и Круковецкій, извѣщенный объ успѣхахъ нашихъ войскъ, поспѣшилъ утвердить капитуляцію отъ имени народа и арміи Польской въ томъ смыслѣ, какъ назначилъ Главнокомандующій, т. е, безусловное повиновеніе законному Монарху, основанное на первой прокламаціи Его Величества къ Польскому народу.

Такимъ образомъ сіи кровопролитные два дня покорили Государю Императору народъ, который осмѣлился поднятъ пропиву Его Величества знамя бунта. Покорность изъявлена полная и всеобщая.

Между войсками нашими трудно назвать храбрѣйшихъ: пѣхота и артиллерія сражались съ геройскимъ мужествомъ и явили чудеса храбрости.

Армія Польская вышла изъ Варшавы 27-го Августа и направлена въ Плоцкъ,

а побѣдоносныя Россійскія войска въ поспѣ же день заняли городъ. Трофеи наши суть 4,000 плѣнныхъ и около 130 пушекъ, изъ коихъ 73 взяты въ редушахъ.

Въ день штурма 26-го числа Главнокомандующій получилъ въ лѣвую руку ядромъ сильную коншузію; но копшора, къ счастью, не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Въ сихъ дѣлахъ мы лишились убитыми 1,000 человекъ всѣхъ чиновъ; ранены: Генераль-Адъютанты Баронъ Гейсмаръ и Князь Горчаковъ, и Командиръ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, Генераль-Майоръ Маршановъ, пулями; получили коншузіи: Командиръ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Графъ Постицъ и Командиръ Лейбъ Гвардіи драгунскаго полку, Генераль-Майоръ Засъ. Сверхъ того ранено 176 Штабъ и Оберъ-

Офицеровъ и 4202 человекъ нижнихъ чиновъ.

Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ Эриванскій, руководимый инѣмиже чувствами великодушія, конми пренсполненъ Всеавгустѣйшій Монархъ его, прежде нежели приступилъ къ послѣдней крайности, не пренебрегъ никакими средствами примиренія, къ копорымъ уполномочивался онъ повелѣніями Его Императорскаго Величества. Для избѣжанія кровопролитія, передъ каждымъ движеніемъ арміи были дѣлаемы мирныя предложенія. Нижеслѣдующіе докуменпы служатъ шому неопровергаемымъ доказательствомъ. Они заключаютъ въ себѣ подробное изложеніе всѣхъ усилій, употребленныхъ Генераль-Фельдмаршаломъ для достиженія сей цѣли, и равно всѣхъ переговоровъ, происходившихъ при семъ случаѣ съ начальниками Польской арміи.

ДОНЕСЕНІЕ Генераль Фельдмаршала, Графа Паскевича-Эриванскаго, Его Величеству, Государю Императору, изъ Варшавы отъ 28-го Августа 1831.

По окончаніи пригошвленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ на Варшаву, я хотѣлъ еще разъ, прежде нежели приступлю къ самой крайности, испытать, не могу ли довести дѣло до миролюбиваго соглашенія; по сему послалъ Генерала Данненберга къ Полякамъ со словами мира и съ послѣднею прокламаціею Вашего Императорскаго Величества.

Графъ Круковецкій назначилъ для принятія его Генераль-Квартирмейстера мяшежической арміи Прондзинскаго, который объявилъ Генералу Данненбергу, что, не имѣя никакого полномочія, не можетъ дать ему отвѣта, но обязался извѣстить его о послѣдующемъ рѣшеніи, и даже далъ ему уразумѣть,

чюю надеется, что онъ Г. Даненбергъ будетъ приглашенъ въ Варшаву. На другой день, 24-го Августа, Г. Круковецкій написалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ, увѣряя меня въ своемъ желаніи прекратить кровопролитіе, объявилъ: »чюю Поляки взяли за оружіе для пріобрѣтенія національной независимости въ тѣхъ предѣлахъ, которые въ прежнія времена отдѣляли ихъ отъ Россіи.«

Таковое объявленіе лишило меня всей надежды, что Польскіе подданные Вашего Императорскаго Величества добровольно возвращаются къ своему долгу. Въмѣсто всякаго опивѣта я далъ приказаніе начать приступъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня. Такъ и исполнено: по завладѣніи чешырьма респраншаменшамі и крѣпостцами, образовавшими первую ограду Варшавы, Г. Пондзинскій 26-го числа въ 3 часа по полуночи явился у нашихъ форпостовъ и просилъ о свиданіи со мною. Не желая терять въ

пустыхъ переговорахъ драгоценно для насъ время, я велѣлъ спросить его, на какихъ основаніяхъ ему поручено договариваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстить его, что я не могу допустить другихъ основаній, кромѣ покорноснихъ повелѣній, какія благоугодно будете дать Вашему Императорскому Величеству. Въ слѣдствіе сего онъ вручилъ объявленіе, копорое почиаю долгомъ довести до свѣденія Вашего Величества. Вы изволите усмотрѣть изъ онаго, Всемилосивѣйшій Государь, что, по моему увѣренію, извѣстно было ему намѣреніе Генерала Круковецкаго: вмѣстѣ со всею Польскою націею совершенно покориться Вашему Императорскому Величеству, и онъ снабженъ былъ необходимымъ полномочіемъ, чтобы договариваться на семъ основаніи. И такъ, дабы какъ можно скорѣе опредѣлить распоряженія касательно онаго покоренія, я согласился, чтобы Графъ Кру-

ковецкій немедленно ко мнѣ прїѣхалъ. Я просилъ Его Императорское Высочество, Государя Великаго Князя Михаила Павловича, сдѣлать мнѣ честь присушествовать при семъ свиданїи, которое, казалось, должно было возстановить спокойствїе Царства. Начальникъ Главнаго Штаба, Графъ Толь, также былъ при семъ, а потомъ я пригласилъ и Генерала Берха. Однако Г. Круковецкій говорилъ мнѣ въ смыслѣ, споль прошивномъ тому, котораго я въ правѣ былъ ожидать, что я напомнилъ ему, что объявленїе посланнаго имъ уже опредѣлило единственныя основанїя, которыя я могу допустить, и что слѣдственно только на оныхъ началахъ возможно приступить къ переговорамъ. Графъ Круковецкій опрелея оное объявленїя Генерала Прондзинскаго въ его присушествованїи, и увѣрялъ, что оное не получилъ оное сейма надлежащаго полномочїя для окончательныхъ

переговоры о мирѣ, а пѣмъ менѣе на условіяхъ, мною предлагаемыхъ. За симъ еспественно начались довольно живые переговоры. Его Императорское Высочество также нѣсколько разъ принималъ въ оныхъ участіе и сильно изобразилъ всѣ бѣдствія, которыя навлечетъ на Польшу пресипуное упорство. Два раза я уже гошовъ былъ приказашъ возобновить непріяельскія дѣйствія: поуступая вторичнымъ настояніямъ и желая избѣжашъ пролипія крови, поручилъ Генералу Берху прочесить главныя условія соглашенія и рѣшился дожидашъся опредѣлительнаго отвѣта Графа Круковецкаго до 1 часа по полудни, т. е, цѣлые три часа. Я вручилъ ему даже краткое исчисленіе предварительныхъ условій, объявивъ, что коль скоро онъ пришлетъ его снабженнымъ его подписью, то будутъ прекращены непріяельныя дѣйствія даже въ такомъ случаѣ, еслибъ оныя и были на-

часть. Въ часъ по полудни, не видя никого возвращающимся, я послалъ Князя Суворова съ извѣщеніемъ, что намѣренъ возобновить непріязненные дѣйствія. Еще просили у меня полчаса срока. Но когда и сей прошелъ безъ всякихъ послѣдствій, я приказалъ начать наступательныя дѣйствія. Лишь только наши батареи открыли огонь по всему пространству нашей линіи, и опустошительное онаго дѣйствіе ощущено было въ Варшавѣ, какъ Г. Прондзинскій пріѣхалъ съ извѣщеніемъ, что Г. Круковецкому дано неограниченное полномочіе. Тогда Государь, Великій Князь сообразно соглашеніямъ между Его Императорскимъ Высочествомъ и мною, послалъ въ Варшаву Генерала Берха въ сопровожденіи Капитана Князя Суворова, Флигель - Адъютанта Вашего Величества.

Разрушительный огонь артиллеріи и взрывы редутовъ въ 6 часовъ вечера рѣ-

шили Генерала Круковецкаго написать на имя Вашего Величества письмо, коимъ онъ объявляетъ, что Польская нація безусловно покоряется Вашему Императорскому Величеству. Но къ сему письму онъ присовокупилъ предложенія, явно оному прошиворѣчашія. Когда я получилъ сіи докуменсты, войска наши уже спояли твердою споюю на валахъ Варшавскихъ и только наступившій мракъ ночи положилъ конецъ бишвѣ.

Тогда я опять послалъ въ Варшаву Генерала Берха съ полномочіемъ для утвержденія необходимыхъ распоряженій, поручивъ ему припомъ объявить, что если все не будетъ доведено къ окончанію до 4-хъ часовъ утра, приступитъ къ городу немедленно начнется.

Принимаю смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, еще сослаться на рапортъ Генерала Берха во всемъ, что касается до подробностей переговоровъ. Въ

самое то время, когда сей Генераль приступилъ къ онымъ, онъ узналъ, что со времени перваго его опбытія изъ Варшавы, Генераль Круковецкій подалъ объ увольненіи; почему онъ уговорилъ Графа Малаховскаго, Главнокомандующаго арміею написать ко мнѣ прилагаемое при семъ письмо. Въ слѣдствіе сего очищена была Варшава и Прагское предмѣстіе съ Тенъ-де-Пономъ; а Польская армія опступила въ Плоцкъ, дабы тамъ дожидаться повелѣній Вашего Императорскаго Величества. Графъ Малаховскій извѣпилъ меня, что опдѣльная колонна Генерала Ромарино шуда же направлена. Войска Вашего Императорскаго Величества занимаюшъ Варшаву и ея предмѣстія.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ МАЙОРА БЕРХА ИЗЪ
ВАРШАВЫ ОТЪ 27 АВГУСТА (8 СЕНТ. 1831
Г.) ЕГО СІЯТЕЛЪСТВУ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАР-
ШАЛУ ГРАФУ ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ.

Генераль Кварширмейстеръ мятежни-
ческой арміи, Г. Прондзинскій вчера
впорочно былъ присланъ къ Вашему
Сіашельству въ 4 часа по полудни въ
то самое время, когда дѣйствіе артил-
леріи было самое сильнѣйшее.

По объявленію сего Генерала, что
Графъ Круковецкій облеченъ достапо-
чною властію для заключенія прими-
ренія и что онъ намѣренъ вступить въ
переговоры, будутъ ли продолжаемы или
прекращены непріязненные дѣйствія,
Ваше Сіашельство и Его Императорское
Высочество Великій Князь Михаилъ Па-
вловичъ приказали мнѣ отправиться въ
главную кварширу Польскихъ войскъ.

Въ сопровожденіи Полковника Аннен-
кова, Адъютанта Его Высочества Ве-

ликаго Князя, и Капипана Князя Суворова, Флигель-Адьюшанша Его Императорскаго Величества, мы прошли большую часть первой линии сражавшихся войскъ. Нимало не опасаясь вывѣдывающихъ взорсвъ врага, я поставилъ себѣ за удовольствіе обратишь вниманіе Г. Прондзинскаго и Польскаго полковника его свипы на порядокъ, господствовавшій во всѣхъ нашихъ движеніяхъ: я показалъ ему, съ испиннымъ услажденіемъ, на наши боевыя колонны, имѣвшія впереди шпурмовыя лѣстницы, 2-ю и 3-ю линии пѣхотъ, сильную нашу резервную артиллерію и многочисленную прекрасную кавалерію. Цѣлое, судя по веселому виду и отличной вышравкѣ нашихъ храбрыхъ войскъ, было похоже болѣе на маневръ, или праздничное шоржесшво, нежели на опчаянную битву. Я имѣлъ также случай обратишь вниманіе его на порядокъ, съ копорымъ на разныхъ мѣ-

стахъ перевязывали раненыхъ и подавали имъ дѣятельнѣйшую помощь.

Прошедъ подъ огнемъ всей Польской артиллеріи, Г. Прондзинскій ввелъ меня въ Варшаву съ лѣваго нашего фланга. Мы слѣдовали вдоль линіи сражавшихся, и я убѣдился въ гибельномъ дѣйствіи, произведенномъ въ рядахъ непріятеля нашею артиллерією. Сбитыя съ лафетовъ пушки, бапаліоны, скрывавшіеся позади сироеій, пылавшіе въ огнѣ дома и мельницы, неуспроіспва въ войскахъ, все, что я видѣлъ, убѣждало меня, что припязаніямъ іпакого врага не должно дѣлать ни малѣйшей уступки.

Г. Прондзинскій велъ меня медленными шагами, стараясь продолжашь разговоры, чтобы выиграть время; онъ подавалъ даже видъ, будто не знаетъ, гдѣ найпи Генерала Круковецкаго, когда сильный залпъ нашей артиллеріи внезапно напомнилъ ему, что Президентъ

Часть V. 6

мятежническаго правительсва ожидаешъ насъ во дворцѣ намѣстника царсва, лежащемъ въ направленіи, совершенно прошивномъ пому, по которому мы шли.

Прибывъ къ Графу Круковецкому, я поспѣшилъ предупредить его, что, будучи во всякое время гошовой прекрапишь кровопролипіе, коль скоро оно сдѣлаешся бесполезнымъ, Ваше Сіятельство швердо рѣшились сражаться и продолжашъ насупапательныя дѣйствія, видя по всему, что предложенія были вамъ сдѣланы шолько для того, чтобы выиграть время и побудить васъ къ ошложенію штурма; и что Ваше Сіятельство шѣмъ болѣе склонны сіе думать, что Генераль Круковецкій, имѣя въ своихъ рукахъ условія совершеннаго примиренія, могъ бы безъ всякаго ошлагательсва подписашъ, и шѣмъ окончилъ дѣло безъ присылки особаго нарочнаго во время бшпы, спановив-

шейся часъ опъ часу болѣе ожесточенною.

Графъ Круковецкій отвѣчалъ мнѣ въ весьма неопредѣлипельныхъ выраженіяхъ, и въ заключеніе признался, что не имѣетъ полномочія къ заключенію примиренія, совершенно пропировѣча симъ пому, что онъ объявилъ намъ чрезъ Г. Прондзинскаго; но въ поже время присовокупилъ, что надѣется съ минушы на минушу получить полномочіе опъ собраннаго сейма. Послѣ крапкаго объясненія, онъ не могъ скрыть опъ меня истиннаго намѣренія мяпешниковъ. Они хотѣли узнать: если пальба съ нашей стороны одна только демонстрація, или подлинно приготоовленіе къ штурму? Почипая себя довольно сильными пропивустать огню артиллеріи, они пакъ хорошо разчипывали храбрость нашихъ войскъ, что не могли не стараться избѣжать опасностей штурма. Я имѣлъ честъ довести о

*

семь до свѣденія Вашего Сіяшельспива чрезъ Капишана, Князя Суворова-Ипалійскаго. Въсповые офицеры приходили каждыя 5 минутъ къ Генералу Круковецкому. Онъ соспавилъ возраженіе на спашьи, предписанныя Вашимъ Сіяшельспивомъ. Когда ему возвѣспили, что колонны наши двинулись: внезапный спрахъ овладѣлъ имъ; шогда написалъ онъ приложенное у сего письмо къ Его Величеству, Государю Императору и Царю. Генераль Кварширмейстеръ Польской арміи Прондзинскій еще разъ получилъ приказаніе сопровождать меня на поле битвы. Мы снова проѣхали оное, но на эшопъ разъ подъ каршечнымъ и ружейнымъ огнемъ линіи сражавшихся войскъ. Поляки начинали приходиться въ смяпеніе; спрахъ ихъ болѣе и болѣе обнаруживался. Г. Прондзинскій былъ какъ бы очевидцемъ пораженія его соопечесшвенниковъ. — Предмѣстія пылали въ огнѣ.

Нѣсколько разъ пожаръ преграждалъ намъ путь; а какъ всѣ наши покушенія проникнуть далѣе оказались тщесными, то мы принуждены были слѣдовать по Повонскому полю. Симъ-по обходомъ достигли мы крѣпости Воли, гдѣ Ваше Сіапельство и Его Высочество Великій Князь изволили принять насъ. Выслушавъ мое донесеніе, Ваше Сіапельство вручили мнѣ письмо къ Графу Круковецкому и обширное полномочіе для приведенія къ концу и подписанія примиренія съ мятежною Польшею, впрочемъ предославляя себѣ право ратификовать мои условія. Между тѣмъ Его Императорское Высочество изволилъ увѣщавать Г. Прондзинскаго употребить всѣ усилія, чіпобы окончательнo было утверждено обѣщаніе въ письмѣ Графа Круковецкаго къ Его Величеству, Государю Императору и Царю. Его Высочество Великій Князь и Ваше Сіапельство поручили мнѣ въ

особенности дашь замѣпишь Графу Круковецкому прошивурѣчія между содержаніемъ его письма къ Августѣйшему его Монарху и нарочнымъ претребованіемъ общаго всепрощенія безъ всякаго изьяшія, заключавшимся въ его возраженіи.

Мы спѣшили вмѣстѣ съ Г. Прондзинскимъ сквозь дымъ и пламя, по окровавленному полю сраженія, мимо взятыхъ укрѣпленій, свидѣтельствовавшихъ о побѣдѣ Вашего Сіяшельства. Уже было 11 часовъ вечера; наступившая ночь прекрашила бишву. Прибывъ къ дворцу правительствва, я нашель тамъ весь Главный Шпабъ Польской арміи, Членовъ сейма, Президентша ихъ, Г. Оспровскаго, и многихъ изъ знашнейшихъ дворянъ, одѣшыхъ во фраки и вооруженныхъ саблями. Всѣ вышли ко мнѣ навспрѣчу; я изьявилъ симъ Господамъ мое сожалѣніе касашельно упорствва Графа Круковецкаго, опказавша-

гося въ часъ по полудни подписашь предложенную Вашимъ Сіятельствомъ капипуляцію. — Всѣ, казалось, раздѣляли мое мнѣніе: Г-да Малаховскій, Севинскій, Дембинскій, Рыбинскій, Діаконскій, и многіе другіе Генералы мяпежнической арміи, Господа Зеленскій, Оспровскій, Ньмсевскій, сопровождаемые многими чинами сейма, предспавлялись мнѣ. Не достпавало одного полько. Графа Круковецкаго, къ кошорому я былъ посланъ. На мое требованіе видѣшь его, сказали мнѣ, что онъ полько лишь вышелъ, и что съ минушы на минушу ожидающъ его возвращенія во дворець.

Прошло при часа въ суешныхъ гореваніяхъ о сей несчастной революціи. Каждый изъ присупспвовавшихъ, обращаясь ко мнѣ увѣрялъ, что онъ всегда гнушался сею революціею и оплакивалъ оную. Графъ Круковецкій не возвращался; уже было часъ по полуночи и я зналъ, что Ваше Сіятельство отдали приказъ

начать приступъ въ 4 часа утра. Опасаясь, чпобъ справедливое ваше желаніе избъжать кровопролитія, и почпи вѣрная надежда соглашенія, поданная письмомъ Генерала Круковецкаго, не побудили васъ опложипть къ невыгодному времени нападеніе на центръ города, и почипая долгомъ своимъ вывести Ваше Сіятельство изъ всякаго недоумѣнія, и собравъ вокругъ себя сихъ Господъ и рѣшительно объявилъ имъ, чпо мнѣ дано весьма обширное уполномочіе для утвержденія окончательныхъ условій съ Генераломъ Круковецкимъ и чпо я, желая ускорить, сколько опъ меня зависить споль снисходительную мѣру, спрашиваю ихъ въ послѣдній разъ: явился ли Г. Круковецкій, или нѣтъ? и въ то же время въ присутствіи всего собранія поручилъ Г. Полковнику Анненкову опправиться къ Вашему Сіятельству и Его Императорскому Высочеству Великому Князю для объявле-

ніа обѣ упопробленнѣхъ мною уси-
ліахъ къ окончанію дѣла и для преду-
прежденія Вашего Сіапельства, что
ошлагашельство не должно пашь на
мою ошвѣпспвенность. Г-нѣ Полков-
никѣ Анненковѣ немедленно ошправил-
ся. Я напомнилъ Польскимъ Генера-
ламъ, что я ошкровенно увѣдомилъ
Генерала Графа Круковецкаго о послѣд-
спвіахъ, кошорыа повлечешь за собою
его упорство. Учиненный приступъ
служилъ шому кровавымъ свидѣпель-
спвомъ. Наконецъ я объявилъ собран-
нымъ около меня Генераламъ и лицамъ,
что уже ошданъ Вашимъ Сіапельствомъ
приказъ къ начашію приступа къ го-
роду въ 4 часа ушра.

Дѣйспвіе, кошорое я обѣщаль себѣ ошъ
сей мѣры, совершенно соошвѣпспво-
вало моимъ ошданіамъ. Мнѣ ошкрыли,
что Графъ Круковецкій пошсорился съ
сеймомъ за то, что сей послѣдній, хо-
тя и облекъ его неограниченнымъ

полномочіемъ, но пребоваль бышь извѣщеннымъ обо всемъ, чпо онъ намѣренъ предприняшь, и чпо въ слѣдствіе сего Круковецкій подалъ въ ошспавку, которую и получилъ. Мнѣ сказали, чпо Г. Нѣмоевскій избранъ Президентомъ, и чпо Круковецкій ошправился въ Прагу. Просили меня вступишь въ переговоры съ Нѣмоевскимъ, или съ Генералами арміи. Видя шогда, чпо я доспигну главной цѣли моего посольства безъ дальнѣйшихъ переговоровъ, а шолько угрожая сихъ Господъ неизбѣжными послѣдствіями приступа къ центру города, я ошказался договариваться, съ кѣмъ бы шо ни было, кромѣ Президента Графа Круковецкаго. Я изложилъ, чпо ему шолько дано неограниченное полномочіе; чпо онъ извѣстилъ о семъ Фельдмаршала; чпо письмомъ, коего я предъявилель, къ нему обращено; чпо я не могу вѣришь шполь внезапной перемѣнѣ довѣренности, едва

дарованной и поспчасъ опняшой, и на-
конецъ поведенію, споль коловрапно-
му со спороны людей, присвоивающихъ
себѣ власть управлять Государспвомъ,
и чпо впрочемъ какъ Г. Круковецкій
самъ объявилъ намъ, чпо онъ облеченъ
неограниченнымъ полномочіемъ и въ
слѣдспвіе онаго писалъ Государю Им-
ператору и Царю, по я спребую узнатьъ
изъ собспвенныхъ его успѣ извѣспіе
объ его удаменіи опъ должноспи.

По крапкомъ совѣщаніи рѣшено бы-
ло послапъ Генерала Левинскаго для
опысканія Г. Круковецкаго. Въ 3 часа
успромъ его дѣйспвіспельно привезли.
Удосповѣрившисъ уже въ опчаянномъ
положеніи нашихъ пропивниковъ, въ
искреннемъ ихъ желаніи спаспи городъ,
во чпо бы по ни спало, и въ невоз-
можности успояпъ пропивъ нашей
арміи, я прямо подошелъ къ нему, и
прежде нежели успѣли объявишь ему

замѣшательство, въ которое приводило ихъ его удавленіе, рѣшительно спросилъ его: Президентъ ли онъ еще Правленія, или нѣтъ? — Бросивъ фуражку свою на полъ, онъ оповѣчалъ мнѣ съ жаромъ: »я ничего, Г. Генераль! Я болѣе не Президентъ, но простой частный человѣкъ,« и при семъ изливался въ оскорбительныхъ выраженіяхъ на счетъ Островскаго, Нѣмоевскаго и сейма, который назвалъ сборищемъ сумасшедшихъ.

За симъ я вспаль и, объявивъ собранію, что мои полномочія относились къ Графу Круковецкому, Президенту, снабженному неограниченнымъ полномочіемъ, но что я ихъ болѣе не могу почесть дѣйствительными, потому, что уже не существуетъ Президента сего имени, я просилъ позволенія уѣхать и отправиться къ военному своему посту, чтобы не замедлить прибытіемъ

къ штурму, имѣющему бытъ въ сей часть. Тогда убѣдительноше просили и заклинали меня подашь какой-либо совѣтъ, могущій спасти Варшаву. Господа Оспровскій и Нѣмоевскій съ нѣсколькими другими вышли изъ залы, укоряя Польскую армію; и пакъ въ сіе короткое время достигъ я сдачи всей столицы, моста на Вислѣ и Праги съ ея осадными орудіями и военными снарядами.

Письмо Графа Круковецкаго къ Его Сіятельству, Г. Генераль-Фельдмаршалу
Графу Паскевичу-Эриванскому.

Господинъ Фельдмаршалъ! Я поспѣшилъ, пожеланію, изъявленному Вашимъ Сіятельствомъ, отправить 3-го числа сего мѣсяца (22-го Августа) въ назначенное мѣсто Дивизионнаго Генерала Прондзинскаго, для принятія объявленій, кои вамъ угодно было сообщить

мнѣ чрезъ Генерала Данненберга. Въ слѣд-
ствіе сего свиданія узналъ я, что Ва-
ше Сіяпельство, имѣя желаніе прекра-
пить войну, въ копорой въ печеніе
девяпн мѣсяцовъ льюпся попоки кро-
ви, объявили о намѣреніи своемъ сдѣ-
лать предложенія, кои могли бы кон-
чить сію брань. Одушевляемый равно-
мѣрно миролюбіемъ, имѣю честь увѣдо-
мить Ваше Сіяпельство, что въ каче-
ствѣ Президента Правленія моя власпъ
ограничена манифестами и декрета-
ми націи, предспавляемой сеймомъ,
и что я могу вступитъ въ переговоры
погда полько, когда сіе не пропивно
опредѣленіямъ сейма, удоспоившаго ме-
ня своей довѣренности. Поляки взялись
за оружіе для пріобрѣпенія незави-
симости народной въ тѣхъ предѣлахъ,
копорые вспарину опдѣляли ихъ опъ
Россіи. Народное Правленіе ожидаетъ
опъ Вашего Сіяпельства извѣщенія,
до какой степени Его Величество, Им-

ПЕРАТОРЪ РОССІЙСКІЙ, БЛАГОВОЛИПЪ ИСПОЛНИПЪ ИХЪ ЖЕЛАНІЯ.

Примипе, и проч.

Подписано: *Президентъ Народнаго Правленія, Генералъ отъ Инфантеріи Круковецкій.*

Варшава, 5 Септября.

(24 Августа) 1831.

ДЕКЛАРАЦІЯ ГЕНЕРАЛЪ КВАРТИРМЕЙСТЕРА
МЯТЕЖНИЧЕСКОЙ АРМІИ ПРОНДЗИНСКАГО.

Нижеподписавшійся объявляетъ, что будучи посланъ къ Его Сіапельспву, Г. Генералъ-Фельдмаршалу Графу Паскевичу-Эриванскому, отъ Генерала Круковецкаго, нынѣшняго Начальника Правленія въ Варшавѣ, для доспавленія ему письма сего послѣдняго, содержащаго въ себѣ предложенія о заключеніи условія, онъ знаетъ, что

упомянутый Генераль Круковецкій имѣ-
етъ намѣреніе вполнѣ и совершенно
возвратиться въ подданство Его Им-
ператорскому Величеству со всею Поль-
скою націею, и что онъ нынѣ снаб-
женъ для сего полномочіями. Онъ же-
лаетъ узнать отъ Его Сіятельства,
Г. Фельдмаршала, какія суть условія,
на коихъ можно было бы составить
договоръ по принятіи сего основнаго
пункта.

Подписано: *Прондзинскій.*

Воля, 7 Сентября.

(26 Августа) 1831.

ПИСЬМО ГРАФА КРУКОВЕЦКАГО НА ВЫСО-
ЧАЙШЕЕ ИМЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Всемилоспивѣйшій Государь!

Облеченный въ сіе время правомъ
обратиться къ Вашему Императорско-

му Величеству опъ имени Польскаго народа, прибѣгаю, чрезъ посредство Е. С. Г-на Генераль-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго, къ Вашему опеческому сердцу. Покоряясь безусловно Вашему Величеству, Царю нашему, народъ Польскій знаетъ, что Вы одни, Государь, можете привеспи въ забвеніе все прошедшее, и исцѣлишь глубокія раны, нанесенныя моему опечеству.

Подписано: *Графъ Круковецкій, Генераль отъ Инфантеріи, Президентъ Правленія.*

Варшава, 7 Сентября.

(26 Августа) 1831.

Въ 6 часовъ вечера.

Первое письмо Графа Малаховскаго къ Е. С. Генераль-Фельдмаршалу Графу Паскевичу-Эриванскому.

Господинъ Фельдмаршалъ! Графъ Круковецкій, оплучившійся изъ Варшавы

не предувѣдомивъ о томъ Правитель-
ства и начальства города, безъ сомнѣнія
воропиши въ скоромъ времени, для
принятія сообщеній, порученныхъ Ва-
шимъ Сіятельствомъ Генералу Берху.
Для избѣжанія кровопролитія и для по-
данія доказательствъ своей довѣренно-
сти, командуемая мною Польская армія
очистишь до 5 часовъ утра Варшаву,
мостъ на Вислѣ и Прагу. Император-
ская армія можетъ вступить въ го-
родъ, если вы прикажете, сего дня 27
Августа въ 5 часовъ и въ возмездіе
за опущеніе наше, мы всѣ, Генера-
лы, офицеры и солдаты, и я Главно-
кондующій, пребываемъ въ твердомъ
упованіи, что при занятіи Варшавы и
Праги жители города не подвергнутся
пагубнымъ дѣйствіямъ покоренія
силою. Я выступую съ арміею изъ Вар-
шавы и Праги, и предаю вамъ оныя
съ мостомъ на Вислѣ неприкосновен-
ными, полагаясь совершенно на ваши

чувствованія, и увѣренъ, что съ вашей спороны неприкосновенности лицъ и имуществъ будетъ строгаго уваженія, что даже и малымъ опрядамъ и гарнизонамъ, кои могли бытъ забыты въ какихъ нибудь передовыхъ укрѣпленіяхъ, дано будетъ позволеніе свободно послѣдовать за арміею; равномерно дозволено будетъ вывезти принадлежность арміи, за исключеніемъ военныхъ снарядовъ; также и особамъ, желающимъ послѣдовать за арміею, дана будетъ свобода оставить Варшаву и Прагу въ теченіе 48 часовъ. По прибытіи Генерала Крюковецкаго, Генералу Берху можно будетъ заключить съ нимъ окончательный актъ примиренія. Имъю честь пребыть и проч.

Подписано: *Малаховскій.*

Варшава, 8 Сентября.

(27 Августа) 1831.

Второе письмо Графа Малаховскаго къ
Генералу-Фельдмаршалу.

Господинъ Фельдмаршалъ! имѣю честь довести до свѣденія Вашего Сіятельства, что я отправляюсь въ Воеводство Плоцкое. Что касается до эшаповъ, то я еще не могу означить оныхъ, ибо войско такъ упомянуто, что не можетъ немедленно выступить въ походъ. Колонна Генерала Ромарино двинется въ томъ же направленіи. Въ разсужденіи расположенія войскъ на квартирахъ, я буду руководствоваться условіями, заключенными Генераломъ Прондзинскимъ и кои должны быть подписаны Генераломъ Графомъ Круковецкимъ и Берхомъ.

Принимаю смѣлость поручить благоволенію Вашего Сіятельства корпусъ инвалидовъ и вешерановъ, оставшіяся въ Варшавѣ.

Примите, и проч.

Подписано: *Малаховскій.*

Варшава, 8 Сентября.
(72 Августа) 1831.

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО ГРАФА МАЛАХОВСКАГО КЪ
ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ.

Сіяпельнѣйшій Графъ! Но основаніи принятыхъ условій, имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что корпусу Ромарино дано приказаніе отправиться чрезъ Каменчикъ въ Плоцкое Воеводство. Онъ пройдетъ чрезъ Каменчикъ 10 числа. с. м. Сей корпусъ заберетъ на пуши всѣ наши опряды, которые находятся въ той сторонѣ.

Опяду Подполковника Заливскаго, находящемуся за Карчевымъ, равномерно приказано немедленно отправиться въ Плоцкое Воеводство.

Примите, и проч.

Подписано: *Главнокомандующій, Дивизионный Генералъ Малаховскій.*

Яблонна, 27 Августа.

(8 Сентября) 1831.

Всеподданнѣйшій рапортъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Генераль-Фельдмаршала, Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, отъ 15 сего Сентября, содержащій въ себѣ подробности двудневнаго штурма города Варшавы и покоренія онаго побѣдоносными войсками нашими.

Въ донесеніяхъ моихъ по 21 число прошлаго Августа я имѣлъ счастіе доводить до свѣденія Вашего Императорскаго Величества о пріугоповленіяхъ, принимавшихся въ арміи, для покоренія Варшавы.

Ожидая приведенія оныхъ къ концу, я почелъ необходимымъ, для рѣшительнаго опредѣленія нашихъ дѣйствій, собрать шѣмъ временемъ Военный Совѣщъ, которій вечеромъ 23-го числа наканунѣ прибытія послѣднихъ къ арміи подкрѣпленій и былъ созванъ у меня

изъ слѣдующихъ первенствующихъ особъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михайла Павловича, Начальника Главнаго Шпаба арміи Генераль-Адьютанша Графа Толя, Командировъ корпусовъ: гренадерскаго Генерала Князя Шаховскаго, 1-го пѣхошнаго Генераль-Адьютанша Графа Палена 1-го, 2-го пѣхошнаго Генерала Барона Крейца, 3-го резервнаго кавалерійскаго, Генерала Графа Вишпа, Генераль-Адьютаншовъ: Князя Щербашова и Биспрома, Генераль-Кварширмейстера, Генераль-Адьютанша Нейдгарша, Исправляющаго должность Начальника аршимлеріи въ арміи, Генераль-Адьютанша Князя Горчакова, и Начальника Инженеровъ, Генераль-Маіора Дена. Я предложилъ на сужденіе ихъ два вопроса: первый, предположь ли необходимость атаковать Варшаву? и второй, съ которой стороны удобнѣе вести сію атаку?

По первому предмету, всѣ рѣшились единогласно, что приступъ къ Варшавѣ необходимъ, и составляетъ, при наспоящихъ обстоятельспвахъ, единспвенное и скорѣйшее средство къ овладѣнію оной. Опносипельно же почки для атаки удобнѣйшей, Его Императорское Высочество и почпи всѣ присупствовавшіе въ Совѣтѣ избрали часпъ города, къ с. Волю выходящую, т. е. проспранспво между Вольскою и Ерузалемскою заставами. Раздѣляя вполнѣ сіе мнѣніе, я, согласно съ онымъ, рѣшилъ выборъ атаки на Волю, предположивъ начашъ штурмъ 27-го числа. Но полученныя въ слѣдъ за тѣмъ досповѣрныя извѣспія и донесеніе Генераль-Адьюшанца Барона Розена, опъ 27-го Августа, о нахожденіи Польскихъ опрядовъ: одного, подъ начальспвомъ Ромарино, близъ Бреста, и другаго подъ командою Лубинскаго, въ Полоцкѣ, убѣдили меня поспѣшитьъ сколь возможно

наступленіемъ, дабы воспользоваться описуемъ изъ столицы означенныхъ войскъ и въ слѣдствіе того штурмъ назначенъ ушромъ 25 числа.

Между тѣмъ, сообразуясь въ точности съ священной волею Вашего Императорскаго Величества избѣгати напраснаго кровопролитія, я послалъ предварительно въ Варшаву съ объявленіемъ послѣдняго Милоспиваго воззванія Вашего Величества къ Польскому народу, дабы мятежники не могли опговариваться невѣденіемъ великодушнаго снисхожденія къ нимъ Вашего Императорскаго Величества; но ихъ надмѣнные отказы вскорѣ доказали, сколь мало они заслуживаютъ пощады, — и ужасы штурма, для города шoliko многочисленнаго, содѣлались шакимъ образомъ, вопреки желанію моему, неизбежными.

Оплоть Варшавы составляли свыше 70 опдѣльныхъ укрѣпленій, правильно раскинушихъ въ шри ряда впереди

предмѣстій, расположенныхъ съ лучшею взаимною обороною и поддержанныхъ еще огнемъ главнаго городского вала, усиленнаго съ фронта частыми флешами для фланговой обороны, а позади редушами, укрѣпленными оградами, домами и баррикадами. Первый рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій отстоялъ на ближайшій ружейный выстрѣлъ отъ главнаго вала, другой находился отъ перваго не далѣе карпечнаго полета, а послѣдній и дальнѣйшій рядъ на половину пушечнаго выстрѣла, т. е., отъ 300 до 400 сажень отъ смежной съ нимъ линіи.

Между укрѣпленіями сего послѣдняго ряда, селеніе Воля особо предъ прочими было ограждено и представляло собою видъ крѣпчайшаго сомкнушаго шанца, коего часть, прилегающая къ церкви, обезпечивалась сверхъ того другимъ валомъ, за коимъ и самое строеніе каменной церкви, для опчаянной

обороны и послѣдняго отпора, было обнесено полисадомъ и кренировано въ стѣнахъ. Нѣкоторыя изъ укрѣплений были совершенно сомкнутыя, прочія же прикрывались въ горжахъ надежными палисадами, а многія и блокгаузами. Высота вала и глубина рва далеко превышали соразмѣрность полевыхъ укрѣплений; во многихъ мѣстахъ они доходили даже до 12 и нигдѣ не были ниже 10 фузовъ. Кромѣ того, при Волѣ и въ другихъ мѣстахъ, глинистая почва земли дозволила устройтъ покапоспи, и безъ одежды весьма крупныя. Оборона вездѣ почти усилена полспыми во рву палисадами, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ и многими рядами волчьихъ ямъ.

Таковы были трудности, кои представлялись арміи Вашего Императорскаго Величества. Къ онымъ надлежитъ еще присовокупить значительное преимущество артиллеріи мяшежниковъ въ величинѣ калибра. Большая часть ору-

дій на валахъ была крѣпоснаго размѣра и между оными находились огромныя Турецкія пушки, кои, по взятіи Варны въ 1828 году, милоспѣ Вашего Императорскаго Величества даровала Варшавѣ, въ памянь опмщенія за кровь Владислава и падшихъ съ нимъ Славянъ.

Изъ числа укрѣпленій, выше сего описанныхъ, пунктъ Вольскій, съ окружающими его чепырьмя редушами и флешами, соспавлялъ опдѣльный передовой оплошь Варшавы, который я и назначилъ главною цѣлью нашего перваго наспуленія.

Войска распредѣлены были для гервой атаки Варшавы, согласно съ росписаніемъ, при семь прилагаемымъ, и вечеромъ 24 числа они, пользуясь шемнопого, сблизились къ мяшежникамъ, занявъ до разсвѣта нижеслѣдующія позиціи:

1-й Пѣхотный корпусъ, подѣ командою Генераль-Адьютанша Графа Пале-

на, предназначенный для атаки самого с. Воли, передоваго предъ онымъ люнета и другихъ редушовъ, лежащихъ по направленію къ д. Парижъ, спалъ по обѣимъ сторонамъ шоссе Блоньевскаго, на высопы д. Хржановой.

2-й Пѣхотный корпусъ Генерала Крейца, направленный для атаки укрѣпленій, находящихся въ право отъ Воли къ Рашинскому шоссе, расположился по правой сторонѣ д. Влохи.

Отрядъ Генераль-Лейтенанта Муравьева, долженствующаго дѣйствовать на д. Раковецъ для отвлеченія мятежниковъ по Краковскому шоссе, перешелъ въ Раковъ.

Отрядъ Генераль-Майора Шпрандмана, предназначенный для фальшивой атаки и наблюденія по Люблинскому шоссе, спалъ въ д. Служевцѣ.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ командою Генераль-Лейтенанта Графа Носпица, назначенная для

содержанія связи между вышеупомянутыми двумя опрядами и для опраженія могущихъ быть на семь числомъ просирансивѣ вылазокъ, расположилась позади д. Збаржъ.

Опрядь Генераль-Лейпенаппа Князя Хилкова, опряженный для охраненія нашего крайняго лѣваго фланга, перешель въ лѣво опъ корпуса Генераль-Адьюпанппа Графа Палена, около д. Хржановой.

Вся пѣхоша Гвардейскаго корпуса и двѣ дивизіи гренадеръ, предназначенныя для резерва, расположились: первая въ лѣво опъ д. Большой Опаче, позади 2-го пѣхопнаго корпуса; а вторая по обѣимъ сторонамъ Блоньевскаго шоссе, на высотѣ д. Шамопы, позади 1-го пѣхопнаго корпуса.

Резервная артиллерія и вся резервная кавалерія — между двумя вышеписанными корпусами: первая у д. Солин-

цы, а послѣдняя за оною, у д. Шамошы.

Козаки, будучи распределены на оконечностяхъ обоихъ фланговъ, должныствовали партиями своими перевозить мясешниковъ на право около Вилланова и Черныкова, а на лѣво къ Маримонту, наблюдая ошпуда все пространство до Вислы.

Главная квартира арміи перешла къ д. Влохъ.

Въ семь расположеніи войска провели ночь.

Ошъ каждого Гвардейскаго пѣхотнаго полка вызваны по спу человекъ охотниковъ, кои составили сводные полубаталіоны по номерамъ, сошвъшпвеннымъ ихъ бригадамъ. Изъ нихъ 1-й полубаталіонъ присоединенъ къ 1-му корпусу, 5-й къ 2-му, а прочіе шри до времени ошпались при своемъ корпусѣ; но 26-го числа всѣ безъ изьянія употреблены въ дѣло въ голову колоннъ.

Симъ охопникамъ, а равно и прочимъ войскамъ, для перваго штурма назначеннымъ, приказано было сложить ранцы на мѣстахъ ночлега. Всѣ же войска арміи въ сей день, для удобнѣйшаго, въ пылу сраженія, различія опъ Польскихъ войскъ, получили приказанія быти въ мундирахъ.

Для содѣйствій при овладѣніи укрѣпленіями, я поставилъ общимъ правиломъ, во первыхъ обстрѣливать оныя въ продолженіе двухъ часовъ весьма сильною артиллерією, прикрыпою лишь частію пѣхоны; потомъ сблизивъ первую линію пѣхоны въ интерваллы артиллеріи, быстро двинувъ оную на приступъ, вмѣстѣ съ конными орудіями, коими выскакавъ сколь возможно быстрѣе и ближе на флангъ Варшавскихъ укрѣпленій, облегчать приступъ пѣхоны; впорой же и другимъ атакующимъ линіямъ быти въ сіе время позади, при главныхъ батареяхъ и токмо послѣ

перваго приступа направляться сообразно съ обстоятельствами на поддержаніе онаго, или же на возобновленіе штурма, буде первая линія, прошивъ ожиданія, была бы отбита.

На сихъ главныхъ правилахъ я приказалъ основать и частныя распоряженія для пѣхоты и артиллеріи; назначенія же кавалеріи ограничились дѣйствіемъ на вылазки мятежниковъ.

Въ 4 часа утра войска были готовы къ штурму; а въ 5 часовъ воспослѣдовалъ первый выстрѣлъ изъ мятежническихъ шанцевъ.

40 Орудій корпуса Генерала Крейца, подь начальствомъ Генераль-Майора Федоренки, и 52 орудія корпуса Графа Палена, подь командою Генераль-Майора Перрена, сблизясь безъ выстрѣла на 300 сажень отъ укрѣплений, къ штурму предназначенныхъ, открыли по онымъ сильнѣйшій огонь.

Вскорѣ сіи укрѣпленія были значительно разстроены и многія орудія въ нихъ подбишы; но для большаго довершенія сего разстройства, спрѣльба продолжалась усиленно въ печеніе почти двухъ часовъ. Послѣ чего, Генераль Крейць, устроивъ двѣ шпурмовыя колонны, первый двинулъ войска своего корпуса на присупъ: 2-я бригада 10 и 1-я бригада 11 дивизій подъ командою Генераль-Адьюпанша Гейсмара, пронулись въ лѣво, на ближайшее ошь Воли укрѣпленіе; но мяпежники, устрашенные и предварительно разстроенные дѣйствіемъ артиллеріи нашей, успѣшили оспавить редушь, пребъжавъ въ другой сосѣдствемный. Генераль-Адьюпаншь Нейдгарпъ, находившійся въ то время при колоннѣ Генерала Гейсмара, замѣпивъ сіе, успѣшилъ занять оный, между тѣмъ какъ 2-я и 3-я бригады 5-й дивизіи съ Генераль Лейшенанпомъ Сулимою и подѣ лич-

нымъ начальствомъ Генерала Крѣйца, двинулись къ главному реду, въ средину между Волею и Раковцемъ лежащему. Здѣсь мяпежники употребили всѣ возможныя усилія для отчаянной защиты; но упорство оказалось тщетнымъ.

Получивъ еще въ началѣ донесенія Генераль-Кварспирмейстера, Генераль-Адьюпанца Нейдгарца, что лѣвое укрѣпленіе оспавлено мяпежниками и занято имъ безъ сопротивленія, я приказалъ немедленно Генераль-Адьюпанцу Гейсмару обратиться къ одному пункту атака, и совокупнымъ дѣйствіемъ обѣихъ колоннъ, сильное сомкнутое укрѣпленіе, не смотря на глубину рва и на нѣсколько рядовъ волчьихъ ямъ, его окружавшихъ, взято наконецъ штурмомъ. Генераль-Адьюпанецъ Гейсмаръ, тяжело раненный въ началѣ приступа, былъ замѣненъ Полковникомъ Лапранди, который, принявъ вмѣсто его

начальство впереди Елецкаго и Сѣвскаго пѣхотныхъ полковъ, со знаменемъ въ рукахъ, первый взшелъ на валъ въ то самое время, когда Генераль - Майоръ Лущковскій съ полками Бѣлозерскимъ и Олонецкимъ, ворвался съ прошивной стороны. Мясешники, приведенные въ отчаяніе видомъ неминуемой гибели, зажгли находившійся внутри редуца пороховой погребъ, коего сильный взрывъ не мало причинилъ вреда. Опъ онаго между прочими убитъ Командиръ Бѣлозерскаго полку, Полковникъ Хлуденевъ и раненъ слегка Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, лично распоряжавшій артиллерією, копорая, въ семь случаевъ, какъ и во всѣхъ другихъ, не преспавала соревновать пѣхотѣ въ усердіи и особенно содѣйствовала ближайшимъ кирпичнымъ огнемъ. Укрѣпленія, взятыя войсками Генерала Крейца, немедленно были устроены противъ мясешниковъ и вооружены надле-

жащею часпью нашей арпиллеріи, ибо опняшья шамъ в орудій были всъ подбишы, или загвождены.

Ашака, предназначенная 1-му пѣхотному корпусу, ипробовала болѣе продолжительнаго дѣйствія арпиллеріи съ нашей стороны. Укрѣпленіе Вольское въ такой степени обспрѣливало передовой люнешъ, что онаго невозможно было взять безъ большой потери, не уничтоживъ прежде Вольскихъ бапарей. Такимъ образомъ арпиллерія Генераль-Адьютанша Графа Палена должнспвовала въ одно время сосредоточивашъ огонь свой на оба вышеозначенные пункшы и когда она, сблизясь поспепенно на каршечный выспрѣлъ, ослабила канонаду изъ орудій мяпешниковъ и привела въ расспройство гарнизонъ люнеша: то колонна, порученная Генераль-Маіору Лидерсу, подъ личнымъ его начальспвомъ, бросилась на шпурмъ: два бапальона 3-го и 4-го Морскихъ

полковъ атаковали лѣвый фазъ; два другихъ батальона Ревельскаго полка обошли съ тылу, а при батальона полковъ Принца Вильгельма и Принца Карла съ однимъ батальономъ 5-го Карбинернаго полку, двинулись прямо на исходящій уголъ. Тщепно было всякое сопротивленіе: ни волчьи ямы, ни палисады, ни высота вала, ни упорнѣйшая защита гарнизона, ни сильнѣйшій огонь карпечный и ракетный, изъ Воли пущенный, не могли ни на минушку остановить храбрыхъ войска наши: онъ въ одно мгновеніе покрыли валы, и овладѣли люнепомъ вмѣстѣ съ пятью его орудіями и всѣмъ гарнизономъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Паленъ обратился къ атакъ главнѣйшей точки важнаго укрѣпленія Воли, снабженнаго сильною артиллерією и обороняемаго пятью батальонами 8 и 10-го линейныхъ полковъ. По твердости и вовсе

опредѣльному своему положенію, оно видимо было определено къ самой опасной защитѣ—къ отпору, или смерти.

Подвинувъ съ лѣвой стороны башарейныя орудія для ближайшаго по укрѣпленію дѣйствія карпечью, Генераль-Адьютантъ Графъ Паленъ усилилъ ихъ еще конною артиллеріею въ то самое время, какъ Генераль-Адьютантъ Графъ Толь, которому я поручилъ находиться при лѣвой атакѣ, для содѣйствія Графу Палену, вывелъ въ право отъ Воли, для обстрѣливація съ Южной стороны на ближайшее разстояніе 16 башарейныхъ орудій Генераль-Маіора Федоренки, сблизивъ конную № 1 роту Полковника Паскевича на полукарпечный выстрѣлъ отъ вала. Подъ таковымъ прикрытіемъ усиленнаго и сосредоточеннаго огня наши колонны двинулись для взятія Воли. Генераль-Маіоръ Лидерсъ, устроивъ

вновь свои войска, первый пошелъ на приступъ пропиву сѣверозападнаго исходящаго угла; головные баталіоны Морскихъ полковъ, подъ личнымъ его начальствомъ, бросились среди сильнѣйшаго перекрестнаго ружейнаго и каршечнаго огня къ гласису, въ ровъ, на валъ и ворвались внутрь самаго укрѣпленія; но шутъ мужество ихъ остановлено было другимъ, споль же высокимъ, какъ и первый, валомъ, изъ за коего сыпался градъ пуль и каршечи. Садъ, опдѣлявшій колонну нашу отъ мяшежниковъ, далъ ей возможности удержаться до прихода подкрѣпленія, посланнаго немедленно Графомъ Паленомъ. Полки: Аспраханскій, Генералиссимуса Князя Суворова и 6-й карабинерный, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Маршынова, миновавъ бѣглымъ шагомъ пространство, каршечью обстрѣливаемое, подъ жесточайшимъ огнемъ быспро перенеслись чрезъ первый валъ. Съ ихъ

прибытіемъ завелся въ садахъ упорнѣйшій бой.

Усмопрѣвъ въ сію минушу опичалиное сопротивленіе мяпежниковъ, я приказалъ Генералу Барону Крейцу опдѣлишь часть ближайшихъ войскъ сего корпуса для атаки Воли съ южной и восточной споронъ, пославъ съ шѣмъ вмѣстѣ Генераль Маіора Берха съ 1 бригадою 3 пѣхопной дивизіи въ шылъ означеннаго укрѣпленія. Во время движенія сихъ войскъ, арпиллерія наша, неимѣвшая возможности болѣе дѣйствовать по укрѣпленію, во внутрь коего ворвались наши колонны, выдвигнута была впередъ къ Варшавѣ, для обспрѣливанія пространства между городомъ и Волею, дабы мяпежники не могли подашь помощи сему послѣднему пункшу, и для дѣйствія пропиву прочихъ ближайшихъ укрѣпленій. На сей предметъ Генераль-Адьюшаншъ Князь

Горчаковъ соединилъ въ семь мѣстѣ болѣе 70 орудій.

Какъ скоро подоспѣли войска, опредѣленныя Барономъ Крейцомъ, по извѣстныхъ 11-й Егерскій полкъ поспѣшью направлень былъ Генераль-Адьютантомъ Нейдгарпомъ на юго-восточной баспюнъ, а Ладожскій и Шлиссельбургскій полки, съ Генераль-Маіоромъ Малиновскимъ, посланы были Графомъ Толемъ на приступъ опъ спороны шоссе. Сильное подкрѣпленіе сіе, при совокупномъ дѣйствіи бригады Генераль-Маіора Берха, мгновенно взобра-лось на валъ, и мяшежники со всѣхъ споронъ были прогнаны за впорой окопъ. Симъ временемъ Генераль-Маіоръ Лидерсъ, съ частію полковъ Принца Вильгельма и Принца Карла, пошелъ на приступъ редуца; но опчаянное сопротивленіе мяшежниковъ вновь остановило его напискъ, доколѣ не подоспѣли гренадеры Генераль-Маіора

Маршынова, кои, будучи одушевлены примѣромъ храбраго своего начальника (при семь случаѣ шяжело раненаго), превозмогли всѣ препяпствія и вошли во внупръ обороняемаго окопа. Двойные рвы и валы не спасли мяшежниковъ; но оспашки ихъ успѣли однакоже запереться въ церковной оградѣ и въ самой каменной церкви. Еще предъ симъ Генераль Графъ Палень, замѣшивъ всю трудность предспоявшей Генераль-Маіорамъ Лидерсу и Маршынову апаки, приказалъ Генераль-Лейптенанту Набокову, съ оспальною часпію его дивизіи, шпурмовашъ угольный бастионъ съ юго-западной стороны. Здѣсь Сибирскій Гренадерскій полкъ, поддержанный полками Графа Румянцева и 5 Карабинернымъ, вошелъ первый опъ шоссе въ укрѣпленіе и совокупно съ другими гренадерами, ворвавшись въ Церковь, испребилъ, или забралъ оспашки мяшежниковъ, въ оной

еще защищавшихся. Симв довершенъ былъ блистательный и кровопролитный присупъ одного изъ главнѣйшихъ оплоповъ мяпежной споллицы.

Въ обоихъ укрѣпленіяхъ, на лѣвомъ флангѣ нами взятыхъ, опбишо 17 орудій и свыше 1400 плѣнныхъ, въ помъ число 36 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Сверхъ того, усиленнымъ огнемъ банарей лѣваго фланга, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Перрена дѣйствовавшей, а равно успѣшнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, въ опрядѣ Генералъ-Лейтенанта Князи Хилкова находившейся, мяпежники съ перваго присупа нашего на Волпо вынуждены были оставитъ редантъ, влѣво отъ оной лежащій, и пошомъ другое соудстввенное укрѣпленіе.

При началѣ обходныхъ дѣйствій 1го и 2 корпусовъ, опрядѣ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, согласно съ даннымъ ему приказаніемъ, ашаковаль по

шоссе д. Раковецъ, выпѣсниль мяшежниковъ какъ изъ оной, такъ равно и изъ корчмы и небольшого укрѣпленія, шамъ же находящихся; а попомъ непрерывнымъ огнемъ артиллеріи продолжилъ опвлечать вниманіе и часть силъ мяшежниковъ.

Подобнымъ образомъ и на крайнемъ правомъ флангѣ Генераль - Майоръ Шпрандманъ съ первоначальнымъ опкрытіемъ главныхъ дѣйсвіей быспро двинулся на д. Шопы, шпыками выбилъ изъ оной мяшежниковъ, и бросился ихъ преслѣдовать къ Кроликарню, подѣ самымъ огонь укрѣпленій, съ пакою рѣшительностію, что мяшежники выслали противъ него значительное число войскъ, съ коими онъ, при всей слабости своего отряда, поддерживалъ переспрѣлку въ печеніе нѣсколькихъ часовъ, а попомъ мало помалу опступилъ снова за д. Шопы, исполнивъ такимъ образомъ данное ему назначеніе — опвлечь

вниманіе и силы мяшежниковъ. Между пѣмъ его козачьи партіи, занявъ Виллановъ, выдвинулись къ Чернякову и до самой рѣки.

Въ сіе время получилъ донесеніе, что на правомъ нашемъ флангѣ показывающіяся сильныя колонны, я послѣшилъ спуда немедленно, приказавъ слѣдовать за мною и части резервной кавалеріи. Въ продолженіе моего пребыванія тамъ, мяшежники, чувствуя всю важность попері Вольскаго пункта, покусились снова овладѣть онымъ посредствомъ быстрой изъ города вылазки. На сей предметъ мяшежники, около вшораго часа по полудни, выдвинувъ сильныя массы пѣхоты при 50-ти орудіяхъ, опшѣснили передовую цѣпь 5 и 6-го карабинерныхъ полковъ и завязавъ съ ними жестокую переспѣлку подъ покровительствомъ перекрестнаго огня значительной артиллеріи, дерзко атаковали Волю. Войска наши, подпущивъ

ихъ къ укрѣпленіямъ на ближайшій смертоносный выстрѣлъ, открыли мѣшкій огонь и причинили въ рядахъ ихъ чрезмѣрное распройство. При семъ случаѣ въ особенноти удачно дѣйствовала башаря, искусно направленная начальникомъ Шшаба гренадерскаго корпуса, Генераль-Маіоромъ Гурко. Въ то же время, самъ командиръ сего корпуса, Генераль Князь Шаховскій, взявъ 3 бригаду 1 гренадерской дивизіи, лично ударилъ съ нею въ шпыки на мяшежниковъ и совершенно опѣснилъ ихъ. Три раза упорствующіе мяшежники, возвращаясь съ новыми усиліями, возобновляли свои нападенія; но всегда съ одинаковымъ хладнокровіемъ были встрѣчаемы, опражаемы и преслѣдованы храбрыми карабинерами 1-й гренадерской дивизіи и ближайшими войсками 1, 2 и 5-й пѣхотныхъ дивизій, изъ коихъ отважнѣйшія въ пылу преслѣдованія за бѣгущими занес-

лись даже за вѣсную линію ихъ укрѣпленій къ самому городу. Послѣ столь безуспѣшныхъ усилій къ возвращенію Воли, мятежники сдѣлали покушеніе и прошивъ д. Раковца; но бывъ шутъ опрокинуты дѣйствіемъ артиллеріи, остались въ оборонительномъ положеніи, стараясь скрыть движенія свои позади укрѣпленій. Для точнаго опредѣленія, въ чемъ заключалась цѣль сихъ движеній, необходимо было пріоспановить дальнѣйшее наше наступленіе, шѣмъ болѣе, что и прошивъ лѣваго фланга нашего равномерно показались колонны мятежниковъ. Когда же все сіе объяснилось; то приближеніе вечера не дозволило уже приступить къ продолженію приступа, который, не будучи окончанъ до наступленія темноты, поставилъ бы насъ въ печеніе ночи въ самой невыгодной дистанціи отъ города.

Такимъ образомъ осталая часть

дня ограничилась однимъ дѣйствіемъ артиллеріи. Мятѣжники, пользуясь невыгоднымъ мѣстоположеніемъ, вывели на открытое мѣсто независимо отъ батарей, стрѣлявшихъ изъ укрѣпленій, до 20-ти полевыхъ орудій; но оныя усиленнымъ огнемъ артиллеріи нашего праваго фланга главной атаки были мгновенно сбиты, и за симъ свезены мятѣжниками. Вскорѣ однако же они, вновь спянувъ до 40 орудій, вывели оныя тремя отдѣльными батареями противъ лѣваго нашего фланга; но и въ сей разъ благоразумно направленное и мѣлкое дѣйствіе артиллеріи опряда Генераль-Лейтенанта Князя Хилкова вынудило мятѣжниковъ снова оставить позицію и удалиться въ городъ. При семъ наиболѣе отличились: батарейная рота Подполковника Кобякова и легкая рота Шпабсъ-Капитана Карабановскаго, копорыя съ первыхъ почти выстрѣловъ посбили

у мятежниковъ орудія. Сими дѣйствіями и попомъ еще спрѣльбою по с. Чисте, опъ коей спроенія были въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажжены, кончился штурмъ 25 числа. Въ продолженіе онаго у мятежниковъ опняпо сильное укрѣпленіе Воля и вся передняя линія ближайшихъ къ оному редуповъ. Си укрѣпленія, по мѣрь ихъ занятія, были пошчасъ устроиваемы саперами, вооружены для дѣйствія пропивъ города, и, подъ ихъ прикрѣпіемъ, войска наши провели ночь на мѣстѣ сраженія, получивъ приказаніе бытъ готовыми съ разсвѣшомъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Въ теченіе сего дня, гвардейскія и другія войска, въ резервъ находившіяся, слѣдовали, согласно своему назначенію, непосредственно за первую боевою линією, и также ночевали въ ближайшемъ опъ оной разспояніи. Вечеромъ

въ распредѣленіи войскъ воспослѣдовали нѣкоторыя измѣненія.

4 Егерскій полкъ переведенъ былъ опъ Генераль-Маіора Шпрандмана въ отрядъ Генераль-Лейпенанца Муравьева, который сверхъ того еще усиленъ 4-ю гвардейскою пѣхотною бригадою съ Лейбъ-Гвардіи Финскимъ спрѣлковымъ баталіономъ и Лейбъ-Гвардіи батарейною N 2 и легкою N 2-го же ротами.

3-я Бригада 1 гренадерской дивизіи оставлена была для усиленія корпуса Графа Палена, а 2-я бригада сей дивизіи послана на шотъ же предмешъ къ Генералу Крейцу.

Вмѣсто сихъ двухъ бригадъ, Князю Шаховскому придана къ чепыремъ оставшимся у него гренадерскимъ бригадамъ еще 3-я гвардейская пѣхотная бригада съ ея артиллеріею. Сей резервъ передвинуть влѣво опъ Блоньевскаго шоссе, а прочая гвардейская пѣхота осталась вправо опъ онаго.

Кавалерія, какъ и прежде, назначена для содержанія связи между дѣйствующими частями и для охраненія ихъ фланговъ. Генераль-Маіоръ Штрандманъ удержанъ въ прежнемъ расположеніи на оконечности праваго фланга, между нимъ и Генераль-Лейтенантомъ Муравьевымъ оспалась, по прежнему, съ Генераль-Лейтенантомъ Графомъ Носпицемъ, легкая гвардейская кавалерійская дивизія; влѣво же опъ Генераль-Лейтенанта Муравьева, для прикрытія его фланга, приказано было спашь одной бригадѣ 3-й кирасирской дивизіи; а другая бригада оной переведена на лѣво опъ Воли, для подобнаго же поддержанія въ случаѣ нужды Генераль-Лейтенанта Князя Хилкова, копорый, будучи въ сей день поспавленъ, со ввѣренною ему 1-ю уланскою дивизіею и двумя полками гусарь, опъ 1-го корпуса правымъ флангомъ къ Волѣ, долженъ былъ съ сей споро-

ны опшвлекать мяпежниковъ, прикрывая съ тѣмъ вмѣстѣ лѣвый предъ Волею редушъ изъ числа взяшыхъ наканунѣ, гдѣ учрежденъ артиллерійскій резервъ 1-го корпуса. Прочая кавалерія, какъ шо: 1-я кирасирская и 3-я уланская дивизіи съ козачьими: гвардейскимъ и Ашаманскимъ Его Императорскаго Высочества, Цесаревича, Наслѣдника Преспола, полками, расположены были въ ценіпрѣ позади Воли и вправо опъ оной на шопъ конецъ, чіпобъ подкрѣпляшъ кавалерію нашу, находящуюся на флангахъ, еслибы мяпежники сдѣлали на оную сильную вылазку.

Вся бывшая въ дѣлѣ артиллерія укомплектована вновь боевыми зарядами.

Ашаку я назначилъ вести, какъ и въ первый день, двумя главными колоннами: корпусу Графа Палена влѣво опъ Блоньевскаго шоссе на большое двухъ-бастіонное укрѣпленіе и другое, къ Сѣверу опъ онаго лежащее; а кор-

пусу Генерала Крейца вправо отъ того же шоссе на оба укрѣпленія, впереди с. Чисше усиленные, давъ съ шѣмъ вмѣстѣ приказаніе Генераль-Лейтенанту Муравьеву поддержать первую атаку двухъ главныхъ корпусовъ усиленнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи, спараясь сколь возможно опвлечь вниманіе мятежниковъ. Когда же овладѣніе упомянутыми четырьмя укрѣпленіями будетъ достигнуто, то продолжать атаку на главный городской валъ, и по занятіи онаго, купно съ ближайшими домами и садами, упвердись въ шаковомъ положеніи, и приступивъ немедленно къ прорѣзанію опверстій для артиллеріи и пѣхоты.

Сіи предварительныя распоряженія окончаны послѣ полуночи, и уже все было совершенно готово къ началу приступу съ разсвѣтомъ, когда явился на аванпосты наши Генераль-Квартирмейстеръ мятежной арміи, Пронд-

зинскій, съ просьбою предспавить его ко мнѣ. Избѣгая напрасной проволочки дѣлъ, я, до принятія Генерала Прондзинскаго, велѣлъ предварить его, что переговоры иначе допустить не могу, какъ только въ смыслѣ безусловнаго повиновенія Вашему Императорскому Величеству. Въ отвѣтъ на сіе Генераль Прондзинскій письменно изъяснилъ, что начальникъ такъ называемаго народнаго правленія, Графъ Круковецкій, имѣя собственное желаніе и полномочіе отъ народа вполне покориться Вашему Величеству вмѣстѣ съ цѣлою Польскою націею, испрашиваетъ опредѣлить поспребныя для того мѣры.

Дабы дѣйствительно постановить оныя, я назначилъ Графу Круковецкому свиданіе со мною въ домѣ, впереди с. Воли находящемуся, куда сей Генераль въ 9 часовъ утра и явился; но къ крайнему удивленію, изъ первыхъ его разговоръ замѣчены въ немъ на-

мѣреній, совершенно прошивныя увѣреніямъ Генерала Прондзинскаго, опъ каковыхъ наконецъ онъ даже вовсе опрекся, не смопря на личное присуствіе послѣдняго. Усмапривая сіе, я хоупль, немедля, пресъчь переговоры и возобновишь насшуцленіе; однако же новыя обьясненія и убѣдительныя представельства Генераловъ Круковецкаго и Прондзинскаго — въ необходимости собрать сеймъ, склонили ченя дашь имъ еще опсрочку на три часа, шо ешь, до перваго по полудни. Парламентерь, высланный изъ города предъ окончательнымъ приближеніемъ опредѣленнаго срока, не привезъ однако же и за тѣмъ удовлетворительнаго опзыва, прося именовемъ Круковецкаго новой опсрочки. Что ясно доказывало желаніе ихъ выиграть время, для сближенья къ Варшавѣ корпуса Ромарино.

Видя подобныя изворопы, я рѣшил-ся болѣе не опкладывать шшурма,

и въ тоже время далъ знать Графу Круковецкому, что если онъ желаетъ безъ дальнѣйшихъ оплагашельствъ исполнить всѣ мои требованія, то можетъ и въ продолженіе атаки прислать парламенстера чрезъ Маримонпскую заставу къ отряду Генераль-Лейтенанта Князя Хилкова.

Между тѣмъ еще съ самаго ранняго утра, въ теченіе переговоровъ, войска съ обѣихъ сторонъ готовились къ бою. Со стороны мятежниковъ постоянно замѣчаемо было движеніе, хотя большою частію скрытое за укрѣпленіями, садами, или строеніями; казалось, они преимущественно усиливали свой центръ и лѣвый флангъ. У насъ равномерно пѣхота и артиллерія, сблизясь на назначенное разстояніе, успроились въ боевой порядокъ на чистомъ полѣ, въ виду всего города, ожидая въ совершенной готовности знака къ атакѣ. Въ половинѣ втораго часа по полудни онъ

быль дань, и батареи наши первыя
открыли огонь; мяшежники, немедля,
отвѣчали намъ сильнѣйшимъ огнемъ
изъ многочисленной своей артиллеріи
и въ одно мгновеніе пальба самая же-
спокая загорѣлась по всей боевой линіи.

Вслѣдъ за симъ, подвѣзжая къ передо-
вымъ войскамъ, я получилъ сильную въ
лѣвую руку конфузію ядромъ: что заста-
вило меня поручить Начальнику Главна-
го Шшаба, Генераль-Адьютанту Графу
Толю, принять на время командованіе
арміею; икакъ онъ зналъ всѣ предначер-
панія мои, то я и приказалъ ему дѣй-
ствовать согласно съ оными и въ смы-
слъ данной мною диспозиціи; въ случаѣ
же могущей встрѣпиться по обстоя-
тельствамъ перемѣны испрашивать
предварительнаго моего разрѣшенія.

На основаніи сего дѣло продолжалось
сильною канонадою нашей артиллеріи,
противъ коей мяшежники сверхъ ору-
дій редушовъ выславили еще передъ

Чисте до 60 полевыхъ. Съ нашей спороны, равномерно Генераль-Адьюпаншъ Князь Горчаковъ, усиливъ фронтъ атаки огнемъ 120 орудій, подвезъ ихъ на 300 сажень опъ Чисте и укрѣпленій мяшежниковъ, и сосредоточилъ сколь возможно выспрѣлы оныхъ. При семъ наиболѣе отличилась батареяная рота 5 бригады Полковника Павлова, дѣйствовавшая съ примѣрнымъ успѣхомъ подъ перекрестнымъ огнемъ городскихъ укрѣпленій, соединенныхъ съ фланговою канонадою орудій, выведенныхъ мяшежниками по Краковскому Шоссе. Для поддержанія Полковника Павлова, Князь Горчаковъ опредѣлилъ вправо опъ него одну легкую роту; но и сія послѣдняя недоспащочна была къ совершенной поверхности надъ батареями мяшежниковъ, копорые, значительно усились, выспроили сверхъ того еще болѣе 30-пи орудій, почти перпендикулярно къ правому нашему

крылу. Видя сіе, Графъ Толь приказалъ войскамъ Генераль-Лейтенанта Муравьева идти немедленно на выдавшихся мятежниковъ, давъ приказаніе Генераль-Лейтенанту Графу Носпицу прикрывать легкою гвардейскою кавалеріею правый флангъ Генераль-Лейтенанта Муравьева, а влѣво подвинувъ для сей же цѣли 1-ю бригаду 3-й кирасирской и 2-ю бригаду 2-й гусарской дивизій, соединивъ все вообще войска праваго фланга подъ начальство Генерала опъ кавалеріи Графа Вишпа. Пока совершались сіи движенія, конно-артиллерійская № 3-го ропа послѣдно выставлена была для усиленія и прикрытія угрожавшаго праваго фланга нашей главной артиллерійской линіи, и въ семъ положеніи она съ отличнымъ мужествомъ отвлекла и выдержала ближайшій перекрестный огонь, свыше 30 орудій; но къ сожалѣнію во время сего дѣйствія убили Командиръ сей роты, храбрый Подполковникъ Порошинъ.

Генераль-Лейтенантъ Муравьевъ, получивъ упомянутое приказаніе атаковать, двинулъ противъ ближайшаго люнета влѣво опъ Краковскаго шоссе полки Самогипскій и Луцкій гренадерскій подъ командою Полковника Лукаша. Едва нѣсколько ропъ послѣдняго изъ сихъ полковъ успѣли впоргнуться въ укрѣпленія, какъ споявшая вблизи онаго, скрыпно за корчмою, значительная колонна мяшежниковъ, покровительствуемая сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ и предшесивуемая Польскимъ гренадерскимъ полкомъ, двинулась полнымъ спроемъ къ овладѣнію снова люнекомъ со стороны его горжа. Часть людей нашихъ, взшедшихъ на валъ и за оный, опкинута была въ ровъ превосходствомъ силъ, но въ мгновеніе Самогипскій полкъ, находившійся на лѣвой сторонѣ люнепа, частію во рву на конспрь-эскарпе, бросился на шпыки въ пылъ и во флангъ

мяшежниковъ, вышѣснилъ ихъ изъ укрѣпленія съ чрезмѣрнымъ урономъ, и совокупно съ гренадерами Луцкаго полку преслѣдовалъ до корчмы, которую занялъ и удержалъ, не смотря на всѣ усилія мяшежниковъ. Въ послѣдствіи однакожъ означенные полки, бывъ крайне шѣснымы въ сей корчмѣ, подкрѣплены Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ и вмѣстѣ съ онымъ совершенно опразили мяшежниковъ. Мужественному дѣйствію Луцкаго и Самогипскаго полковъ способствовала кавалерійская атака Новгородскаго кирасирскаго полку, который, къ сожалѣнію, опъшопкосиши мѣстоположенія и чрезмѣрно усиленнаго каршечнаго огня въ промежуткѣ мяшежническихъ редушовъ прешерпѣлъ чувствительную пошерю, исполнивъ однакоже долгъ свой съ полнымъ успѣхомъ, поддерживаемый полками кирасирскимъ Принца Алберта и Лейбъ-Гвардіи уланскимъ.

Въ одно время съ атакою Полковника Лукаша Несвижскій карабинерный полкъ и одинъ баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго, подѣ начальствомъ полковаго Командира перваго, Полковника Ропы, быспро атаковали другой редупъ, лежащій вправо отъ шоссе; но были остановлены многочисленною кавалеріею мяпежниковъ, взявшею въ право и во флангъ, доколѣ не подоспѣлъ Генераль-Майоръ Зассъ съ Лейбъ-Гвардіи драгунскимъ полкомъ, копорый мужественною и спремительною атакою опрокинулъ совершенно Польскую конницу, облегчивъ такимъ образомъ Полковнику Ропу овладѣніе редупомъ, вмѣстѣ съ пришедшимъ на подкрѣплениіе 4-мъ Егерскимъ полкомъ.

Драгуны, не довольствуюясь первымъ блистательнымъ успѣхомъ, бросились за бѣгущими мяпежниками и спремительно преслѣдуя ихъ, подѣ сильнѣйшимъ огнемъ, сквозь двойный рядъ

укрѣпленій, опбили тамъ два легкихъ орудія, вывезенныя въ поле; но взявъ съ собою ихъ не могли, по неимѣнію передковъ. На возвратномъ пути, совершенномъ въ полномъ успроисвѣ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, кавалерія мяпежниковъ два раза покушалась схватить флангъ означеннаго полка, но была постоянно отражаема съ урономъ, доколѣ не подоспѣлъ, подъ командою Полковника Мусина - Пушкина, Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ. Сей послѣдній, обскакавъ впередъ, ударилъ съ снремипельною быспрошою на Польскихъ уланъ, опрокинулъ ихъ совершенно и погналъ съ рѣдкою неуспрашимостію сквозь всѣ линіи укрѣпленій до самаго городского вала. Нѣсколько гусаръ нашихъ, въ пылу боя, ворвалось даже въ самый городъ вмѣстѣ съ бѣгущими мяпежниками; оспальныя же, выскакавъ вдоль тыла укрѣпленій къ Мокоповской дорогѣ, присоединились шамъ къ Лейбъ-

Гвардіи конно-егерскому полку. Такимъ образомъ отважныя апаки Лейбъ-Гвардіи полковъ драгунскаго и гусарскаго, подкрѣпленныя 2 бригадою 3 кирасирской дивизіи, заблаговременно шуда Графомъ Толемъ передвинутою, совершенно опрокинули и вогнали въ самый городъ чепыре полка Польской кавалеріи, которая потомъ не смѣла болѣе показаться. При сихъ апакахъ Генераль ошъ Кавалеріи Графъ Виспъ, Генераль-Лейшенантъ Графъ Носпицъ и Генераль-Майоръ Зассъ получили конпузіи.

Въ то время, какъ все сіе происходило на правомъ флангѣ, дѣйсвія апаки Генераловъ Графа Палена и Крейца ограничивались усиленнымъ огнемъ артиллеріи нашей, которая поспешенно сблизилась наконецъ на самый коропкій выспрѣль. Минута къ началію самага шпурма уже наступала, какъ пріѣхаль еще однажды Генераль Прондзинскій

съ тѣми же увѣреніями и новыми предлогами къ проволочкѣ.

Въ первыхъ словахъ онъ объявилъ ушвердительно, что всѣ шребованія наши уже исполнены, и что сеймъ разошелся, передавъ неограниченную власшь Графу Круковецкому; но подписаннаго договора и на сей разъ не доставилъ.

Не желая дать ему случая видѣть меня раненаго, я просилъ Его Императорское Высочество принять Прондзинскаго и объявить ему, что продолженіе можетъ быть допущено съ нашей стороны, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы опинюдь не оспанавливать шпурма до окончательнаго заключенія условій. Для скорѣйшаго же рѣшенія дѣла я послалъ съ Генераломъ Прондзинскимъ въ самую Варшаву Генераль-Майора Берха и съ нимъ вмѣстѣ Адъютанта Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича,

Полковника Анненкова, равно Флигель-Адьюпанша Вашего Императорскаго Величества, Роммиспра Князя Суворова. Опасаясь однако же упустишь въ ожиданіи окончательнаго отвѣта удобнѣйшее время, я даль въ ту самую минуту Графу Толю разрѣшеніе начать безоплагапельно пѣхотную атаку для рѣшипельнаго овладѣнія редушами.

Графъ Толь, повпоривъ лично господамъ Корпуснымъ Командирамъ мои предначерпанія, поручилъ Генераль-Квартирмейстеру, Генераль-Адьюпаншу Нейдгаршу, приблизить топчасъ гренадерскій корпусъ и расположить его въ резервъ непосредственно за обѣими атаками. На сей конецъ 1-я и 3-я бригады 2 гренадерской дивизіи направлены были съ Генераль-Лейпенаншомъ Полуехтовымъ вслѣдъ за войсками Генерала Барона Крейца, 2-я же бригада сей дивизіи вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 1 гренадерской дивизіи послѣдовала, подѣ

личнымъ начальствомъ Генерала Князя Шаховскаго, за корпусомъ Графа Палена, а 5 гвардейская бригада осталась въ резервъ при Волѣ, дабы не обнажить сего важнаго пункта. Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Императорскому Высочеству, Командиру Гвардейскаго корпуса было предложено сблизить къ боевой линіи и весь Гвардейскій резервъ.

Овлажденіе шанцами мяшежниковъ произведено Генераломъ Барономъ Крейцомъ въ томъ же точно порядкѣ, какъ и наканунѣ: двѣ колонны подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Сулимы и Полковника Лапранди, двинулись на оба предназначенныя имъ ближайшія укрѣпленія, лежащія при Чистѣ; но прежде подступа къ онымъ Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ приблизилъ, для сильнѣйшаго обстрѣливація укрѣпленій, конную № 4 роту Полковника Жипова, копорая, опередивъ пѣхоту, подскакала къ правому редушу

на малый ружейный выстрелъ и съ такою быспропою, что изумленные симъ мятежники бѣжали, не успѣвъ даже увести одного полевого орудія, подбишаго и взяшаго путь же съ бою артиллеристами Полковника Жинова. Генералъ Крейцъ, находившійся лично при колоннѣ Полковника Лапранди, усмотрѣвъ, что предназначенный для нея редутъ оставляется мятежниками, направилъ большую часть сей колонны на другое укрѣпленіе, долженствовавшее выдержать напикъ войскъ 5 пѣхотной дивизіи и такимъ образомъ сіе соединенное и спремипельное наступленіе съ разныхъ сторонъ, спѣснивъ мятежниковъ, доставило возможность овладѣть въ одно мгновеніе: редутомъ, всеми бывшими шамъ орудіями и самымъ гарнизономъ, котораго только малая часть успѣла скрыться въ садахъ предмѣстія. При семъ случаѣ, не смотря на жестокий и смертоносный огонь, вой-

ска, безъ выспрѣла, поставили лѣспницы въ глубокой ровъ, перешли оный и шпыками поднялись на вершину вала, гдѣ храбрый Полковникъ Лапранди снова имѣлъ честь быть изъ первыхъ.

Еще при распредѣленіи дѣйствій на сіе число, усмащривая, что пунктъ атаки, предназначенный Генералу Графу Палену, чрезвычайно силенъ, я поручилъ ему сначала только поддерживать наступленіе Генерала Крейца и предварительно подвигаться впередъ обоими флангами своими, дабы попомъ, во время атаки центра его, имѣть возможность дѣйствовать въ пылъ мяшежникамъ. На сей предметъ Генераль-Адъютантъ Графъ Паленъ, еще до полудни переведенный мною со ввѣреннымъ ему корпусомъ на правую сторону шоссе для отвлеченія вниманія мяшежниковъ, распредѣлилъ войска слѣдующимъ образомъ: Генераль-Майоръ Бригенъ съ 3-го бригадою 1-й грена-

дерской дивизіи и 2-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи поставленъ былъ у самаго шоссе и назначенъ для штурма укрѣпленій; вправо отъ него Генераль-Лейтенантъ Набоковъ съ остальными двумя бригадами 3-й гренадерской дивизіи направленъ на Вольское предмѣстіе; двѣ бригады 3-й пѣхотной дивизіи были поставлены въ резервъ близъ Воли; самыя же укрѣпленія оной заняты войсками 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій. Въспѣ съ движеніемъ Генерала Крейца, Генераль-Майоръ Бригенъ съ 1-мъ и Фельдмаршала Князя Барклая карабинерными полками, подкрѣпленными 2-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи, быспро пронесся лѣвѣе шоссе, подъ градомъ пуль и картечь, къ флангу обширнаго бастіоннаго укрѣпленія, предъ мѣльницами лежащаго; широкій ровъ не остановилъ храбрыхъ карабинеровъ: они мгновенно вскочили на валъ и овладѣли укрѣпленіемъ съ

большимъ числомъ орудій. Едва малая часть мятежниковъ успѣла спастись отсюда на ближайшія кладбища, но и въ сихъ убѣжищахъ каменные съ бойницами ограды не удержали стремленія карабинеровъ, которые и сіе мѣсто отбили штурмомъ.

Вслѣдъ за симъ Генераль-Майоръ Бригенъ атаковалъ другое укрѣпленіе, болѣе влѣво находящееся, и не взирая на отчаянное сопротивленіе гарнизона, овладѣлъ онымъ; но, къ прискорбію, самъ убитъ на семъ штурмѣ. Конная № 2-го ропа Полковника Чадина и конная № 2-го ропа, находившаяся въ лѣвомъ флангѣ, подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Хилкова, способствовали много своимъ мѣпкимъ картечнымъ огнемъ успѣху карабинеровъ. Оба взятыя укрѣпленія немедленно заняты бывшими въ резервѣ полками 3 пѣхотной дивизіи и однимъ бапа-

ліономъ Екашеринославскаго гренадерскаго полку.

Въ тоже время колонна Генераль-Лейтенанта Набокова, о коей выше упомянуто, двинулась впередъ между шоссе и укрѣпленія; опшѣсивъ мяшежниковъ, слѣдовала за ними къ предмѣстью Вольскому; но путь встрѣчена новымъ, весьма сильнымъ сопротивленіемъ; и на семь мѣстѣ, среди спроектій и садовъ завязалась самая жестокая перестрѣлка. Подошедшій вскорѣ съ двумя резервными бригадами гренадеровъ Генераль Князь Шаховскій, видя сіе, повелъ топчасъ лично полкъ Принца Павла Мекленбургскаго въ самое предмѣстье, гдѣ мяшежники обстрѣливали всѣ улицы картечью и сильнымъ изъ домовъ ружейнымъ огнемъ. Рѣшипельный приступъ сего послѣдняго, съ совокупнымъ дѣйствіемъ Генераль-Лейтенанта Набокова, выпѣснилъ ихъ изъ предмѣстія и гренадеры достигли са-

мой заспавы и наконецъ городскаго вала, на коемъ убишь Командиръ Принна Мекленбургскаго полку, Полковникъ Циммерманъ. Часть спрѣлковъ съ сей стороны перенеслась даже и за валъ; но была возвращена, согласно данному мною приказанію—не вдаваться вовнупръ города, а останавливаться лишь на главномъ валѣ; и такъ бой здѣсь въ 7-мь часовъ вечера, по причинѣ наступленія темноты, ограничился переспрѣлкою, продолжавшеюся до поздней ночи, среди пожара форшпата, множества горящихъ въпряныхъ мѣльницъ и даже внутреннихъ городскихъ спроеній, содѣлавшихся добычею пламени. Успѣхи главной атаки нашей, дошедшей мѣстами до самага городскаго вала, подали средство Генералъ-Лейпенапшу Муравьеву предпринять и съ своей стороны наступленіе, прошивъ коего мятежники, обойденные уже частію нашихъ силъ, не могли упорно проши-

воборсповатъ. Самогипскій и Луцкій гренадерскіе полки, все время удерживавшіе за собою сильнымъ огнемъ взятый ими въ лѣво опть шоссе люнепъ, двинулись прошивъ редуповъ, находившихся вблизи ихъ, вправо опть шоссе, и подъ личнымъ предводипельствомъ Полковника Лукаша постепенно овладѣли присупомъ тремя другими редушами, 7-ю орудіями и множеспвомъ плѣнныхъ, нанесли присупомъ еще сильный уронъ мяшежникамъ, мѣстами защищавшимся весьма упорно, въ особенносипи прошивъ Самогипскаго полку, который при семъ случаѣ лишился 4 Шшабъ и множества Оберь-офицеровъ. Въ одно время съ сею атакою и вправо опть оной Полковникъ Рошъ, съ командуемымъ имъ Несвижскимъ Корабинернымъ полкомъ, споль же успѣшно взялъ два редуша съ ихъ арпиплеріею; но при семъ полкъ лишился храбраго Полковника Хондзин-

скаго , убишаго на конпръ-эскарпѣ. Сии атаки были поддержаны полками 4 и Лейбъ-Гвардіи Финскимъ спрѣлковымъ баталіономъ и частію Гврдейской аршиллеріи.

Такимъ образомъ, около 7 часовъ вечера, по всей линіи атаки нашей внѣшнія укрѣпленія мяшежниковъ были совершенно взяты нами; но предспояло еще во многихъ мѣстахъ завладѣть городовымъ валомъ и сіе дѣйствіе было сопряжено съ большими трудностями; ибо подходъ къ оному предспавлялъ мѣстами много препонъ, а самой валъ, какъ послѣдній оплотъ города, былъ весьма упорно защищаемъ. Въ семъ положеніи Графъ Толъ поручилъ Генераль-Адьютантамъ Нейдгаршу и Князю Горчакову направлять шуда раздробленныя послѣ многихъ атакъ частіи войскъ; а Генераль-Баронъ Крейцъ возложилъ ближайшее по сему исполненіе въ своемъ корпусѣ на начальника

Шшаба шого, Генераль-Майора Деллин-сгаузена.

Въ шо время, когда гренадеры лѣваго фланга подступали къ Вольскому предмѣстію, войска 2-го корпуса очищали опъ мятежниковъ прилежащіе къ с. Чисте и къ городу сады и сшроенія, гдѣ мятежники завязали весьма сильную переспрѣлку, но были однако же прогнаны; и шакимъ образомъ войска наши и съ сей спороны значительнѣо сблизись къ главному городовому валу, предъ коимъ оставалась еще въ лѣво, не далеко опъ засшавы Вольской, каменная ограда, нарочно пригшоповленная къ зашщипъ; вправо же около засшавы Ерусалимской, нѣсколько люнеповъ и редушовъ, усшроенныхъ для усиленія обороны главнаго вала и городского вѣзда. Несмотря на столь многосложныя препяшшствія и на самую упорную зашщипу, коль скоро дано было приказаніе атаковать городской валъ, оный мгновен-

но былъ взятъ нашими войсками во многихъ мѣстахъ, со стороны заспавы Вольской, частію войскъ подъ командою Полковника Лапранди, правѣе оупъ него Генераль - Маіоромъ Малиновскимъ съ полками Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ, кои первоначально, оубивъ шпурмомъ вышеупомянутую каменную ограду, очиспили себѣ чрезъ то пупъ на городской валь; далѣе, вправо, Генераль-Маіоръ Опрощенко съ II Егерскимъ полкомъ взошелъ на валь по выпѣспеніи мятежниковъ изъ передоваго опдѣльнаго укрѣпленія, и наконецъ еще правѣе оупъ онаго къ заспавѣ Ерусалимской, валь, самая заспава и многосложныя укрѣпленія, еще защищавшіяся, взяпы погда по распоряженію Генераль-Адьюпанца Князя Горчакова, на коего Графъ Толь возложилъ непосредспвенное исполненіе сего важнаго и спруднаго предпріятія, и которьй при семъ случаѣ былъ снова ранень, но неопасно.

Князь Горчаковъ, еще до окончанія сего, обративъ вообще большую часть артиллеріи Генерала Барона Крейца на Ерусалимскую заспаву, выдвинулъ изъ оной батареиную роту 7 бригады Полковника Волжинскаго, на ружейный выстрѣль опть ближайшаго люнета, и поручилъ, въ слѣдъ за симъ, Генераль-Маіору Ефимовичу съ Вологодскимъ полкомъ взять приступомъ сіе укрѣпленіе. Ашака исполнена съ совершеннымъ успѣхомъ; но на шпурмъ семь убишъ Генераль-Маіоръ Ефимовичъ. Въ одно время съ сею ашакою и влѣво опть оной Генераль-Лейтенантъ Полуехтовъ, посипутившій съ обѣими своими бригадами на усиленіе праваго фланга корпуса Барона Крейца, двинулся съ двумя полками къ главному валу; Кіевскій гренадерскій, подъ личнымъ его начальствомъ, овладѣлъ немедленно исходящимъ флешемъ главнаго вала, между тѣмъ какъ лѣвѣе его Генераль-Маіоръ

Чеодавъ и Полковникъ Обрадовичъ, съ гренадерскимъ Принца Евгенія Виртембергскаго полкомъ, взошедь равномѣрно штурмомъ на главный валъ, бросились за оный на мятежниковъ, поспѣшавшихъ въ помощь къ отбитому Кіевскими гренадерами флангу. Мятежники, опраженные отсюда и быспро преслѣдуемые вовнупръ самаго города, намѣревались вновь держаться подлѣ одной изъ своихъ батарей; но штыками гренадеровъ впорично были опрокинуты, и поперяли при семъ случаѣ одно полевое орудіе, отбитое Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ.

Генераль-Адьюшантъ Князь Горчаковъ, усмопрѣвъ первой успѣхъ сей атаки, велѣлъ направитъ часпъ гренадеровъ вправо, позади вала въ шылъ укрѣпленій засавы, на копорыя двинуль съ фронта Генераль-Майора Фрейганга съ 3-мъ и 4-мъ корабинерными полками. Здѣсь овладѣніе засавою, по

чрезмѣрно опчаянному сопротивленію мяпежниковъ, содѣлалось весьма шруднымъ, доколѣ не подоспѣли съ одной стороны гренадеры Принца Евгенія Виртембергскаго полку и 11-й Егерскій полкъ съ Генераль-Майоромъ Чеодаевымъ; съ другой же стороны Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Поleshко. Окруженные такимъ образомъ мяпежники были сбиты со всѣхъ укрѣпленій заставы и большею частію истреблены. Генераль - Лейтенантъ Поleshко, принявшій команду, по случаю раны Генераль-Адъютанта Князя Горчакова, послалъ въ слѣдъ за бѣгущими мяпежниками охотниковъ 4 гвардейской пѣхотной бригады, кошорые вмѣстѣ съ Кіевскимъ полкомъ гнали ихъ по большой аллеѣ болѣе версты.

По взятіи такимъ образомъ Ерусалимской заставы, Генераль-Лейтенантъ Муравьевъ, пользуясь бѣгствомъ мя-

пешниковъ, двинулся впередъ съ частію войскъ своихъ, занимавшихъ отбишые имъ редушы, и достигъ до самаго городскаго вала, кошорый занялъ вправо отъ засады Несвижскимъ карабинернымъ полкомъ. Полкъ сей вскорѣ былъ опмѣненъ батальономъ присланнаго на подкрѣпленіе Лейбъ-Гвардіи гренадерскаго полка.

По мѣрѣ сихъ успѣховъ, Генераль-Маіоръ Шпрандманъ, по окончаніи праваго крыла, слѣдилъ неопшущно мѣпешниковъ и кавалеріею своею занялъ поспешенно селенія: Секіерки, Черняковъ, Кроликарню и Мокашовъ, а въ печеніе ночи и самыя лежащія до главнаго вала редушы со всею ихъ артиллеріею. Въ поже время на лѣвомъ флангѣ Генераль-Лейпенапъ Князь Хилковъ, опрядомъ своимъ занявъ какъ перваго, такъ и впораго ряда укрѣпленія, поддержалъ во все время аша-

ку Графа Палена, ошвлекая на себя мяшежниковъ.

Упорный бой при заспавѣ Ерусалимской продолжался до 10 часовъ ночи, ш. е. войска дрались при часа среди шемнопы. По взятіи сего важнаго пункта поспы наши выдвинулись далеко во внутрь самага города и мы швердо владѣли всѣмъ городскимъ валомъ: опъ Краковскаго вѣзда, вправо до крупаго завороша внѣшней городской черпы, а въ лѣво до заспавы Вольской. За оною же передовая цѣпь наша, содержанная карабинерною бригадою 1-й гренадерской дивизіи, продолжала съ мяшежниками переспрѣлку до поздней ночи; но мяшежники изподоволь оспавили и съ сей спороны валъ, копорый окончашельно заняшъ карабинерами. Со спороны Краковскаго предмѣсія мяшежники подъ прикрышіемъ ближайшихъ спроеній покушались нѣсколько разъ сбить поспы 2-го корпуса; но

были всегда отражаемы войсками Генераль-Майоровъ Малиновскаго и Опрощенки. Подобнымъ образомъ и на правомъ нашемъ крылѣ сильная колонна ихъ пѣхоты стремительно и съ барабаннымъ боемъ бросилась на приступъ части вала и ближайшаго опъ онаго редута, занимаемыхъ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка; но сей неожиданный и усиленный напоръ былъ однако же совершенно отраженъ Лейбъ-Гренадерами, при пособіи картечнаго огня 1-й батареіной роты седмой Гренадерской бригады и въ особенности Лейбъ-Гвардіи батареіной N 2 роты, успѣшно выдвинутой впередъ по приказанію Генерала опъ Кавалеріи Графа Витта. За симъ мяшежники рѣшительно бѣжали изъ всѣхъ укрѣпленій своего лѣваго фланга, покинувъ артиллерію и взорвавъ пороховые погреба.

Пожаръ, начавшійся въ Чистѣ съ пер-

выхъ минушъ приступа, чрезмѣрно распространился и продолжался почти до разсвѣта; селеніе Чиспе, предмѣстіе Вольское, множество окрестныхъ мѣльницъ и нѣсколько даже спроеній внутри самаго города обращены въ пепель. Всю ночь, по данной диспозиціи Графомъ Толемъ, половина передовыхъ войскъ нашихъ спояла въ ружьѣ, и все было въ совершенной готовности, къ опраженію новыхъ покушеній мяшежниковъ. Резервы сближены, кавалерія собрана въ достапчномъ числѣ на флангахъ, а Гвардейскій корпусъ придвинушъ между обѣими линіями вѣшнихъ укрѣпленій. Саперы бапаліоновъ Гвардейскаго 2-го и 6-го устроили надлежащія ложаменты и на сто почти орудій амбразуры, кои къ утру были вооружены для дѣйствія по самому городу. Такимъ образомъ все было съ разсвѣтомъ готово къ окончательному довершенію покоренія Варшавы. Но

поспѣшное удаленіе мятежной арміи остановило дальнѣйшее дѣйствіе и спасло городъ отъ грозившей ему гибели.

Переговоры, начавшіеся предъ движеніемъ войскъ нашихъ на приступъ, продолжались и послѣ онаго. Сначала мятежники не преставали упорствовать и дѣлали различныя промедленія и проволочки; но вскорѣ устрашенные быспропою нашихъ усилій, они поспѣшили изъявить покорность, и Графъ Круковецкій, предъ тѣмъ впорично отпершійся отъ послѣднихъ, выше сего упомянутыхъ, увѣреній Генерала Прондзинскаго, прислалъ мнѣ вновь письменное на Имя Вашего Императорскаго Величества донесеніе, въ коемъ именемъ цѣлаго народа Польскаго и на основаніи полученнаго полномочія, изъявляетъ безусловное Вашему Императорскому Величеству повиновеніе, прибѣгая къ милосши опеческаго серд-

ца Вашего. Сіе донесеніе дошло до меня лишь ночью по окончаніи бря, и когда уже мы утвердились на главномъ валѣ, внутри самаго города. Тѣмъ не менѣе въ рукахъ мяшежниковъ оставались еще площади городскія, укрѣпленныя редушами, и улицы, загороженныя палисадами и перерыпыя рвами съ насыпью и брустверомъ, гдѣ мяшежники могли найти для себя новую надежную защиту. Принимая сіе въ соображеніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ не давая однакоже полной вѣры письменнымъ обѣщаніямъ, я отправилъ обратно съ Прондзинскимъ Генералъ-Маіора Берха, приказавъ сему послѣднему объявить въ городѣ, что если Польскія войска не очиссятъ онаго и не опадутъ намъ моста и Пражскаго укрѣпленія, то штурмъ будетъ продолженъ опять и Варшава неминуемо испытаетъ всѣ его ужасы.

Такимъ образомъ, среди несогласій

и споровъ мяпежниковъ пропекла большая часпъ ночи; между тѣмъ роковой часъ, назначенный для соверпенія шпурма, приближался и полько предъ исходомъ онаго Главкомандующій Польскою арміею, Графъ Малаховскій, поспѣшилъ наконецъ извѣспить меня, что войска его очищаютъ Варшаву и Прагу, что уже съ 3-хъ часовъ по полуночи они начали оставлять оныя и что къ разсвѣту самая малая часпъ изъ нихъ останется въ городъ и по на мосту и въ Прагъ, въ 5 же часовъ утра сіи мѣста, если я прикажу, могутъ быть заняты нами, а за симъ окончится послѣднее опредѣленіе мѣръ, предъявленныхъ Генераль-Маіоромъ Берхомъ. Черезъ нѣсколько часовъ, Графъ Малаховскій увѣдомилъ меня впорично, что слѣдуетъ съ арміею въ Плоцкое воеводство, и что далъ приказаніе прибыть туда равномѣрно корпусу Генерала Ромарино и другимъ опдѣль-

нымъ опрыдамъ; касательно же размѣщенія всѣхъ вообще войскъ, онъ исполнилъ условія, предварительно съ Генераломъ Прондзинскимъ соглашенныя. Попомъ именно значилось, что армія Польская должна безспорно выждать въ Плоцкомъ воеводствѣ повелѣніе, какое благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству дать объ ней.

Наконецъ Августа 27 въ семь часовъ утра Гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича вступила въ Варшаву чрезъ Ерусалимскую засѣку, и немедленно заняла городъ вмѣстѣ съ Прагою, со всѣми укрѣпленіями и мостомъ.

Такимъ образомъ совершилось покореніе столицы Польской, сопровождавшееся двухдневнымъ штурмомъ и кровопролитнымъ боемъ, гдѣ войска Вашего Императорскаго Величества, ознаменовавъ себя безмерною славою, яви-

ли новые, блистательные опыты мужества и воинских доблестей!

Артиллерія дѣйствовала въ полномъ смыслѣ безпримѣрно: подступя сначала безъ выстрѣла на ближайшій пушечный огонь, батареи наши въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выдерживали на чистомъ, открытомъ полѣ дѣйствіе мятежническихъ орудій превосходнѣйшаго калибра, скрывшихъ за валами, сблизась потомъ постепенно на картечный выстрѣлъ, а конныя роты часто и на ружейный, онѣ отважнымъ и мужскимъ дѣйствіемъ своимъ весьма много способствовали успѣхамъ преслѣдовъ и пораженію мятежниковъ. Сшолъ отличное содѣйствіе артиллеріи вполне принадлежитъ начальствующему оному Генераль-Адъютанту Князю Горчакову и главнымъ его помощникамъ, между коими онъ особенно опзывается о Генераль-Маіорѣ Баронѣ Корфѣ, исправлявшемъ долж-

ность начальника Шпаба артиллеріи и непосредственно начальствовавшемъ надъ батареями, также о Генераль-Маіорахъ Перренъ и Федоренкъ, начальникахъ артиллеріи 1-го и 2-го корпусовъ, наиболее въ дѣлѣ употребленныхъ.

Пѣхота, въ непреспанныхъ приспупахъ и упорнѣйшемъ бою, покрыла себя безсмертною славою. Двадцать опдѣльныхъ укрѣпленій и между ними сильно защищенная д. Воля, а равно главный городскій, валъ взяты въ семи мѣсяцахъ штурмомъ вмѣстѣ съ 76 орудіями, свидѣтельствуютъ въ полной мѣрѣ объ ея подвигахъ.

Полки, едва рекрутами пополненные, ни гдѣ не уступали въ мужество послѣдѣвшимъ въ бояхъ пренадерамъ и храбрымъ морскимъ полкамъ: одушевляемые примѣромъ своихъ начальниковъ, всѣ они шли на приспупъ съ рѣдкою неуспрашимостію и въ совершенномъ

успроиспвъ, одни съ барабаннымъ боемъ, другіе съ пѣсенниками.

Ни опчаянное сопротивленіе мятежниковъ, ни взаимный огонь ихъ укрѣпленій, ни волчьи ямы, ни огромные палисады, ни чрезмѣрная глубина рва и необычайная высота вала не могли остановить мужества нашихъ войскъ; нигдѣ ни одна изъ многочисленныхъ атакъ ихъ не была отражена; всѣ штурмы увѣнчаны побѣдою и частный успѣхъ принадлежишь особо непосредственнымъ при семъ дѣлѣ начальникамъ, Генераламъ Гейсмару (на первомъ штурмѣ подлѣ рва тяжело раненому), Обручеву, Муравьеву, Полешкѣ, Граббе, Лидерсу, Маршину, Лупковскому, Бригену, Малиновскому, Опрощенкѣ, Ефимовичу, Чеодаеву, Князю Голицыну и Полковникамъ: Лапрайди, Шлошгауеру, Хлудневу, Тухачевскому, Саваспьянову, Циммерману, Ман-

дершперну, Лукашу и другимъ Полковымъ Командирамъ.

Саперы вездѣ соупшествовали пѣхотѣ и неупомимыми трудами ихъ укрѣпленіе и самый главный валъ, по мѣрѣ взятія, усстроены были потчасъ къ дѣйствію пропивъ самаго города, подѣ личнымъ попеченіемъ и распорядительностію начальника инженеровъ арміи, Генераль-Маіора Дена и Генераль-Маіора Шильдера.

Кавалерія среди приступовъ не могла приняшь большаго учаспія, но на правомъ флангѣ атаки, 2-я бригада 3 кирасирской дивизіи, и особенно легкая гвардейская кавалерія, много содѣйствовали успѣхамъ дѣйствовавшихъ пачъ войскъ. Безпримѣрная отважность Лейб-Гвардіи Полковъ драгунскаго и гусарскаго даетъ право на особую похвалу предводительствовавшимъ ими Генераль-Лейтенанту Графу Но-

спицу, Генераль-Маіору Зассу и Полковнику Мусину-Пушкину.

Гвардейскія пѣхопныя войска, если не могли въ цѣломъ сославъ своемъ подвизаться на общемъ полѣ битвы, то не менѣе того они въ частности споль же славно соревновали прочимъ и содѣйствовали успѣху побѣды.

Изъ всѣхъ десяти гвардейскихъ полковъ охотники при каждомъ штурмѣ находились впереди колоннъ и по свидѣтельству каждаго изъ отдѣльныхъ начальниковъ вездѣ показали самую блистательную неуспрашимость, предшествуя храбрѣйшимъ. Полки Лейбъ-Гвардіи: гренадерскій, егерскій и Финляндскій были въ ближайшемъ огнѣ; сверхъ того послѣдній изъ нихъ съ примѣрною храбростію увѣнчалъ приступъ къ Ерусалимской заставѣ и проникнулъ далеко вовнутрь города. Гвардейская артиллерія своею оплочною

спрѣльбою много способствовала симъ войскамъ.

Оспальная часть гвардейскаго корпуса, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, и непосредственно слѣдовала за первую боевою линією и особенно 26 числа стояла долго подъ огнемъ мяпешниковъ, въ полной готовности къ поддержанію передовыхъ войскъ, сходно данному ей назначенію.

Съ покореніемъ Варшавы отбито у мяпешниковъ какъ во время боя, такъ и въ городѣ и Прагѣ всего 132 орудія, собрано ружей 5000 исправныхъ, кромѣ множества негодныхъ и бѣлаго оружія разнаго рода до 8000; найдено готовыхъ зарядовъ до 5000, пашроновъ до 2 миллионовъ и разныхъ полевыхъ снарядовъ до 100,000, готовое поппонное опдѣленіе на 150 сажений, множество разнаго рода артиллерійскихъ

припасовъ; огромные склады комиссиріапскіе и запасъ продовольственный, въ числѣ коего до 10000 чепвершей овса. Сверхъ того въ городѣ арсеналъ, артиллерійская литейная пороховая и селипряные заводы, многія заведенія для блага и огнеспрѣльнаго оружія, въ коихъ свыше 12,000 ружей находилось еще въ работѣ. Въ городѣ оспался также госпиталь съ 11,000 больныхъ и большею частію раненыхъ Польскихъ чиновъ. Во время боя у мятежниковъ захвачено въ плѣнъ до 3,000, въ томъ числѣ 60 Шпабъ и Оберъ-офицеровъ. Гораздо большее число ихъ должно было погибнуть среди приступовъ, пожаровъ и жестокаго огня нашей многочисленной артиллеріи, выпустившей въ оба дни до 29000 зарядовъ, въ томъ числѣ 3300 картечныхъ, и вообще на ближайшій выспрѣлъ; независимо отъ плѣнныхъ явилось добровольно изъ Польской арміи до 4000

нижнихъ чиновъ и уже до 1200 Генераловъ и Офицеровъ покинули ряды и службу мяшежныхъ войскъ.

Среди кровопролитной, двудневной битвы, потеря и съ нашей стороны не могла не быть значительною.

Въ числѣ убитыхъ находящагося Генераль-Майоры: Бригенъ и Есимовичъ и 9 полковыхъ Командировъ, раненныхъ и конпуженныхъ, 8 Генераловъ и 12 полковыхъ Командировъ; въ числѣ конпуженныхъ находящагося и Генераль Графъ Вишшъ.

Аршиллерія потеряла убитыми и ранеными 40 Шшабъ и Оберъ-офицеровъ, въ числѣ коихъ 8 бригадныхъ и ротныхъ Командировъ; нижнихъ чиновъ убито въ оной до 100, а ранено свыше 300, лошадей аршиллерійскихъ перебито болѣе 800, ящиковъ взорвано 8.

Вся же вообще потеря арміи въ людяхъ убитыми и погибшими около 300

въ томъ числѣ 63 офицера, раненными и контуженными 7,500, между коими 445 офицеровъ, а всего вообще были изъспрою 10,500, изъ коихъ 508 офицеровъ. Изъ сихъ послѣднихъ, почти половина находилась при своихъ полкахъ и даже въ рядахъ, или не замедлилъ въ оныя возвратиться. Подобнымъ образомъ можно ожидать, что и между ранеными нижними чинами многіе въ непродолжительномъ времени возмогутъ возвратиться на службу.

Къ пополненію части понесенной арміею убыли назначены 4,500 нижнихъ чиновъ, возвращенныхъ изъ плѣну въ Варшавѣ, сверхъ 90 офицеровъ и 500 кантонистовъ и инвалидовъ, наиболѣе при первомъ Варшавскомъ возмущеніи захваченныхъ. Различныя по вышесказаннымъ извѣстіямъ вѣдомости при семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше представить.

Означивъ прежде сего имена нѣкопыхъ частныхъ начальниковъ, наиболѣе дѣйствовавшихъ, я почишаю долгомъ присовокупить, что среди общаго порыва и единодушныхъ усилій цѣлой арміи, спрудно бы наименовать достойнѣйшихъ между множествомъ опмичившихся. Степень заслуги каждаго укажемъ лучше подробное изложеніе самыхъ дѣйствій; но на мнѣ лежишь обязанность донести Вашему Императорскому Величеству о неуспныхъ попеченіяхъ и усиліяхъ непосредственныхъ моихъ сподвижниковъ, Г. Корпусныхъ командировъ: Генерала Князя Шаховскаго, лично храбрыми своими гренадерами предводительствовавшего; Генерала Графа Вишпа, 26-го числа правымъ флангомъ командовавшего; а особенно Генераловъ Графа Палена 1-го и Барона Крейца, имѣвшихъ самый спрудный удѣлъ въ битвѣ, но за то и самое блистательное участіе въ побѣдѣ.

*

Не менѣе того обязываюсь свидѣ-
пельствовати предъ Вашимъ Импера-
торскимъ Величествомъ и заслуги бли-
жайшихъ сотрудниковъ моихъ. Глав-
ный Шпабъ арміи въ полной мѣрѣ со-
дѣйствовалъ во все время успѣшному
ходу битвы и счастливому окончанію
оной. Начальникъ Шпаба, Генераль-
Адъютантъ Графъ Толь въ первый день
лично присутствовалъ при всей атакѣ
перваго корпуса и былъ ревностнѣй-
шимъ помощникомъ Графу Палену при
овладѣніи редутовъ и укрѣпленій Воли;
26-го же числа, когда я получилъ силь-
ную конспузію, онъ, принявъ начальство
надъ арміею, продолжалъ столь оплич-
но исполненіе предназначенныхъ мною
и уже открытыхъ распоряженій впо-
раго штурма, ознаменовавъ свою рѣд-
кую дѣятельность личнымъ присут-
ствіемъ во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ.
Генераль - Кварширмейстеръ арміи, Ге-
нераль-Адъютантъ Нейдгардъ, кромѣ

усерднѣйшаго и неупомимаго исполненія собственной обязанности, присутствовалъ въ головѣ штурмовыхъ колоннъ, направляя повсюду съ хладнокровіемъ и благоразуміемъ движенія войскъ согласно опданной диспозиціи. Генераль-Адьютантъ Князь Горчаковъ, личнымъ примѣромъ своимъ и благоразумными распоряженіями успѣлъ такъ искусно направить дѣйствіе нашихъ баппарей, что огонь оныхъ, не смотря на совершенно открытое положеніе орудій, былъ всегда убійственъ для мяшежниковъ и не ослабѣвалъ ни на одну минупу. Раненый двукрапно, онъ не только не оставлялъ поля битвы, но кромѣ собственной обязанности, распоряжалъ сверхъ того взятіемъ Ерусалимской заставы, предводивельствуя штурмовыми съ сей стороны колоннами; и наконецъ Генераль-Адьютантъ Берхъ, равномерно начальствовавшій съ опми-

чіемъ войсками при взятіи сильнаго укрѣпленія Воли, бывъ особенно полезенъ мнѣ 26-го числа въ продолженіе переговоровъ съ мятежниками. Будучи нѣскольکو разъ посыланъ въ городъ среди общей канонады и штурма, онъ всегда съ особеннымъ усердіемъ и мужествомъ исполнялъ сіи порученія и въ полной мѣрѣ заслуживаетъ одобреніе.

Армія, мнѣ ввѣренная, совершивъ споль блистательные подвиги, одушевлена шѣмъ же неподражаемымъ мужествомъ и усердною готовностію вновь наказать дерзкіе оспашки мятежниковъ, копорые вопреки всѣмъ изуспнымъ и письменнымъ увѣреніямъ унизили себя новымъ вѣроломствомъ. Шайка самыхъ опчаянныхъ изъ нихъ, управляя духомъ войскъ, спасшихся изъ Варшавы, нарушила данное сими послѣдними обѣщаніе — ожидать въ Плоцкѣ правосуднаго опредѣленія Вашего Императорскаго Величества. Она

лишила Графа Малаховскаго начальства и, держась окрестностей Модлина, между двумя значительными рѣками, Вислою и Наревомъ, не даетъ опчета въ споль въроломномъ поведеніи; но сіе послѣднее упорство поддерживается однако же не всѣми, и весьма многіе офицеры и солдаты покидаютъ ряды революціонной арміи, уменьшая такимъ образомъ ежедневно силу оной, до той минушы, когда новый ударъ войскъ Вашего Императорскаго Величества положитъ рѣшительный конецъ существованію сихъ крамольниковъ: что пріоспановлено шеперь единственно по случаю пріугоповленія москвовъ, по которымъ должны будутъ перейти войска наши, для уничтоженія мятежниковъ.

Въ заключеніе сего моего донесенія почишаю долгомъ присовокупить, что по собраннымъ послѣ занятія Варшавы самымъ вѣрнымъ свѣденіямъ видно,

что во время приступа къ городу спяло въ ономъ Польскихъ войскъ подъ ружьемъ до 35,000 человекъ.

СПИСОКЪ

ГЕНЕРАЛАМЪ и ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ,
УБИТЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ и ПРИСТУПАХЪ
ПОДЪ ВАРШАВОЮ 25 и 26 АВГУСТА 1831
ГОДА.

ГЕНЕРАЛЫ.

Убиты 26 Августа:

1. Командовавшій 3 бригадою 1-й гренадерской дивизіи, Генераль-Маіоръ Бригенъ.

2. Командиръ 1-й бригады 6 пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ Еюимовичъ.

Полковые Командиры:

Убитъ 26 Августа:

1. Командиръ гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго полка, Полковникъ Циммерманъ.

Убиты 25 Августа:

2. Командиръ гренадерскаго Фельд-маршала Графа Румянцова-Задунайскаго полку, Полковникъ Померанскій.

3. Командиръ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку, Полковникъ Хлудневъ.

4. Командиръ Олонецкаго пѣхотнаго полку, Полковникъ Тухачевскій.

Убитъ 26 Августа:

5. Командиръ Вологодскаго пѣхотнаго полку, Полковникъ Маске.

Убитъ 25 Августа:

6. Командовавшій Алексопольскимъ пѣхотнымъ полкомъ Подполковникъ Иваненко.

Умерли вскорѣ по полученіи ранъ нижеслѣдующіе, первый 25, а послѣдніе два 26 Августа:

7. Командиръ 3 егерскаго полку, Полковникъ Лапашинъ.

8. Командиръ 11 егерскаго полку,
Полковникъ Савастьяновъ.

9. Командовавшій 3 Морскимъ полкомъ,
Подполковникъ Шлосгауеръ.

С П И С О К Ъ.

ГЕНЕРАЛАМЪ И ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ
ВОЙСКЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ, РАНЕНЫМЪ,
ИЛИ КОНТУЖЕННЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ И ПРИ-
СТУПАХЪ ПОДЪ ВАРШАВОЮ, 25 И 26 АВГУ-
СТА 1831 ГОДА.

Г Е Н Е Р А Л Ы.

1. 3-го Резервнаго Кавалерійскаго
корпуса Командиръ Генераль опъ Ка-
валеріи Графъ Вишпъ, 26 Августа
получилъ конспузію ядромъ въ правое
колѣно съ обнаружившеюся послѣ шо-
го значительною болью при движеніи
ноги и опухолью колѣна.

2. Генераль - Адьюпаншъ Гейсмаръ
25 числа раненъ пулею въ лѣвую ля-
жку на вылетѣ.

3. Исправляющій должность Начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ 3-й 25 числа раненъ въ лѣвую руку осколкомъ гранаты, а 26 въ спуже руку пулею.

4. Командующій легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею Генераль-Лейтенантъ Графъ Носпиць 26 числа легко раненъ пулею въ правый бокъ, и получилъ сильную конпузію около сердца ядромъ.

5. Командиръ Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полку, Генераль Маіоръ Зассъ тогожь числа получилъ конпузію въ правое предплѣчье ядромъ.

6. Командиръ 2 бригады 3 гренадерской дивизіи, Генераль Маіоръ Мартыновъ 25 Августа раненъ пулею въ обѣ щеки.

7. Командующій 3 пѣхотною дивизіею Командиръ 3 бригады оной дивизи

зі, Генераль Маіоръ Батуринъ 1-й 26 числа получилъ конузію въ лѣвую ногу ниже колѣна ружейною пулею, съ знакомъ.

8. Начальникъ Штаба 2 пѣхотнаго корпуса , Генераль - Маіоръ Баронъ Деллингаузенъ 25 получилъ конузію въ колѣно правой ноги ядромъ.

Полковые Командиры и Командующіе полками.

1. Командиръ гренадерскаго Графа Аракчеева полку, Полковникъ Тюшрюмовъ, того же числа получилъ конузію ружейною пулею въ локопъ правой руки, отъ чего имѣется синебагровое пятно.

2. Командиръ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полку, Полковникъ Чевякинскій 25 числа получилъ конузію осколкомъ гранаты въ лѣвую щеку.

3. Командующій Астраханскимъ Гренадерскимъ полкомъ Капитанъ Яковлевъ погоже числа раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна на вылетѣ.

4. Командиръ 5 Карабинернаго полку Полковникъ Голушевъ, 26 Августа получилъ контузію въ чашку лѣваго колѣна осколкомъ гранаты.

5. 6-го Карабинерскаго полку Командующій гренадерскимъ Генералиссимуса Князя Суворова полкомъ, Маіоръ Дорожинскій, 25 Августа раненъ пулею въ правое плѣчо съ раздробленіемъ кости.

6. Командиръ Сумскаго гусарскаго полку, Полковникъ Арцимевскій, 26 числа получилъ контузію въ лѣвое плѣчо ядромъ.

7. Командующій 4 Морскимъ полкомъ, Полковникъ Самаринъ 25 числа получилъ контузію ядромъ въ правую ногу ниже колѣна, съ опухолью.

8. Командующій пѣхопнымъ Фельд-маршала Князя Кушужева Смоленскаго полкомъ, Подполковникъ Седлецкій того же числа получилъ контузію черепомъ ядра въ голову, съ поврежденіемъ сухихъ крововъ.

9. Командующій Иркутскимъ Гусарскимъ полкомъ, Полковникъ Левашевъ того же числа раненъ въ лѣвую ногу съ выривомъ части икры.

10. Командующій Кременчугскимъ полкомъ пѣхопнаго Генерала Фельд-маршала Графа Дибича - Забалканскаго полку, Полковникъ Рафаловичъ, 26 числа получилъ контузію рукою гранаты въ грудь.

11. Командующій Алексопольскимъ пѣхопнымъ полкомъ Маіоръ Трубачевъ того же числа получилъ контузію рукою гранаты въ грудь.

12. Командиръ Сѣвскаго пѣхопнаго полку, Подполковникъ Набоковъ 3-й 25

числа получилъ контузію въ правую ногу отъ взрыва мины.

С П И С О К Ъ

Господамъ Артиллерійскимъ Генераламъ и Ротнымъ Командирамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіяхъ и приступахъ подъ Варшавою 25 и 26 числа Августа 1831 года.

Г е н е р а л ы .

1. Исправляющій должность начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, Генераль-Адыюшангъ Князь Горчаковъ 3-й 25-го числа раненъ въ лѣвую руку осколкомъ гранаты, а 26-го въ ту же руку пулею.

П о л к о в н и к и .

1. Состоявшій, при начальникѣ артиллеріи, конно-артиллерійской № 14-го роты Пушкинъ убитъ 26-го числа.

2. Начальникъ артиллеріи 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса Корсаковъ, 25-го числа, получилъ контузію въ лѣвую ногу близь колѣна осколкомъ гранаты.

3. 5 й Артиллерійской бригады Командиръ Павловъ 3-й 26-го числа получилъ контузію карпечью въ правую ногу ниже колѣна, въ правый бокъ и поясницу.

4. Гренадерской артиллерійской бригады 6 корпуса Командиръ легкой N 2 роты Ивинъ 2-й 26-го числа получилъ контузію гранатою въ грудь и животъ.

5. Конно-артиллерійской N 2-го роты Командиръ Чадинъ 25-го числа раненъ карпечью въ руку съ поврежденіемъ кости.

Подполковники.

1. 3-й Артиллерійской бригады Командиръ легкой N 2 роты Сахновскій 26-го числа получилъ контузію карпечью въ животъ.

2. Командиръ концо-артиллерійской
№ 3 роты Порошинъ убитъ 26-го числа.

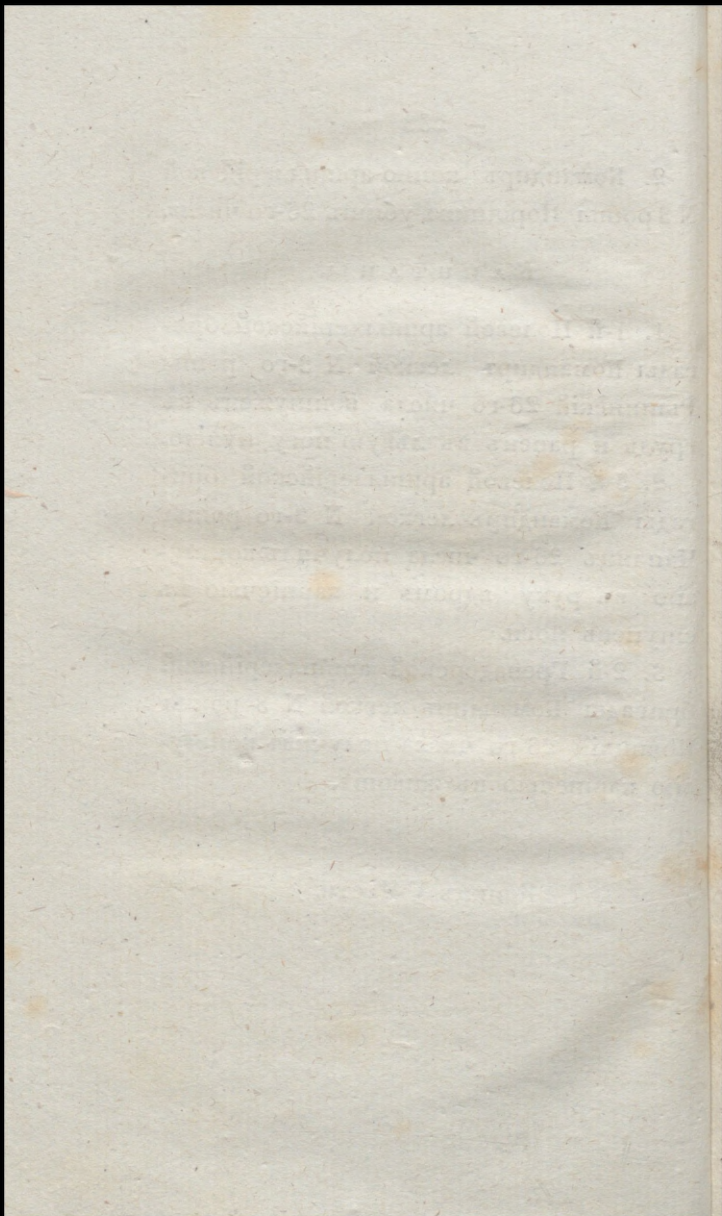
К а п и т а н ы.

1. 1-й Полевой артиллерійской бри-
гады Командиръ легкой № 3-го роты
Рыпинскій 26-го числа контужень въ
грудь и ранень въ лѣвую ногу пулею.

2. 3-й Полевой артиллерійской бри-
гады Командиръ легкой № 3-го роты
Чаплицъ 26-го числа получилъ конту-
зію въ руку ядромъ и картечью въ
ступень ноги.

3. 2-й Гренадерской артиллерійской
бригады Командиръ легкой № 3 роты
Новицкій 26-го числа получилъ конту-
зію картечью въ животъ.

Конецъ V Части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Донесеніе Главнокомандующаго резервною арміею.	4
Переходъ Россійской арміи чрезъ Вислу.	10
Дальнѣйшія военныя дѣйствія Россійской арміи.	34
Подробности происшествій въ Варшавѣ въ конецъ Іюля и въ началъ Августа.	54
Приказъ Генераль-Фельдмаршала, Графа Паскевича Эриванскаго Дѣйствующей арміи.	65
Главная Квартира, Раціонжекъ, Іюля 1831 года № 317.	—
Штурмъ Варшавы 25 и 26 числа Августа 1831.	89
Взятіе штурмомъ и покореніе Варшавы Княземъ Варшавскимъ, Графомъ, Паскевичемъ-Эриванскимъ 1831, 25 и 26 Августа.	91
Донесеніе Генераль-Фельдмаршала, Графа Паскевича-Эриванскаго Его Величеству, Государю Императору, изъ Варшавы опъ 28-го Августа 1831.	111
Донесеніе Генераль-Маіора Берха изъ Варшавы опъ 27 Августа (8 Сент. 1831 г.) Его Сіапельству, Генераль-Фельдмаршалу, Графу, Паскевичу — Эриванскому.	118

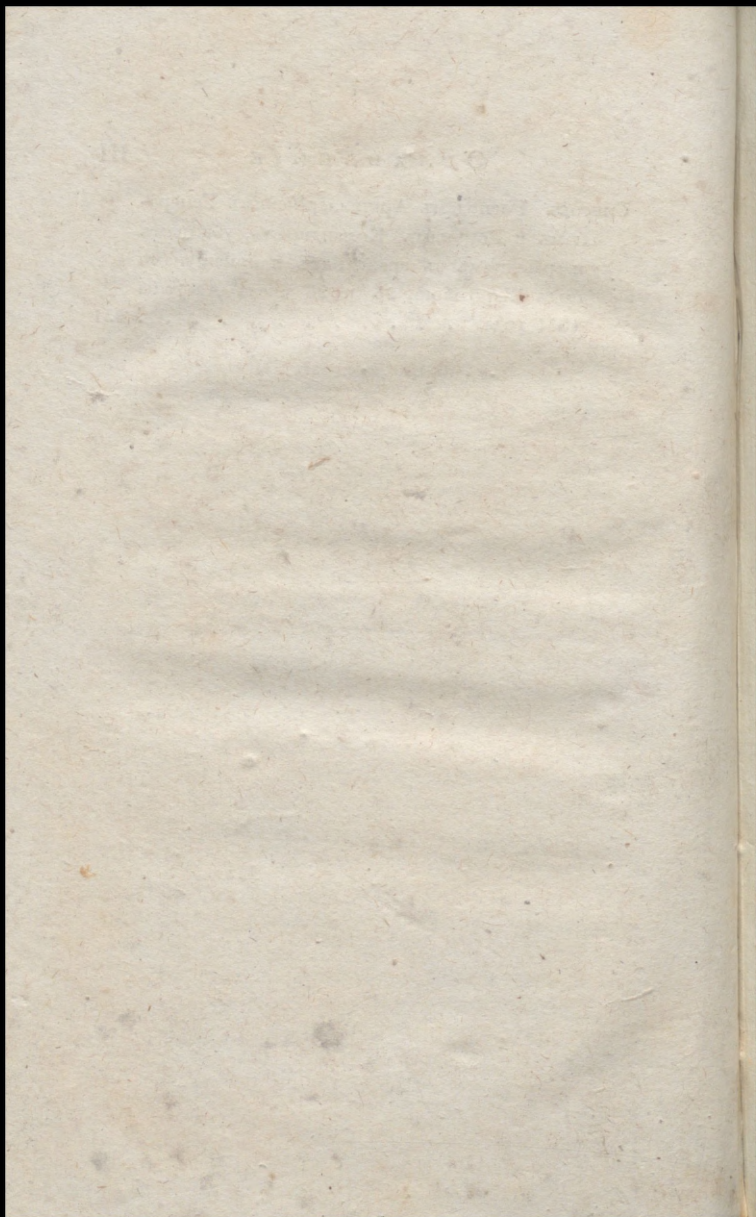
Письмо Графа Круковецкаго къ Его Сіятельству, Г. Генераль-Фельдмаршалу, Графу, Паскевичу-Эриванскому.	133
Декларация Генераль-Кварпирмейстера мятежнической арміи Прондзинскаго.	135
Письмо Графа Круковецкаго на Высочайшее Имя Его Императорскаго Ведичества.	136
Первое письмо Графа Малаховокаго къ Е. С. Генераль-Фельдмаршалу, Графу Паскевичу-Эриванскому.	137
Второе письмо Графа Малаховскаго къ Генералу-Фельдмаршалу.	140
Третье письмо Графа Малаховскаго къ Генералу-Фельдмаршалу.	141
Всенодданнѣйшій рапортъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Генераль-Фельдмаршала, Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, отъ 15 сего Сентября, еодержащій въ себѣ подробности двудневнаго штурма города Варшавы и покоренія онаго побѣдоносными войсками нашими.	142
Списокъ Генераламъ и Полковымъ Командирамъ, убитымъ въ сраженіяхъ и приспущахъ подъ Варшавою, 25 и 26 Августа 1831.	224
Списокъ Генераламъ и полковымъ Командирамъ войскъ дѣйствующей арміи, раненымъ, или контуженымъ въ сраженіяхъ и приспущахъ подъ Варшавою, 25 и 26 Августа 1831 года.	226

О Г Л А В Л Е Н І Е

III

Списокъ Господамъ Артиллерійскимъ Генера-
ламъ и Ротнымъ Командирамъ, убитымъ
и раненымъ въ сраженіяхъ и приспунахъ
подъ Варшавою, 25 и 26 числа Августа
1831 года. 231

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ГРАФА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА

ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО,

И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕБѢ

всѣ военныя событія трехъ достопамятныхъ Кампаній: Персидской, Турецкой и Польской,

ПРОСЛАВИВШИХЪ ОРУЖІЕ РУССКОЕ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

Историческаго обозрѣнія Польской Революціи, разныхъ Высочайшихъ рескриптовъ, приказовъ Фельдмаршала, Военно-Историческихъ повѣствованій, писемъ, болѣе ста анекдотовъ, относящихся ко всемъ тремъ Кампаніямъ и—для сравненія—подробнаго описанія взятія штурмомъ Праги и покоренія Варшавы незабвеннымъ Графомъ Суворовымъ Римшицкимъ.

ЧАСТЬ VI.

МОСКВА

Въ Типографіи Н. Степанова.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы, по оппечашаніи, представлены
были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.
Москва, Юля 18 дня, 1852 года.

Ценсоръ *Николай Лазаревъ.*

Послѣдствія взятія Варшавы.

Войска мятежниковъ въ слѣдствіе условій направлены были къ Плоцку, гдѣ должны были ожидать повелѣнія Государя; но они еще не возчувствовали цѣны оказываемой имъ милости и занялись у м. *Добржикова* устройствомъ моста, дабы перейти на лѣвый берегъ Вислы.

Тогда Князь Варшавскій снова началъ военныя дѣйствія и опъ 23 Сентября донесъ Государю Императору рапортомъ, что войска Польскія, въ воеводствѣ Плоцкомъ находившіяся, окружены и притиснуты къ границѣ Пруссіи между *Страсбургомъ*, *Лауенбургомъ* и перешли въпредѣлы Пруссіи и шамъ обезоружены. Генераль Ружецкій, пѣснимый Генераль-Лейптенантомъ Красовскимъ, бросился въ область вольнаго города

Кракова, переправился чрезъ Вислу и сдался Австрійцамъ вое-ноплѣннымъ со всѣмъ своимъ корпусомъ.

Генераль-Адьютантъ Баронъ Розень направленъ для преслѣдованія корпуса Генерала *Ромарино*. При *Опольѣ* послѣдовало сраженіе: *Ромарино* прогнанъ съ большимъ урономъ; при *Юзифовѣ* послѣдовало другое, имѣвшее такія же послѣдствія. Опъ *Рахова*, гдѣ также произошло сраженіе, *Ромарино*, послѣ тщетныхъ покушеній кончить дѣло на переговоровъ, въ большомъ безпорядкѣ бросился чрезъ Австрійскую границу въ Галицію и тамъ сложилъ оружіе въ ночи съ 4-го на 5-е Сентября.

Война кончилась и въ 6-й день Октября 1831 года Государь Императоръ издалъ о прекращеніи войны Манифестъ.

Графъ Иванъ Федоровичъ, по взятіи Варшавы, указомъ опъ 4 Сентября пожалованъ въ Княжеское достоинство.

Вопиь указъ сей.

Сентября 4-го числа 1831-го года.

»Въ ознаменованіе знаменитыхъ за-
»слугъ и примѣрнаго подвига Главно-
»командующаго дѣйствующею арміею,
»Генераль Фельдмаршала Графа Паске-
»вича Эриванскаго, взявшаго приступомъ
»25 и 26-го числа минушаго
»Августа мѣсяца многочисленныя укрѣ-
»пленія города Варшавы и самый го-
»родъ сей, Всемилоспивѣйше возводимъ
»его и съ нисходящимъ опъ него по-
»помощвомъ въ Княжеское Всероссій-
»ской Имперіи достоинство съ титу-
»ломъ Свѣтлосіпи, повелѣвая имено-
»ваться *Княземъ Варшавскимъ*, Графомъ
»Паскевичемъ Эриванскимъ.»

П Р И К А З Ъ

Главнoкомандующаго по арміи.

Главн. кварт. Г. Варшава N 433, 30-го Августа
1831 года.

Еще одинъ знаменипый подвигъ вѣнчаепъ новою славою васъ, храбрые воины! Гордая столица Польши пала предъ вами: ни обширныя пвердыни, ни опчаянная защита не оспановили храбрыхъ.

Изумивъ врага быспрымъ переходомъ чрезъ Вислу съ свойственною вамъ неустрашимостію и шерпѣніемъ, вы подвигались къ стѣнамъ Варшавы, и въ вашихъ мощныхъ десницахъ готовился непріятелю ударъ смѣлый, рѣшипельный. Грозное, соразмѣрное шествіе рапи несло предъ собою преждевременный ужасъ, и пораженныя недоумѣніемъ полчища мяпеж-

никовъ колебались въ своихъ предпріятіяхъ. Тщепно предводивели ихъ нѣсколько разъ искали вновь испытавъ счастья въ опкрытомъ полѣ. Опрокинутые повсюду, они спѣшили заперешся въ споліцѣ и побѣдоносныя знамена наши не замедлили явиться подъ спѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалитъ минушу уничиженія враговъ. Хотя сильный храбросію и усердіемъ вашимъ, я не могъ предпринять присупа къ городу до соединенія новыхъ подкрѣпленій; но въ шоже время съ удовольствіемъ внималъ пламеннымъ порывамъ и мужеспвенному спремленію, съ каковыми вы жаждали наказатъ скорѣ дерзкихъ нарушителей присяги.

Часъ испребленія мяшежниковъ наконецъ насталъ и 25 Августа, день первой рѣшителной встрѣчи съ непріятелемъ, ознаменовался навсегда въ лѣтописяхъ войнъ необыкновеннымъ мужеспвомъ вашимъ. Въ минушу паденія

Варшавы, мяшежники, потерявъ въ сей грозный день чепыре редуша и сильное укрѣпленіе Волю, спѣшили изъявишь готовность къ принесенію покорности законному Монарху. Еще послѣдняя кара была оспановлена надъ ихъ главою; но ослѣпленные безразсудствомъ, они осмѣлились испрашивать выгоды, прощивныхъ чести Россіи, и штурмъ впо-ричный былъ на шо отвѣпомъ.

Здѣсь новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничожно всякое сопривленіе предъ мощною десницею вашею. Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сіи два дня въ виду ихъ, аршиллерія наша, подъѣзжая на полукарпечный выспрѣлъ, овладѣвала, подъ смерпоноснымъ огнемъ укрѣпленій, неприяшельскими орудіями. Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковымъ пѣхоша брала безъ выспрѣла многочисленныя редушы, и оцѣпенѣли отъ страха, ког-

да конница наша, опрокидывая все, неуспрашимо врѣзалась въ заспавы города. Такъ блиспапельно окончены незабвенные 25 и 26-го Августа дни, памятные для Россіи другою знаменитою битвою за цѣлоспъ и славу Отечества! Орлиный полетъ, копорымъ вы перенеслись чрезъ шройный рядъ непріятельскихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячею рукъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзоспныхъ враговъ, и они не осмѣлились болѣе продлить своего упорства въ улицахъ Варшавы, гдѣ новые валы и полисады могли предспа-вить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ. Славу, спажанную вами, кромѣ другихъ профеевъ, свидѣпельспвуютъ 120 орудій, болшего часпнаго опбитыхъ грудью вашею, храбрые!

Обязанный вамъ шoliko знаменитыми и счастливыми событіями, я повергъ къ спонамъ Всемилоспивѣйшаго Государа нашего полное засвидѣпель-

спованіе о споль безсмертнихъ подвигахъ вашихъ. Мнѣ трудно было оплечить предъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ; назвашь одного значило наименовашь всю армію.

При искреннемъ, благодарственномъ воззваніи къ Богу Силь, покровительствующему оружіе наше, воздадимъ, храбрые поварищи, долгъ чиспаго сокрушенія о падшихъ со славою чеспи. Съ воспоминаніемъ ихъ подвиговъ да утвердился каждый изъ васъ въ помъ мнѣніи, чшо армія, споль мужественная и споль хорошо успроенная, оспанешя навсегда непобѣдимою.

Подлинный *подписалъ* Генералъ Фельд-
маршалъ Графъ Паскевичъ
Эриванскій.

Многіе случаи, прежде описанные, показали, какими злодѣянїями сопровождались въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣкоторыхъ смежныхъ съ онымъ губерніяхъ

мяпежи, нынѣ съ помощію Всевышняго прекращенные. Нынѣ вновь доведено до свѣденія высшаго начальства злодѣяніе, совершенное мяпежниками въ Подольской Губерніи.

Во время бывшаго въ сей Губерніи возмущенія толпа мяпежниковъ собиралась Винницкаго повѣща у помѣщика Вержиковскаго, именовавшагося начальникомъ сей шайки. Мѣстное начальство преслѣдовало оную и Засѣдатель Земскаго Суда, Губернскій Секретарь Цехановскій, успѣлъ схватить самаго Вержиковскаго и препроводилъ его въ Винницу. Послѣ сего Цехановскій, проѣзжая Брацлавскаго повѣща чрезъ м. Вороновицы, имѣлъ несчастье встрѣпить оспапки сей шайки, и опасаясь ихъ мщенія, скрылся въ церкви; но святыя алтара не могла спасти его отъ ярости злодѣевъ, которые выпалили его изъ церкви и, послѣ жестокихъ изпызаній, повѣсили въ лѣсу на деревѣ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о семъ злодѣяніи и о положеніи семейства Цехановскаго, состоящаго изъ жены и трехъ малолѣтнихъ дѣтей, въ крайней бѣдностии оспающихся. Всемилосердѣйше повелѣньи соизволилъ: выдать оному единовременно 1,500 руб. и сверхъ того производить ежегодно въ пенсіонъ по 1000 руб.

Приказъ Государя Императора по армии.

Воины вы исполнили Мои ожиданія. Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту Опечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойства и чести. Едва возвращаясь изъ Тавриза, изъ Адрианополя, вы и нынѣ, въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ, умѣли преодолѣть всѣ трудности и своими незабвенными подвигами, на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы еще возвысить блескъ Россійскаго оружія.

Судьба увѣнчала ваши усилія, мятежь усмирень, Царство Польское возвращено державѣ Россійской, и видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляющъ наши побѣды. Храбрые воины! Господу принадлежишь первая слава. Но, возславъ къ Нему дажь благодаренія нашего, Я обращаюсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ поржеспивующаго признательнаго опечесства! На васъ усупремлены взоры Россіи; она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранишь въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростію соединяете другія еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхождение къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоружныхъ жителей были для васъ священны. Воины! продолжайте оправдывать Мою

довѣренность и по возстановленіи мира
соблюденіемъ порядка въ рядахъ ва-
шихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте,
какъ прежде, любовь къ себѣ и поря-
дку, любовь и приверженность къ пре-
столу Моему и уваженіе къ Россіи.

На подлинномъ *подписано Собственною*
Его Императорскаго Ве-
личества *Рукою.*

НИКОЛАЙ I.

С. Петербургъ, 6 Октября 1831,

Чи папелямъ нашимъ конечно не не-
пріятно будетъ, если мы приобщимъ къ
сему нашему собранію событій, совер-
шившихся въ царствованіе Императора
Николая I-го, подробное описаніе взя-
тія штурмомъ Г. *Праги* и покоренія
Варшавы покойнымъ Графомъ Суворо-
вымъ Рымникскимъ въ 1794 году. Сра-
вненіе дѣйствій сихъ обоихъ Полковод-
цевъ на одномъ пунктѣ безъ сомнѣнія
будетъ любопытно.

ВЗЯТІЕ ШТУРМОМЪ ПРАГИ

и

ПОКОРЕНІЕ ВАРШАВЫ

Княземъ Италійскимъ, Графомъ Суворовымъ
Рымникскимъ.

1794-го 24 и 25 Октября.

Въ 1794 году, когда почти вся Европа боролась съ революціонною Франціею, воспорженные умы молодыхъ Поляковъ полагали шо время благопріятнымъ для воспанія прошивъ Державъ, копорыя заключили ихъ опечество въ шѣснѣйшихъ предѣлахъ. Сопрошивленіе Мадалинскаго обезоружипъ свою бригаду (въ началѣ Марша) и прибытіе Косцюшки въ Краковъ ($\frac{1}{4}$ Марша) подали знакъ къ возмущенію. Варшава возстала прошивъ Русскаго гарнизона и заспавила его выйши изъ города, шо кровопролитномъ, двухдневномъ сраженіи. Немедленно поднялась и вся земля и началась борьба смерпная.

Къ несчастію, съ самаго начала не былъ употребленъ прошивъ возмущителей ни одинъ полководецъ съ дарованіемъ, и дѣлу ихъ доставили нѣко-

порый успѣхъ не столько силы, употребленныя на оное народомъ, сколько слабыя, нерѣшительныя мѣры шарыхъ, боязливыхъ полководцевъ, копорые болѣе думали о защитѣ, нежели о нападеніи. Поэтому-то прошло все мѣло, и прошивъ возмущителей ничего не сдѣлали существеннаго; даже нѣкопорыя предпріятія, какъ то: осада Варшавы Прусскою и Русскою арміею, была совершенно неудачны, и не мало придали силы духу возмущенія. Гораздо хуже предпринимать дѣло и не совершать онаго, нежели совсѣмъ не предпринимать. Это доказываетъ слабоспъ и увеличиваетъ самонадѣянность прошивника. По снятіи осады 26 Августа (6 Сентября), инсургенты были увѣрены въ успѣхъ и шорже спвовали.

Но въ сіе-то именно время дѣло ихъ было ближе къ гибели, нежели когда либо: побѣдители при Рымникъ и Изма-

илѣ, занимавшій наблюдательную позицію противъ Турокъ, уже шелъ противъ нихъ ускоренными маршами. Появленіе сего одного человѣка на театръ войны поспѣло дало дѣлу другой оборотъ, и Поляки, которые было начали уже насупашельно подвигаться во всѣ стороны, скоро принуждены были ограничиться защитою. Съ удивительною скоростію пришелъ онъ отъ береговъ Чернаго моря, быспро прошелъ Подолію и Волынь, присоединилъ къ своему осмидесячному корпусу отряды Букстевдена и Маркова, отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ, и потомъ въ двухъ сраженіяхъ (при Крушинцѣ и Бреснѣ, $\frac{6}{7}$ и $\frac{8}{9}$ Сентября, разбилъ и искребилъ корпусъ Генерала Сираковскаго. Но будучи слишкомъ слабъ, чтобы съ оставшимися у него послѣ сихъ сраженій силами (около девяти тысячъ человѣкъ) броситься въ средству многочисленнаго непріятель-

ля, не имѣя извѣстій оупъ Ферзена (*) и стараясь получитьъ подкрѣпленіе оупъ Князя Репнина, командовавшаго всѣми Россійскими войсками въ Липшѣ, долженъ онъ былъ провести почти цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи въ Брестѣ, и не могъ, какъ желалъ того, сильными мѣрами привесипи дѣло къ скорому окончанію. Наконецъ получены имъ были желаемыя извѣстія: Ферзенъ счастливо совершилъ переходъ при Кошницѣ, разбилъ на голову при Мадевичахъ главу возмущенія Коспюшку и взялъ его въ плѣнъ со всѣми Генералами; въ то же время подчиненъ начальству его корпусъ Генерала Дерфельдена, около шестипи тысячъ человекъ, который до того времени въ Бѣлостокѣ охранялъ

(*) Генераль Ферзенъ командовалъ 12-пи тысячнымъ корпусомъ, который, вмѣстѣ съ Прусаками, осаждалъ Варшаву, и по снятіи осады шелъ вверхъ по лѣвому берегу Вислы, опыскивая мѣста для переправы чрезъ оную.

Липовскую границу. По присоединеніи сихъ обоихъ корпусовъ, Суворовъ уже почипалъ себя довольно сильнымъ, чипобы однимъ ударомъ положишь конецъ возмущенію. Немедленно приказалъ онъ обоимъ Генераламъ иппи на Прагу, куда двинулся и самъ съ корпусомъ своимъ изъ Бреста. Поляки, изумленные поражениемъ Косцюшки, и спрашась за свою столицу, равномерно сосредочили свои силы подъ Прагою. Вниманіе Европы было обращено на сіе мѣсто: еспьли бы и Суворову не посчастливилось, то дѣло революціи было бы выграно навсегда и послѣдствій того для Сѣверной Европы не возможно было бы изчислить. Суворовъ быспро шель впередъ, мимоходомъ разбилъ подъ Кобылкою непряшельскую колонну въ 4,500 человекъ, подъ командою Генерала Майена, спѣшившаго изъ Липвы къ Варшавѣ; пошомъ, $\frac{16}{27}$ Оксября, соединилъ всѣ

при корпуса въ лагерьъ подь Кобылкою и отсюда предпринялъ плоть великій подвигъ, копорый прославиль имя его и спалъ на ряду со взяшіемъ Измаила: взяшіе приступомъ укрѣпленнаго лагерьа подь Прагою.

Съ арміею, умѣренною по числу, но опмичною по духу, споялъ Суворовъ вблизи столицы Польской, въ копорой недавно еще раздавались радостныя пѣсни о скоромъ освобожденіи отъ силы гораздо большей. Последняя неудача, особенно пѣльнъ Костюшки, хопя и произвели въ столицѣ нѣкоторое недоумѣніе; но спрахъ мало по малу изчезъ. Варвжецкій назначень на мѣсто Костюшки Главкомандующимъ, и подь Прагою собрана была значительная армія. И не могли ли они надѣяться на ужасныя укрѣвленія, надь копорыми денно и ноцно работали нѣсколько мѣсяцевъ, и копорыя окружали Прагу

двойными окопами? Не могла ли Варшава полагаться на сто тысяч своих жителей, которые еще недавно доказали свой энтузиазмъ къ революціи, доходившій до бѣшенства? Кромѣ значительнаго числа войскъ, собраннаго въ окопахъ Праги, въ случаѣ нужды, легко можно было подвеспи еще многочисленныя отряды, ибо съ Австрійской и Прусской стороны не было никакихъ дѣйствій; наконецъ зима была уже, такъ сказать, на дворѣ. Какъ можно было предпринять осаду въ такое время года? И такъ, не смотря на послѣднее пораженіе, не заботились о будущемъ, и ожидали Русскихъ съ твердосію, въ шой увѣренности, что при наступленіи морозовъ, они скоро принуждены будутъ отступить, ничего не сдѣлавъ.

Но Суворовъ былъ не такой человекъ, чтобъ начать предпріятіе, и не совершить онаго. Онъ не безъ раз-

мышленія, опважился пойти такъ далеко впередъ. Сначала онъ надѣялся на содѣйствіе Прусаковъ съ другаго берега Вислы, но тщетно: они ссылались на безпокойства въ Великой Польшѣ, копорья сперва надобно было попустить. И такъ не могъ онъ ожидать съ той стороны никакой помощи; время года заставило спѣшить дѣйствіемъ; нельзя было терять времени. Суворовъ разчислилъ всѣ послѣдствія, какія повлекло бы за собою опступленіе, и рѣшился съ одними своими силами, не проспирившимися выше 24,000 человекъ, совершить то, въ чемъ не давно не могла успѣть армія, вдвое сильнѣйшая. Въ тогдашнюю пору онъ могъ надѣяться полнымъ присупомъ взять укрѣпленія Праги, и присупъ не успрашалъ покорителя Измаила. Онъ чувствовалъ всю важность настоящаго мгновенія; понималъ, что только сильный, рѣшительный ударъ,

который бы однимъ разомъ поразилъ встревоженные умы, можетъ вырвать оружіе изъ рукъ непріятеля, и штурмъ Праги былъ твердо положенъ въ умъ его.

Не имѣя обыкновенія перерыва время, онъ на другой же день приказалъ дѣлать нужныя приготовления: начали вязать фашины, дѣлать плетень и лѣспницы, и учить молодыхъ солдатъ, какъ идти на приступъ. Въ этомъ прошло три дня, — на четвертый все было готово. Тогда лично предпринялъ обзоръ непріятельскихъ укрѣпленій и въ слѣдствіе того составилъ свой планъ, который былъ одобренъ Военнымъ Совѣтомъ, сдѣлавшимъ еще нѣкоторыя подробнѣйшія распоряженія. Всѣмъ военачальникамъ даны были нужныя наставленія.

Варшава, съ своими башнями, съ своими роскошными дворцами и замками стоитъ на лѣвомъ, возвышенномъ берегу Вислы, которая здѣсь имѣетъ

*

значительную ширину. Посредством длиннаго моста (*) сообщалась она съ предмѣстіемъ, Прагою, населеннымъ большею частію Жидами, которые въ скоромъ времени должны были поспрадать за вину своихъ кичливыхъ сосѣдей. Прага окружена была землянымъ валомъ, а въ вершѣ оной онаго обширнымъ кругомъ возвышались укрѣпленія, надъ которыми работали цѣлое лѣто подъ надзоромъ искусныхъ инженеровъ. Сіи укрѣпленія образовали почти прямоугольный преугольникъ, коего основаніемъ была Висла. Они начинались оной небольшого острова ниже города, шинулись къ востоку на двѣ вершны съ половиною до окрестностей Тарговска, гдѣ начинающіяся песочные холмы; инамъ обращались они къ Югу и продолжались почти на че-

(*) Кромѣ сего моста, былъ сдѣланъ еще другой, ниже города, на судахъ прошивъ казармъ.

пыре версты до не большаго ручья, впадающаго въ Вислу. Тупь укрѣпленія оканчивались, ибо болопистое мѣстоположеніе не позволяло подойти съ сей стороны. На узкомъ, лѣсистомъ пространствѣ между ручьемъ и Вислою, поставлены были ~~башни~~ ^{ружьи}, копорья командовали дорогою, ведущею опшуда къ Прагѣ. Такимъ образомъ Поляки почивали себя безопасными со всѣхъ сторонъ. Протяженіе сей длинной линіи было перерѣзано въ разныхъ мѣстахъ множесивомъ входящихъ и выдающихся угловъ; въ иныхъ мѣстахъ были двойные валы и рвы; вездѣ были тройные и болѣе ряды волчьихъ ямъ. Съ особеннымъ стараніемъ укрѣпленъ былъ пунктъ, на копоромъ сходились обѣ стороны; онъ защищался двумя крѣпкими вальерами (*), изъ коихъ одинъ былъ выложенъ кирпичемъ.

(*) Возвышенный окопъ на главномъ валу.

На всей линіи поставлено было по валамъ болѣе ста пушекъ. Всѣ войска, копорья можно было собрать въ поспѣшности, находились за линіею, и были еще умножены большимъ числомъ волонтеровъ и народныхъ гвардейцевъ изъ столицы. ~~Приведены были изъ Липвы корпусъ Заюнчека, копорому поручена была защита.~~ Поняшовскій съ малымъ своимъ опрядомъ на Осурѣ закрылъ лѣвый берегъ Вислы отъ Прусаковъ. Домбровскому и Мадалинскому приказано было немедленно возвратиться изъ Великой Польши, гдѣ они сражались съ успѣхомъ. Спѣшили докончить еще не свѣтъ готовыя укрѣпленія, и всѣ жилища Варшавы безъ различія должны были работать. Военный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ назначеннаго на мѣсто Костюшки Главнокомандующаго, Варвжецкаго, распоряжалъ всеми приготовлениями къ защитѣ, въ которой всѣ безъ изъятія должны были

участвовать. По самому умеренному изчисленію, число вооруженныхъ простиралось до 26,000 человекъ; между ними былъ и полкъ Евреевъ, которые не изъ послѣднихъ оказали свое усердіе въ революціи. Лучшія войска Польской арміи съ нѣсколькими тысячами храбрѣйшихъ жипелей Варшавы защищали укрѣпленіе. Не имѣли ли Поляки права надѣяться на успѣхъ? Не были ли приняты всѣ мѣры для окончанія упорнѣйшаго сопротивленія? Тщесная надежда! Доспашочно было одного дня, чтобы ее уничтожить: звезда Польши померкала болѣе и болѣе, и приближалась къ своему закатау. 22 Октября Русская армія рано по утру претя колоннами выступила изъ Кобылки, съ барабаннымъ боемъ и веселою музыкою; въ 10 часовъ подошла къ Прагѣ, и наразстояніи пушечнаго выстрѣла отъ укрѣпленій, вступила въ свой лагерь; на правомъ флангѣ находился корпусъ

Дерфельдена; возлѣ него Генералъ Попемкинъ, а на лѣвомъ флангѣ Генералъ Ферзенъ. — По первой тревогѣ, всѣ вооруженные граждане Варшавы поспѣшили на укрѣпленіе предѣ Прагою. Русскіе видѣли переднія укрѣпленія, занятія войскомъ, и слышали среди оныхъ большой шумъ. Въ одно мгновеніе Польскіе форпосты были опрокинуты и заняты Русскими. Раздались первые пушечные выстрѣлы: жители Варшавы услышали оныя, и виновными сердца-ми ихъ овладѣлъ смертельный страхъ.

Приготовленія къ приступу были окончаны по слѣдующему плану. Вся армія, проспировавшаяся до 24,000 человекъ, включая въ то число и кавалерію, раздѣлена была на семь колоннъ, изъ коихъ двѣ первыя, подѣ командою Генерала Дерфельдена, и двѣ другіе подѣ командою Генерала Попемкина, должны были атаковать сѣверную сторону укрѣпленій, а Генералу Ферзену, съ пре-

мя оспальными колоннами, поручено было нападеніе слѣва на воспочную, длиннѣйшую сторону. Каждая колонна состояла изъ 4-хъ баталіоновъ, и кромѣ того, имѣла въ резервъ по 2 батальона и 3 эскадрона. Предъ колоннами шли по 128 стрѣлковъ и 472 работниковъ. Послѣдніе, снабженные орудіями, должны были нести плетень, фашины, лѣсницы, исправлять дорогу, прорубать засѣки, равнять валы, чтобы доставить проходъ кавалеріи; стрѣлки должны были защищать ихъ, и подойдя ко рву, стрѣляя по канонерамъ и другимъ защитникамъ вала.

Колоннамъ (*) дано было слѣдующее назначеніе: *первой* подъ командою Измаильскаго героя, Генерала Ласси, приказано было, перейти валъ, и идти въ верхъ по берегу Вислы къ мосту, что-

(*) См. ниже, порядокъ приступа, списанный съ подлиннаго донесенія Суворова.

бы отрѣзать непріятелю опспупленіе; *вторая* и *третья* колонны, подѣ командою Полковника Князя Лобанова Росповскаго (также Измаильскаго героя) и Генерала Исленьева, должны были, взойдя на валъ, поспроишься за онымъ въ боевой порядокъ, чшобы служить опорой прочимъ; *четвертая* колонна, подѣ командою Буксгевдена, назначена была для атаки выдающихся угловъ, и должна была овладѣть обоими валъерами и находящимся за оными большимъ звѣринцемъ, ~~пята~~ и *шестая* колонны, подѣ командою Генераловъ Тормасова и Рахманова, должны были начать атаку получасомъ позже другихъ, чшобы дать непріятелю время раздѣлиться на помощь атакованнымъ уже пунктамъ; наконецъ *седьмой* колоннѣ, подѣ командою Генерала Денисова, должно было пронушься за два часа до начала приступа, чшобы имѣть время обойти болото;

овладѣвъ бапареями на полуостровѣ, она должна была двинуться по теченію Вислы, проникнуть въ Прагу и шамъ съ помощію первой колонны опрѣзати непріятелю отступленіе чрезъ оба моста. Резервы съ полковою артиллерією должны были идти въ 150 шагахъ за каждою колонною, и занимать нужныя позиціи. Войскамъ приказано было, по овладѣніи укрѣпленіями, не медлить за мѣлочами, не входить въ дома, не шуршать изъ виду непріятеля; направлять противъ него всѣ силы, противящихся убивать, но щадить покоряющихся. Вся полевая артиллерія, состоявшая изъ 86 пушекъ, подъ прикрытіемъ 12 эскадроновъ, должна была занять сперва внѣшній окопъ, а потомъ подойти къ берегу, чтобы стрѣлять отсюда по городу. Кромѣ эскадроновъ, находившихся въ колоннахъ, вся оспальная кавалерія изъ 50 эскадроновъ, подъ командою Ге-

нерала Шевича, раздѣлена была на четыре пункта слѣдующимъ образомъ: «справа Бригадиръ Поливановъ съ 12-ю эскадронами; между 4-ю и 5-ю колоннами Генераль Шевичъ самъ, чптобы наполнить большой промежутокъ между оными, и прикрыть выспавленную въ ономъ артиллерію; справа 5-й колонны Бригадиръ Боровской съ 13-ю эскадронами; съ остальными 13-ю Бригадиръ Сабуровъ между 5-ю и 6-ю колоннами. — Козаки, числомъ 2655 человекъ, раздѣлены были по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ было нужно; большое число, въ двухъ опрядахъ, въ 630 и въ 750 человекъ, были такъ же помѣщены въ большомъ промежуткѣ между 4-ю и 5-ю колоннами; остальные же въ трехъ опрядахъ, въ 350, 425, 500 человекъ, на обоихъ флангахъ на Вислѣ и при 7-й колоннѣ.

Главнокомандующій приказалъ всѣмъ командирамъ и предводителямъ ко-

лоннѣ, въ сопровожденіи офицеровъ, еще разъ внимательно осмошрѣшь укрѣпленія, чшобы въ почности узнать мѣста, назначенныя каждому изъ нихъ для атаки, и припомъ не дѣлать ошибокъ. При сей рекогносцировкѣ должны были служить имъ переводчиками Полковникъ Ивашевъ, исправлявшій должность Генераль Кварширмейстера и Инженерный Кварширмейстеръ Маіоръ Глуховъ, кошорымъ поручено было показать каждому его мѣсто, до дѣла *осторожность*, въ дѣлѣ *ревность*, послѣ дѣла *кротость*: таковы были правила, кошорыя Суворовъ поспоянно внушалъ своимъ подчиненнымъ.

День прошелъ безъ дальнѣйшихъ происшествій; но въ полночь, въ глубокой тишинѣ, спсавлены въ шрехъ мѣстахъ батареи и вооружены всею артиллеріею арміи, слѣва у Дерфельдена 22 пушками, у Пошемкина 16, справа

у корпуса Ферзена 48 пушками. Сею мѣрою Суворовъ хотѣлъ заспавить непріятели думать, что онъ начнетъ правильную осаду, и испребитъ въ немъ мысль о приснупѣ, который былъ уже споль близокъ.

23-го Октября

Около пяти часовъ утра 3-го Ноября башпарей были голповы: съ нихъ открыли огонь, на который непріятель отвѣчалъ сильно. Канонада продолжалась непрерывно во весь день, какъ подъ Измаиломъ, и предвѣщала приближеніе роковаго часа. День вечерѣлъ, солдаты опдыхали и голповились къ рѣшишельному дѣлу; но до начатія онаго, Суворовъ хотѣлъ еще одушевить ихъ сильною рѣчью. Онъ прибылъ въ лагерь изъ главной кварширы своей въ Бѣлоненкѣ, осмопрѣлъ позиціи, прошелъ по рядамъ войскъ, обращая къ нимъ убѣдительныя слова. Онъ напомнилъ имъ прежнія ихъ дѣла: какъ—предъ

ними падали валы и спѣны, и ни Турки, ни Тапшары, ни Поляки не могли прошивостоять имъ. — Онъ указалъ имъ на городъ, гдѣ не задолго до того умерщвлены были ихъ брашья; показалъ на укрѣпленія—живо описалъ онъ приступъ, и училъ ихъ, какъ должны они поступать. » Пробейтесь, « говорилъ онъ имъ: » черезъ засѣки и палисады, завалийте плешнемъ волчьи ямы, спуститесь во рвы и спавьте лѣспницы. На верхъ! На валу спройтесь и опрокидывайте все, занимайте пороховые магазины и открывайте дорогу конницѣ. Непрiатель бѣжитъ, спасается въ городъ — обратитесь на него его пушки, стрѣляйте по улицамъ. — Теперь впередъ! — Кавалерiя! Живо—рубите, коли, гоните, берите въ плѣнь опрѣзываютъ—нигдѣ не дайте покоя непрiателю. — Спавьте сразу у ворошѣ магазиновъ, погребовъ, и занимайте главные площади. — Дѣло кончено — непрi-

яшель сдался — тогда пощада. — Герои!» Продолжалъ онъ пронухымъ голосомъ: »Непріятель пренецетъ предъ нами! Молигесь Богу, — Онъ даруетъ побѣду. — Герои! Богъ ведетъ насъ, — онъ нашъ Вождь, ура! Съ нами Богъ! « Въ одно громкое ура слились голоса одушевленныхъ воиновъ. Чшо могло прошивосшояшь имъ!

Всѣ войска одушевлялись одинаковою ревностью. Солдаты Генерала Дерфельдена были герои Турецкой войны; войска Генерала Пошемкина также сражались въ Турціи и гордились тѣмъ, чшо въ настоящую кампанію наносили Полякамъ рѣшительные удары.

Благородное соперничество возродилось между старыми и молодыми героями. Но совсѣмъ другое чувство одушевляло войска Генерала Ферзена — ожеспоченіе; они—шо $\frac{6}{17}$ Апрелья сражались въ

улицахъ Варшавы, и лишились шамъ великаго числа своихъ собратій; еще кипѣлъ гнѣвъ въ крови ихъ. Теперь настала часть мщенія, и они горѣли неперпѣніемъ удовлетворить оному. Уже при Мацѣвичахъ они мало давали пощады; но здѣсь они должны были имѣть дѣло съ нѣми самыми людьми, копорые вѣроломно напали на нихъ въ улицахъ Варшавскихъ, и они дали себѣ слово не щадить ихъ. Съ неперпѣніемъ ожидали воины знака къ бившѣ: волчьи ямы, шанцы, валы, многочисленныя орудія, великое число защитниковъ — все исчезало предъ сознаниемъ ихъ силы — и предъ жаждою мести.

Совсѣмъ иное было расположеніе духа Поляковъ. Нѣсколько потерянныхъ сраженій ослабили ихъ мужество — и они видѣли предъ собою своихъ побѣдителей. Во всемъ городѣ царствовало величайшее недоумѣніе, къ копорому при-

соединялось еще сознание вины. Спрахъ и безнадежность возрастали! и многіе громко говорили о необходимости безусловно покориться. Но мнѣнія были несогласны: кушцы и богатые помещики хотѣли поддаться Прусакамъ; дворъ и приверженцы Короля предпочипали Россію; проспой народъ, не заботясь о будущемъ и привыкнувъ жить день за день, думалъ только о защитѣ. Генералы, Офицеры, солдапы, видя приближеніе роковой минуты и будучи убѣждены, что судьба опечесипва ихъ зависиптъ отъ сей битвы, одушевлены были однимъ чувствомъ отчаяніемъ, и вездѣ слышались восклицанія: побѣдитъ или умереть? Ясинскій, одинъ изъ самыхъ жаркихъ энтузіастовъ, и изъ искуснѣйшихъ Польскихъ Генераловъ, взявшихъ Вильну, прощаясь съ друзьями, сказалъ пророческія слова: » вы увидите меня побѣдипелемъ, или совсѣмъ не увидите!«

Другіе выражались иначе; но каждый чувствовалъ, сколь важно явить себя мужемъ въ минушу гибели опечесства.

Наспала ночь, шихая и ясная, и предвѣщала прекрасный день. Но съ какими чувствами, въ какихъ ожиданіяхъ была она проведена! Сколь многіе предчувствовали, что въ послѣдній разъ видѣли лазуревое небо, прекрасное свѣтило дня! Сердца бились сильнѣе, даже и въ груди опытныхъ воиновъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали часа, для однихъ вождѣннаго, для другихъ спрашнаго: наконецъ онъ насталь.

Въ три часа утра 24 Октября (4 Ноября) войска выступили изъ лагеря семью колоннами къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, гдѣ должны были ожидать знака къ присупу, въ шипинѣ и безмолвіи. Еще глубокая шемнопа покрывала окрестности. Въ пять часовъ, изъ корпуса Генерала Попемкина взви-

лась къ небу ракета. Она служила знакомъ. Колонны двинулись.

Правый флангъ: Генераль - Лейптенантъ Дерфельдентъ, 11 батальоновъ и 6 эскадроновъ, 4600 человекъ.

1-я Колонна. Генераль-Маіоръ Ласси, 6 бат. и 3 эскадр.

1 Бат. Лифляндскихъ егерей (*).

3 — Фанагорійскихъ гренадеровъ.

2 — Тульского Мушкетерскаго.

3 Эскадр. Кіевскаго Конноегерскаго полка.

въ
резер-
въ.

2-я Колонна. Полковникъ Князь Лобановъ Росшовскій; 5 бат. и 3 эскадр.

1 Бат. Бѣлорусскихъ егерей (*).

2 — Аншеронскаго полка.

1 — Низовскаго.

3 эскадр. спѣщенныхъ
Книбурнскаго драгунскаго
полка.

въ резер-
въ.

(*) Анпингъ въ своей Исторіи сдѣлалъ много

Центръ. Генераль-Лейтенантъ П. Подемкинъ; 12 батальоновъ и 16 эскадроновъ, 5800 человекъ.

3-я Колонна. Генераль-Маіоръ Исленьевъ; 6 батальон. и 8 эскадрон.

1 Бат. Лифляндскихъ егерей,

4 — Херсонск. Гренадерск.

1 — Смоленск. Мушкаперск.

5 — Эскад. спѣшенныхъ Смоленск. Драгун.

3 Эскадр. Переяславск. Конно. Егерскаго полка.

въ резервъ.

смѣшныхъ ошибокъ, которыя всѣ у него списывали. Онъ дурно понималъ по Русски; и потому совершенно ошибочно переводилъ донесенія. Такимъ образомъ онъ показывалъ: 2 батальона Лифляндскихъ егерей, 2 батальона Бѣлорусскихъ егерей, тогда какъ въ донесеніи сказано только: впрочемъ батальонъ Лифляндскихъ егерей, впрочемъ батальонъ Бѣлорусскихъ егерей. Подобныя ошибки встречаются въ большей части его показаній, и мы, не упоминая объ оныхъ, исправили ихъ по подлиннымъ донесеніямъ.

4-я Колонна. Генераль-Маіоръ Буксгевденъ; 6 бат. и 8 эскадр.

1 Бат. Бѣлорусскихъ егерей.

1 Лифляндскихъ егерей.

2 Азовскаго Мушкаперск.

2 Ряжскаго Мушкаперск.

5 Эскадрон. спѣшенныхъ
Смоленск. Драгунскаго.

3 — Ольвіопольскаго Гу-
сарскаго полка.

въ ре-
зервъ.

Лѣвый флангъ. Генераль-Лейтенантъ Баронъ Ферзенъ: 18 батальоновъ и 9 эскадроновъ — 7000 человекъ.

5-я Колонна. Генераль-Маіоръ Торма-совъ; 6 батальон. и 3 эскадрон.

1 Бат. Екашеринославскихъ егерей.

2 — Курскаго Мушкаперскаго.

1 — Сводныхъ Гренадеровъ.

1 — Сводныхъ Гренадеровъ.

1 — Новгородск. Мушкап.

3—Эскадр. Елисаветградскаго,
Конно-Егерскаго полка.

въ
ре-
зер-
въ.

6-я Колонна. Генераль-Маіоръ Рахмановъ; 6 бат. и 3 эскадр.

1 Бат. Екашеринославск. Егерей.

3 — Сибирскаго Гренадерск.

2 — Днѣпровскаго Муш- |
каперск. | въ ре-

3 Эскадр. Воронежскаго гу- |
сарскаго полка. | зервѣ.

7-я Колонна. Генераль-Маіоръ Денисовъ, 6 бат. и 3 эскадр.; 200 черноморскихъ козаковъ.

2 Бат. Екашеринославск. егерей.

2 — Козловскаго Мушкаперск.

2 — Углицкаго Мушкапер. | въ

3 — Эскадр. Елизавешград. | резер-
конно-Егерскаго полка. | вѣ.

Общій Резервъ. Генераль-Маіоръ Шевичъ. 50 эскадроновъ—4000 человекъ.

На правомъ флангѣ бригадиръ Поливановъ, 12 эскадроновъ: 2 Кіевскаго конно-егерскаго, 2 Сѣверскаго карабинернаго, 2 Софійскаго карабинернаго и 6 Маріупольскаго гусарскаго полковъ.

Между 4-ю и 5-ю колоннами. Бригадиръ Шпаль, 12 эскадроновъ: 7 переяславскаго конно-егерскаго и 5 легкоконнаго Александрійскаго полковъ.

Справа 5-й колонны. Бригадиръ Боровской, 13 эскадроновъ: 5 Черниговскаго карабинернаго, 5 Глуховскаго карабинернаго, и 3 Ольвiопольскаго Гусарскаго полковъ.

Между 6-ю и 7-ю колоннами: Бригадиръ Сабуровъ, 13 эскадроновъ 4 Елисаветградскаго конно-егерскаго, 6 легкоконнаго Ахтырскаго, и 3 Воронежскаго гусарскаго полковъ.

Артиллерія 86 пушекъ.

Козаковъ — 2655 человекъ: справа на берегу Вислы Подполковникъ Родіоновъ, съ 350 человеками; слѣва 4-й колонны Подполковникъ Грековъ съ 630; между 4-й и 5-й колоннами Подполковникъ Бузинъ съ 750; на лѣвомъ флангѣ Подполковникъ Андреевъ Денисовъ

съ 500; на берегу Вислы Подполковникъ Василій Денисовъ съ 425 чел.

ОБЩЕЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Корпусъ Генерала Дерфельдена,	11 бат.	
	и 6 эскадр.,	4600 ч.
— — —	Попемкина,	12 бат.
	16 эскадр.,	5800 чел.
— — —	Ферзена,	18 батал.
	9 эскадроновъ,	7000 ч.
Резервъ подъ командою Шевича	50 эск.	
		4000 чел.
Козаковъ	— эскадр.	
		2655 чел.

И всего — 41 бат. и
81 эскадр.—24055 чел.

Сдѣлавъ весьма дѣшпелъную компанію, баталіоны едва имѣли опіъ 350 до 380 человекъ, а эскадроны опіъ 75 до 85 человекъ: ибо кавалерія наиболѣе дѣйствоваала и поспрадала.

Самъ Суворовъ въѣхалъ на высоту, въ верстѣ отъ наружныхъ укрѣпленій, откуда могъ лучше видѣть и всемъ распорядясь. Едва прибылъ онъ на мѣсто, какъ офицеръ, посланный Генераломъ Графомъ Шверингомъ, привезъ ему извѣстіе, что Прусскія войска не могутъ содѣйствовать нападенію на Варшаву по причинѣ продолжающагося безпокойства въ Южныхъ провинціяхъ. Суворовъ, чувствуя свою силу, твердо и холодно просилъ офицера оспаться при немъ, чтобы помочь отдать отчетъ въ шомъ, что увидишь. Первыя двѣ колонны на быспромъ приступъ своемъ встрѣчены были ужаснымъ огнемъ; они покали подъ испребибельный перекрестный огонь съ бапарей на укрѣпленіяхъ, на высотахъ города и на небольшомъ островѣ Вислы; но сіи колонны, равно какъ и пославленный между ними Тульскій полкъ, съ неуспрашимымъ командиромъ своимъ Пол-

ковникомъ Ливеномъ (нынѣ Его Свѣтлоспѣ, Генераль опѣ Инфанперіи, Министръ Народнаго Просвѣщенія, Князь Карль Андреевичъ Ливень), скоро и непоколебимо шли впередъ, неупраши-мо перешли чрезъ ровъ и взобрались на валъ. Здѣсь встрѣпили они упорнѣйшее сопротивленіе: тамъ были отборныя непріятельскія войска и съ ними Ясинскій. Вскорѣ валъ и бапарен покрылись шрупами Поляковъ. Ясинскій, помня послѣднія свои слова, защищался опчаянно съ саблею въ рукахъ, и получилъ смертельный ударъ, котораго ожидалъ. Русскіе безпреспанно подвигались впередъ; но за укрѣпленіями ожидалъ ихъ сильный опрядъ Польской кавалеріи; они немедленно принимающъ ее въ шпыки, и въ шже время Полковникъ Зассъ приводилъ на помощь пѣхотѣ, чрезъ ровъ и валъ, два эскадрона Кіевскаго легко-коннаго полка. Тогда Поляки обрапились въ бѣгство.

къ Прагъ; Русскіе штыками преслѣдовали ихъ изъ улицы въ улицу. Храбрый Ласси, ободря солдатъ, былъ раненъ пулею въ плечо, и передалъ команду Полковнику Фанагорійскаго полка Жеребцову, копорый повелъ колонну къ мосту, опрокидывая все на пуши. Полякамъ опрѣзанъ пушъ къ бѣгспву; нѣкопорые пышались спасшсь вплавъ, но немногимъ удалось эшо; 2,000 человекъ съ двумя Генералами положили оружіе; сполько же легло на мѣспъ.

Третьей и четвѣртой колоннамъ предстояли еще большія трудности. Перешедъ чрезъ нѣсколько холмовъ, на коихъ глубокий песокъ чрезвычайно изнурялъ людей, и даже нѣкопорыхъ заставилъ броситъ плепень и фашины, онѣ наконецъ дошли до волчьихъ ямъ, коихъ шесть рядовъ слѣдовало одинъ за другимъ. Съ помощію лѣспилицъ перебрались онѣ чрезъ ямы и

взлѣзли на валъ. Трѣпья колонна, подъ командою неуспирашимаго Исленьева, овладѣла двумя шанцами и хотѣла ашаковать слѣдующія за онымъ укрѣпленія, какъ увидѣла на флангѣ своемъ Польскую кавалерію. Съ величайшею рѣшительностію два фланговые башаліона обрашили кавалеріи фронтъ, и шпыками принудили ее бѣжать, между шѣмъ какъ передніе башаліоны приступали къ окопу, не смотря на сильное сопротивленіе. Резервъ сей колонны шель за нею, все въ одномъ разспояніи, не давалъ непріятелю сбираться, и когда колонна взшла на вѣншній валъ, онъ уравнилъ дорогу для конницы.

Четвершой колоннѣ дана была самая шрудная задача; но Суворовъ былъ спокоенъ: шамъ былъ храбрый Буксгевденъ. Сія колонна должна была ашаковать выдающійся уголь, опъ кошораго окопъ загибался вправо; на семь

пунктъ надобно было овладѣть крѣпчайшими мѣстами, сперва наружнымъ укрѣпленіемъ, пошомъ рядомъ полисадовъ, за онымъ валомъ и находящимся на ономъ каменнымъ вальеромъ; за валомъ проспирался длинный звѣринецъ съ засѣками. Когда наружныя укрѣпленія, полисады, валъ и вальеръ были взяты, срублены и перейдены, колонна раздѣлилась предъ звѣринцемъ: половина оной обратилась влѣво, нигдѣ не давала непріятелю опомниться и взяла еще пять бапшарей. Ужасно свирѣпствовали здѣсь Русскіе шпыки. Поляки въ ужасѣ и опчаяніи бросились въ звѣринецъ, и надѣялись удержаться за часпоколъ и засѣками. Тщепная надежда! Русскіе бросились чрезъ часпоколъ и чрезъ рвы, пробились чрезъ засѣки и наполнили звѣринецъ непріятельскими шрупами. Поляки, снѣсенные въ средину парка, еще защищались; но другая поло-

вина колонны, кошорая справа обошла звѣринецъ, напала на нихъ съ пылу: и тогда они почти всё до одного легли на мѣсцѣ, между шѣмъ и полкъ Евреветъ, копорый пропивъ всякаго чаянія сражался съ большею храбростію: ему шѣмъ менѣе оказано пощады, что солдаты видѣли въ немъ не только непріятелей, но еще и жидовъ. Только одинъ изъ нихъ оспался живъ — Полковникъ Гиршко, копорый очень благоразумно оспавался въ Варшавѣ. На семь пунктовъ взяты въ плѣнъ Генераль Геслеръ съ двадцатью офицерами.

Когда обѣ колонны, по одолѣніи упорнѣйшаго сопротивленія, шли къ валу, окружающему Прагу, тогда взорвало подкопъ, копорый забросалъ ихъ бомбами. Ни мало не успрашаясь сего, солдаты шли впередъ, взошли на валъ, заняли оный, и часъ колоннъ проникла въ улицы къ мосту, къ копорому направлялись всё колонны.

Одна изъ первыхъ перешла за укрѣпленія; пятая колонна, подъ командою *Тормасова*, и вскорѣ за нею шестая, Генерала Рахманова, сопротивленіе ли было здѣсь слабѣе, или жажда мести болѣе возбуждала ихъ ревность, но довольно того, что ожесточенные войны безосновочно спѣшили къ Прагѣ, которая вскорѣ должна была почувствовать ихъ мщеніе. Сія двѣ колонны подошли къ мосту почти въ одно время съ первой колонною и опрѣзали бѣгущимъ всякій путь къ спасенію.

Самая дальняя дорога и большія препятствія предстояли седьмой колоннѣ; для того она двинулась двумя часами ранѣе. Она должна была пройти восемь верстъ окольною дорогою чрезъ *Састовъ*, чтобы обойти болото, въ которое упиралась линія укрѣпленій, и потомъ идти внизъ по берегу *Вислы*, чрезъ лѣсъ, на *Башарей*, которыя съ сей стороны защищали Прагу. Она до-

сшигла наконецъ гапи, ведущей чрезъ сіе низкое мѣсто, шпыками очистила себѣ дорогу по оной, взяла при батарее и отбросила къ рѣкѣ непріятельскую конницу, которая хотѣла оспановить ее; около 1,000 человекъ непріятелей попонули, 500 взяты въ плѣнъ.

И кавалерія способствовала успѣху дѣла. Шевичъ, командовавшій оною, всюду обращалъ вниманіе: то Казались съ громкимъ крикомъ: ура! дѣлали ложныя атаки, чтобы отвлечь непріятеля, то приказывалъ онъ рубить конныя полны, показывавшіяся изъ за укрѣпленій; когда же окопы были взяты, Шевичъ повелъ впередъ всю кавалерію съ артиллерією чрезъ проломы, наскоро сдѣланные въ валу, и еще далъ ей средство содѣйствовать къ побѣдѣ нѣсколькими нападеньями на Польскую конницу.

Значительное просперанство между внѣшними укрѣпленіями и предмѣсті-

емъ предспавляло просторное поле сраженія, на которомъ Поляки со всѣхъ споронъ были атакуемы и поражаемы; они бились опчаянно въ глазахъ споллицы, полагавшей на нихъ всю свою надежду. Наконецъ колонны, перейдя послѣднія укрѣпленія предъ Прагою, внишли въ сіе несчастное предмѣстіе, гдѣ началась ужасная сѣча. Баталіоны, сражавшіеся въ Варшавѣ во время бунта и видѣвшіе умерщвленіе многихъ уже сдавшихся своихъ собратьевъ, сообщили и другимъ свою жажду мести. »Братцы!« кричали солдаты: »нѣтъ пощады: вспомните 6-е Апрѣля, и не щадице измѣнниковъ!«

Прямодушный солдатъ не заботищся о томъ, что заставило его проинниковъ взять оружіе, если они только честнымъ образомъ сражаются; но считаещъ честною войною только ту, когда одинъ на другаго идеещъ явно: всякую иную почищаещъ онъ ковар-

спвомъ и измѣною. Попому-то было споль сильно ожеспоченіе солдатъ прошивъ Поляковъ, которые, въ кровавые дни 6-го и 7-го Апрѣля, въ Варшавѣ внезапно нападали изъ домовъ и изъ засадъ, и хладнокровно умерщвляли Русскихъ, просившихъ пощады, и между прочимъ перебили цѣлый полубаталіонъ, шедшій безъ оружія изъ церкви. Это было въ великій чепвертокъ. Наспалъ часъ воздаянія. »Нѣтъ пардону!« слышно было со всѣхъ споронъ: не только вооруженные, на и беззащитныя жены и дѣти падали подъ ударами ожеспоченныхъ побѣдителей.

Кровь лилась рѣками; спрахъ и опчаяніе овладѣли всѣми: кто могъ, бѣжалъ къ Вислѣ. Пока мостъ былъ еще спкрытъ, спаслись чрезъ него многіе, между прочимъ и раненый Генераль Заіончекъ, который имѣлъ главное начальство; но вскорѣ подошли Русскіе, и опрѣзали сей путь. Тогда замѣша-

пельство доспигло высочайшей степени. Безпрестанно являлись новыя шолпы бѣгущихъ съ шрепешомъ, блѣдныя, въ смертельномъ ужасѣ; умолая, простирали они руки на другую сторону рѣки — но опшуда не было помощи, и пушечныя выстрѣлы приносили имъ смерть. Многіе бросались въ лодки, но онѣ понули или опрокидывались опъ излишняго груза; другіе пыпались спасаться вплавъ, но широкая рѣка поглощала ихъ. Висла покрылась кровію убитыхъ, и волны ея перенесли въ вѣчность штысячи понувшихъ. Вѣроломная столица видѣла это и шрепешала.

Она видѣла, какъ взяты были укрѣпленія, какъ падали ея защитники, какъ продолжалось сраженіе; она слышала жалобные вопли, крикъ и стоны пораженныхъ, переносившіеся изъ Праги; она видѣла жестокій бой, ярость побѣдителей, гибель и опчаяніе бѣгу-

щихъ; она предчувствовала, что настала часъ суда за день 6-го Апрѣля, и содрогнулась, ожидая ежеминутно той же участи, кою она постигла Прагу. Ужасъ и оцѣпенѣніе овладѣли всѣми; опасность, кою она еще не касалась непосредственно самой столицы, тѣмъ живѣе представлялась ей во всей своей силѣ; каждый думалъ только о томъ, какъ бы спастись. Одни запирали и закладывали свои дома или прятались въ погреба, другіе искали убѣжища у иностранныхъ Посланниковъ. Англіійскій принялъ къ себѣ болѣе тысячи человекъ; — иные укрывались въ церквахъ, въ святыняхъ коихъ думали найсти безопасность. Тамъ блѣдные священники просириались предъ алтарями, моля Бога брани о спасеніи; около нихъ полпились рыдающія жены и плачущія дѣти. Въ то же время не умолкалъ унылый, однообразный звонъ колоколовъ. Каждый ударъ наводилъ ужасъ на оцѣ-

пенѣвшіе умы. По улицамъ рыскала разъяренная чернь, прѣбуя убіенія всѣхъ плѣнныхъ. Между тѣмъ Русская артиллерія подходила все ближе и ближе; уже нѣсколько выстрѣловъ долетали въ городъ, попадали въ дома и убивали людей; наконецъ она выстроилась на берегу Вислы и осыпала городъ градомъ ядеръ и гранатъ. Тогда опчаяніе сдѣлалось всеобщимъ; свистъ ядеръ, шрескъ лопающихся бомбъ, стонъ раненныхъ и умирающихъ, барабанный бой и унылый звукъ набатъ, шедшійся во всеобщемъ жалобномъ воплѣ, наполняли сердца неизъяснимымъ ужасомъ.

Верховный Совѣтъ былъ собранъ и блѣдные члены онаго въ недоумѣніи совѣщались о предстоящей гибели; вдругъ бомба упала въ залу собранія, убила докладывающаго секретаря: члены въ ужасѣ, какъ громомъ пораженные, разбѣжались. Ударилъ послѣдній часъ ихъ правленія.

Суворовъ, коего взоры носились всюду, содрогнулся при мысли о страшномъ кровопролитіи, которое должно было послѣдовать, если бы ожесточенныя войска перешли чрезъ мостъ въ Варшаву. Онъ уже прежде запретилъ входить на него; теперь приказалъ онъ разрушить мостъ, чтобы совершенно прервать сообщеніе между обоими берегами. Онъ хотѣлъ навести ужасъ на Варшаву, но не разорить ее.

Мостъ вспыхнулъ. Варшава была спасена, но несчастную Прагу постигло новое бѣдствіе. Огонь мосту загорѣлись ближайшіе дома, другіе зажжены выстрѣлами изъ города, и скорѣе пожаръ разлился въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдругъ. Ужасъ царствовалъ во всѣхъ видахъ; разъяренные побѣдители врывались въ дома и нещадно кололи всѣхъ безъ различія. Будучи особенно раздражены противъ Жидовъ, коимъ, какъ презрѣн-

ному народу, солдапы не могли просипь ихъ участія въ революціи, они приносили ихъ въ жертву меспи, не различая вооруженныхъ и безоружныхъ.

Вскорѣ предспавила Прага спрашное зрѣлице: смершь рыскала во всѣхъ видахъ; на всѣхъ улицахъ кипѣль бой, вездѣ гтуда мертвыхъ шѣль, взвивающееся пламя, обрушивающіеся дома и вопли, раздирающіе сердце. Неизгладимыми, кровавыми черпами записанъ день сей въ лѣтописяхъ споллицы Польской.

Каждый честполюбець, чувспвующій себя въ искушеніи легкомысленно повергнушь свое опечеспво опасности, да приведенъ себя на память сію каршину! Пусть онъ живо предспавишь себя участь Праги и размыслишь, чпо подобныя покушенія должны имышь шакія же послѣдспвія!

Безъ зрѣлаго размышленія предпринимають дѣло, коего успѣхъ почти невозможенъ, необдуманно опваживають спокойствіе, счастіе, благоденствіе своихъ согражданъ, чптобы гоняшьяся за невѣрною, мечпательною цѣлю — эпо не любовь къ опечеству, а ненависшь. Горе птому, кто возложитъ на себя бремя сего преступленія!

Между пѣмъ, какъ ужась господствоваль въ Прагѣ, яркое солнце взошло на ясномъ небѣ и освѣтило прекрасный осенній день; въ Прагѣ освѣтило оно только трупы и развалины.

Въ 9-ть часовъ ушра кончились приступъ и сраженіе, продолжавшееся чептыре часа; замѣшательство прекратилось, порядокъ возстановился: однимъ ударомъ попушено было пламя бунта.

Мало по малу все ушихало; огонь

спановиля рѣже; въ полдень спрѣльба по городу прекрашилаь.

Болѣе 13,000 Поляковъ легло на мѣснѣ; въ числѣ семь было 4,000 чело-вѣкъ Варшавскихъ вооруженныхъ жи-телей; около 2000 утонули, только 800 спаслись по моспамъ въ Варша-ву; болѣе 10,000 взято въ плѣнь; изъ нихъ 8000 оппущены немедленно, а остпальные на другой день. Вся арпил-лерія, 104 пушки большого калибра, достпались побѣдителямъ.

Въ числѣ плѣнныхъ находились Генера-ль-Маіоръ, котораго и при Кобылкѣ спасла только быспропа его лошади, спарый Генераль Геслеръ, который съ юношескимъ мужеспвомъ защищаль большой звѣринець; Крупинскій и дру-гіе. Убиты: храбрый энпузіаснѣ Ясин-скій (глубокая задумчивость и нена-висть къ людямъ заспавляла егоискапъ въ смерти спокойспвія, котораго онъ не могъ найпн въ жизни), Генераль

Грабовскій, въ цвѣтѣхъ лѣтъ своихъ, и Квашневскій, который плакалъ при извѣстїи о пораженїи Косцюшки, предчувствуя паденїе опечесства.

Русскїе лишились 2,000 человекъ убитыми и ранеными: поперя незначительная въ отношенїи къ великимъ послѣдствїямъ, коихъ достигли сею жертвою. Такимъ образомъ мужество ослабляетъ всякую поперю и дѣлаетъ легкимъ то, что въ противномъ случаѣ кажется невозможнымъ. Генералы, Офицеры и солдаты, пѣхопа и кавалерїя, всѣ соперничествовали въ усердїи: воины, которые и прежде служили съ Суворовымъ, и шѣ, которые въ первый разъ сражались подъ его начальствомъ, побѣдители при Мацѣевичахъ, равно какъ и побѣдители Измаила и Бреста. »Не доспааетъ словъ,« доносилъ пресварьмый Полководецъ. »на хвалу войскъ: они превзошли всѣ ожиданїя. Я никогда не видалъ побѣды блистатель-

нѣ; даже подѣ Измаиломъ сдѣлано не болѣе!»

Всѣ подчиненные ему Генералы оправдали свою прежнюю славу: Потемкинъ присутствіемъ духа и неустрашимостию; Дерфельденъ непреклонною твердостью; Ферзенъ къ Мацѣвицкому лавровому вѣнку присокупилъ еще новый: онъ уже нѣсколько времени спрадалъ отъ болѣзни, но минуша опасности дала ему силы, и въ распоряженіяхъ своихъ явилъ онъ искуснаго Генерала, а въ предводительствѣ храбраго воина.

Не менѣе ошличились и прочіе Генералы. Исленьевъ, въ головѣ своей колонны, не перялъ присутствія духа и отъ самыхъ неожиданныхъ случаевъ; Ласси, Измаильскій герой, и здѣсь, какъ подѣ Измаиломъ, подавалъ собою примѣръ и кровію запечатлѣлъ побѣду. О Буксгевденѣ сказалъ Суворовъ: «онъ сражался съ необыкновенною своею храбростию; ему предстояли величайшія

трудности и онъ удовлетворилъ всѣмъ ожиданіямъ. Возлѣ него сражался 12ти лѣтній сынъ его, достойный отца, и былъ раненъ (*). И прочіе Генералы явили опыты испытаннаго мужества. Изъ Полковниковъ особенно отличились: Князь Лобановъ—Рословскій, начальствовавшій второю колонною. Онъ оказалъ себя тѣмъ же, какъ и подѣ Измаиломъ; Ливень, кошорый къ славы блистательной храбрости присоединилъ еще другую, прекраснѣйшую славу челоуколюбія, и ревностно старался о прекращеніи кровопролитія; Шаховскій, лишившійся руки подѣ Измаиломъ, здѣсь взялъ съ Херсонскими Гренадерами пять баттарей; наконецъ Чечеринъ, съ пятью слѣженными эскадронами драгунъ, оказавшій необыкновенные опыты личной храбрости и взявшій нѣ-

(*) По представленію Суворова, храбрый отрокъ произведенъ былъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи коннаго полка.

сколько бапшарей и 800 человекъ плѣнныхъ.

Въ семь же дѣль въ первый разъ услышали имена, копорья послѣ споль часпо должны были повпоряпть. Имя Каменскаго (младшаго), Ермолова, Раевскаго, Богратиона, копорые всѣ были еще въ небольшихъ чинахъ.

При штурмѣ находились также многіе именитые волонтеры, какъ напр: въ первой колоннѣ Князь Борятинскій, Графъ Шуваловъ и при Князя Голлицына; въ третней Графъ Цукашо и Оберъ Кварспирмейсперъ Клейсптъ, получившій 15 ранъ; наконецъ въ четвершой Полковникъ Кенсонъ и Маіоръ Графъ Шуазель — Гуфье, сынъ знаменитаго путешественника. Всѣ они находились впереди колоннъ и были изъ первыхъ, вошедшихъ на окопы.

Впрочемъ здѣсь, при равной опасности, не было споль богатоу добычи, какъ въ Измаилѣ: въ Прагѣ не было

складочныхъ мѣспѣ поваровъ, ни богатыхъ Турокъ, съ серебромъ и золотомъ на оружіи и на одеждѣ; бѣдное жидовское предмѣспіе заключало въ себѣ мало сокровищъ, да и изъ нихъ драгоцѣннѣйшее заблаговременно было увезено въ Варшаву. Но дѣло шло не о добычѣ, и здѣсь послѣдствія были важнѣе. Прага пала, какъ и Измаилъ; но подѣ окопами ея погребена независимоспѣ Польши.

Поляки дѣйствительнѣо думали, что будещѣ начата правильная осада, которую по причинѣ приближенія зимы вскорѣ бы надобно было снятъ. Въ ночи передѣ штурмомъ они еще привезли изъ Варшавы въ Прагу 36 пушекъ, и оставили въ городѣ на берегу только 30; но сїи по оставшія теперѣ и причиняли Русскимъ наибольшѣ вреда. Можетъ быть, спросятъ: какъ могло спасться, что Поляки за споль крѣпкими окопами, одушевлен-

ные ревностію и любовію къ опечесиву, побѣждены были споль скоро; и войскомъ, копорое было немногочисленнѣ ихъ? Развѣ они не упорно, не храбро защищались? Развѣ имъ не доставало мужесива? Нѣтъ! они сражались ревностно, мужесивенно, храбро; ни одинъ измѣнникъ не обезчесивилъ знамень ихъ: но войску Суворовскому, военачальнику шакому, какъ онъ, и другіе не могли бы прошивиться. Бышь побѣжденными непобѣдимымъ не спыдно! Войско, лишенное мужесива, побѣжденное въ споль многихъ сраженіяхъ и привыкнувшее уже видѣть своихъ побѣдипелей въ шѣхъ, съ кѣмъ сражалось, могло ли оспановить воинновъ, коимъ не смѣли прошивустоять 40,000 Турокъ за высокими стѣнами Измаила и копорые споль блистательнѣ доказали свое грозное могущесиво надъ побѣдипелями Ипаліи?

Никто охопно не признаешъ себя

побѣжденнымъ чуждою физическою или нравственною силою: чпобы успокоить свое самолюбіе, всякъ ищептъ поспороннихъ причинъ. Такъ и Поляки утверждали, что не столько превосходство ума и характера Суворова, сколько отличное мужество его войска вырвало у нихъ побѣду. Не въ состояніи будучи опровергнуть того, что они всюду были разбиты, они сложили вину на превосходство силъ, и историкъ неразборчивые слѣпо повпоряли за ними поже. Но, какъ мы видѣли, что превосходство числа по большій части было на споронѣ Поляковъ и только нравственное было на споронѣ Русскихъ: но первое всегда успушаетъ последнему. Рѣшаетъ не толпа, но духъ, который ее оживляетъ, и малочисленный опрядъ, твердо рѣшившійся побѣдить или умереть, всегда преодоляетъ большую толпу, которая, не имѣя той рѣшимости, впадаетъ

нѣ допускаешъ надежду на спасеніе жизни.

Штурмъ Праги подалъ поводъ наводнишь свѣтъ сенименпальными декламациями. Поляки были побѣждены, и должны были сознашься въ превосходствѣ непріяшеля: какое удовлетвореніе оставалось еше оскорбительному самолюбію, кромѣ того, чшобы ославишь побѣдителей грубыми варварами, копорые попрали ногами всякое чувство челоувѣчества? Неоспоримо, чшо были совершены дѣла жестокія — но онѣ неизбежны при штурмѣ, при раздраженіи страстей въ побѣдителяхъ. Человѣкъ, видящій вокругъ себя смерть въ неисчислимыхъ образахъ, наконецъ не слышишь ничего болѣе, кромѣ гласа ярости. Если она еше подспрекаема чувствомъ мести, какъ было здѣсь, то должно ожидать крайности, и въ подобныхъ обстоятельствахъ никакое другое войско не посупило бы чело-

въколюбивѣе. Генералы и Офицеры ничего не могли сдѣлать; нѣкошорые изъ нихъ подвергали опасности даже жизнь свою, покушаясь положить предѣлы воспламененнымъ сипрасямъ солдапъ.

Сколь не справедливо обвиняпъ въ шомъ полководца, на кошораго шакъ часпо и неосновашельно слагали вину сію, сколь усердно спарался онъ при всякомъ случаѣ побуждапъ своихъ воиновъ къ поцадѣ беззащитныхъ, но и къ непреклонности прошивъ вооруженныхъ, копорые могли еще вредить, сіе явспвуешъ изъ слѣдующей достпойной примѣчанія записки его, писанной къ Генералу Ферзену во время шпурма.

1-е При малѣйшемъ сопрошивленіи неослабно продолжатъ дѣйствія наступательныя; 2-е если они будутъ спояпъ на мѣстѣ, окружапъ ихъ конницею.

»Миръ!—Пардонъ!—Бросапъ оружіе!— Ошдѣляпъ ихъ, копорые положиашъ оружіе,—имъ свобода и пропускъ.—Кпо

защищается, съ тѣми поступать, какъ выше сказано, колошь, бить. — Чрезъ каждые три часа краткое донесеніе.

»Строго подтверждаю вести дѣло съ быспрошою; дѣйствовать холоднымъ ружьемъ, гнать, бить, принуждать къ сдачѣ, и не знать покоя, пока всѣ мяшешники не будутъ взяты въ плѣнъ.»

Въ столь позднее время года, и въ положеніи, въ какомъ находился Суворовъ, ему осталось только одно крайнее средство—приступъ. Кромѣ того, имѣло оно два спасительныя послѣдствія: оно устрашило противниковъ, и тѣмъ положило конецъ всему дѣлу. Къ сему — то и стремился Суворовъ. Онъ часто насмѣхался надъ Полководцами, которые хотѣли вести войну во всей строгости по правиламъ, опъ того опнюдь ничего не дѣлали, и только дили бѣдствія, войною навлекаемыя. »Миротлюбивые Фельдмаршалы,« говорилъ онъ: »при началѣ Польской

компаніи провели все время въ заготовленіи магазиновъ. Ихъ планъ былъ сражаться при годѣ съ возмущившимся народомъ. Какое кровопролитіе! И кто могъ поручиться за будущее! Я пришелъ и побѣдилъ. Однимъ ударомъ приобрѣлъ я миръ и положилъ конецъ кровопролитію!»

Такимъ образомъ во всѣхъ мысляхъ и дѣлахъ Суворова проявлялась необыкновенная сила души; но онъ не былъ чуждъ и крошеспи. Онъ не былъ жестокъ опъ природы; но когда необходимостъ того претовала, не ужасался кровопролитія. Войны не лзя вести, не проливая крови. — «У меня при манера, какъ поступашъ съ непріятелемъ,» говорилъ Суворовъ. «Кто вспрѣчаетъ меня мирно, тому я другъ и братъ; кто пережидаетъ и наконецъ сдается, тотъ мой плѣнный; но кто поднимаетъ на меня оружіе, тому смерть! Такимъ образомъ спрахъ предъ

моимъ оружіемъ уменьшаетъ число моихъ враговъ. Одно сильное сраженіе отвращаетъ нѣсколько другихъ, копорья были бы еще кровопролитнѣе!»

По окончаніи всего дѣла, Суворовъ, въ знакъ уваженія къ храброму Генералу Буксгевдену, назначилъ его комманданомъ Праги. Буксгевденъ немедленно занялъ Прагу, и поставилъ полевую артиллерію на берегу Вислы. Поставлены были, гдѣ нужно, передовые посты, а остальныя войска расположились лагеремъ въ укрѣпленіяхъ. Палатка Суворова разбита была близъ звѣринца; всѣ собрались къ нему, Генералы и Офицеры, чтобы принести поздравленіе съ дѣломъ, которое должно было прославить имена всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ. Поданъ былъ умѣренный обѣдъ, какой обстоятельствомъ позволяли приготошить; пѣнные Польскіе Генералы и Шпабъ-Офицеры были дружественно приглашены къ оному.—

»Смерть сопротивляющемуся непріателю, миръ и ласка побѣжденному« — шаково было изрѣченіе Суворова.

Въ пошъ же день опправиль онъкъ Фельдмаршалу Румянцову, по обыкновенію своему, донесеніе въ слѣдующихъ словахъ:

»Сіяшельнѣшій Графъ! Ура, Прага наша!«
Въ поже время писалъ онъ въ Петербургъ къ Князю Платону Александровичу Зубову: »Побѣдоносныя войска Ея Императорскаго Величества пріобрѣли новую, блиспапельную славу. Они перелешли чрезъ волчьи ямы съ кольями, чрезъ засѣки и полисады, чрезъ глубокій валъ и двойные окопы. Поздравляю Вашу Свѣпность съ блиспапельною побѣдою!«

Все остальное время дня посвящено было попеченіямъ о раненныхъ и плѣнныхъ; большая часпъ сихъ послѣднихъ, жипели Праги или Варшавы, были оппущены; раненые, безъ различія націй, перевязаны, размѣщены и призрѣны.

Такимъ образомъ день сей, начавшійся боемъ и кровопролитіемъ, окончился въ мирной тишинѣ.

Но какія мысли волновали умы приверженцевъ различныхъ партій въ Варшавѣ? Съ одной спороны сожалѣніе и плачь о падшихъ, съ другой страхъ, отчаяніе, ярость, безнадежность, смотря по различію умовъ; одни почипали все потеряннымъ, другіе хотѣли на все отважиться; одни наспояли на немедленномъ вспуленіи въ переговоры съ побѣдителемъ, чптобы опвратить дальнѣйшее кровопролитіе; другіе желали довести дѣло до крайности какимъ нибудь ужаснымъ просшупкомъ, и говорили объ увезеніи Короля, объ избіеніи дворянства, о возмущеніи народа, и о другихъ крайнихъ средствахъ, чптобы поднять духъ народа. Умѣренности приписывали они дурной успѣхъ; говорили, чпто революція можетъ поддерживаться только кровью. Да не упрекають

насъ въ преувеличеніи: мы приводимъ здѣсь собственныя слова Поляка, копорый въ сихъ происшествіяхъ игралъ не маловажную роль, именно Графа Огинскаго. Еще до штурма, чтобы пресѣчь всѣ пути къ примиренію, Колонпай въ Верховномъ Совѣтѣ предлагалъ перерѣзать всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ и перевѣшать всѣхъ вельможъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Русскимъ; симъ средствомъ, по примѣру Французовъ, хотѣлъ онъ сдѣлать войну истребительною. Въ концѣ мѣсяца положено было сдѣлать рѣшеніе касательно сей мѣры; быстрой маршъ Суворова и приступъ воспрепятствовали тому, и спасли плѣнныхъ.

Миротлюбивая партія одержала верхъ; даже Игнацій Попоцкій, рѣшительный врагъ Русскихъ, настоятельно пребо-валъ сдачи, поелику всякое дальнѣйшее сопротивленіе было бы ищестно, и только бы еще болѣе раздражи-

ло прошивниковъ. Въ слѣдующее утро
25-го Октября
5-го Ноября, явились при члена Городова
Совѣща Варшавы, *Макаровихъ, Бороковской* и *Стржалковскій*, и просили
о перемиріи, чпобы договориться о сдачѣ
города; письмо Короля подкрѣпляло ихъ
просьбу. Дежурный Генераль Исленьевъ
поспѣшилъ съ симъ извѣстіемъ къ
Главнокомандующему, копорый крайне
оному обрадовался и пошчасъ продикшова
лъ слѣдующія условія: »Войска, находя
щіяся въ Варшавѣ, полагають орудія
въ городъ, на мѣстѣ, кошорое для того
избрано будетъ; пузда привезена
будетъ и арпиллерія со всѣми прочими
военными снарядами; послѣ того
войска могутъ удалиться, куда
захотятъ. Мостъ будетъ немедленно
возстановленъ, дабы Русскіе могли
занять городъ и принять жителей
подъ свое покровительство. Королю
оказано будетъ надлежащее уваженіе. Лица

и имущества всѣхъ и каждого осѣланушихся неприкосновенными, и все прошедшее будетъ предано забвенію. Въ слѣдующій же день, пошчасъ по возстановленіи моспа, Русскіе вспуяпъ въ Варшаву.»

Когда Исленьевъ прочиталъ сіи условія посланнымъ, они были пронупы до слезъ, ибо не ожидали такой умѣренности ошъ побѣдителя. Онъ повелъ ихъ къ открытой палаткѣ Главкома-мандующаго. Большой обрубокъ дерева служилъ въ ней вмѣсто стола, другіе меньшіе служили вмѣсто стульевъ; на одномъ изъ оныхъ сидѣлъ преспа-рѣлый герой, въ коронкѣ куршкѣ, въ фуражкѣ, опоясанный саблею. Боязливо, колеблющимися стопами подошли посланные. Едва завидѣлъ ихъ Суворовъ издалека, какъ вскочилъ съ мѣста, сорвалъ съ себя саблю, отбросилъ ее и поспѣшилъ имъ на встрѣчу съ разпростертыми объятіями, восклицая: »Миръ! миръ! Я пришелъ не за шѣмъ,

чтобы губить васъ; предлагайте условія, я приму ихъ, и да царствуетъ между нами миръ и согласіе!» Не ожидавъ такой умеренности опъ грознаго полководца, посланные, по Польскому обычаю, нагнулись, чтобы обнять его колѣна; но онъ не допустилъ ихъ до того, дружески обнялъ ихъ, ввелъ въ палатку и посадилъ подлѣ себя. Внутреннее движеніе лишало ихъ словъ, они плакали. Суворовъ ободрялъ ихъ, ласково разговаривалъ съ ними, велѣлъ угостить ихъ, и спарался разсѣять всѣ опасности. Обѣщавъ имъ безопасность лицъ и имуществъ, присовокупилъ онъ: »Вы еще не сказали одного, что я вамъ такъ же дарую: это забвеніе прошедшаго. Слѣшите успокоить вашихъ согражданъ, увѣрьте ихъ въ сохраненіи жизни и имущества, въ забвеніи всего, что случилось; скажите имъ, что моя Всемилостивѣйшая Государыня даруетъ имъ

миръ и спокойствіе. « — Потомъ опустили онъ ихъ подъ прикрытіемъ въ Варшаву, съ условіемъ, чтобы чрезъ 24 часа принесли ему опившъ, касатель но предложенныхъ спашей.

Восхищенные посланные, приблизясь къ рѣкѣ, радостно кричали споявшимъ на другомъ берегу: »Миръ, миръ!« Народъ бросился къ нимъ на встрѣчу, на рукахъ вынесъ ихъ изъ лодокъ, и съ радостнымъ крикомъ проводилъ до Рапуши, освобождаясь наконецъ отъ пягостнаго чувства спраха. » Да здравствуетъ Екатерина! Да здравствуетъ Графъ Суворовъ! « Восклицалъ народъ непрерывно, и клики слышны были въ самой Прагѣ.

Остальное время дня проведено въ лагерь надъ возстановленіемъ порядка, погребеніемъ убитыхъ и очищеніемъ улицъ Праги.

На слѣдующій день ^{26 Октября} 6 Ноября явились пѣже посланные съ опвѣсомъ, чпо »городъ Варшава кладеть оружїе, чпо арпиллерїи и военныхъ снарядовъ въ немъ нѣпть; чпо войсками республики онъ не можетъ располагать, ибо онъ ему не подвластны; чпо Королю оказаны будупть должныя почести, въ коихъ городъ ему и не опказываль; чпо моспть будеть возспановленъ, но чпо невозможно сдѣлать эпого къ слѣдующему дню, и чпо слѣдспвенно Русскїе не могутъ въ сей день вспуппть въ Варшаву; наконецъ, чпо войскамъ республики нужна по крайней мѣрѣ недѣля времени, чпобы очистипть городъ.»

Опвѣстъ сей казался подозрительнымъ: по видимому, Поляки хотѣли полько выиграть время. Суворовъ, ко его проницательность трудно было обмануть, къ прежнимъ условїямъ при-

совокупилъ еще слѣдующія , прѣбуя скорого рѣшительнаго опвѣта: » Жители города будутъ обезоружены, и оружіе ихъ перевезено въ Прагу: арсеналь совсѣми военными снарядами сданъ будетъ немедленно по вспушленіи ихъ; Польскія войска или выйдутъ изъ города, или положатъ оружія. На возспановленіе моста даешя шри дня; но всѣ Русскіе плѣнные должны бытъ освобождены немедленно.« Особенно наспоялъ Суворовъ на томъ, чпобы войска республики или выспушили изъ города, или сдали оружіе, ибо онъ зналъ, какимъ духомъ они еще были напишаны. »Охотниковъ драпся я уже наспигну,« — прибавилъ онъ: »и погда они недолжны ожидать пощады.« Онъ прѣбавалъ равномѣрно выдачи всего оружія, обѣщая, по возспановленіи спокойствія, возвращить все дорогое оружіе хозяевамъ.

Чпобы въ случаѣ выспушленія не-

пріятельскихъ войскъ изъ Варшавы, немедленно преслѣдовали ихъ, или въ случаѣ измѣны или возстанія напасъ на городъ съ другой стороны, Суворовъ приказалъ Барону Ферзену перевезти на лодкахъ чрезъ Вислу, въ Карчевѣ, въ чепырехъ миляхъ выше Варшавы, опрядъ Генерала Денисова, и слѣдовать за онымъ съ своимъ корпусомъ на лѣвый берегъ рѣки. Въ то же время Буксгевденъ со стороны Праги началъ работы для возстановленія моста.

Недоумѣніе, безпокойство, замѣшательство продолжалось между тѣмъ въ Варшавѣ, ибо войска не хотѣли опступать, или въ случаѣ опступленія, хотѣли увести съ собою Короля.—Жители въ большомъ страхѣ, и кпо могъ, выѣзжалъ изъ города. Между тѣмъ Домбровскій и Мадалинскій, искусно прошедшіе въ опступленіи своемъ чрезъ Прусскую цѣпь, узнавъ о шпур-

мъ Праги, подходили къ сполницъ, еще не опчаяваясь въ дѣль своего опечесства. Домбровскій полагалъ еще оспавшіяся войска республики въ 40,000 человекъ, съ 200 пушекъ, и 10 милліонами гульденовъ въ военной казнѣ. Съ сими средспвами думалъ онъ продолжатъ войну, спасти изъ Варшавы драгоцѣнности, увести Короля въ лагерь, и тамъ учредишь, такъ скажатъ, странствующее правительство. Въ крайности намѣревался онъ пробиться сквозь Прусскую армію и присоединиться къ Французской.

Сколь неоснователенъ ни былъ сей планъ, но онъ былъ усердно одобренъ прочими Генералами, и уже гоповились къ исполненію онаго. Но зрѣлице, предспавившееся имъ по приближеніи къ Варшавѣ, было не весьма ушѣшительно. Имъ встрѣшилось безчисленное множество бѣглецовъ; цѣлыя семейства, покинувъ дома и имущесн-

ва, спѣшили уѣхать; дороги покрышы были пѣшеходами, всадниками и повозками всякаго рода! Грозное молчаніе царствовало въ семь печальномъ поѣздѣ и прерывалось только рыданіями женщинъ и плачемъ дѣшей. Все, что они видѣли и слышали, рѣшиительно доказывало совершенную поперю мужества. Еще надѣялись они на войска и на Короля; но вскорѣ получили опть Вавржецкаго изъ Варшавы извѣстіе, что плана ихъ невозможно привести въ дѣйствіе, попому что Король не хочеть выѣзжать изъ Варшавы; что народъ спережеть всѣ выходы изъ дворца, и угрожаетъ всеобщимъ мятежемъ, если бы покусились увести Короля; что не лзя полагаться на офицеровъ и солдатъ, впадшихъ въ уныніе со времени послѣдняго пораженія.

Дѣйствительно сдѣлано было покушеніе увести Короля и плѣнныхъ, но

въ слѣдствіе онаго вспыхнуло въ Варшавѣ возмущеніе въ ночи на ^{27 Октября.}
_{7 Ноября} Солдапы и злонамѣренные граждане съ крикомъ и шумомъ бѣжали по улицамъ и предавались насилію: замѣшательство, ссоры, угрозы, и даже драки возникали въ городѣ. Городовой Магистратъ, опасаясь послѣдствій, и уверенный, что спасеніе города зависить единственно отъ присутствія Короля, уговорилъ народъ пропивишься его отпѣзду. Немедленно большія толпы собрались около дворца и въ близкихъ къ оному улицахъ, и кричали: »Не попустимъ увеспи Короля; наша участь зависить отъ его присутствія; будемъ защищать его до послѣдней крайности.«

Сии извѣстія побудили Домбровскаго и Мадалинскаго опказаться отъ своего плана, и думать уже только о безопасности своей и войскъ своихъ;

въ слѣдствіе сего они обрашались къ Пилицѣ.

Между тѣмъ Россійскій Главнокомандующій получилъ отъ Короля посланнаго, съ пробюю опложитъ вступленіе въ Варшаву еще на восемь дней, поелику войскамъ необходимо нужно было сполько времени, чшобы удалишься. Какъ ни больно было Суворову опказатъ въ чемъ либо злополучному Государю, но онъ пребылъ непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и велѣлъ ему предсавитъ, чшо » послѣдній бунтъ еще болѣе долженъ побудитъ его послѣшитъ вступленіемъ, чшобы нещисъ о спокойствіи города и о безопасности Его Величества. «

Вавржецкій и Верховный Совѣтъ, вспрѣтивъ сопротивленіе со шпороны народа въ исполненіи своего плана и не имѣя уже возможности защититъ столицу или увесипи съ собою Короля, передали Государю всю власшь

надъ городомъ и надъ оставшимися войсками, предоспавили ему по возможности заботишься о спасеніи Государства, невидя къ тому сами никакихъ болѣе средствъ. Попомъ они вышли изъ города. Освободившись отъ нихъ, Король немедленно увѣдомилъ о томъ Русскаго полководца, предоспавляя ему вступишь въ городъ, когда онъ заблагоразсудитъ.

Между тѣмъ явился въ Русскомъ лагерьѣ Игнацій Попоцкій. Будучи однимъ изъ виновниковъ революціи, принужденъ онъ былъ теперь съ горестію проходитьъ чрезъ дымящіяся развалины Праги въ лагерь побѣдителя, чтобы молишь его о пощады. Онъ пришелъ просишь отстрочки на нѣсколько дней. Суворовъ, увѣдомленный о его прибытіи, велѣлъ позвати его къ себѣ, прінялъ весьма ласково и оставилъ у себя обѣдати. Казалось, что вниманіемъ

своимъ хопѣль онъ заставилъ несчастнаго вельможу забыть свое положеніе. Вскорѣ явился и Графъ Мосповскій, другой зачинщикъ революціи, и привезъ письмо Короля къ Попощкому, копорому Король давалъ полномочіе для переговоровъ о мирѣ. Тогда Суворовъ принялъ опяпъ всю свою важность, и объявилъ имъ, что «Россія не воюетъ съ Польшею; что онъ здѣсь только въ качествѣ Полководца для испребленія мяшежниковъ; что данныя ему инспрукціи чужды всякихъ полипическихъ переговоровъ.» Но изъ уваженія къ спѣсненному положенію Короля, копораго съ одной спороны Верховный Совѣшь многократно понуждалъ просить объ опспрочкѣ, а съ другой войско не переставало спращать увезши его, Суворовъ далъ еще чешыре дня сроку, и назначилъ вспупленіе $\frac{1}{12}$ Ноября.

Мосповскій возвратился съ симъ

опвѣтомъ въ Варшаву, Пошоцкій ос-
сшался въ лагерьъ.

Робкіе умы совѣщивали Суворову за-
держашь Пошоцкаго въ залогъ за Рус-
скихъ плѣнныхъ: онъ съ негодованіемъ
отвергъ сіе предложеніе. » Эпо было
бы преступленіе, « сказалъ онъ: »упо-
требить во зло оказанную довѣрен-
ность, когда онъ опдался въ мою
власть въ полной надеждѣ на безопа-
сность перемирія. И на что залогъ
нашимъ плѣннымъ: они не нужны,
чпобы получить свободу. « Только
слабый спрашивается хитрости; силь-
ный въ самомъ себѣ находить доволь-
но силы и средствъ пропировать
оной. Во всѣхъ помыслахъ и дѣлахъ
Суворова оказывались всегда прямоду-
шіе, опкровенность и сила, онъ пре-
небрегалъ всѣми средствами, копорыхъ
не могла одобритъ самая строга
честность.

Между тѣмъ Генераль Денисовъ

исполнилъ данное ему приказаніе, и перешель чрезъ Вислу при Карчевѣ, конница вплавъ, пѣхопа частію вмѣспѣ съ нею, садясь на лошадей сзади всадниковъ, частію на лодкахъ, на коихъ перевезена также и аршиллерія. Находившіяся тамъ непріятельскія войска хотѣли возпротивиться переходу, но были прогнаны и преслѣдуемы.

Въ Варшавѣ все еще боялись мятежническихъ войскъ, стоявшихъ близъ города и еще не отказавшихся оупъ надежды увести Короля. Потому то оупъ самага Короля и оупъ Городоваго 28 Октября Магистрата получена 8 Ноября до разсвѣта просьба не оплагать долѣе вступленія въ Варшаву, но поспѣшить онымъ. Суворовъ послалъ Полковника Князя Лобанова - Росповскаго для принятія плѣнныхъ, и назначилъ слѣдующій день для вступленія.

29 Октября
9 Ноября послѣдовало торжественное занятіе Варшавы въ 53 день послѣ перваго сраженія при Крупшицѣ и на пятый послѣ штурма Праги. Въ 7 часовъ утра, войска въ полномъ парадѣ съ распущенными знаменами и музыкою, проходили чрезъ мостъ и городъ. Впереди шли, подъ предводительствомъ храбраго Пошемкина, воины, сражавшіеся подъ Крупшицею, Бреспомъ и Кобылкою; за ними не менѣе храбрые солдаты Генерала Дерфельдена, побѣдители въ Турціи и въ Польшѣ, и между ними полкъ Суворова Фанагорійскій. Берега, улицы, площади покрыты были народомъ, собравшимся въ неперильливомъ ожиданіи увидѣть героя. Онъ показался около 9-ти часовъ, окруженный Генералами, Адъютантами и Офицерами, въ простомъ мундирѣ, безъ звѣздъ и орденовъ.

Члены Городоваго Совѣща, въ длинной черной одеждѣ, окруженные гражданами, вспрѣшили его на мосту; старшій изъ нихъ привѣщспивоваль его крашкою рѣчью, и поднесъ на бархашной подушкѣ вызолоченные ключи города, съ хлѣбомъ и солью, въ знакъ привѣщспвія.

Суворовъ принялъ ключи, поцѣловаль ихъ и, поднявъ къ небу, сказалъ съ чувствомъ: »благодарю Тебя, Всемогущій, что я недолженъ былъ купить эти ключи такъ дорого, какъ.«— Онъ взглянулъ на Прагу, слезы полились изъ глазъ его, и—онъ замолчалъ; всѣ предспоявшіе были пронушы. Суворовъ сошелъ съ лошади, обнялъ всѣхъ Членовъ Совѣща и всѣхъ, споявшихъ къ нему близко, и шѣмъ пріобрѣлъ довѣренность народа. Онъ полнами тѣснился вокругъ него и наполнялъ воздухъ радоспными восклицаніями; одни бросались на колѣна, другіе

проспирали къ нему руки, цѣловали край его мундира. — Такъ кропоспъ всегда снискиваетъ любовь!

Шествие пронулось далѣе: дежурный Генераль Исленьевъ верхомъ, впереди съ ключами города; за нимъ Суворовъ, окруженный своею свиспою, мѣспнымъ начальспвомъ и народомъ. Тщеспно Городовой Совѣспъ, для предупрежденія безпорядковъ, приказалъ жиселямъ не выходисъ изъ домовъ: на улицахъ была пѣснопа; во всѣхъ окнахъ видны были женщины, дружески привѣспсвовавшія побѣдиселя, и въ волнующейс полцѣ не умолкали радоспныя восклицанія: »да здравспвуетъ *Екатерина!* да здравспвуетъ Графъ Суворовъ, «— на пѣхже улицахъ, гдѣ за семь мѣсяцевъ до того разъяренный народъ вопилъ: »бейте москалей безъ пощады!« и гдѣ онъ съ яроспю нападалъ на вооруженныхъ и на безоружныхъ, чиспы въ крови ихъ ушолисъ свою не-

нависпѣ. Такъ съ произшествіями въ жизни измѣняющся и спраспи; такъ народъ опѣ одной крайности переходилъ въ другую, и предаваясь минувнымъ впечатлѣніямъ, сего дня боготворилъ того, кого завтра, можетъ бытъ, предастъ смерти.

Шествіе продолжалось чрезъ прекрасную улицу, называемую Краковскимъ предмѣстіемъ. На пути Суворовъ, спараясь возбудить привязанность народа къ Королю, говорилъ: »Благодарите вашего Короля: онъ вашъ Спаситель; шолько изъ уваженія къ его ходатайству пощажень городъ!« И попомъ продолжалъ со спрогостію: »все, что случилось съ вами, вы сами навлекли на себя, или лучше сказать, ваши начальники въ шомъ виновны; они увлекли васъ, чтообы на вашъ счетъ достигнуть своей собственной цѣли. Безразсудные! какъ могли вы подумать, что въ соспояніи боротся съ шремя великими державами?»

Но теперь забудемъ прошедшее. «Продолжая укоряя народъ спрोगими словами и ободряя его ласковыми рѣчами, Суворовъ подъѣхалъ наконецъ къ Соборной церкви: оспановился, снялъ шляпу и съ благочеспивымъ видомъ началъ молишься — всѣ вокругъ него молились. Потомъ пошли далѣе; колонны прошли городъ, одна часпъ вправо въ Маримонъ, другая влѣво въ Мокаповъ, гдѣ всшупили въ лагерь, въ шанцахъ, посшроенныхъ во время Прусской осады. Самъ Суворовъ оспановился въ концѣ города въ незначительной гостиницѣ, но вскорѣ потомъ перемѣнилъ свое жилище на другое, лучшее.

По приказанію Суворова, Потемкинъ отправился къ Королю, чипобы успокоить его и приняшь мѣры для охраненія его безопасности; храбрый Буксгевденъ, коммендантъ Праги, назначень Губернашоромъ Варшавы; 2000 чело-

вѣкъ назначены были для ежедневнаго занятія карауловъ въ городѣ.

Обезпечивъ внутреннюю и внѣшнюю безопасность, Суворовъ помышлялъ о конечномъ попушеніи пламени, о безоруженіи оспальныхъ непріятельскихъ войскъ, или объ истребленіи ихъ въ случаѣ сопротивленія. На сей конецъ ошдалъ онъ Генералу Ферзену нужныя приказанія; особенно напоминалъ ему о быспрогнѣ и напискѣ: «сильнѣе пѣсчи-те ихъ,» писалъ онъ ему: «но сдающимся пощада и миръ!» И въ самыхъ спорогихъ приказахъ не забылъ онъ кропоспи.

Городовой Совѣтъ представилъ ему всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, числомъ 1376 человекъ, между коими находились Генералы Арсеньевъ, Милашевичъ и Сухпеленъ, равно какъ и дипломатическіе чиновники: Баронъ Ашъ, Баронъ Бюлеръ и Дивовъ, копорые пропиво законно задержаны были въ день бунша. «Свиданіе наше съ ними,» доно-

силъ Суворовъ: »было не только прогашельно; оно имѣло нѣчто священное. Съ радостными слезами называли они насъ братьями, избавителями, бросались въ наши объятія, снимали побѣдителей враговъ, защитниковъ, и воспоргъ ихъ извлекалъ слезы изъглазъ нашихъ.« — Они имѣли причину радоваться: жизнь ихъ висѣла на ниткѣ, и они часно слышали вопли яростной черни, пребывавшей ихъ казни. По предложенію Колошпая, казнь сія должна была послѣдовать въ самый день вступленія Русскихъ въ Варшаву.

Приведены были также и Авспрійскіе и Прусскіе плѣнные, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ (80 Авспрійцевъ и 500 Прусаковъ), въ цѣпяхъ, наложенныхъ на нихъ вопреки народному праву. Когда сняли съ нихъ цѣпи, они пали на колѣна, подняли руки къ небу, и благодарили своихъ избавителей. Ихъ по-

ипомъ отправили къ кордонамъ ихъ войскъ.

Сколь проспъ былъ Суворовъ въ обыкновенной жизни, споль много заботился онъ о великолѣпнн въ особенныхъ случаяхъ. На другое утро отправился онъ съ большею церемонію на аудіенцію къ Королю: впереди ѣхалъ эскадронъ гусаръ, по два въ рядъ; онъ самъ въ полномъ мундирѣ, во всѣхъ орденахъ, ѣхалъ въ парадной каретѣ съ Генераломъ Пошемкинымъ, Барономъ Ашемъ и Барономъ Бюлеромъ, окруженный своимъ шпабомъ и многими другими Офицерами верхомъ; эскадронъ конныхъ егерей заключалъ шеспвіе. Король принималъ его весьма дружелюбно, многократно обнималъ его со слезами на глазахъ, и благодарилъ за пощадку сполницы, потомъ повелъ въ свой кабинетъ, гдѣ разговаривалъ съ нимъ болѣе часа. Тамъ рѣшено то, что еще требовало рѣшенія; особенно наспоалъ Су-

воровъ на немедленномъ обезоруженіи Польскихъ войскъ, копорыя онъ называлъ не иначе, какъ бунповщиками, и получилъ на то обѣщаніе Короля. — Когда Король, въ продолженіе разговора, попросилъ объ освобожденіи одного офицера, бывшаго прежде у него пажемъ, Суворовъ спросилъ: »Не желаете ли, Ваше Величество, еще кого другаго?« — »Какъ?« возразилъ Король съ удивленіемъ. — »Я могу опдать вамъ 100, даже 200,« и въ сердечной радости, что можетъ служить несчастному Монарху и быть ему полезнымъ у его подданныхъ, онъ дошелъ до 500. Обрадованный Король немедленно послалъ своего Генераль-Адъютанта Гордона для принятія ихъ. Гордонъ догналъ плѣнныхъ на пути ихъ въ Россію, и поелику между ними нашлись только 317 Офицеровъ, то, для наполненія числа 500, онъ взялъ еще 183 унперъ-офицеровъ. Варшава была во власти Русскихъ. Ди-

визія Генерала Пошемкина занимала городъ и пропягивалась до Виллановы; Дерфельденъ оспаивался въ Маримонъ; Ферзень преслѣдовалъ бѣгущія Польскія войска, копорья, еще въ числѣ 26,000 человекъ съ 180 пушками, намѣревались пройти въ Галицію, гдѣ имѣли многихъ приверженцевъ. Имперцы боялись незваныхъ госпей, но были избавлены ошъ нихъ быспрыми дѣйствіями Русскихъ.

Продолженіе войны не вело собствено Поляковъ ни къ какой цѣли: сполнца пала, большая часпъ земли была во власти непріятеля; армія была разбила, лишилась мужества, безъ предводителя, копорый бы пользовался всеобщою довѣренностію, ибо Вавржецкій далеко не соединялъ въ себѣ нужныхъ для сего условий; а предъ собою видѣли они неупомимаго прошивника, копорый, по видимому, не хотѣлъ успокоиться, пока не разсѣетъ или не

истребить ихъ. По сему большая часть Генераловъ думала о примиреніи. Суворовъ облегчилъ имъ къ тому средство. Тотчасъ по вступленіи въ Варшаву объявилъ онъ торжественно въ прокламаціи, что всѣ войска, которыя полагаютъ оружіе, безвозбранно будутъ опущены въ дома; или куда пожелаютъ, сдать оружіе и военные снаряды въ Варшавскій арсеналь; всѣмъ обѣщано сохраненіе имущества, а Офицерамъ и дворянамъ также и оружія.

Юный Іосифъ Поняповскій первый писалъ дядѣ своему Королю, что желаетъ покориться, если можетъ надѣяться на безопасность. Суворовъ повторилъ свое обѣщаніе: «покровительство и безопасность всѣмъ, кто сдается.» Но отвѣтъ сей не дошелъ еще до Поняповскаго, какъ Прусаки разсылали его корпусъ и опятали у него пушки. Генераль Графъ Шверинъ, копорый прежде пребылъ глухъ ко всѣмъ прось-

бамъ Суворова о содѣйствіи, теперь, когда война почпи кончилась штурмомъ Праги и бѣгствомъ Польскихъ войскъ, пришелъ въ движеніе, чшобы сколько можно болѣе пожать шамъ, гдѣ онъ ничего не посѣялъ. Узнавъ, чшо корпусъ Поняповскаго, споявшій до шого времени прошивъ него, въ жалкомъ положеніи пошелъ къ Варшавѣ, чшобы покориться, Шверинъ поспѣшно послалъ въ лагерь его Подполковника Пеллепа и велѣлъ сказать Поняповскому, чшо онъ окруженъ Прусаками, не можетъ пробраться къ Русскимъ и долженъ сдатьсь на выгодныхъ условіяхъ. Генераль Каменецкій, командовавшій корпусомъ въ отсутствіе Поняповскаго, уже рѣшился положить оружіе, и попому было ему все равно: кому сдатьь оно; въ слѣдствіе шого онъ не затруднился съ 2000 человекъ и 17 пушками положить оружіе предъ Прусаками. Суворовъ, не упуская изъ виду общей

цѣли, вмѣсто того, чпобы сердиться на такой поступокъ, изъявилъ свое удовольствіе Прусскому Офицеру, присланному къ нему съ симъ извѣсціемъ, и сообщилъ ему условія капитуляціи, въ коихъ онъ согласился съ Польскимъ Королемъ касательно сдачи Польскихъ войскъ; однакоже не могъ удержаться отъ нѣкошорыхъ насмѣшекъ на счепъ нѣсколько запоздалыхъ дѣйствій Графа Шверина. — Остальныя Польскія войска, лишенныя бодрости и надежды, мало по малу начали разсѣваться. Толпами возвращались они въ Варшаву, чпобы принести покорность; такимъ образомъ разошелся весь полупора-тысячный отрядъ Ожаровскаго, бросивъ свои 10 пушекъ.

Между нѣмъ корпусы Гердонца, Домбровскаго и Мадалинскаго, при копорыхъ находился и Вавржецкій, соединились и продолжали свое движеніе къ Пилиць. Но Ферзенъ и Денисовъ слѣдо-

вали за ними по пятамъ и загородили имъ дорогу въ Галицію. Они обратились на новое мѣсто, на Краковскую дорогу, въ намѣреніи ворваться съ другой стороны во вновь пріобрѣтенныя Пруссією владѣнія. $\frac{3}{14}$ Ноября, еще съ значительными силами перешли они чрезъ Пилицу и разрушили за собою мостъ. Денисовъ прибылъ въ слѣдъ за ними, возстановилъ мостъ и взялъ нѣсколько плѣнныхъ. Получивъ опъ Ферзена донесеніе, что непріятель имѣетъ 20,000 человекъ, а у него только 7,000, Суворовъ послалъ къ нему на помощь Генерала Шевича съ 26-ю эскадронами и 7 баталіонами, чіобы ускорить обезоруженіе или испребленіе мясешниковъ. Въсптъ съ тѣмъ писалъ онъ къ нему: »рекомендую вамъ рѣшительность. — Вы полководецъ, а я опъ васъ далеко, и не могу вамъ всего предписывать — и было бы спыдно;« — онъ заключилъ обыкновенными

увѣщаніями: «быстроша, написть, дѣйствовашь—холоднымъ ружьемъ, и не вѣришь преувеличеннымъ показаніямъ Польскихъ Генераловъ о ихъ силѣ.» Сіи послѣдніе предъ сраженіемъ всегда увеличивали число своихъ войскъ, а послѣ сраженія жаловались на недоспапокъ оныхъ и на превосходство силъ непріятеля.

Съ сего времени получаемы были уже одни благопріятныя донесенія. Рѣшипельныя мѣры Суворова принесли ожидаемые плоды. Но едва было не возникъ раздоръ съ Прусскими войсками, посланными Генераломъ Фавромъ, смѣнившимъ Графа Шверина, въ преслѣдованіе за Поляками, по полученіи извѣстія о ихъ бѣгствѣ. Генераль Денисовъ донесъ $\frac{5}{6}$ Ноября, что мяпежники, видя приближеніе Русскихъ, для облегченія въ бѣгствѣ бросили въ Опочнѣ 24 пушки, которыя dospались подоспѣвшимъ Прусакамъ. И Ферзень писалъ

о томъ, и горько жаловался, ибо Пруссаки не имѣли на шо ни малѣйшаго права. Но Суворовъ, смотря съ высшей точки зрѣнія, отвѣчалъ: «дѣлайте съ этими пушками, что заблагоразсудите; вы на мѣстѣ, а я далеко. Если можете взять ихъ добрымъ манеромъ, возьмите; если не лъзя, шо уступите ихъ. Право, не спойте шого, чтобы за это ссориться съ Пруссаками!»

Ваврежскій и бывшіе съ нимъ Генералы шщепно спарались избѣжати послѣдняго удара и ворвались съ оставшимися у нихъ силами, сперва въ Галицію, а потомъ въ Южную Пруссію. Неупомимое преслѣдованіе Ферзена и Денсова воспрепятствовало имъ въ томъ и такъ спѣшило ихъ, что большая часть ихъ войскъ бросила оружіе и разбѣжалась; другіе сдавались, многіе обратились къ Варшавѣ, и цѣлыми ротами, эскадронами и баталіонами клали оружіе, и потомъ, въ исполненіе дан-

наго обѣщанія, съ видами опускаемы были по домамъ. Наконецъ остались у Вавржецкаго только 3,000 человекъ.

Увидѣвъ плоды приняпыхъ имъ мѣръ, Суворовъ, изъявляя полное удовольствіе Ферзену, писалъ къ нему $\frac{7}{18}$ Ноября: «удивительныя извѣстія одно радостнѣе другаго. Дай Богъ вамъ счастливо кончить дѣло. — Не давайше уйши ни одному человеку, на шо козаки. — Федору Петровичу Денисову моя искренняя благодарность. — О! Пора подъ крышу! «

Тогда, какъ онъ писалъ это, уже все было рѣшено. Генераль Шевичъ, прошедъ 24 мили менѣе, нежели въ при дня, догналъ Ферзена, и готовился уже соединиться съ Денисовымъ, какъ сей Генераль положилъ конецъ всему дѣлу. $\frac{7}{18}$ Ноября, при Радосшицѣ наспигнувъ лагерь мишежниковъ, окружилъ онъ ихъ своею конницею и, взявъ съ собою два эскадрона, прорвался

сквозь непріятельскіе форпосты, прямо къ палаткѣ Варвжецкаго, у котораго находились Генералы Домбровскій, Гедроиць, Гельгудъ и Несіоловскій. Войдя въ палатку, Денисовъ пригласилъ ихъ положить оружіе и немедленно отправишься въ Варшаву. Пораженные внезапнымъ появленіемъ его, не имѣя средствъ продолжать войну, Генералы покорились съ остававшимся у нихъ войскомъ, которое не превышало уже 2,000 человекъ, все кончилось здѣсь и послѣднія 19 пушекъ достались въ руки Русскихъ. »Ура! Конецъ!«—Отвѣчалъ Суворовъ на донесеніе Генерала Ферзена. — »Милоспивъ Богъ! «

Симъ кончилось преслѣдованіе и весь походъ. Всѣ корпусы, составлявшіе еще не задолго многочисленную Польскую армію, были въ девять дней разсѣяны, испреблены, или положили оружіе. Когда померкъ и послѣдній лучъ

надежды Поляковъ, имъ уже не оспавалось ничего болѣе, какъ только покоришься рѣшенію Екашерины, каково бы оно ни было.

Въ послѣднее время предводители ихъ сдѣлали многія ошибки, особенно въ томъ, что не умѣли оцѣнить бѣдственнаго своего положенія и сосредочить свои силы. Суворовъ споялъ подъ Прагою и готовился брапъ ее присунуть, а они услали опшуда многочисленное войско. За восемь дней до шшурма, $\frac{1}{2} \frac{7}{8}$ Октябръ, Гедроиць съ 7 или 8 тысячами человекъ посланъ былъ въ Галицію, а Домбровскій и Мадалинскій, пробившіеся съ 12,000 человекъ сквозь Прусскую цѣпь, оспавались въ бездѣйствіи, вмѣсто того чтобы спѣшить на помощь спюлицѣ. Они могли сдѣлать это; $\frac{1}{2} \frac{2}{3}$ Октябръ перешли они при Каміонѣ чрезъ Осуру, и послѣ того ничего не дѣлали. Корпуса Поняповскаго въ 5000 человекъ

доставочно было, чпобы удерживашь Прусаковъ на сей рѣкѣ, ибо они не замыслили ничего важнаго. Всѣ прочія войска должно было собрать, чпобы противопоставить Суворову, который угрожалъ величайшею опасностію; 20,000 человекъ болѣе подъ Прагою дали бы дѣлу совсѣмъ другой оборотъ: Суворовъ не отважился бы на приступъ, и позднее время года принудило бы его отступить. Какія военныя послѣдствія произошлибы отъ того! Все зависѣло отъ выигрыша времени. Отступленіемъ Суворова выиграли бы Поляки всю зиму, въ продолженіе которой могли бы усилить свое вооруженіе и распространить возмущеніе. Великая и Малая Польша были въ полномъ восстаніи, и Галиція была готова послѣдовать ихъ примѣру. Не доставало только способнаго военачальника для успѣшнаго хода ихъ дѣла. Вавржецкій былъ ниже

посредственности, и только по милости Верховнаго Совѣща возведенъ въ званіе Главнокомандующаго. Можно было подумать, что съ паденіемъ Косцюшки всѣ они были въ какомъ то чадѣ: они непрерывно впадали въ ошибки. »Кого Богъ хочеть погубить, того сперва ослѣпляетъ « — слова сіи нашли здѣсь свое примѣненіе. Казалось, что они въ продолженіе всей войны сей поставили себѣ за правило: раздроблять свою армію, являться вездѣ въ маломъ числѣ, по примѣру спарыхъ конфедератовъ, чего совсѣмъ не имѣли нужды дѣлать, ибо народъ вездѣ былъ на ихъ споронѣ; но у нихъ было столько Генераловъ, и каждый хотѣлъ начальствовать и быть независимымъ! Такимъ образомъ они распянули шею войны, но нигдѣ не были довольно сильны, чтобы нанести рѣшительные удары. Пока союзники подражали сей ошибочной си-

спемъ раздробленія, хопѣли все закрывать, все защищать, и распягивали свои арміи въ цѣпи, надъ которыми Суворовъ не мало смѣялся, до того времени шло хорошо; но коль скоро одинъ отличнѣйшій полководецъ выступилъ противъ нихъ съ массами, сколь малы онѣ ни были, они погибли, потому что всѣ ихъ небольшіе отряды были одинъ за другимъ побиты и разсѣяны.

Слабѣйшій полководецъ принимаетъ ошѣ своего противника направленіе, сильнѣйшій даетъ оное непріятелю; даже будучи принужденъ къ оборонѣ, умѣетъ еще онъ защищаться наступательнымъ образомъ, и при первомъ случаѣ изъ оборонительнаго положенія переходитъ въ наступательное. Но дѣйствовать такимъ образомъ можно только съ массою: съ раздробленными, малыми полками никогда нельзя сдѣлать ничего важнаго.

Въ первомъ движеніи радости о счастливомъ окончаніи войны, Суворовъ отправилъ къ Фельдмаршалу Румянцову слѣдующее лаконическое донесеніе (*).

»Варшава, въ день Архистратига Михаила! Да здравствуетъ Великая Екатерина!

*Все кончено, Сіятељтѣйшій Графъ!
Польша обезоружена.*

Графъ Александръ Суворовъ Рылникскій.»

» Такимъ образомъ, « писалъ онъ въ дальнѣйшихъ донесеніяхъ: » порученное мнѣ дѣло во всемъ объемѣ его окончано, и именно въ теченіе 44 дней со вспупленія моего въ Польшу, если исключить пѣ 29 дней, копорые я по неволѣ долженъ былъ просіоять въ *Брестѣ*. Опважная армія, копорая

(*) Опъ 8-го Ноября. Сіе донесеніе писано Рукою самаго Суворова на цѣломъ листѣ: число въ самомъ верху, слѣдующія двѣ строки по срединѣ листа, въ нѣкоторомъ разстояніи одна опъ другой; а подпись въ самомъ низу.

почти цѣлый годъ съ шумною важно-
стію сопропивлялась намъ, побѣдоно-
сными войсками, подъ моимъ началь-
ствомъ, обезоружена, разрушена, пре-
вращена въ прахъ.»

»Блистательный штурмъ Праги и
испребленіе тамъ Польскихъ войскъ
до основанія поколебали ихъ силу. По-
кореніе Варшавы лишило ихъ средствъ,
сопропивлявшихся долге. Неушомимое
преслѣдованіе Генераловъ Денисова и
Ферзена довершило ихъ испребленіе.»

»Такъ окончился походъ! Вездѣ спо-
койно! Польскихъ войскъ болѣе нѣтъ,
исключая 300 полицейскихъ солдатъ
и 600 человекъ пѣшей и 400 конной
гвардіи, которыхъ оставили Королю.»

Со всѣхъ споронъ спѣшили главы
революціи принести свою покорносію.
Генералы Мокрановскій, Віельгорскій,
Павель Грабовскій и Хлѣвинскій яви-
лись къ Суворову, были приняты ла-
сково и съ пропусками опущены по

домамъ, двое первыхъ въ Галицію, Хлѣвинскій въ Липву, Грабовскій въ домъ опца своего.

Вавржецкій, Гедроиць, Гельгудъ и Несіоловскій не хотѣли дасть письменнаго обязательства не принимаютъ ся болѣе за оружіе; поведеніе ихъ оставляло еще сомнѣніе на счетъ будущаго, и потому хотѣли отправить ихъ въ Кіевъ; но чрезъ нѣсколько времени Суворовъ возвратилъ свободу прѣмъ послѣднимъ; одинъ только Вавржецкій, по Высочайшему повелѣнію, былъ отвезенъ сперва въ Кіевъ, а оттуда въ Петербургъ. Домбровскому данъ паспортъ для прѣзда въ имѣніе его въ Саксоніи. Мадалинскій, первый зачинщикъ бунта, боялся опадаться Русскимъ и въ сопровожденіи семи только человекъ бѣжалъ въ Галицію; но въ Сандомирскомъ воеводствѣ былъ схваченъ Прусаками и отвезенъ въ крѣпость Магдебургскую,

однако же освобожденъ въ послѣдствіи Заіончекъ съ супругою и Колоншай бѣжали изъ Варшавы ночью наканунѣ вступленія Русскихъ; послѣдній увезъ казну Верховнаго Совѣта, въ коей было 130,000 червонныхъ; онъ былъ однако же задержанъ Австрійцами въ Галиціи и посаженъ въ Ольмюцкую крѣпость. Великодушіе Императора Александра освободило его отъ суда и возвратило въ отечество. Игнатій Попоцкій, Мосіповскій, Закржевскій спасались въ Варшавѣ.

Такимъ образомъ всѣ зачинщики революціи были схвачены, обезоружены, покорены, или какъ бѣглецы, скипались по свѣту. Одни обратились въ Турцію, другіе въ Италію, большая часть во Францію, гдѣ они вскорѣ составили особенный легіонъ изъ своихъ соотечественниковъ. Не безъ славы сражавшись въ трехъ частяхъ свѣта и оказавшись вѣрнѣйшими слугами оппавшаго завоевателя, по испеченіи

многихъ лѣтъ, должны они были возвра-
щались въ возстановленное свое отече-
ство, чшобы въ родной землѣ заключить
свое безпокойное, трудное поприще.

Опасное движеніе, угрожавшее попря-
сипи весь сѣверъ Европы, было въ са-
мое короткое время подавлено сильны-
ми мѣрами престарѣлаго, неупомима-
го Полководца. Онъ имѣлъ право ска-
зать, какъ Кесарь: пришелъ, увидѣлъ,
побѣдилъ. Европа еще не видала такихъ
крапковременныхъ, рѣшительныхъ по-
ходовъ, копорые въ нѣсколько недѣль
испровергли царство. Послѣ сдѣлались
они обыкновенныѣ. Но съ сего времени
и слава Суворова, до того помрачае-
мая завистниками и клеветниками, до-
стигла высочайшей своей степени. Ту-
рецкая война, побѣды при Фокшанахъ и
при Рымникѣ, особенно шпурмъ Измаи-
ла, уже внесли имя его въ Исторію;
но Польскій походъ довершилъ его сла-
ву. Съ того времени всѣ благоразум-

*

ные люди указывали на него, какъ на способнѣйшаго пропивника революціонной гидры, копорая тогда угрожала всему западу Европы.'

Въ Польскомъ походѣ, Суворовъ самъ или посредствомъ своихъ Генераловъ, побѣдилъ Поляковъ, въ чепырехъ сраженіяхъ, взялъ присипупомъ укрѣпленный ихъ лагерь подъ Прагою, покорилъ ихъ сполицу, обезоружилъ или разсѣялъ бѣжавшіе оспатки ихъ войскъ, воспановилъ пишину и порядокъ — и все это совершилъ въ краткое время двухъ мѣсяцевъ (*) и съ арміею, копорая вся вмѣстѣ не проспиралась свыше 25,000 человекъ. Должно сознапьяся, что онъ умѣлъ пользо-вашья временемъ.

(*) Первое сраженіе при Крупшицѣ 6-го Сентября; 7-го Ноября обезоруженіе послѣднихъ Польскихъ войскъ при Радожицѣ.

Но полная благодарность подобала Великой Монархинь, спасшей своею твердостью, Сѣверъ Европы отъ бурь революцій! Безъ нея Польскіе Якобинцы (*) разыграли бы здѣсь ту же трагедію, какую Французскіе во Франціи. Если бы удалась вшорая Польская революція, то она сдѣлалась бы зажигательною почкою для всѣхъ недовольныхъ и — кто бы могъ исчислить всѣ возможныя отъ того послѣдствія! Нелѣпо было бы согласиться въ томъ, что духъ обѣихъ революцій былъ различенъ. Кто могъ предвидѣть, гдѣ бы оспановился Польскій переворотъ при успѣшномъ ходѣ? Развѣ онъ мало стоилъ крови? Первое движеніе, первые шаги всегда кажутся похвальными: люди еще владѣютъ собою, показываютъ умеренность; но

(*) Ихъ было довольно, какъ то доказываютъ дни ужаса въ Варшавѣ, 28 Апрѣля (2 Маія) и 17 (28) Июня, равно какъ и козни Ясинскаго, Колошпая, Капуссы, Калинскаго и другихъ.

кто поручится за послѣдствія? Всегда ли владѣли собою зачинщики революціи? справедливо говорятъ о войнѣ, что когда раздася первый пушечный выстрѣлъ, то никогда нельзя узнать, гдѣ будетъ послѣдній. Еще справедливѣе можно сказать сіе о революціяхъ. Кто можетъ предсказать, куда революція заведетъ, гдѣ кончится? Она, какъ буря, схватываетъ государство и безостановочно влечетъ оное; все, что ей пропивнися, подавляетъ или увлекаетъ. Якобинизмъ уже сильно показывался въ Польшѣ; уже говорили о грозныхъ мѣрахъ, о избіеніи дворянства, о необходимости кровью поддерживать революцію. При успѣшномъ ходѣ, съ помощію Французскихъ собраній, онъ вскорѣ свергъ бы владычество аристократовъ, и въ Польшѣ сдѣлался бы онъ еще опаснѣе, ибо здѣсь было менѣе образованности, нежели во Франціи; — не было просвѣщеннаго средняго состоянія, которое смяг-

чало бы сшибку и служило посредникомъ между дворянствомъ и народомъ; революція сошла бы въ низшіе, грубѣйшіе классы; чернь, приписываемые крестьяне были бы взволнованы, сдѣлались бы орудіемъ нѣсколькихъ честолюбцевъ—и какихъ ужасовъ должно было бы тогда ожидать! Если бы Французская революція 1790 или 1791-го годовъ была попушена прежде, нежели совершены были великія злодѣянія; то и она заслужила бы сожалѣніе непроницабельныхъ писателей: мы читали бы множество пустыхъ декламацій о Франціи и объ оказанной ей великой несправедливости, какія послѣ читали о Польшѣ. Объ революціи были вѣрви одного и того же древа, дѣли одной махери; объ рано или поздно принесли бы одинаковые плоды.

Правое и благое достигается не насильственными переворошами, копо-

рые только разрушаютъ; оно зреетъ
медленно и расщепъ мало по малу, съ
шихимъ ходомъ времени.

ВОЕННЫЕ

АНЕКДОТЫ

КОМПАНИИ 1830 и 1831 ГОДОВЪ

ВЪ ПОЛЬШѢ.

804113E

THE JOURNAL

Published in 1881

by H. H. H.

АНЕКДОТЫ.

1.

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ НАГРАЖДАЕТСЯ.

По полученіи въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку приказанія о назначеніи 4-хъ Офицеровъ ипши съ охотниками на штурмъ, всѣ Офицеры безъ исключенія изъявили желаніе участвовать въ семъ назначеніи, и потому должны были бросить между собою жребій. Въ то время, какъ они собрались для сего у полковаго командира, Подпоручикъ Челищевъ 3-й находился съ командою на работѣ, и билетъ за него вынулъ меньшей брата его, Прапорщикъ Челищевъ 4-й: жребій

паль на старшаго. — Между тѣмъ охотники всѣхъ полковъ потребованы были къ сборному мѣсту, а Подпоручикъ Челищевъ еще не возвращался съ командою. — Тогда меньшей брагъ его явился къ Полковому командиру, и со слезами просилъ позволивъ ему замѣнить брага, говоря: »что если ему и суждено быть убитымъ; то потеря его для пресварѣлыхъ родителей гораздо менѣе чувствительна будетъ, нежели потеря старшаго сына, управляющаго семейственными дѣлами и потому могущаго служить имъ подпорою.«

Въ уваженіе сихъ причинъ, равно и того, что Подпоручикъ Челищевъ 3-й не успѣлъ возвратиться ко времени охотниковъ, Прапорщику Челищеву 4-му дозволено было замѣнить старшаго брага, и онъ вмѣстѣ съ прочими Офицерами имѣлъ счастье отличиться на штурмѣ.

Последнія слова Прапорщика Барона
Дельвига.

Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка баталіонный Адьюшаншъ, Прапорщикъ Баронъ Дельвигъ, бывший при охошникахъ своего полка и во время штурма шяжело раненный, на другой день, находясь въ Варшавскомъ Госпиталѣ, поручилъ шоварищамъ своимъ просить полковаго командира не оставишь его своимъ посѣщеніемъ. Полковой командиръ, найдя его уже очень слабымъ, изъ явилъ ему свое соболѣзнованіе. Баронъ Дельвигъ отвѣчалъ: »Я желалъ бышь »на штурмъ, и былъ счаспливъ, что »жребій палъ на меня!... Теперь я уми- »раю съ радоснію! Будучи воспишанъ »въ корпусъ, я считаю себя счаспли- »вымъ, что могу принести въ жертву »Государю и Опечесиву жизнь мою, »при доспославномъ взятіи Варшавы!»

Послѣ сихъ словъ, больной не былъ уже въ состояніи говорить, и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ.

3.

Мать сыра земля меня исповѣдаетъ и
пріобщитъ.

По полученіи въ Преображенскомъ полку приказанія о вызовѣ охотниковъ на штурмъ, еще прежде, нежели о томъ объявлено было въ ротамъ, унтеръ-офицеръ 1-й роты, Козьма Козьминъ убедительно просилъ ротнаго своего Командира, Капитана Загоскина, дабы онъ его послалъ въ охотники, говоря: «Я знаю, всѣ унтеръ-офицеры пожелаютъ идти въ охотники, и мнѣ по жребію, можетъ быть, не доставается; но я имѣю смертную охоту сразившись съ непріятелемъ и положивъ свои кости за Царя и Отечество: мать сыра земля меня исповѣдуетъ и пріобщитъ.»

4.

Храбрый флигель-горнисть Григорьевъ.

26-го Августа охотники Лейбъ-Гвардїи Семеновскаго полка, находясь въ головѣ колонны, предводившейся Генераль-Лейтенантомъ Набоковымъ, съ радостію шли на штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій, не взирая на жестокой огонь непріятельской артиллеріи. Однимъ изъ выстрѣловъ перешибло у горниста 8-й роты Григорьева каршечью горни пополамъ. Улыбнувшись, онъ бросилъ осанокъ своего горна, сказавъ: «Теперь ны уже не слуга Царю,» — схватилъ ружье и съ крикомъ: ура! весело бросился впередъ.

5.

Умный отвѣтъ рядоваго Семена Васильева.

При нарядѣ въ Павловскомъ полку охотниковъ, рядовые Семенъ Васильевъ

и Самойло Ольховскій, имѣвшіе оба знакъ опличія военнаго ордена и по двѣ нашивки на рукавъ, просили ротнаго командира, чшобы онъ осчасливилъ ихъ назначеніемъ въ охотники.

Когда же Полковой Командиръ пожелалъ узнать причину таковой просьбы означенныхъ двухъ рядовыхъ, Васильевъ отвѣчалъ: »Мы уже пробовали »бить невѣрныхъ, а теперь хотимъ »научить молодыхъ поварищѣй, какъ »колошь измѣнниковъ.« — Просьба ихъ была уважена; и они дѣйствительно во все время штурма служили поварищамъ своимъ примѣромъ храбрости.

6.

Рядовой Козьма Евсѣевъ несчастливъ на руку, да счастливъ на дѣло.

Когда въ Преображенскомъ полку собраны были охотники 1-й роты для мѣспанія жребія, рядовой Козьма Евсѣевъ,

вышедъ впередъ, просилъ позволенія не итти на жребій, говоря: «Я на руку несчастливъ, и мнѣ вѣрно не до-
»станется итти въ охотники, а я съ
»шѣмъ и просился изъ Пешербурга въ
»походъ, чшобы подрашья хорошенько.»

Дѣйствительно, предъ высшупленіемъ Гвардіи изъ С. Пешербурга въ походъ, Евсѣевъ, по убѣдительной его просьбѣ, переписанъ былъ въ 1-ю роту. — Однако же Евсѣевъ участвовалъ въ мепаніи жребія, — и первый, имъ вынупый — сверхъ ожиданія, достпался ему самому.

7.

Добрый Вѣстникъ.

Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка 2-й роты рядовой Федоръ Бухаринъ, будучи раненъ при штурмѣ пулею въ лѣвый бокъ, не взирая на сильную боль, шелъ къ мѣспу перевязки,

и встрѣченный Докпоромъ, Спапскимъ Совѣшникомъ Вилліе, просилъ у него позволенія видѣться съ Полковымъ командиромъ и поварищами своими, не далеко отъ коихъ онъ тогда находился. Увидѣвъ Полковаго Командира, Бухаринъ сказалъ ему: «Я желаю поскорѣе видѣть Ваше Превосходительство и полкъ, дабы донести, что наши охотники взяли уже двѣ бакарен и славно дерутся.»

8.

Вѣдь я охотникъ, то долженъ и умереть съ охотою.

Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка 3-й Фузелерной роты рядовой Симонъ Яковлевъ раненный пулею въ губу, оставался на шпурмѣ; и когда офицеръ приказалъ иппи ему на перевязку, онъ отвѣчалъ: «Я раненъ въ губу, но руки и ноги мои цѣлы; пока ими владѣю,

»я радъ спарашься: вѣдь я охотникъ,
»а попому долженъ и умереть съ охо-
»пою.«

9.

Храбрый рядовой Федоръ Бубновъ.

Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка рядовой Федоръ Бубновъ, при занятіи укрѣпленій Воли, былъ раненъ пулею въ грудь на вылетѣ, и когда поварищи его хопѣли нести на мѣсто перевязки, то онъ сказалъ: »оставьте меня, братцы, теперь не до меня; дайте мнѣ поглядѣть, какъ наши работаютъ.«

10.

Хоть рана тяжела, да на сердце легко.

Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка горнистъ Артемій Тренинъ, вскочивши въ редутъ, схватилъ первое попавшееся ему ружье, и дрался вмѣстѣ съ рядовыми; когда же былъ раненъ пулею въ

грудь и пришелъ на мѣсто перевязки, одинъ изъ офицеровъ спросилъ его: какова его рана? Горниспъ Тренинъ отвѣчалъ: «слава Богу, хотя рана тяжела, но на сердце легко!» При чемъ отдавая вырѣзанную пулю, просилъ доставить оную начальникамъ, сказавъ: «опишите пулю въ доказательство, что я исполнилъ свой долгъ.»

II.

Благородное соревнованіе, или другъ друга стоять.

Въ Преображенскомъ полку изъ девяти унперъ-офицеровъ 8-й фузелерной роты, объявившихъ желаніе идти въ охотники, по жребію досталось Иващенкѣ. Поповъ (изъ вольно опредѣляющихся), завидуя счастью Иващенко и желая быть участникомъ въ славномъ дѣлѣ, убедительно просилъ Иващенко помянуться съ нимъ жребіемъ. «Вѣдь

»пребѣ доспанешся скоро въ опісшавку,« говорилъ онъ Иващенко, »а я польско начинаю еще служить; успуди мнѣ свое мѣсто!« Но Иващенко никакъ не хотѣлъ согласиться. Поповъ предложилъ ему наконецъ послѣдніе 100 рублей, собранные имъ долговременною бережливостію; но Иващенко отвергнулъ ихъ, сказавъ: »правда, что я дослуживаю свои годы и мнѣ скоро доспанешся въ опісшавку; но пѣтъ еще сильнѣе хочешся, подѣ конецъ службы, показатъ себя въ глазахъ начальства, или положить голову за Царя и Вѣру.«

Отвѣтъ Гренадера Бурычева Его Высочеству Великому Князю.

Въ Преображенскомъ полку на канунъ штурма (24-го Августа) Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, при осмотрѣ охотниковъ гвардейскихъ полковъ, замѣща

большой росшъ и сѣдины гренадера роты Его Императорскаго Величества, Спепана Бурычева, лично извѣснаго Его Высочеспву, изволилъ шупя спросить: какъ влѣзеть онъ по лѣспницѣ на укрѣпление? »Орломъ,« опвѣчалъ гренадерь. По возвращеніи его со шшурма, Его Высочество снова удоспоилъ его вопросомъ: »сдержалъ ли шпы свое обѣщаніе?« — Сдержалъ, Ваше Императорское Высочество; взлѣпѣлъ орломъ и, не разряжая ружья, убилъ прикладомъ человекъ десяпъ,« опвѣчалъ гренадерь. —

Примѣрный обѣтъ Богу карабинера Хорунжина въ болѣзни.

Карабинеръ Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, роты Его Высочеспва Хорунжинъ, имѣвшій уже Георгіевской крестъ за Турецкую войну, при выборѣ охопниковъ просилъ, какъ милости, о включеніи его въ число оныхъ,

и на вопросъ рошнаго командира, Капишана Тулубьева, опрочинѣ споль наспояшмельной его просьбы, оптвѣчалъ: »недавно, будучи опасно болѣнь, даль я обѣтъ въ случаѣ выздоровленія опсплужить молебень, и въ первомъ »сраженіи ишпи въ заспрѣльщики: Богъ »услышалъ мою молитву, пославъ мнѣ »чрезъ два дня облегченіе.« Сей карабинеръ, получивъ позволеніе бытъ въ числѣ охотниковъ, имѣлъ случай спаси жизнь Лейб-Гвардіи Павловскаго полка Полковнику Федяеву.

Памятникъ Карабинеру Бурмистрову.

Тойже тропы карабинеръ Бурмиспровъ, выслужившій уже узаконенный для солдатъ срокъ, былъ назначень въ число охотниковъ. — Молодые солдаты упрекали его, что онъ опнимаешъ у нихъ случай опмичиться. На сіе Бурмиспровъ оптвѣчалъ, что онъ, опсплуживъ свой срокъ, желяешъ

непремѣнно вмѣсто опшавки положишь свою голову за Царя и за православную Русь.—Желаніе его исполнилось: на приступѣ одного изъ редушповъ онъ палъ, смертельно раненный пулею.

Безкорыстіе и храбрость.

Лейб-гвардіи Егерскаго полка 8-й егерской роты рядовой Иванъ Ващенко 8 Маія, въ дѣлѣ при Рудкахъ, находился съ ротою для прикрытія орудій, и когда непріятель сдѣлалъ сильный напискъ на нашу цѣпь, то егеря ударили въ шпыки, и Ващенко, бросясь впередъ, убилъ сперва изъ ружья одного непріятельскаго стрѣлка, выстрѣлившаго по немъ, закололъ потомъ другаго шпыкомъ и принудилъ еще двухъ просить у него пощады; послѣ сего, опобравъ у нихъ ружья, опдалъ музыкантамъ, а самъ взявшихъ имъ въ плѣнъ непріятельскихъ сол-

дапъ представилъ Генераль-Адьютан-шу Биспрому, копорый и приказаль ему записаться для полученія слѣдующихъ за по червонцевъ. »Ныпъ, Ваше Превосходительство!« отвѣчалъ Ващенко: »деньги мнѣ шеперь не нужны, а позволите мнѣ шеперь же какъ можно скорѣе возвратишься къ своему мѣсту.«—

Руби, ребята, и за меня.

3-го Августа, при селеніи Тополовъ, когда Л. Гв. конно-егерскій полкъ апаковалъ и опрокинулъ 1-й конно-егерскій полкъ Польскихъ войскъ, рядовой Рысаковъ, имѣя лошадь свою раненую каршечью, видя невозможность бышь съ шоварицами въ бою, кричалъ имъ: »руби, ребята, руби и за меня;« но вскорѣ садится на лошадь изъ подъ убишаго, и слѣшитъ въ дѣло, гдѣ и рубится храбро вмѣстѣ съ прочими.

Часть VI.

7

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ ПАПКОВЪ.

Лейбъ-Гвардіи конно-егерскаго полка Унперъ-Офицеръ Папковъ, находясь въ плѣну въ Прагѣ, принужденъ былъ вступивъ въ Польскую службу. Подговоривъ десятъ человѣкъ плѣнныхъ Русскихъ, онъ вмѣстѣ съ ними, пользуясь темнотою ночи и оплошностію часоваго, обезоружилъ сего послѣдняго, и скрылся въ ближайшій лѣсъ на берегу Вислы. На разсвѣтѣ, замѣпивъ намѣреніе вооруженныхъ жипелей схватить ихъ, уговорилъ всю команду переплыть чрезъ рукавъ Вислы на островъ, что и было исполнено ими подъ выспрѣлами упомянутыхъ жипелей. Казачій разъѣздъ съ прошивулежащаго берега послалъ къ нимъ лодку, и всѣ они благополучно переправились чрезъ Вислу. Завидное сужденіе гренадера Займенки.

Лейб-гвардіи Московскаго полка роты Его Императорскаго Высочества

гренадеръ Теодоръ Займенко, при вызовѣ 24-го Августа охотниковъ онаго полка, для штурма Варшавскихъ укрѣпленій, просилъ убѣдительно о назначеніи и его также въ число охотниковъ. Командиръ означенной роты, Флигель-Адъютантъ Капитанъ Князь Ливень, увѣрялъ его, что онъ, какъ опличный солдатъ, можетъ оставаться и, во фронтѣ, заслужить знакъ опличія, если только полкъ будетъ въ дѣлѣ. » Нѣтъ! « отвѣчалъ Займенко, » крестъ, полученный мною въ шеренгѣ, не будетъ пошъ крестъ, который я возму на штурмъ! «

Храбрость рядоваго Чукаринна.

Батальонъ Лейбгвардіи егерскаго полка и три эскадрона лейбгвардіи козачьяго полка содержали послѣ при с. Пржешицѣ. Маія 4-го мятежники въ превосходныхъ силахъ атаковали послѣ сей, разсыпавъ сирѣлковъ и фланке

ровъ. Опрядъ нашъ началъ репироваться, мужественно удерживая спремительный напискъ непріятеля. Рядовой лейбгвардіи козачьяго полка, Андрей Чукаринъ, отличившійся уже во многихъ случаяхъ своею храброспїю, въ дѣлѣ семъ находился въ цѣни охотниковъ. Опдѣлясь опъ фланкеровъ, онъ бросился впередъ на Польскаго Офицера; но настигнувъ его, въ ту же минуту былъ окруженъ восемью Польскими солдатами. Защищаясь противъ нихъ съ необыкновенною рѣшимоспїю и храброспїю, положилъ двухъ изъ нихъ на мѣстѣ и, будучи весь израненъ, имѣя голову разрубленную въ чепырехъ мѣстахъ, прострѣленный насквозь въ плечѣ и сбитый съ лошади, онъ не преставаля защищаться до совершеннаго изнеможенія силъ; наконецъ, безъ чувствъ уже, взявъ въ плѣнъ.—Сія рѣдкая храброспѣ и швердое мужеспво уважены были самимъ

непріятелемъ, ибо, по полученнымъ тогда, весьма достовернымъ извѣстіямъ, Чукаринъ долгое время признаваемъ былъ мяшежниками за Офицера, не смотря на увѣренія его, что онъ простой рядовой.

Храбрый Юнкеръ Графъ Орловъ - Денисовъ.

Въ ночи на 1-е число Маія, опрѣдѣ Полковника Гемблица двинулся чрезъ Бараново къ заводамъ на правомъ берегу Нарева въ Плоцкомъ воеводствѣ. На разсвѣтѣ авангардъ, не доходя до заводовъ, открылъ непріятеля въ числѣ 500 человекъ пѣхоты и конницы, по большей части безпардонныхъ стрѣлковъ. Колонна мяшежниковъ, въ 2-хъ верстахъ отъ д. Цершпеншы, вышедъ изъ лѣсу, показала на дорогѣ къ сему селенію. Разсыпавъ стрѣлковъ, мяшежники быстро подвигались впередъ; но въ это время, какъ они опрѣдѣлились

на большое разспояніе ошь лѣсу, посланная боковою дорогою команда Козаковъ и Черкесовъ опрѣзала имъ опспуиленіе. Когда сіе было исполнено, по Полковникъ Гембиць приказаль эскадрону Лейбъ-Козаковъ и Черкесовъ спремишельно ашаковать непріяшеля. Ашака произведена была споль дружно и удачно, чшо мяпезники въ неописанномъ ужасѣ бросились назадъ; но опрѣзанные, опрокинуты были казаками въ болошо, и совершенно испреблены.

Въ пылу сей ашаки два Польскіе улана напали сзади на одного Казака. Заняшый другими, онъ не видѣль грозившей ему опасности, но къ счастью, юный шестнашцапильшній Юнкеръ, Графъ Орловъ Денисовъ, находясь въ сіе время близъ него, увидѣль опасное его положеніе; съ саблею въ рукѣ бросился онъ на Польскаго Улана,

головаго уже поразилъ казака пикою, и, спремипельно вырвавъ оную изъ рукъ его, пою же самую пикою сбиль его съ лошади; и шѣмъ спасъ казака оупъ неизбѣжной гибели.

Расторопность Унтеръ - Офицера Воронкова.

Значительныя силы мяшежниковъ, подъ начальствомъ Уминскаго, находились въ Рожанахъ погда, какъ опрядѣ Генераль-Лейптенанта Барона Оспень-Сакена занималъ Оспроленку. Для опкрыпїя намѣренїй мяшежниковъ, нужно было, какъ говорипся, досшашъ лзыка, для чего и вызваны были изъ эскадрона охошники. Унперъ Офицерь Пешръ Воронковъ вызвался исполнитъ сіе желанїе Начальства. Взявъ съ собою 10 человекъ казаковъ и опправившись ночью съ 20-го на 21-е число Апрѣля, пробрался оупъ глухою про-

пинкою къ самымъ Рожанамъ, и засѣвъ въ кустарникахъ близъ сего мѣстечка, спалъ выжидать удобнаго случая. На разсвѣтѣ увидѣлъ онъ выѣхавшій изъ Рожанъ разъѣздъ, состоявшій изъ 50-ти уланъ; пропустивъ онъ мимо себя, Воронковъ съ козаками бросился первый изъ за кустовъ на уланъ и, произведя внезапнымъ на нихъ нападеніемъ большое въ рядахъ смятеніе, убилъ нѣсколько челоуѣкъ и, схвативъ двухъ, привелъ съ собою въ Оспроленку, за что, по предсавленію Начальника опряда, награжденъ знакомъ опличія Военнаго Ордена.

Военная Хитрость.

Опрядъ Лейбъ-Казаковъ, подъ командою Полковника (что нынѣ Генераль Маіоръ) Николаева, находился въ Оспроленкѣ, содержа разъѣзды по разнымъ направленіямъ въ Плоцкомъ воеводспвѣ

и бдишельно наблюдавая за неприаишелемъ. Марша 28 го дня для узнанія силъ мяшежниковъ, скопившихся около Красносельска, по приказанію Опряднаго Начальника послана была къ оному парція изъ 12-ти Казаковъ подъ командою Унперъ-Офицера Мельникова 1-го.

Сорокъ верспъ глухими пропинками, чрезъ топкія болоша и ручьи, Козаки невредимо проѣхали до Красносельска. Внезапное появленіе ихъ въ ономъ мѣспечкѣ чрезвычайно изумило и успрашило жишелей, хотя и окруженныхъ еще своими войсками.

Унперъ-офицеръ Мельниковъ, пользуясь минушою спраха, позвалъ къ себѣ бургомистра сего мѣспечка, и спросилъ у него: гдѣ теперь главныя силы мяшежниковъ, бродящихъ между оспроленкою и Красносельскомъ, и какъ велики онѣ? Бургомистръ на сіе опозвался незнаніемъ. Упопребишь угрозы было бы бесполезно, а пошому Мель-

никовъ рѣшился на военную хитрость.
»Послушайте, Г. Бургомистръ,« сказалъ онъ ласково: »я не за шѣмъ сюда прѣхалъ, чшобъ зынышывать и дознапьясь онъ васъ о томъ, чшо намъ очень хорошо извѣстно; дѣло не въ томъ: мнѣ нужны здѣсь кварширы, вопервыхъ: покажите мнѣ самую лучшую въ мѣспечкѣ, для Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, а попомъ и другія для Гг. Генераловъ Гвардейскаго корпуса, который сюда чрезъ нѣсколько часовъ придетъ. Ребяпа! начинайте живѣе расписывать кварширы, чшобы не опоздать къ приходу!« сказалъ Мельниковъ, обращаясь къ козакамъ, которые его поняли, и начали работать; — самъ же Мельниковъ съ бургомистромъ также началъ выбирать лучшія кварширы, надписывая на нихъ имена Генераловъ

Между шѣмъ искусно обманушый бургомистръ совершенно увѣрился, чшо

Русскіе скоро придуть къ мѣсечку, а попому перемѣнилъ свое обращеніе съ козаками, и сдѣлавшись ласковымъ и словоохотнымъ, мало по малу подробно разсказалъ обо всемъ. Собравъ нужныя свѣденія, Мельниковъ другою дорогою возвратился благополучно въ Оспроленку. Свѣденія, имъ доставленныя, въ послѣдствіи оказались совершенно вѣрными.

СПАСЕНІЕ Начальника.

Іюня 7-го въ сраженіи на высотахъ Панаарскихъ, близь г. Вильны 5-й эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка, при началѣ битвы, опспупая въ авангардъ Полковника Гембица, подкрѣплялъ 4-й эскадронъ того же полка, котораго фланкеры подъ сильными ружейными выстрѣлами удерживали мятежниковъ. — Между тѣмъ, какъ непріятель значительными силами дѣлалъ напискъ на авангардъ Полковника Гембица, пятый эскадронъ

спустился крупною пропинкою къ р. Вильѣ, и соединившись съ Л. Гв. Волинскимъ полкомъ, спремипельно атаковалъ во флангъ колонну мяшежниковъ; смятый пиками фронтъ сихъ послѣднихъ поколебался, и послѣ перваго залпа изъ ружей разсѣлся. Въ семь дѣлъ корнетъ Красновъ 1-й, увлеченный храбростію, съ малымъ числомъ атаковалъ засѣвшихъ въ опушкѣ лѣса мяшежниковъ; но подоспѣвшая въ помощь неприятельская кавалерія принудила козакъ опуступить. Въ сіе время прострѣленная лошадь Краснова упала, и онъ окруженъ былъ Польскими уланами. Козаки Щучкинъ и Ковалевъ, видя начальника своего погибающимъ, бросились назадъ въ средину мяшежниковъ. Презирая опасность и смерть, они изъ средины враговъ, изумленныхъ необычайною храбростію ихъ, вынесли на рукахъ своего начальника, и шѣмъ избавили его отъ смерти и тяжкаго плѣ-

на.—Означенные рядовые, по засвидѣтельствованію о шаковомъ поступкѣ ихъ, были Г. Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею произведены въ уншерьь-офицерскіе чины.

Вотъ тебѣ и званый гость за пикою.

Іюня 7-го въ сраженіи на высотахъ Панарскихъ, разбитый на всѣхъ пунктахъ, корпусъ мяшежниковъ, подъ начальствомъ Гельгуда, и преслѣдуемый легкою нашею кавалеріею, отступалъ въ безпорядкѣ. Пушечные и ружейные выстрѣлы прекрашились мало по малу повсей боевой линіи; только въ споронѣ, далеко, за передовою авангардною цѣпью, еще сильно горѣла переспрѣлка: по былъ эскадронъ Лейбъ-Козаковъ, подъ командою Роммиспира, Графа Орлова Денисова, наносившій послѣднее пораженіе мяшежникамъ. Разсѣянные по полю сраженія, козаки по данному сигналу собрались; ожидая приказанія, эскадронъ спо-

ялъ въ виду непріятельской кавалеріи; съ шой и съ другой стороны вырывались изъ фронта на средину охотники, съѣзжались и переспрѣливались изъ писполешовъ. Въ сіе время рядовой Подкапиловъ, съѣхавшись съ Польскимъ уланомъ, вступилъ съ нимъ въ бой на пикахъ, и скоро успѣлъ сбить его съ лошади, но переломилъ пополамъ древко своей пикой. Прискакавшіе въ помощь раненому, другіе уланы принудили казака опуститься къ своему фронту — безъ пикой! Между тѣмъ, поднявъ сломанную козачью пикой, одинъ изъ Польскихъ уланъ остановился на мѣстѣ, и началъ махать ею, какъ бы вызывая хозяина. »Смогрише, брашцы, какъ мяпежникъ моею пикой чванишся — какъ будто уланъ ее изъ рукъ вырвалъ (сказалъ Подкапиловъ); а жаль, была славная, — въ Турціи я ею съ полдюжины некрещеныхъ прикололъ, хопя они были поудальше этихъ полу-крещеныхъ Поляковъ.

Ладно, брагпъ, вопшь тебѣ и званыйгоспъ за пикою! сказалъ Подкапиловъ, выхвапья саблю и быспро поскакавъ къ Поляку, который, поворопивъ лошадь, поѣхалъ къ своему фронту. Но скоро уландъ лежалъ уже на землѣ съ разрубленною головою, а казакъ, выручивъ пику свою, радоспно прискакалъ въ эскадронъ и, явившись къ своему начальнику, » виноватъ Ваше Сіапельство, « сказалъ онъ, » что осмѣлился безъ вашего приказанія выѣхатъ изъ фронта; но вы сами изволили видѣть, можно ли было ушерпѣть: да припомъ пика еще и сроку не выслужила, жаль ее было поперяпъ!

Пусть лучше узнаютъ козаковъ по пикамъ, а не по выстрѣламъ.

Въ то время, какъ войска наши собрались къ шпурму г. Варшавы, пронесся слухъ, что мяшежники, вышедшіе изъ крѣпости Модлина, заняли г.

Плоцкъ. Для удосповѣренія въ основательности сихъ слуховъ, Г. Главнѣекомандующій предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Хилкову командировать изъ вѣреннаго ему опряда паршію. Въ слѣдствіе сего повелѣнія, 6-й эскадронъ Л. Гв. Казачьяго полка, подъ командою Полковника Янова, отправленъ былъ Княземъ Хилковымъ къ г. Плоцку. Не дойдя илии верспть до онаго, козаки ошкрыли двѣ небольшія лодки, спсаявія у берега. На нихъ нужно было переправитъ чрезъ Вислу паршію на ту спорону. Изъ собраннаго эскадрона Полковникъ Яновъ вызывалъ охопниковъ, но всѣ единодушно отвѣчали: мы всѣ охопники и всѣ гоповы; только прикажише, и мы въ минупу будемъ на той споронѣ. Видя гошовность и усердіе ихъ, Полковникъ Яновъ, безъ выбора опсчипавъ съ фланга одного Унперъ-офицера и 14 рядовыхъ, подъ командою Поручика Марпынова, поса-

диль въ лодки въ виду непріятельскаго пикеша, и приказаль направиль оныя прямо къ нему. »Зарядише писпослешы,« сказалъ Полковникъ отпралявшейся партіи.

»Позвольше, Ваше Высокоблагородіе, поберечь заряды,—пусшь лучше узнають козаковъ по пикамъ, а не по выспрѣламъ,« отвѣчали всѣ единодушно. Недоѣхавъ до берегу по причинѣ опмѣли, казаки сѣли на лошадей, и быспро выѣхали на берегъ. Поручикъ Марпыновъ, переправясь чрезъ рѣку, шопъ же часъ разсыпаль казаковъ, копорые покуда изъ Плоцка вышель дивизионъ уланы, успѣли около самаго города схватипшь шрехъ жителей, доставившихъ всѣ нужныя и подробныя свѣденія о непріятелѣ. Окончивъ шакимъ образомъ сіе порученіе, Поручикъ Марпыновъ собралъ команду, и обратшо достигъ съ оною до лодокъ, при опмѣли споявшихъ. Съвъ на оныя, безъ малѣйшей по-

пери возвратился къ эскадрону съ самыми подробными свѣденіями. Присемь въ виду разсыпавшагося по берегу непріятельскаго дивизіона, осыпавшаго его пулями, онъ изрубилъ обѣ лодки.

Исполненіе сего порученія доведено было до свѣденія Князя Хилкова, который съ подробнымъ донесеніемъ о семъ Г. Главнокомандующему, послалъ самаго Поручика Марпынова и взятыхъ имъ жителей. Удосповѣрясь въ подтвержденіи слуховъ о непріятелѣ, Г. Главнокомандующій наградилъ Поручика Марпынова орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ банпомъ, а на команду, бывшую съ нимъ, приказалъ выдать на каждого человѣка по червонцу.

Такъ сохраняетъ вѣрность къ престолу.

Тогда, когда уже мяшежъ въ Варшавѣ дошелъ до высшей степени и все или предалось добровольно, или увлеклось силою въ измѣну, тогда на Саксонской площади въ караулъ сѣялъ 4-го пѣ-

хопнаго полка (шого самаго полка, копорой уже весь принялъ спорону бунповщиковъ) Подпоручикъ *Горьцкій*. Сей испинно примѣрный офицеръ, окруженный измѣною и неисповсвами всякаго рода, опразилъ съ карауломъ своимъ всѣ покушенія злодѣевъ и наконецъ будучи вырученъ Польскимъ гвардейскимъ Конно-егерскимъ Полкомъ, прибылъ къ Его Высочеству Цесаревичу въ *Вирлбы* и погда, когда всѣ войска Польскія возвращились въ городъ, онъ одинъ съ шестью челоуѣками оспакася при Особѣ Его, не желая замарать имя свое измѣною.

Цѣна чести.

Всѣмъ извѣстенъ гнусный поступокъ чепырехъ офицеровъ Самогипскаго Гренадерскаго полка, умерпвившихъ начальника своего, Капитана Чалова и перешедшихъ къ Польскимъ мяпежникамъ. Въ числѣ ихъ находился Прапор-

щикъ Сузинъ. Двоюродный братъ его, Поручикъ Сузинъ, уроженецъ Гродненской Губерніи, служившій въ томъ же Самогитскомъ полку и уволенный за болѣзнію опъ службы въ Январѣ 1830-го года, узнаетъ о измѣнѣ брата своего и жестоко пронупый шаковымъ оскорбленіемъ ихъ фамиліи подаетъ просьбу о опредѣленіи его въ дѣйствующую армію, дабы, какъ выражался онъ, ревностною службою загладитъ пятно, фамиліи ихъ нанесенное, и кровію своего запечатлѣтъ вѣрность свою къ Престолу и опечесиву и искупитъ имя свое опъ всеобщаго презрѣнія.

Вѣрность къ Престолу не страшится опасностей.

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка унтеръ-офицеръ Александръ *Аксюкъ*, находившійся 27 Ноября въ Варшавѣ, въ школѣ Подпрапорщикова, во время возмущенія выскочилъ изъ окна 1-го яру-

са и поспѣшилъ въ казармы Россійскихъ войскъ для извѣщенія ихъ о гнусномъ замыслѣ. Подъ выспрѣлами мясешниковъ, пробрался онъ на другой конецъ города къ Командующему Л. Г. Вольнскимъ полкомъ Флигель - Адьютанту *Овандеру* и донесъ ему о случившемся. На пущи успѣлъ онъ предупредить о предспоющей опасности всѣхъ въспрѣпившихся ему Русскихъ. Таковой же примѣръ оказали и Л. Г. Конно-Легкой Бапарей Порпуней-Юнкеры *Кузминскій* и *Татаренко*; они успѣли выпши изъ Варшавы посреди возмущившихся Поляковъ и съ опасностію жизни пробрались къ Бреспу Липовскому.

Вѣрныя защитники крѣпости Модлина.

22-го Ноября прибылъ въ крѣпость Модлинъ Польскихъ войскъ Подпоручикъ *Псарскій*, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ отъ Польскаго Правительства, что оно опправило Коммис-

саровъ для принятія крѣпости въ свое вѣдомство и для обезоруженія Россійскихъ войскъ, въ ней находящихся. Тогда были въ крѣпости вмѣстѣ съ Польскими войсками слѣдующія Россійскія: 1-я полурота 3-й гарнизонной артиллерійской бригады, подъ командою Подполковника Крахоткина; резервные эскадроны полковъ Л. Г. Подольскаго Кирасирскаго подъ командою Ротмистра *Мазуркевича*, уланскаго Е. И. В. Цесаревича подъ командою Шпабсъ-Ротмистра *Докуша* и Гродненскаго Гусарскаго подъ командою Ротмистра *Кохановича*. Сии достойные офицеры, выслушавъ извѣщеніе *Исарскаго*, единогласно объявили, что не примуть никакого предложенія, оскорбительнаго до чести Россійскаго оружія, и твердо рѣшились, въ случаѣ крайности, взорвать пороховой магазинъ и погребсись подъ развалинами онаго. Тоже объявили они и прибывшимъ вскорѣ

попомъ комиссарамъ, и приугоповлєніемъ около пороховаго магазина горючихъ веществъ убѣдили ихъ, что Русскіе воины пребываютъ твердо въ своемъ намѣреніи. — Тогда Коммиссары, оставивъ прежнее требованіе, предъявили имъ офиціальнѣй актъ о возвращеніи Его Императорскаго Высочества Цесаревича съ находившимися при Немъ Россійскими войсками въ предѣлы Россіи. Только по сему объявленію, сіи храбрые офицеры рѣшились оставить крѣпость на условіяхъ, обезпечивавшихъ Русскимъ воинамъ свободный выходъ съ оружіемъ и почестями и безопасное слѣдованіе со всемъ ихъ имуществомъ до границъ въ сопровожденіи Польскаго опряда.

Всѣ сіи благородные воины удостоились Всемилосердѣйшихъ наградъ, за доблестные свои подвиги, съ объявленіемъ о томъ по всему военному вѣдомству.

ЮНОСТЬ НЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ГЕРОЙСТВУ.

При вышупленіи Россійскихъ войскъ послѣ мяшежа изъ Варшавы, оспались шамъ человекъ 200 кантонисповъ, которые не могли послѣдовашъ за нашими командами. Поляки, полагаясь на незрѣлость сужденій и слабость духа въ опроческомъ возрастѣ, упошребляли всѣ средства, чшобъ привлечь ихъ на свою сторону: не щадили ни ласкъ, ни забавъ; дамы прїѣзжали къ нимъ въ казармы, дарили, подчивали, наконецъ предложили имъ вешупишъ въ Польскую службу. Дѣши съ негодованіемъ опринули предложенія и объявили: сколь имъ совѣшно шеперь, чшо они брали подарки и принимали угощенія своихъ враговъ. За ласками послѣдовали угрозы; но Русскій духъ не поколебался: кантониспы рѣшишельно объявили, чшо никакія наказанія и муки не успрашашъ ихъ и чшо они всѣ гошповы уме-

решь, не измѣнивъ Богу и Государю. Ихъ оставили въ покоѣ; но увидѣвъ въ пожъ время, что присущивіе сихъ рѣшишельныхъ *Москалей* можетъ быть опасно въ Варшавѣ, отправили ихъ далѣ во внупреннія провинціи.

Истинно Русское великодушіе, или честь
за честь, дружба за дружбу.

Командиръ 7-го Черноморскаго Козачьяго полка *Перехристовъ* со ввѣреннымъ ему полкомъ споялъ на кварпирахъ Царскаго Польскаго Плоцкаго воеводска въ м. *Млавѣ* и былъ въ дружеской связи съ тамошнимъ комиссаромъ *Біентковскимъ*. Вскорѣ послѣ происшедшаго въ Варшавѣ возмущенія сей чиновникъ получаетъ оппуда повелѣніе: собравъ жандармовъ, съ содѣйствіемъ жипелей напасъ на Козаковъ, обезоружилъ ихъ и въ случаѣ сопротивленія перерѣзалъ всѣхъ безъ исключенія.

Біентковскій спѣшилъ къ Перехристову, показываетъ ему кровавое повелѣніе, и уговариваетъ спасти себя и полкъ, прежде нежели содержаніе сего приказа сдѣлается извѣстнымъ въ городъ. Русскій Полковникъ схватываетъ знамена своего полка, садится на лошадь, спѣшилъ на площадь и, созвавъ разсѣянныхъ Козаковъ, счастливо доспигаетъ Прусской границы, поперявъ только малое число людей.

На другой день прѣзжаютъ изъ Варшавы три молодые студента, останавливаясь у комиссара и съ звѣрскимъ любопытствомъ освѣдомляюща обь исполненіи даннаго ему приказанія. Узнавъ настоящее положеніе дѣла, сии кровопійцы виняшъ Біентковскаго, приспаваютъ исполешы къ груди его и упрекаютъ его въ малодушіи. Добродѣтельный мужъ отвѣчалъ имъ: *мнѣ повелѣно сдѣлатьъ смертоубійцею: я не могъ на то рѣшиться и спасъ*

Полковника Перехристова, потому что онъ былъ мой другъ» — Студенты, испощивъ всевозможные упреки и угрозы, заспавляющъ пишутъ къ Русскому Полковнику и подъ видомъ предсноящаго ему и семейству его бѣдствия умоляшъ его возвратиться въ Млаву.

Перехристовъ былъ уже внѣ опасности и находился въ Прусскомъ городѣ *Нейденбургъ*; но, получивъ письмо комиссара, онъ рѣшился отправиться въ *Млаву*, сказавъ Ландрапу: *Полкъ и знамена спасены; я исполнилъ обязанность свою, какъ слѣдовало Русскому офицеру; мнѣ остается соблюсти правило гестнаго челоука: я долженъ жертвовать собою для спасенія того, которому обязанъ сохраненіемъ чести.*

Прусскій градоначальникъ, видя, что никакія убѣжденія не могутъ отклонить *Перехристова* отъ его рѣшимости, объявляетъ ему, что, по званію своему, онъ

имѣеть право ошановить его: ибо, находясь подъ покровительствомъ Прускаго правительства, онъ не можетъ перейти границу безъ особаго дозволенія. Перехрестовъ уже готовился тайно бѣжать; но въ эту самую ночь получаетъ отъ комиссара *Біентковскаго* записку съ извѣщеніемъ, что письмо отъ него было вынужденное, что онъ писалъ его съ приспавленными къ груди его писполопами. *Біентковскій* умоляетъ его въ сей запискѣ не возвращаться въ *Млаву*.

Сей рѣдкій примѣръ великодушія до-спония бытъ извѣстенъ поному бо-лѣе, что свершился въ такое время, когда буйныя стращаки къ политическимъ преворошамъ заглушаютъ и гласъ природы и чувство чести; чтожь касается до Русскаго, то никогда и ничто не можетъ совратить его съ пути, предписаннаго ему вѣрою и добродѣтелью.

Распорядительность Поручика Яковлева.

Харьковского внутренняго Гарнизона Бапаліона Поручикъ Яковлевъ, оппавленный изъ Слободско-Украинской Губерніи въ городъ *Виницу* съ парніею рекрупъ, изъ 217 человекъ соснойщей, слѣдуя, Кіевской Губерніи, чрезъ *Тароцишской* уѣздъ, узналъ о находящейся вблизи мѣсткѣ мяшежниковъ, намѣревавшихся напасть на его парнію. Принявъ всѣ мѣры, чтобы не быть атакованнымъ въ расплохъ, Поручикъ Яковлевъ вооружилъ свою команду колыями и рѣшился противустать мяшежникамъ. 29 Апрѣля близъ мѣстечка *Живошова*, дѣйствительно показала шайка мяшежниковъ, числомъ болѣе 100 человекъ конныхъ. Рекрупы, слѣдуя примѣру своего начальника, мужественно ударили на мяшежниковъ, убили 6 человекъ, двухъ тяжело ранили и, схвативъ начальника шайки *Малшовскаго*,

сами безъ всякаго урона прибыли благолучно въ городъ *Липовець*. При семъ случаѣ, по свидѣтельству Поручика Яковлева, особенно опмичился рекрутъ *Баклановъ*, бросившійся первый впередъ и сражавшійся все время съ чрезвычайною храбростію, при чемъ былъ онъ легко раненъ пулею въ ногу.

Государь Императоръ, получивъ о семъ донесеніе, Высочайше повелѣньи соизволилъ за споль похвальный опытъ благоразумной распорядительности и мужества Поручика Яковлева, равно какъ и храбрости, оказанной рекрутомъ *Баклановымъ* и всею паршіею, наградить Яковлева слѣдующимъ чиномъ и орденомъ Св. Анны 3-й степени съ баншомъ, *Бакланову* выдать 100 руб., прочимъ по 5 руб., всѣхъ сихъ рекрутовъ зачислишь въ Гренадерскія роты пѣхт. полковъ, въ кои они поступяшъ, съ подробнымъ описаніемъ сего подвига въ ихъ формулярныхъ спискахъ и о всемъ

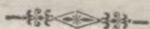
помѣ объявишь нынѣ же во всеобщее извѣстіе.

Такъ мудрый Государь награждаетъ вѣрность и храбрость своихъ воиновъ!

Русской Службѣ на полѣ битвы.

При началѣ дѣйствій авангарда Гвардейскаго корпуса прошивъ Польскихъ мяшежниковъ, 8-го минувшаго Маія при деревнѣ Рудкахъ, Полковой Протоіерей Л. Г. Гренадерскаго полка *Ефимій Левитскій*, движимый священной обязанностію сана своего, опсправился впередъ въ разсыпанную по льсу отъ 4-й Гвардейской пѣхотной Бригады стрѣлковую цѣпь и, пренебрегая очевидною опасностію, съ рѣдкимъ присушествіемъ духа и совершеннымъ самоотверженіемъ, въ самой цѣпи, подъ жесточайшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ мяшежниковъ, приобщалъ Св. Таинъ шрудно раненыхъ и умирающихъ и погребалъ шѣла убитыхъ воинскихъ чиновъ. —

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о паковомъ подвигѣ Протоіерея Левинскаго, украшающемъ новымъ блескомъ заслуги достойнаго нашего военнаго духовенства, всемилостивѣйше соизволилъ причислить его къ ордену Св. Анны 2-й степени и о подвигѣ его объявить во всеобщее извѣстіе.

Добродушіе Русскаго.

Хотя анекдотъ сей собственно не относится до военныхъ дѣйствій; но какъ случился въ сіе время и при томъ относится къ характеристикѣ Русскаго воинства: почему и помѣщается здѣсь.

Въ Образцовый пѣхотный полкъ послупилъ изъ рекрутъ Псковской Губерніи Филипповъ, не имѣвшій никакой своей собственности и въ весьма из-

ношенной казенной одеждѣ. Черезъ нѣсколько дней ротный командиръ, замѣшивъ его одѣтымъ лучше прочихъ, открылъ, что по поступленіи его въ ротпу, на другой же день, когда всѣ прочіе открылись въ баню, онъ, не имѣя перемѣны бѣлья, плакалъ, и состоящій въ Образцовомъ полку 34 егерскаго полка Унперъ-Офицеръ *Балзетъ Абакировъ*, узнавъ о причинѣ его печали, немедленно принесъ ему собственное бѣлье свое, а въ послѣдствіи обмундировалъ его съ избыткомъ, не требуя за то никакой платы; взялъ только съ него слово: *хорошо служить*.

Командиръ Образцоваго полка, Генералъ-Маіоръ *Тилротъ*, приказавъ узнать о состояніи *Абакирова*, открылъ, что у него всего было только 40 руб., изъ коихъ снабженіе упомянутаго рекрута стоило ему до 20 рублей.

По показанію поварищей Унперъ-Офицера *Абакирова*, онъ обмундировалъ

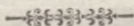
въ 1827 году на свой счетъ одного изъ поступившихъ въ Образцовый полкъ кантониста, и тогда, равно какъ и нынѣ, просилъ не доводить о семъ до свѣденія начальства.

Таковой похвальный поступокъ Уншеръ-Офицера *Абакирова* былъ доведенъ до свѣденія Государя Императора и Его Величество Высочайше повелѣшь соизволилъ: дать Уншеръ-Офицеру *Абакирову* въ награду 500 рублей асс., а поступокъ его, какъ примѣръ добродушія и безкорыстія, опубликовать.

Храбрость Хорунжаго Бѣлякова.

При занятіи опрядомъ Генераль-Маіора *Дохпурова* мѣстечка *Маюва* и г. *Пултуска*, онъ вышѣснилъ изъ сего послѣдняго города опрядъ мяшежниковъ, соспоящій изъ нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи и части пѣхоты при чепырехъ орудіяхъ. При општу-

пленіи мяпежниковъ опть *Пултуска* пьхоша опдѣлилась при двухъ орудіяхъ и, перешедъ р. *Наревъ*, пробиралась на *Говорово*. Донскаго Плапова полка Хорунжій Бѣляковъ, занимавшій постъ въ *Вышковъ*, узнавъ о семъ 26 числа Августа, началъ на сихъ партизановъ, разбилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ 1 Офицера и 7 человекъ нижнихъ чиновъ, отбило притомъ одно орудіе. Остальные мяпежники съ другимъ орудіемъ бросились въ лѣса; но Хорунжій Бѣляковъ преслѣдовалъ ихъ неутомимо, настигъ въ полупорѣ мили опть *Вышкова*, отнялъ и другое орудіе и взялъ еще двухъ Офицеровъ и 9 человекъ нижнихъ чиновъ.

Одинъ изъ опытовъ, достойный древней славы воинственныхъ обитателей Дона.

Донскаго Козачьяго Секретова полка Старшина Поповъ 20-й, съ командою

козаковъ опправленный для препровожденія партіи Польскихъ плѣнныхъ въ *Ломзу*, близъ *Хормеля* былъ апакованъ превосходнѣйшимъ числомъ мяшежниковъ. Не шерея ни мало присущствія духа, Поповъ при сближеніи съ мяшежниками опправилъ плѣнныхъ подъ небольшой прикрытіемъ впередъ; а самъ съ 29 козаками мужеспвенно ударилъ на мяшежническій опрядъ, быспрымъ боковымъ движеніемъ врѣзался въ средину онаго и съ горспію храбрыхъ, поражая все вспрѣчавшееся, положилъ на мѣстѣ Шпабъ-Офицера, командовавшаго опрядомъ, 2-хъ Офицеровъ и значительное число нижнихъ чиновъ и взялъ въ плѣнъ одного Маіора и 3хъ Оберъ-Офицеровъ. Мяшежники, приведенные въ разспройство и поперявъ почти всѣхъ своихъ начальниковъ, начали съ посѣшностью опспунать съ *Хормели*. Козаки живо ихъ преспѣдовали и успѣли опбить еще прехъ ря-

довыхъ, наконецъ близъ самага селенія, будучи встрѣчены частію пѣхоты и огнемъ артиллеріи, прекратили преслѣдованіе и отошли по направленію къ Ломзѣ. По показанію вышеозначенныхъ плѣнниковъ, сей партизанскій мятежническій отрядъ состоялъ изъ роты пѣхоты и 2-хъ эскадроновъ кавалеріи при 2-хъ орудіяхъ.

КАРТИНА ВАРШАВСКАГО ШТУРМА.

(Письмо изъ арміи.)

Подробности Варшавскаго штурма тебѣ уже извѣсны изъ вѣдомостей. Въ дополненіе скажу только то, что имѣло болѣе вліянія на жаждущее въ то время мое воображеніе. Впервыхъ представъ себѣ величественную картину, когда выступившія къ атакѣ линіи, въ боевомъ порядкѣ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ бата-

рей, съ музыкой и заглушаемымъ барабаннымъ боемъ, спройно приближались къ грознымъ укрѣпленіямъ, полкъ нашъ (Л. Г. Финляндскій) шелъ на правомъ флангѣ, принимая на маршѣ къ *Иерусалимской* заспавъ мѣсположенію, способспвовавшему намъ видѣть весь ходъ дѣла, пока не смерклось. Я не могъ надивишься шой пвердой рѣшимости, шому порядку, въ коемъ шли колонны къ побѣдѣ. Пяшь гранатъ въ одно почши время взорвало у насъ въ батальонѣ, не оставляя и слѣда въ рядахъ, мгновенно сомкнувшихся. Первый карпечныйъ выпспрѣлъ вынесъ изъ фронта знаменщика и нѣсколько рядовыхъ; пушъ мы пошли еще скорѣе. Уже былъ сумракъ, когда не только огонь ружейный и карпечный, освѣщавшій шоржеспвеннымъ заревомъ геройскую смерть храбрыхъ; но и самый адъ, казалось, не могъ бы остановить насъ, близкихъ къ цѣли. Воропта заняшы и

ночь, гошговая смѣнишь споль славный день, опражая во мракъ своемъ пылающее предмѣспіе, взрывы зарядныхъ ящиковъ, бомбъ, гранашъ, полешъ конгрововыхъ ракетъ, представляли взору и воображенію ужасное и вмѣстѣ великолѣпное зрѣлище.

Не спану описывашъ рвенія и мужества нашихъ; оно знакомо тебѣ еще въ Турецкомъ 1828 года походѣ. Скажу только, что мундиръ нашъ, коимъ ознаменованы безсмертные подвиги полка подѣ Фридландомъ, приобрѣлъ нынѣ новую славу, и я горжусь ею, какъ участникъ оной. Признаюсь, что храбрость пѣхопы была здѣсь выше человѣческаго понятія. Много пало Русскихъ, но Поляковъ легло и въ плѣнъ взято на приступѣ вдвое. Честь и слава падшимъ героямъ. Въ сердцахъ нашихъ и дѣшей нашихъ мы будемъ совершашъ по нихъ призну (*).

(*) Моск. Вѣд. N 89, 1831 годъ.

КАКЪ СЛАДКО УМИРАТЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО.

Молодой Графъ *К. А. Кронгельмъ*, еще будучи юнкеромъ въ *Л. Г. Финляндскомъ* полку, въ первомъ дѣлѣ, при поражении Польскихъ мяшежниковъ гвардейскою егерскою бригадою, 8 Маія при *С. Рудкахъ* оказалъ хладнокровіе и мужество, какихъ надлежало ожидать отъ офицера нѣкопорою уже опытности, за что и награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена, а вскорѣ произведенъ въ Офицеры. 24 Августа, приближаясь съ полкомъ къ Варшавѣ, онъ радовался, что будетъ участникомъ предстоящаго штурма. Въ ночь съ 24 на 25-е полку приказано взять штурмовыя лѣстницы. Пришедши объявить ему сполъ радостную вѣсть, я нашелъ его въ лучшемъ противъ обыкновеннаго расположеніи духа (пишетъ одинъ Офицеръ *Л. Г. Финлянд-*

скаго полка Мос. Вѣд. 1831 N 89) и между различныхъ шупокъ сказалъ; »Графъ, вы все желали бытъ ранены: завтра, можешъ бытъ, къ нашему прискорбію, исполнися ваше желаніе. Да! Завтра, можешъ бытъ, съ разсвѣпомъ многіе изъ насъ ознакомятся съ тихою обипелью мерпвыхъ, « прибавилъ я. — *Такъ это же, подхвашилъ онъ, когда я посвятилъ себл лестной, благороднѣйшей службѣ, миль смерть ни мало нестрашна!*

23-го Числа въ два часа по полудни, полкъ Л. Г. Финляндскій двинулся на приспупъ и спалъ на общей позиціи подъ жестокимъ перекрестнымъ огнемъ. Кронгельмъ, хладнокровно разговаривая съ ближайшимъ Офицеромъ, подался не много впередъ и въ пножь мгновеніе ядро опорвало ему правую ногу и часть бока; когда опнесли его на перевязочное мѣсто, шо послѣ нѣсколькихъ минушъ спокойствія, обращающаяся къ окружавшимъ его солдатамъ,

съ полнымъ присущивіемъ духа, сказалъ онъ: *хотя желалъ я раны, но эта слишкомъ уже велика. Оставьте меня, братцы; вы мнѣ теперь не нужны уже; спѣшите во фронтъ, вы тамъ нужнѣе; кланяйтесь нашимъ Офицерамъ, держитесь храбро!* И по нѣкоторомъ безмолвіи произнесъ твердымъ голосомъ послѣднія слова: *»Какъ сладко умирать за отечество, теперь я это чувствую!»* Глаза его закрылись; еще одинъ вздохъ — и героя уже не спало.

СМЕРТЬ ХРАБРАГО ВОИНА.

Во время Варшавскаго штурма, когда было приказано назначить съ каждой роты Гвардейскаго полка 12 человекъ охотниковъ, Капитанъ Т... въ присущивіи всѣхъ офицеровъ вызывалъ желающихъ. Вся рота вышла, и солдаты, одинъ передъ другимъ наперерывъ, испрашивали сего позволенія, такъ что Капитанъ находился въ затрудненіи,

стараясь по возможности удовлетворить каждого. Одинъ солдатъ, уже 20 лѣтъ прослужившій, отличнѣйшій поведеніемъ и знаніемъ своего дѣла, убѣдительно просилъ офицеровъ исходатайствовать ему милость у Капитана; и когда сей послѣдній спросилъ: «что побуждаетъ тебя къ тому?» Ты хорошій солдатъ, и здѣсь не менѣе можешь быть полезенъ, припомъ тебѣ скоро и отпущавка.» Солдатъ отвѣчалъ: *« Тамъ Ваше Высокоблагородіе буду я имѣть болѣе средствъ показать мое полное усердіе, исполняя долгъ присяги, данной Богу и Государю; пусть рука моя накажетъ нарушителей оной! Къ тому же я хочу непременно умереть за отечество.»*

Просьба его была удовлетворена и великодушное желаніе его сбылось: онъ умеръ отъ сильной раны.

Прекрасный обѣтъ Богу.

Другой солдатъ, имѣвшій знакъ отличія Военнаго Ордена, со слезами про-

силъ позволенія бышь въ охотникахъ, и когда Капишанъ пожелалъ узнать причину такового его рвенія, тогда онъ отвѣчалъ: *»Во время тяжкой болѣзни общалъ я предъ Богомъ, по испытаніи, сражаться въ первую дѣль, что силъ моихъ станетъ, и чрезъ два дни выздоровѣлъ: не заставьте меня согрѣшить, Ваше Высокоблагородіе.«*— Онъ первый вскочилъ на редушъ, дрался оплечно, спасъ жизнь командовавшему колонною охотниковъ, Л. Г. Павловскаго полка Подполковнику Федяеву, и возвратился невредимъ. За сіе произведенъ онъ въ унтеръ-офицеры.

Гласъ торжествующихъ Россіянъ.

Когда обширныя страны полночи
Небесный свѣтъ былъ долженъ озарить;
Тогда Господь благоволилъ открытъ
Тебѣ, *Владимиръ Князь*, ума и сердца очи!
И, мудрости твоей дивясь, весь народъ

Спѣшилъ въ спруяхъ Днѣпровскихъ водъ,
Свои кумиры сокрушая,
Въ слѣдъ за побой, къ блаженствамъ Рая!

Когда подъ игомъ ордъ иноплеменныхъ
Узнали мы два тяжкіе вѣка,
И Вышній, Коего карала насъ рука,
— Хощель насъ зрѣшь освобожденныхъ:
Тогда правителей Онь добрыхъ намъ послалъ.

И пѣли Богу мы: *Осанна!*

Орудьемъ онь своимъ избралъ
Мечъ *Дмитрія* и мудрость *Іоанна*.

Когда престѣлся родъ боголюбивыхъ
И Богомъ избранныхъ Князей,

И средь ужасныхъ мятежей,

Восшелъ на Русскій пронъ любимецъ зло-
честивыхъ:

Тогда опять Тебѣ молились мы —

Избавишь насъ онь злыхъ пирановъ...

Ты внялъ — и юный Царь, Романовъ

Разсѣялъ алчныхъ враговъ тьмы.

Судьбамъ Его, не намъ исповѣдимымъ,

Угодно было насъ прославишь и вознесишь —

И нашъ Великій Петръ принялъ державно
честь,

И Отрокъ средь враговъ оспался невредимый:
Средь мрака плодъ ученія узналъ;
Имъ облегчилъ свой нупъ къ великой мѣшѣ,
Содѣлался Царемъ онъ дивнымъ въ свѣтѣ
И насъ ко бышю счастливому воззвалъ.

Но Вышній вновь готовилъ испытанье
И всѣхъ явилася спрашій
Борьба ужасная бунтующихъ спрастей,
Всему священному гошова поруганье:

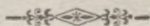
Ктожь призвалъ дивное свершиться?
Кто возвратилъ всю власнь законамъ?
Защитникъ кто упавшимъ пронамъ?
Онъ въ небесахъ: нашъ долгъ Его богошво-
рить.

Онъ *тамъ*, но здѣсь еще живетъ крамола
И блугу общему враги грозятъ опяшь.
Надъ нами Мудрый Царь, какъ чеба благо-
дасть!

Спокойны мы подъ сѣнью преспола!
Се новыи намъ любви Всевышняго залогъ!
Монархъ, Его щедрошю намъ даншій,
Се Николай Богоизбраншій!
Языки, вѣдайте! Смирите гордый рогъ!...

Народовъ, Царспвъ паниспвенной судьбою
Премудро правнпъ Царъ времяпъ;
Имп, для свершенія великихъ перемъпъ,
Нисходяпъ генпн великою чредою:
Даволоу Вышняго межъ смерпшыми пворяпъ;
Да явяпъ доблеспей примъры несравненны;
Да правопу, любовь и милоспъ утврдяпъ
И на землѣ успрояпъ вѣкъ блаженный...

(Профес. Алексѣй Зиновьевъ).

С Т И Х И

СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ ВАРШАВСКОМУ, ГРА-
ФУ, ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ.

Герои съ пламенной душой,
Безспрашные на полѣ чести,
Какъ бурный вихрь, неслись на бой,
Пылая жаждой славной меспи.

Все ихъ бѣжало!... Наконецъ
Смирилась гордая Варшава!
Награда храбрыхъ будепъ слава;
Вождю ихъ — лавровый вѣнецъ!

И кликъ побѣды я внимаю:
»Гдѣ за—Кавказскій нашъ Орелъ

»Съ дружиной храброю прошелъ,
»Тамъ все покорно Николаю.«

Хвала тебѣ, о Вождь-Герой,
Любимецъ громко-звучной славы,
Попрясшии мощною рукой
Твердыни гордыя Варшавы!

Давно ль съ полною богапырей,
Внимая похваламъ пол-свѣта,
Ты лавры рвалъ среди мечей
Въ бою съ сынами Магомета!

Предъ грохотомъ громовъ твоихъ,
Предъ крѣпостью всемогущей длани
Давно ль смирился Ахалцихъ
И пали стѣны Эривани?

И дальній Азін предѣлъ
Наполнивъ звукомъ громкой славы,
Герой безстрашный нашъ лепѣлъ
Въ поля Липвы на бой кровавый!

Враги Славянъ, разсвирѣпѣвъ,
Пылали дикой жаждой мщенья!
Но ты пришелъ, какъ Божій гнѣвъ,
Съ мечемъ кровавымъ испребленья!

Пришелъ — и въ ужасъ бѣгушь
Враги, разсѣявшись толпами....
Орду вездѣ открытый пупъ
И онъ парилъ подѣ небесами!

Два дня Варшавскій громъ гремѣлъ!
Твоя побѣда роковая
Есть новый драгоцѣнный перлъ
Въ вѣщѣ блестящемъ Николѣя!

Гордишесь, воины, вождемъ
И слава ваша не запылится!
Она, какъ перекапный громъ,
Въ вѣка грядущіе промчится.

(Ек. Данилова.)

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БЛАГОДАРЕНІЕ РОССІЯНЪ
ПО ВЗЯТІИ ВАРШАВЫ

(Письмо изъ Варшавы 7 Октября 1831).

На лѣвомъ берегу Вислы, на равни-
нѣ подѣ Варшавою, между Іерусалим-
скою и Вольскою засавами, на мѣстѣ,
гдѣ 25 и 26-го числа Августа горѣла
жестокая битва, 4-го Октября пред-

Часть. VI.

спавилось зрѣлище восхищительное: армія храбрыхъ, столь грозная въ дни боя, смиренно приносила Богу силъ, издревле хранившему оружіе Русское, шеплую молитву за окончаніе войны кровопролитной и губительной.

Бывъ свидѣтелемъ сего молебствія и слѣдовавшаго за онымъ достопамятнаго парада, я охотно передаю то, что видѣлъ:

Войска, состоявшія изъ 1, 2, 3 и 4 Гвардейскихъ пѣхотныхъ бригадъ, полковъ 3 Гренадерской дивизіи, 1 Кирасирской и 1-й легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи изъ 23 баталіоновъ пѣхоты и 37 эскадроновъ кавалеріи при 88 артиллерійскихъ орудіяхъ и 8 понтонныхъ лодкахъ, въ 11 часовъ утра означеннаго числа, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Командира Гвардейскаго Корпуса, были построены въ 3 линіи фронтомъ къ городу: въ 1-й линіи

пѣхота, во взводныхъ колоннахъ справа, во 2-й кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ; а въ 3-й артиллерія развернутымъ фронтомъ, и въ семь блестящемъ строю и у стѣнъ уже покорной Варшавы, вблизи завоеванныхъ холоднымъ ружьемъ твердыхъ Вольскихъ, ожидала своего знаменитого Полководца, *Орла Закавказскаго*, какъ выражаются солдаты.

Въ 11 часовъ Фельдмаршалъ, въ сопровожденіи блестящей свиты, прибылъ къ войскамъ и былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ В. К. Михаиломъ Павловичемъ, подавшимъ строевой рапортъ о войскахъ, въ строю находящихся. Герой *Ахалцыхъ*, *Саганлы*, *Варшавы*, съ подвязанною рукою, объѣзжалъ стройные ряды, поставленные на стѣхъ поляхъ, на которыхъ, шесть недѣль тому назадъ еще разъ испытывалась закаленная уже храбрость Русская. Каждый полкъ при-

нималъ и сопровождалъ героя-начальника громкими привѣспвіями.

Послѣ проѣзда по всѣмъ войскамъ Его Свѣпмоспи, пѣхопа, свернувшись въ полковыя колонны справа, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, передвинулась на опредѣленное мѣспю къ амвону, нарочно сооруженному на возвышенномъ мѣспѣ. Въ Кавалеріи, Кавалергардскій Ея Величества и Л. Г. Конный полки, заѣхавъ по при на право, а Л. Г. Гусарскій и Конно-Егерскій по при на лѣво, слѣдовали за движеніемъ первые два 1-й Гвардейкой пѣхопной, а послѣдніе 3-й Гренадерской дивизіи, и оспановились за упомянутыми дивизіями; полки же Л. Г. Кирасирскій Его Величества и Лейбъ-Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, а также полки Л. Г. Драгунскій и Уланскій, выдвинувшись прямо впередъ, оспановились за 2-ю Гвардейскою пѣхоп-

ною дивизією, позади сихъ послѣднихъ, на самой срединѣ, выступилъ Л. Г. Козачій полкъ.

Симъ движеніемъ войска образовался вокругъ амвона прехъ-фасный каре. Тогда Оберъ-Свѣщенникомъ арміи съ духовенствомъ Гвардейскаго корпуса, ожидавшимъ на амвонѣ войска, совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и панихида о воинахъ, положившихъ живость свою на брани за опечесство; когда же была провозглашена благодарственная и побѣдная пѣснь, то артиллерія, по данному знаку, произвела 300 выстрѣловъ.

Но теперь я не умѣю продолжать и не въ состояніи выразить того чувствованія, которое пѣснилось въ грудь мою, которое, вѣроятно, было общее всѣмъ, находившимся на семъ единственномъ парадѣ. Когда по окончаніи

молебствія, еще при сороковомъ пушечныхъ выстрѣловъ, Его Императорское Высочество В. К. Михаилъ Павловичъ, неожиданно, приказавъ войскамъ взять на карауль, отдавъ честь Князю Варшавскому: тогда шумное, *Ура!* раздалось въ рядахъ войска, но не съ шѣмъ, чшобы умолкнуть: оно разливалось, нѣсколько разъ мгновенно прерывалось и вновь начиналось въ самыхъ отдаленныхъ колоннахъ. Какой-то священный восторгъ былъ душею войска! Когда же Великій Князь подъѣхалъ къ Фельдмаршалу и опустилъ предъ Его Свѣшлости шпагу; тогда неизъяснимое умиленіе, доступное людямъ только въ немногія минуты жизни, вырвало двѣ, при слезы изъ глазъ многихъ, меня окружавшихъ. Впрочемъ это была не слабость, а какое-то невольное святое чувство: въ Его Высочествѣ каждый изъ насъ видѣлъ Начальника, дѣлившаго съ нами всѣ военные тру-

ды и опасности, въ дождь, въ непогогу опдыхавшаго между войсками, безъ палашки, безъ балагана, на одной соломѣ; и опъ Него, Брапа Императора, въ полномъ блескѣ военнаго достоинства, нашъ Фельдмаршалъ, предсавитель Русской Военной славы, принималъ должную почестъ по службѣ.

Среди непрерывно продолжающихся шумныхъ криковъ *ура*: въ минушю эпоху пѣмическаго состоянїа каждаго изъ находившихся въ парадѣ, всѣ были поражены новымъ зрѣлищемъ: Фельдмаршалу угодно было приказатъ войскамъ взятъ на караулъ, чпобъ опблагодаритъ Его Высочество, и только чшо Его Свѣпмость, подѣхавъ къ Его Высочеству, снялъ шапку, безъ всякаго предварительнаго приказанїа вновь разлилось по войску: *ура* — непрерывное, безконечное; воспоргъ былъ всеобщїй, и повпорилось опяшь поже, чего я прежде не умѣлъ выразитъ, но

что бы, какъ добрый Русскій, понялъ бы, еслибъ былъ свидѣтелемъ нашего военного празднества.

Въ заключеніе пѣхопа и кавалерія сдѣлали перемѣну дирекціи и, выступивъ дивизіоны, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Главнокомандующаго, пѣхопа подивизіонно, а кавалерія пополуэскадронно рысью; за пѣхопою слѣдовала все пѣшая, за кавалеріею Л. Г. Конная артиллерія, а за сею послѣднею Л. Г. Конно-Пионерный эскадронъ.

Желаешь ли знать наружный видъ сихъ войскъ? Представь себѣ войска, сполъ же число, щегольски одѣшья, какъ и войска Гвардіи въ С. Пешербургѣ; вообрази людей съ здоровымъ цвѣтомъ лица, бодрыхъ по чувству собственнаго достоинства, кавалерію и артиллерію съ хорошими сбереженными лошадьми, а послѣднюю и съ красивою упряжью, и вспомни, что сіи

войска совершили тяжелую 9 мѣсячную компанію, были около года на непрерывномъ маршѣ, и тогда скажи: какая армія лучше Русской! Теперь добавь къ тому, что многіе находящіеся въ рядахъ сего войска сражались и на берегахъ Дуная и за Балканами, на берегахъ Аракса и въ горахъ Арменіи и что сіи украшенныя Георгіевскими крестами знамена развѣвались предъ швердынями Эривани и Варны, и на конецъ что сіи же войска 4 числа Октября 1831 года предъ Варшавою славяшъ и чевспвуютъ Бога силъ, Бога правыхъ за дарованную имъ побѣду: тогда невольно скажешь съ опечеспвеннымъ поэпомъ, что

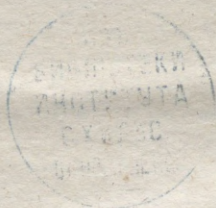
Святая наша слава,
Слава Русская жива!

На победы Русскихъ въ Польшѣ.

Возмнилъ Ляхъ буйный, вѣроломный
Изменной Россовъ узрашишь;
Скрывая въ сердцѣ духъ къ нимъ злобный,
Мечпаль ихъ кровью мечъ оспришь;
Но кпо сражалъ сыновъ Беллоны?
Кпо Россовъ удержалъ полешъ?
Что пѣшь ихъ мужеству препоны,
Тому свидѣтель цѣлый свѣшь.
И въ полѣ, и въ окопахъ равныхъ
Себѣ не встрѣпилъ храбрый Росъ,
Съ времянь непамятныхъ и давныхъ;
Среди побѣдъ Гигантъ возросъ.
Когда сыны героевъ, славы,
И гдѣ и кѣмъ побѣждены?
Основы Росскія державы
Мечами ихъ уипверждены.
И ежели ихъ силы рашны
Могла судьба оспановишь;
Умѣли бѣ груди ихъ булашны
Гранишны стѣны проломишь.

И Сену и Дунай смирили,
И Альпы, и Кавказъ прешли;
Явились гдѣ, все покорили:
И въ храмъ безсмертія вошли.

КОНЕЦЪ VI и ПОСЛЕДНЕЙ ЧАСТИ.

— 103 —

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF COMPARATIVE ZOOLOGY
AND ANATOMY
HARVARD UNIVERSITY

CHICAGO, ILL., U.S.A.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

Спран.

Послѣдствія взятія Варшавы.	3
Сентября 4-го числа 1831-го года.	5
Приказъ Главнокомандующаго по арміи.	6
Взятіе штурмомъ Праги и покореніе Варшавы Княземъ Импалійскимъ, Графомъ Суворовымъ Рымницкимъ, 1794-го 24 и 25 Октября.	17
Военныя Анекдоты Кампаніи 1830 и 1831 годовъ въ Польшѣ.	129
Анекдоты: Сыновія любовь награждается.	131
Последнія слова Прапорщика Барона Дельвига.	133
Мать сыра земля меня исповѣдаетъ и приобщишь.	134
Храбрый флигель-горнистъ Григорьевъ.	135
Умный опивши рядоваго Семена Васильева.	—
Рядовой Козьма Евсеевъ несчастливъ на руку, да счастливъ на дѣло.	136
Добрый Вѣспникъ.	137
Вѣдь я охопникъ, но долженъ и умереть съ охопою.	138
Храбрый рядовой Федоръ Бубновъ.	139
Хошь рана тяжела, да на сердце легко.	

II

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Благородное соревнованіе, или другъ друга сто- япть.	140
Опытъ Гренадера Бурычева Его Высочеству Великому Князю.	141
Примерный опытъ Богу карабинера Хорунжи- па въ болѣзни.	142
Памлникъ Карабинеру Бурмистрову.	143
Безкорыстіе и храброспъ.	144
Руби, ребята, и за меня.	145
Унтеръ-Офшдеръ Панковъ.	146
Храброспъ рядоваго Чукарина.	147
Храбрый Юнкеръ, Графъ Орловъ-Денисовъ.	149
Распорочность Унтеръ-Офшдера Веронкова.	151
Военная Хитроспъ.	152
Спасеніе Начальника.	155
Водъ тебѣ и званный гостъ за пикое.	157
Пуспъ лучше узнаютъ козаковъ по шкамъ, а не по выспрѣламъ.	159
Цна чести.	163
Вирность къ Пресподу не спрашился опас- ностей.	164
Юность не препятспвіе геройству	168
Истинно Русское великодушіе или честь за честь, дружба за дружбу.	169
Распорядительность Шоручика Яковлева.	173
Русскій Священникъ на полѣ битвы.	175
Добродушіе Русскаго.	176
Храброспъ Хорунжаго Бѣлякова.	178
Одинъ изъ опытовъ, достойный древней сла- вы воинспвенныхъ обитателей Дона.	179

О Г Л А В Л Е Н І Е.

III

Картина Варшавскаго шпурма.	181
Какъ сладко умирашь за опечесство.	184
Смерть храбраго воина.	186
Прекрасныйъ обѣщъ Богу.	187
Гласъ поржеспвующихъ Россіянь.	188
Спихи Свѣплѣйшему Князю Варшавскому, Гра- фу, Паскевичу-Эриванскому.	191
Торжеспвенное благодареніе Россіянь по взя- тіи Варшавы.	193
На побѣды Русскихъ въ Польшѣ.	202

БИБЛИОТЕКА

Отдѣль:

№

Шкафъ:

Полка:

Инвентарь: г. №

Института Сель. хоз. и Лѣсовод.

П. Ново-Александрія

Люблинской Губерніи

71579/
1